

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ

СОЧИНЕНІЙ.

ТОМЪ II.

СЛОВА и РѢЧИ.

Р Ъ Ч Ъ

ПРИ НАРЕЧЕНИИ ВО ЕПИСКОПА СУМСКАГО,

произнесенная 29 Мая 1904 года.

Богомудрые Архипастыри и Отцы!

Избраіемъ Св. Правительствующаго Синода и изволеніемъ Боговѣнчаннаго Самодержца я призываюсь къ великому служенію святой Православной Церкви, служенію архіерейскому. Въ эти священныя для меня минуты, минуты единственныя въ моей жизни, когда мысль невольно останавливается на святости и высококомъ значеніи того служенія, къ которому нынѣ я призываюсь, предъ моими духовными взорами возстаетъ сонмъ Архипастырей святой Православной Церкви, какъ бы вопрошающихъ меня: «Друже, съ чѣмъ пришелъ еси? Что ты приносишь въ сокровищницу Церкви Христовой?» Изъ православной церковно-исторической дали возстаютъ предо мною образы архипастырей-мучениковъ, обогрившихъ своею кровію ниву Христову, архипастырей учителей, озарившихъ свѣтомъ ученія Христова весь христіанскій міръ. Въ моихъ личныхъ воспоминаніяхъ воскресаютъ образы святителей: Димитрія, Архіепископа Одесскаго, Архіепископа Никанора; въ моемъ сердцѣ еще живо чувство скорби по недавно почившемъ святителѣ Ювеналіи, Архіепископѣ Литовскомъ, о томъ великомъ—таинникѣ благодати и созерцателѣ тайныхъ движеній души, живущей въ общеніи съ Богомъ, душа котораго была чище кристалла; въ вашемъ лицѣ, святители Божіи, я вижу

архипастырей сильныхъ словомъ и дѣломъ, богатыхъ духовнымъ опытомъ, право правящихъ слова истины Христовой, помощниковъ и защитниковъ бѣдныхъ и утѣшителей скорбящихъ.

Гдѣ же мнѣ мѣсто въ сонмѣ такихъ свѣтильниковъ Церкви Христовой, не говорю въ ряду ихъ, но у ногъ кого-либо изъ нихъ? Я и словомъ слабъ и дѣлами бѣденъ. Но мое смущеніе усугубляется, когда я представляю козни врага рода человѣческаго, которыя онъ воздвигаетъ въ наши дни противъ Православной Церкви. Невѣріе, подобно тонкому тлетворному воздуху, широко распространяется въ нашемъ обществѣ, сотрясая глубины духа не только юношей, но и старцевъ; сомнѣніе въ истинахъ святой Православной Церкви, руководимое врагами ея и нашего добраго и довѣрчиваго народа; лжеименный разумъ, прикрываясь тогою учености, пытается водрузить свое знамя на мѣстѣ святѣ...

И въ такое-то время бурнаго дыханія духа нечиста, духа злобы, Ты, Господи, поставляешь меня на свѣщницѣ архіерейскаго служенія Св. Православной Церкви.

Немошень, немощень азъ есмь... Но вѣрую, Господи, что, если Ты призываешь меня къ сему высокому служенію, то Ты же даси мнѣ и силы къ достойному прохожденію его: если, по Твоему слову, ни единый волосъ не падетъ съ головы нашей безъ воли Отца нашего небеснаго (Лк. XXI, 8), то тѣмъ паче наше призваніе къ служенію Твоей Церкви совершается подъ Его благимъ промысленіемъ о насъ. Эта вѣра ободряетъ и вдохновляетъ меня. А вмѣстѣ съ этимъ и иная утѣшительная мысль востаетъ въ моемъ духѣ: я не одинъ буду работать на нивѣ Христовой, я буду работать въ союзѣ вѣры и любви съ сонмомъ архипастырей Россійской Церкви, я буду работать подъ Твоимъ, богомудрый, Святитель Харьковской Церкви, благимъ смотрѣніемъ и въ этомъ для меня новая надежда и новое ободреніе.

Емлюся, емлюся за край ризъ твоихъ, Святителю Божій, и молю Тя, не о томъ молю, чтобы духъ, иже въ Тебе, сугубъ во мнѣ пребылъ, нѣтъ: моя мѣрность не снесетъ

величія и силы духа сего; но молю, какъ приточный
бѣднякъ: „Даждь ми отъ хлѣбовъ твоихъ“ (Лк. XI, 5).
Дай мнѣ отъ сокровищницы Твоего духа содѣйствіе
Твоей любви, Твоего духовнаго опыта, Твоихъ молитвъ.
И я, ободряемый надеждою на всесильную благодать
Господа моего Иисуса Христа и содѣйствуемый Твоими
любовію, духовнымъ опытомъ и молитвами, съ дерзно-
веніемъ пойду на указываемое мнѣ служеніе, памятуя,
что сила Господня и въ немощи совершается (II Кор. XII, 9).
Аминь.

С Л О В О

ВЪ ДЕНЬ ПРЕОБРАЖЕНІЯ ГОСПОДНЯ,

произнесенное въ Харьковскомъ Кафедральномъ Соборѣ 6-го августа
1904 года.

*На горѣ высокоу преобразяся Спасъ,
верховныя и мѣня ученики, преславно обли-
сталъ естъ, показуя, яко выотою до-
бродѣтелей обливаше и божественный
славъ сподобяся (Стихиря).*

Такъ церковная пѣснь изъясняетъ духовный смыслъ празднуемаго нынѣ чудеснаго событія на горѣ Ѡаворѣ—Преображенія Господа и Спаса нашего Иисуса Христа.

Своимъ Преображеніемъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ показалъ Своимъ ученикамъ, а въ лицѣ ихъ и всѣмъ намъ чадамъ Его Православной Церкви, что, побѣдивъ свои плотскія и грѣховныя страсти и утвердившись въ вѣрѣ и евангельскихъ добродѣтеляхъ, и мы можемъ содѣлаться причастниками той божественной славы, которою просіялъ на горѣ Ѡаворѣ Спаситель.

Перенесемся же, братіе, нашими мыслями на гору Ѡаворъ, что-бы духовно созерцая тамъ преславное событіе Преображенія Господня, размыслить о спасительности его для насъ.

Одинокѣ стоитъ въ Эздrelонской долинѣ гора Ѡаворъ, «яко стогъ среди поля», по выраженію нашего древняго путешественника,—круглая, вся покрытая дубовыми рощами, благоухающая цвѣтами, какъ дивное подножіе къ славѣ, преобразившагося на ней Господа. Сюда изъ Кесаріи—Филипповой отправился съ учениками Христосъ; во время пути Онъ бесѣдовалъ съ ними о томъ, что Онъ долженъ пострадать на крестѣ и что Его ученикамъ также предстоятъ страданія, что, наконецъ, всякій, кто желаетъ слѣдовать за Христомъ, долженъ обречь себя на лишенія и страданія. Въ печаль-

номъ молчаніи слѣдовали за своимъ Божественнымъ Учителемъ святыя апостолы: въ ихъ сердцахъ еще звучали рѣчи Господа о страданіяхъ, крестѣ, судѣ и царствіи Божіемъ.

Много было въ этихъ рѣчахъ для нихъ таинственнаго, непонятнаго, что возбуждало въ нихъ томительное чувство скорби, но дабы эта скорбь всецѣло не овладѣла ихъ сердцами и не подавила ихъ духа Господь сказалъ имъ, что нѣкоторые изъ нихъ при жизни и очень скоро увидятъ Его, Сына человѣческаго, грядущаго въ царствіи Своемъ.

И, вотъ, онъ беретъ Петра, Іакова и Іоанна брата его, не говоря даже и имъ куда и для чего Онъ ведетъ ихъ. *И возведъ ихъ на гору высокую однихъ, прилашаетъ помолиться съ Нимъ.*

Господь любилъ совершать молитвы Свой на горахъ, въ тишинѣ ночи. Можно думать, что и теперь была ночь. И всю ночь продолжалась молитва Господа нашего, такъ что ученики, утомленные дневными трудами, совершивъ свои молитвы, къ утру, наконецъ уснули. — О чемъ молился въ эту священную ночь Господь и Спаситель нашъ? О томъ же, чѣмъ всегда была занята Его святая душа — о спасеніи міра. Онъ предуготовлялъ Себя молитвою къ крестнымъ страданіямъ, укрѣплялъ Свой человѣческій духъ къ великому подвигу крестной смерти. Въ какомъ несказанномъ величіи, въ какой дивной красотѣ представлялось Его духовному взору великое дѣло искупленія міра, дѣло безпредѣльной любви Божіей къ грѣшному роду человѣческому!

Вотъ Онъ, Сынъ благоволенія Отца, приноситъ Себя въ жертву на крестѣ ради спасенія міра; вотъ, Онъ, Сѣмя Жены, сокрушаетъ главу змія, разрушаетъ царство лжи и зла, созидаетъ Свою Церковь — царство истины и добра; вотъ, Его послѣдователи, слабые смертные люди, Его же силою побѣдоносно ведутъ брань съ духами злобы поднебесной; вотъ, вслѣдъ за нимъ, Сыномъ Божіимъ и Сыномъ Человѣческимъ, Который за послушаніе Отцу Своему даже до смерти крестныя

превознесенъ паче всякаго имени и возсѣдитъ одесную Отца, входятъ въ радость Его, Своего Господа, искупленные Его кровію чада послушанія, сыны Адамовы, и яко побѣдители посаждаются на престолъ съ нимъ, вкушаютъ сладость блаженства вѣчнаго въ обителяхъ Отца небеснаго... Не сильно ли это духовное зрѣлище умилишь, привести въ восхищеніе, нравственно обновить, преобразить даже простого смертнаго человѣка, если только онъ благоговѣнно, въ молитвенномъ настроеніи духа, будетъ размышлять о немъ? Какимъ же восторгомъ должна была проникнуться въ эти святѣйшія минуты молитвенной бесѣды съ Отцемъ небеснымъ и духовнаго созерцанія святѣйшая душа Иисуса Христа, Виновника и Совершителя этого величайшаго дѣла любви Божіей къ грѣшнымъ людямъ! Именно теперь, на Өаворѣ, въ часъ преображенія, въ глубинѣ Его, покорнаго Богу Отцу, сердца, изречено великое оное слово: *се иду сотворити волю Твою Боже!* (Евр. 10, 17). И вотъ, пренебесное состояніе Его святой души, просіявшей восторгомъ, умиленіемъ и святою рѣшимостью на дѣло Божіе засвѣтилось въ Его Божественномъ взорѣ, на Его краснѣйшемъ добротою лицѣ, потомъ—во всемъ Его пречистомъ тѣлѣ, просіяло въ Его ризахъ, заблестало вокругъ Него свѣтомъ неизреченнымъ по всей вершинѣ святой горы... *«И преобразися предъ ними»*. Духъ молитвы, сливаясь съ Духомъ Божіимъ, исполнилъ свѣтомъ душу Иисусову; преизбытокъ сего свѣта, не удерживаясь въ душѣ, проліялся на лицѣ: *и просвѣтися лице Его яко солнце*,—не вмѣщаясь и здѣсь лучи Божества, исходящіе изъ плоти Его, осіяваютъ и преобразуютъ самую одежду Его: *ризы Его быша бѣлы яко свѣтъ, яко снѣгъ, яцѣхже не можетъ бѣлильникъ убѣлвити на землю* (М. Филаретъ).

Господь Иисусъ Христосъ явилъ на горѣ Өаворѣ Свою Божественную славу для того, чтобы утвердить въ вѣрѣ Своихъ учениковъ во время своихъ земныхъ страданій. *Егда видятъ Его растинаема страдание уразумѣютъ вольное*.

И съ другой стороны, утвердить вѣру въ ученикахъ,

ободрить и поддержать ихъ духъ во время ихъ страданій, которыя они должны были претерпѣть за имя Христово. Открывая ученикамъ на горѣ Преображенія Свою славу, Спаситель какъ бы такъ сказалъ имъ: васъ ожидаютъ скорби, страданія, крестъ и даже смерть; но знайте, что если вы съ вѣрою и надеждою на Меня перенесете всѣ эти страданія, то вы удостоитесь въ обителяхъ Отца Моего той славы, которую отчасти видѣли на горѣ Фаворѣ. И для всѣхъ насъ, братіе, истинныхъ послѣдователей Христа, во славѣ Преображенія Господня открывается безпредѣльная радость, радость не міра сего, но радость, соединенная съ надеждою на вѣчное блаженство въ царствіи небесномъ. Апостоль Павелъ говоритъ, что *если мы со Христомъ умираемъ, то со Христомъ и жить будемъ* (Рим. 6, 8); другой Апостоль говоритъ, что *всѣ живущіе здѣсь благочестно, тамъ въ царствіи небесномъ содѣлаются причастниками • Божескаго естества и войдутъ въ славу сыновъ Божіихъ* (2 Петр. 1, 4), въ ту славу, которую отчасти ученики видѣли на горѣ Фаворѣ. Истинные послѣдователи Христа, истинныя чада Бога Отца уже здѣсь на землѣ удостоиваются той славы, которая была явлена ученикамъ. Присмотритесь къ ликамъ святыхъ угодниковъ Божіихъ, изображеніями которыхъ украшены св. храмы; посмотрите на святыхъ угодниковъ Сергія Радонежскаго, Святителя Θεодосія Черниговскаго, преподобнаго Серафима Саровскаго. Вы увидите лица изможденныя постомъ и молитвою, вы видите тѣла согбенныя, члены ослабѣвшіе отъ ночныхъ молитвенныхъ трудовъ. И, однако, сколько въ этихъ лицахъ свѣтится внутренняго божественнаго свѣта, напоминающаго свѣтъ Фаворскій, какъ отраженіе Божественной славы! Какою надеждою, любовію и упокоеніемъ вѣтъ отъ этихъ ликовъ святыхъ угодниковъ Божіихъ! И все это суть плоды той вѣры и любви къ Богу, борьбы со грѣхомъ и страстями человѣческими, подвиги которой совершили здѣсь на землѣ святые во время своей земной жизни. Но какъ же мы, братіе, можемъ достигнуть блаженнаго состоянія—упокоенія о Господѣ и сдѣлаться

причастниками Божественной славы, явленной на горѣ Ѡаворѣ?

Только чрезъ преображеніе своего внутренняго человѣка, чрезъ очищеніе себя отъ нечистыхъ помысловъ, плотскихъ чувствъ и грѣховныхъ желаній, чрезъ достиженіе состоянія той нравственной чистоты, при которой Господь вселяется въ человѣка: „*Вселюся въ нихъ и похожду*“ (Левить 26, 12).

Кто пребываетъ во Мнѣ и Я въ немъ, тотъ приноситъ многу плода (Іоан. 15, 5). Нѣтъ духовной красоты въ томъ сердцѣ, въ которомъ нѣтъ Христа. Какъ же могутъ стяжать ее сердца, вѣрующія Христу? Сему, братіе, научилъ насъ Христосъ, преобразившійся на Ѡаворѣ, Лице Его просвѣтилось во время молитвы и размышленія Его о грядущихъ страданіяхъ въ Іерусалимѣ. Вотъ путь восхожденія къ духовной красотѣ нашей. Должно молитвенно призывать Божественную помощь, должно наполнять свой умъ Божественнымъ словомъ, открытымъ намъ въ священномъ писаніи и во всемъ ученіи церкви, должно, наконецъ, бодрственно рѣшиться на перенесеніе скорбей, неизбѣжныхъ по пути восхожденія къ славѣ Божіей.

Будемъ же, братіе, стремясь къ этой славѣ, не на свои силы полагаться, но молиться и вникать въ Божественное ученіе, будемъ готовы принимать скорби за Христа по заповѣди Его (Матѣ. 10,22) и Онъ сподобитъ насъ участія въ Своей вѣчной славѣ на небѣ и тогда мы, подобно Петру на Ѡаворѣ, забудемъ свои печали и лишенія и будемъ восклицать въ вѣчномъ духовномъ восторгѣ: *Наставниче, добро есть намъ здѣ быти! Аминь.*

С Л О В О

ВЪ ДЕНЬ ВОЗДВИЖЕНІЯ ЖИВОТВОРЯЩАГО КРЕСТА ГОСПОДНЯ,

произнесенное въ Харьковскомъ Каедральномъ Соборѣ
14 сентября 1905 года.

*„Той язвенъ бысть за грѣхи наша и
мученъ бысть за беззаконія наша, нака-
заніе мира нашего на Немъ, язвою Его
мы исцѣльхомъ“ (Исаиѣ, 53 5)*

Каждый годъ въ праздникъ Воздвиженія Живо-
творящаго Креста Господня св. православная Церковь
созываетъ вѣрныхъ чадъ своихъ къ духовному созер-
цанію страданій Господа нашего Иисуса Христа; каждый
годъ въ сей день она изображаетъ предъ нашими духов-
ными взорами картину страданій Господа, обращая къ
намъ скорбныя вопли свои: *Днесъ Владыка твари, и
Господь славы на крестъ пригвождается и въ ребра про-
бодается, желчи и оцта вкушаетъ, сладость церковная:
вънцемъ отъ тернія облагается, покрываяй небо облаки,
одеждою облачится поруганія: и заушается брэнною рукою,
рукою создавый челоуѣка, по плещема біенъ бываетъ, одѣваяй
небо облаки: заплеваніе и раны пріемлетъ, поношенія и
заушенія, и вся терпитъ мене ради осужденнаго, Избави-
тель мой и Богъ, да спасетъ міръ отъ прелести, яко
благоутробенъ“*. (Стихира).

Перенесемся-же, братіе, нашими помыслами на Гол-
гофу, что-бы тамъ у подножія Креста Христова размы-
слить о спасительной силѣ страданій Господа.

Пораженная зрѣлищемъ крестныхъ страданій Госпо-
да, христіанская мысль въ смущеніи вопрошаетъ себя:
какъ могло произойти то, что Творецъ неба и земли,
—безъ Котораго *ничто же бысть, еже бысть* (Іоан. 1, 3),

Который управляетъ движеніемъ безчисленныхъ міровъ и сообщаетъ жизнь каждой полевой былинкѣ,—во гробѣ маломъ вмѣщается? Какъ могло произойти то, что Творецъ человѣка,—о Немъ же мы движемся и есмь (Дѣян. XVII, 28), —Податель человѣку всяческихъ благъ, —рукою человѣка же заушается, пригвождается ко кресту и копіемъ въ ребра прободается?

„Той язвенъ бысть за грѣхи наша, и мученъ бысть за беззаконія наша, наказаніе мира нашего на Немъ, язвою Его мы исцѣльхомъ“. (Ис. LIII, 5). *Его невѣдѣвшаго грѣха Богъ по насъ грѣхъ сотвори, да мы будемъ правда Божія о Немъ* (2 Коринѣ. V, 21), такъ отвѣчаетъ слово Божіе на эти, смущающіе христіанскую мысль вопросы. Наши грѣхи, братіе, вознесли Господа нашего на Голгоѳу и пригвоздили Его ко кресту.

Чтобы-полнѣе уразумѣть сію спасительную истину, перенесемъ нашею мыслию къ началу домостроительства Божія о нашемъ спасеніи. Господь, опредѣливъ въ предвѣчномъ совѣтѣ Своемъ сотворить человѣка, *сотворилъ его по образу и подобію Своему* (Быт. I. 26).

Состояніе первыхъ людей до грѣхопаденія ихъ было состояніемъ неизъяснимаго блаженства: умъ ихъ былъ устремленъ къ созерцанію величія Творца и сіяющей во всемъ Его мудрости (Аѣинагоръ); ихъ сердце билось только чувствомъ безпредѣльной любви къ Богу (св. Иринеѣ) и воля ихъ находила небесную сладость въ исполненіи воли Отца Небеснаго (св. Иринеѣ). Восхищенный зрѣлицемъ блаженнаго состоянія первыхъ людей, препод. Макарій Египетскій, въ благочестивомъ восторгѣ, восклицаетъ: „*О неизреченное Божіе благоутробіе!... Какъ небо и землю сотворилъ Богъ для обитанія человеку: такъ душу и тѣло человека создалъ Онъ въ жилище Себѣ, что бы вселиться и упокоиваться въ тѣлѣ его, какъ въ домъ Своемъ, имѣя прекрасною невѣстою возлюбленную душу, сотворенную по образу Его*“. (Творенія стр. 408—409). Такое блаженное состояніе первыхъ людей могло продолжаться вѣчно, при условіи повиновенія ихъ волѣ Бога, которая такъ ясно была выражена

въ заповѣди не вкушать плодовъ съ древа познанія добра и зла. Но первые люди не пребывали вѣрными сей заповѣди: они, по внушенію діавола, вышли изъ повиновенія воли Бога и вкусили запрещенныхъ плодовъ. *„И видѣтъ жена, яко добро въ снѣдь, и яко угодно очима видѣти, и красно есть, еже разумѣти, и взявши отъ плода его яде и даде мужу своему съ собою, ядоста“*. (Быт. III, 6). Вотъ начало страданій челоувѣчества и вмѣстѣ съ нимъ начало той безпредѣльной любви Отца нашего Небеснаго, которая съ такимъ изобиліемъ излилась на челоувѣчество на Голгоѣ въ крестныхъ страданіяхъ Единороднаго Сына Его Господа нашего Иисуса Христа! Вотъ отвѣтъ на вѣчно тревожный и страшный вопросъ о происхожденіи зла въ мірѣ и средствахъ уничтоженія его. Въ продолженіи многихъ тысячелѣтій рѣшался этотъ вопросъ, но никогда со стороны челоувѣческаго разума онъ не находилъ удовлетворительнаго отвѣта. Рѣшали его и восточный мудрецъ и философъ — грекъ. Задолго до Рождества Христова жилъ челоувѣкъ,¹⁾ до болѣзненности чуткій къ страданіямъ людей. Призракъ этихъ страданій на каждомъ шагу преслѣдовалъ его, не давалъ ему покоя, отравлялъ ему жизнь. Зло казалось ему всемогущимъ. Какъ ни усиливалась измученная мысль мудреца найти хоть какія-нибудь средства къ облегченію страданій челоувѣчества, ничего не могла придумать, и въ изнеможеніи должна была придти къ признанію господства зла въ мірѣ и отказаться разъ навсегда отъ попытки найти въ океанѣ страданій людей, хотя каплю счастья. Только въ могилѣ челоувѣкъ можетъ успокоиться отъ страданій, и по сему счастье заключается въ томъ, чтобы погрузиться въ небытіе, гдѣ уже не будетъ никакихъ страданій, такъ какъ не будетъ и самага сознанія ихъ. Такъ мыслилъ восточный мудрецъ, и милліоны людей пошли за нимъ.

Смятенный умъ философа — грека также искалъ причину страданій челоувѣчества и средствъ къ облег-

¹⁾ Сакія Муни, основатель буддизма.

ченію ихъ, и также не находилъ врачевства противъ страданій, и, утомленный поисками, долженъ былъ, подобно восточному мудрецу, признать, что пока продолжается эта жизнь, неизмѣнно будутъ существовать и страданія, потому что страданія людей на томъ и держатся, что духъ соединяется съ тѣломъ, свѣтлое и доброе начало повергается въ темницу зла. Какъ только уничтожится жизнь, прекратится неестественный, болѣзненный союзъ добра и зла: тѣло обратится въ матерію, а духъ возвратится въ царство первообразной красоты къ разумному міру идей. Но и здѣсь человѣчество не получало никакого успокоенія отъ своихъ страданій. «Страдай, говорилъ философъ—грекъ, потому что ты созданъ для страданій». ¹⁾

Только христіанство указало истинную причину страданій человѣчества и средства ко уничтоженію ихъ; только христіанство раскрыло, что причина страданій людей не въ Богѣ, не во внѣшнемъ мірѣ, а въ самомъ человѣкѣ—въ его грѣховномъ состояніи, начало которому было положено еще въ раю.

Какъ скоро первые люди согрѣшили, тотъ-часъ лишились общенія съ Богомъ, а вмѣстѣ съ этимъ лишились своей прежней здоровой и стройной духовной жизни, потому что жизнию ихъ былъ Богъ, и насколько они удалились отъ Бога, на столько удалились отъ жизни и приблизились къ смерти (Василій Великій). Эта разрушительная сила, охватившая все ихъ существо, проникла и въ ихъ душу: разумъ ихъ потерялъ прежнюю мудрость и прозорливость и вдался въ грѣховныя помышленія; ихъ воля потеряла прежнюю святость и стала злою, такъ какъ ихъ душа подчинилась тѣлу, и неразумная похоть стала управлять разумомъ. *„Лукавый врагъ, говоритъ преп. Макарій Египетскій, облекъ грѣхомъ душу человѣка, все существо сѧ и еѧ осквернилъ, всю плѣнилъ въ царство свое. не оставилъ въ ней свободнымъ отъ своей власти ни одного члена еѧ, ни помысловъ, ни*

¹⁾ Платонъ—греческій философъ.

ума, ни тѣла. но облекъ ее въ порфиру тьмы“ (Твор. стр. 17).

Но грѣхъ прародителей, по ученію откровенія, внесъ губительную порчу не только въ одну ихъ природу, но своими разрушительными дѣйствіями отразился и на всѣхъ потомкахъ ихъ, такъ какъ вмѣстѣ съ природою мы получили отъ своихъ прародителей и ихъ грѣховную порчу. Уже въ ближайшихъ потомкахъ Адама разрушеніе было такъ велико, что *„всѣ мысли и помышленія сердца ихъ были зломъ во всякое время“* (Быт. I, 5).

Назирая послѣ всемірнаго потопа землю, Богъ, подобно отцу, скорбящему о своемъ любимомъ, но развращенномъ сынѣ, сказалъ въ сердцѣ своемъ: *„не буду больше проклинать землю за человека, потому что помышленія сердца человѣческаго зло отъ юности его“* (Быт. VIII, 21). По мѣрѣ того, какъ человѣчество размножалось, грѣхъ въ людяхъ болѣе и болѣе усиливался: подобно мрачной страшной ночи онъ ропускалъ свой покровъ надъ человѣчествомъ, окутывая его тяжелой удушливой атмосферой, насыщенной злобою, завистью, коварствомъ, убійствами. Надъ грѣшной землей носились вопли проклятій, стоны страданій, скрежетъ злобы, запахъ человѣческой крови. Слѣдствія грѣха обнаружались во всей ихъ полнотѣ: люди сдѣлались горды, самонадѣянны, идолопоклонники, человѣконенавистники; каждый искалъ только своего, а ближняго давилъ, какъ своего врага. Похоть очесъ, похоть плоти и гордость житейская стали управлять жизнію, а не законъ благого Бога. *«Господь съ небесе приниче на сыны человѣческія видѣти, аще есть разумѣвая взыскай Бога. Вси уклонишася, вкупѣ неключими быша: нѣсть творяй благостыню, нѣсть до единого»* (Пс. XIII, 2—3). Великій ветхозавѣтный праведникъ, пророкъ Исаія, задыхаясь во мракѣ ветхозавѣтной грѣховной ночи, съ болью въ сердцѣ восклицалъ: *«Сторожъ, сколько ночи? Сторожъ, сколько ночи?»* (21, 11).

Скоро-ли кончится эта тяжелая, давящая, страшная ночь грѣха и наступитъ благословенное утро спасенія людей?

Гдѣ же тотъ Спаситель, Который, разодравъ грѣховный покровъ, облакавшій челоуѣчество, вывелъ бы его къ свѣту? Гдѣ Тотъ Врачъ, Который излилъ бы на истерзанное страданіями сердце челоуѣка—елей умиленія, успокоилъ-бы его и возвратилъ бы ему радости? Гдѣ Тотъ, кто принялъ бы въ Свой отеческія объятія падшее челоуѣчество, что бы на персяхъ Его оно могло излить слезы столь долгихъ страданій, слезы покаянія, и, изливъ ихъ успокоиться духомъ, подобно тому, какъ успокаивается плачущее дитя у груди матери?

Никто изъ людей не могъ совершить этого спасенія, такъ какъ всѣ люди были грѣшны и находились въ рабствѣ у діавола. *«Братъ не избавитъ, избавитъ-ли челоуѣкъ; не дастъ Богу измѣны за ся, и цѣну избавленія души своя»* (Псал. 48, 8). Безсильны были жертвы и всесоженія, такъ какъ онѣ приносились людьми съ развращеннымъ умомъ. волею, уклонившеюся ко грѣху, и сердцемъ нечистымъ (Исаи 1 гл.). Только непричастный грѣху могъ умертвить омраченный разумъ людей; только возлюбленный Сынъ, послушный волѣ Своего Небеснаго Отца, могъ возвратить волѣ людей ея первоначальную чистоту; только Тотъ, Кто весь Любовь, могъ очистить сердце людей отъ грѣховныхъ чувствъ злобы, ненависти, вражды, зависти...

Божественная Любовь, Единородный Сынъ Божій, устроая въ предвѣчномъ совѣтѣ Пресвятыя Троицы дѣло спасенія людей, говоритъ Отцу Своему: *«жертвы и приношенія Ты не восхотѣлъ еси, тѣло же совершилъ Ми еси: всесоженій и о грѣхъ не благоволилъ еси. Тогда рѣхъ: се иду; въ главизнѣ книжнѣй написася о Мнѣ, еже сотворити волю Твою, Боже!»* (Евр. X: 5—8).

«Такъ бо возлюби Богъ мѣръ, яко и Сына Своего Единороднаго далъ есть, да всякъ вѣруая въ оны, не погибнетъ, но иматъ животъ вѣчный» (Іоан. III, 16). Самъ Единородный Сынъ Божій грядетъ искупить людей отъ власти діавола, отъ рабства грѣху, подъять на Свой божественныя рамена всю тяжесть грѣховъ челоуѣческихъ:

Онъ смиряетъ Себя до послѣднихъ глубинъ уничиженія, чтобы убить нашу гордость; Онъ послушливъ бываетъ волѣ Своего Отца до смерти крестной, чтобы возвести нашу волю въ состояніе ея первоначальной святости, сдѣлать ее покорною волѣ Отца Небеснаго; Онъ отдаетъ Себя на растерзаніе, чтобы мы научились распинать нашу плоть съ ея страстями и похотьми.

Уже въ самомъ началѣ крестнаго пути мы видимъ Господа въ печали, скорби, тоскѣ. *«Поемъ Петра и оба сына Заведеева, говоритъ о Христѣ св. Матѳеѣй, начать скорбѣти и тужити»* (26, 37). И было о чемъ, братіе, скорбѣть и тужить, было отъ чего ужасаться и тосковать! Онъ—Агнецъ Божій, взявляя на Себя грѣхи всего міра: всѣ грѣхи человѣческіе, все то, что долженъ былъ претерпѣть весь міръ за свои беззаконія, вся эта тяжесть легла теперь на Него одного! Тяжекъ и одинъ грѣхъ; что-же, когда такихъ грѣховъ больше, чѣмъ песку на берегу морскомъ? Какъ не изнемочь было подъ этою невыносимою тяжестью грѣховной Господу нашему? О, Господи, Господи! Если бы мы грѣшныя помнили, чего стоили Тебѣ грѣхи наши, мы навѣрное перестали бы грѣшить...

Войдемъ, братіе, въ Геосиманскій садъ, чтобы видѣть тамъ страждущаго за насъ Господа и, видя страшныя муки Его, пролить слезы покаянія...

Ночь давно уже спустилась надъ землею... Это была ночь, подобныхъ которой не было и не будетъ, пока міръ стоитъ,—это была ночь предсмертныхъ страданій Спасителя міра, страданій самыхъ тяжкихъ и невыносимыхъ. Между деревьями сада движется человѣческая тѣнь: это Христось ищетъ уединеннаго мѣста, гдѣ бы Онъ могъ излить тоску Своей святой души. Онъ преклоняетъ колѣна, плачетъ и рыдаетъ, кровавый потъ покрываетъ Его лице и падаетъ на землю... Въ минуты тяжелой душевной тоски, Онъ ищетъ утѣшенія въ любви Своихъ друзей—учениковъ. *„Прискорбна есть душа Моя до смерти, пождите здѣ и бдите за Мною“*. (Мѳ. 26, 38). Та же, разрывающая душу, тоска исторгаетъ изъ груди Его вопли, вопли, въ

которыхъ кажется, что Его оставила вѣра въ любовь къ Нему Отца Его Небеснаго: *»Отче Мой, аще возможно есть, да мимоидеть отъ Мене чаша сія»*. (Мѳ. 26, 39). Три раза Онъ повторяетъ это обращеніе къ Отцу Своему, какъ будто для того, чтобы подкрѣпить Свой духъ, изнемогавшій въ страшной тоскѣ. И нужно было Ангелу сойти съ неба, чтобы стереть съ лица Его кровавый потъ и поддержать Его, изнемогшаго въ тяжкихъ душевныхъ мукахъ. «Но кто-же, Господи, не нанося Тебѣ ранъ, такъ изранилъ Тебя, что Ты весь обливаешься кровію? Это любовь, любовь крѣпкая, какъ смерть, къ роду человѣческому... Два чувства боролись въ это время въ святѣйшей душѣ Богочеловѣка Спасителя нашего: это страхъ и любовь. Страхъ предстоящихъ ужасныхъ мученій за грѣхи всего міра понуждаетъ Его взывать Отцу Небесному: *«Отче, да мимо идетъ отъ Мене чаша сія»*, а любовь жаждетъ этой чаши страданій, простираетъ къ ней руку Свою и говоритъ: *«Отче Мой! буди воля Твоя»* (Мѳ. 26, 39). Силенъ страхъ, крѣпка любовь, и вотъ эти-то два чувства борются въ немъ и обливаютъ Его кровью! Іовъ говоритъ: *„кто съетъ нечестіе, тотъ пожинаетъ печаль; а Ты, кроткій и незлобивый Господи нашъ, Ты не съялъ нечестія, а вотъ пожинаешь печаль!* Истинно слово Твое: *инъ есть съяй и инъ есть жняй; мы посѣяли грѣхъ, а Ты пожинаешь за насъ болѣзни»*. (Св. Димитрій Ростовскій).

Съ каждымъ моментомъ страданія Господа увеличиваются: подобно волнамъ разбушеваващагося моря, они налегаютъ на Его святую душу, исполняя ее мучительной скорби.

Господь имѣлъ учениковъ, которыхъ Онъ окружалъ такою неизреченною любовію, что само небо ничего бы не могло прибавить къ ней, Онъ открылъ имъ Свою душу и сердце, Онъ озарилъ ихъ сіяніемъ божественнаго свѣта, Онъ такъ еще недавно на Тайной Вечери слѣлалъ ихъ причастниками Своего Тѣла и Крови. они поклялись, что не оставятъ Его, если бы имъ пришлось даже умереть, и вотъ, одинъ изъ нихъ приводитъ къ Нему толпу, вооруженную дрекольями и ножами, чтобы

схватить Его. Иуда приближается къ своему Учителю. Онъ не помнитъ больше того божественнаго взгляда, который проникалъ въ самую душу человѣка, онъ забылъ о божественномъ всемогуществѣ своего Учителя, явленномъ въ столь многихъ и поразительныхъ чудесахъ... Для него теперь Сынъ Божій не болѣе, какъ оставленный всѣми человѣкъ; онъ видитъ на лицѣ Его остатки кроваваго пота и во всей внѣшности Его слѣды сердечной скорби и утомленія. „Радуйся, равви!“ (Мѡ. 26, 49), и, опершись на Его плечо, лобызаетъ Его. Господь кротко отстраняетъ предателя: *„друзе, твори, нанеже еси пришелъ“* (Мѡ. 26, 50)— *„Иудо, лобзаніемъ-ли предаеши Сына Человѣческаго“* (Лк. 22, 48). Друзья, которые клялись умереть за Него, разбѣгаются и оставляютъ Его одного. *„Друзи Мои и искренніи Мои прямо Мнѣ приближишася и сташа: и ближніи Мои отдалече Мене сташа“* (Псал. 37, 12—13). Его влекутъ къ первосвященникамъ. Онъ предвѣчный Священникъ, Онъ, учредившій священство Аарона, именемъ котораго на Анну и Каіафу былъ возлитъ елей посвященія, предстоить предъ ними, не какъ предъ рабами, но обвиненный ими. *„Самъ Господь на судъ придетъ со старѣйшины людей и князи ихъ“* (Ис. 3, 14). И въ чемъ Онъ обвиненъ? Въ хулѣ на Бога. «Ты еси Христось, Сынъ Божій?» (Мѡ. 26, 63), вопрошаетъ Христа Каіафа. *„Вы глаголите, Яко Азъ есмь“* (Лк. 27, 70). Неистовый вопль вырывается изъ груди Каіафы и повторяется окружающей толпой: «Повиненъ смерти!» Онъ богохульствуетъ (Мѡ. 26, 65). И злой *служитель злыхъ* даетъ заушеніе Господу, и свѣтоносное, подобно солнцу, лице терпитъ сіе. Довольно было дать знакъ: обезумѣвшая отъ гнѣва толпа бросается на свою жертву, покрываетъ ее заплеваніями и заушеніями, подвергаетъ всевозможнымъ издѣвательствамъ и насмѣшкамъ... Пророкъ, прозрѣвая сіи страданія Господа, въ изумленіи восклицаетъ: *„Господи, кто върова слуху нашему?“* (Ис. 53, 1). Ибо невѣроятно, чтобы столь великое униженіе и оскорбленіе терпѣлъ Сынъ Божій. Но самъ Господь отвѣчаетъ на сіе изумленіе пророка. *„Плещи Моя вдахъ на раны, и*

ланить Мои на заушеніе, лица же Моего не отвертихъ отъ стыда заплеваний» (Ис. 50 гл. 6). Послѣ ночи, проведенной Спасителемъ въ страданіяхъ, съ первыми лучами солнца ведутъ Его къ прокуратору Пилату.

Пилать—римскій патрицій. У него есть уваженіе къ себѣ, чего нѣтъ у этихъ книжниковъ, прямодушіе, котораго не знаетъ ихъ душа, чувство справедливости и чести, которое никогда не посѣщало ихъ духъ. Онъ приходитъ въ негодованіе. Чего желаютъ отъ него эти законники и богословы внѣшности? „Если-бы Онъ не былъ злодѣй, мы не предали-бы Его тебѣ“ (Іоан. 18, 30). Что это за обвиненіе? Въ чемъ оно заключается? И онъ съ презрѣніемъ повернулся къ нимъ спиною. Чтобы прекратить дѣло, онъ заперся только съ однимъ обвиненнымъ, личность котораго онъ желаетъ уяснить себѣ, такъ какъ слышалъ столь часто, что называютъ Его имя и говорятъ про Его дѣла, но не встрѣчалъ Его ни разу. „Ты царь іудейскій?“ — „Да, но царство Мое не отъ міра сего; если бы отъ міра сего было царство Мое, то служители Мои подвизались бы за меня и Я не былъ бы въ твоихъ рукахъ. Я пришелъ на землю, чтобы свидѣтельствовать объ истинѣ и основать здѣсь царство душъ, живущихъ истиной“. «Истина»,—сказалъ Пилать,— „истина“? „Что есть истина?“ (Іоан. 18, 38). Да, если бы Онъ домогался царскаго престола, если бы Онъ былъ противникомъ кесаря, тогда для прокуратора, какъ представителя Рима, это дѣло представляло бы интересъ. Но истина!.. Что есть истина? Да, это еще одинъ изъ тѣхъ мечтателей, которые ищутъ истину, которую ищутъ съ давнихъ поръ, но безуспѣшно... Это еще одинъ изъ тѣхъ энтузіастовъ—бѣдняковъ, которыхъ такъ много производитъ еврейская нація, избилующая возвышенными мыслями и несбыточными надеждами! «Что есть истина?» Пилать отправляетъ Христа къ Ироду, о которомъ Господь сказалъ нѣкогда: „*Это лиса*“ (Лк. 13 гл., 32). Голова Іоанна Крестителя еще дымилась у его ногъ; онъ еще носилъ на рукахъ слѣды Его крови, и вотъ, къ нему то ведутъ Іисуса Христа! Это была низ-

кая душа; человекъ мелочного честолюбія, рабъ преступной любви къ Иродіадѣ, низкій льстецъ кесарей,— онъ не былъ способенъ предотвратить преступленіе іудеевъ. Господь заключилъ уста Свои и ни единого слова не далъ въ отвѣтъ Ироду. Подвергнувъ Христа насмѣшкамъ, Иродъ возвращаетъ Его Пилату. Пилатъ выходитъ на лиѳостронъ, садится и судить, а Сидящій одеснукъ Отца предстоить и судимъ. Я не нахожу вины, что-бы осудить Его, я сейчасъ прикажу Его наказать и потомъ отпущу Его“. „Нѣтъ ты не отпустишь Его!“ „Но какое Онъ совершилъ преступленіе?“ „Онъ сказалъ, что Онъ Сынъ Божій: по нашему закону Онъ долженъ умереть. Онъ сказалъ еще, что Онъ царь, а всякій, дѣлающій себя царемъ, противникъ кесарю“ (Іоан. 19, 12). Эти послѣднія слова заставляютъ представителя Рима призадуматься. Хула противъ Бога мало его безпокоила; но самая вѣроятность хулы противъ кесаря,— это дѣло другое! Пилатъ все еще желаетъ отпустить Христа и изыскиваетъ къ тому предлогъ: «Я имѣю обычай ежегодно освобождать на праздникъ Пасхи заключеннаго. Кого вы хотите, что-бы я вамъ освободилъ: Того, Кого вы называете вашимъ царемъ и Который носитъ имя Христа, или Варавву, котораго я приказалъ въ эти дни заключить за мятежъ, воровство, убійство и голову котораго ожидаетъ топоръ ликтора?» „Мы хотимъ Варавву!“ „Но что я сдѣлаю съ Іисусомъ?“ «Распни Его!» „Это царь вашъ. Могутъ ли я распять царя іудейскаго?“ «Возьми, возьми! Распни Его!» Пророкъ Божій, провидя сіе событіе, въ изумленіи восклицаетъ: *«На Кою отверзосте уста ваша? На Кою изсунесте языкъ вашъ»* (Ис. 57, 4). Пилатъ умываетъ руки, бросая толпѣ слѣдующія слова: „Не виновенъ я въ крови Праведника Сего, смотрите вы!“ И толпа воскликнула: *«Кровь Его на насъ и на дѣтяхъ нашихъ»* (Мѳ. 27, 24—25). Тогда Пилатъ произнесъ страшный приговоръ: *„Ibis ad crucem: Ты взыдешь на крестъ“*,— сказалъ судія, слѣдуя формулѣ римскаго права.

Предъ распятіемъ преступникъ долженъ подвергнуться бичеванію. Но отвратимъ наши взоры отъ ужаснаго зрѣлища пытки, гдѣ кровь человѣка текла ручьями, гдѣ истерзанное тѣло обнажало кости человѣка...

Жестокость мучителей не ограничивается бичеваніемъ: Христосъ былъ подвергнутъ бичеванію, какъ рабъ; но этотъ Рабъ называлъ Себя Царемъ! Мучители дѣлаютъ изъ тернія вѣнецъ, который надѣваютъ Ему на голову, набрасываютъ Ему на плечи кусокъ пурпура, даютъ въ руки трости, какъ знакъ скипетра, падаютъ передъ Нимъ на колѣна и съ злорадствомъ привѣтствуютъ: „*Радуйся царь іудейскій!*“ (Мѡ. 27, 29). Пилать, который надѣется вызвать въ толпѣ чувство сожалѣнія къ Страдальцу, выводитъ Христа въ такомъ видѣ предъ толпу и восклицаетъ: „*Се человекъ!*“ (Іоан. 19, 5). Человѣкъ ли это? Нѣтъ, это уже больше не человѣкъ; это—тѣло, истерзанное ударами, это—сердце, потопленное въ глубинахъ скорби! «*Нѣсть вида Ему, ниже славы: и видѣхомъ Его, и не имяше вида, ни доброты: но видѣ Его безчестенъ, умаленъ паче всѣхъ сыновъ человеческихъ: человекъ въ язвъ сый и въдыи терпети болѣзнь, яко отвратися лице Его, безчестно бысть, и не вмѣнися.*“ (Ис. 53 гл. 2—3). „*Возьми, возьми; распни Его!*“ (Іоан. 19, 15). Избавь насъ отъ этого зрѣлища и распни Его, завопила толпа. Тогда, наконецъ, Пилать предалъ имъ Его на распятіе. Я пройду молчаніемъ ужасы крестныхъ страданій Господа: ваше сердце, братіе, согрѣтое любовью къ страждущему Христу, само дастъ вамъ почувствовать страшныя муки крестныхъ страданій, ваша благочестивая мысль представить всѣ ужасы этихъ страданій. Но внимлите, братіе, тѣмъ словамъ нѣжности и состраданія, которыя падаютъ со креста на землю изъ устъ распятаго Господа. Въ то время, когда невыносимыя боли свиваютъ Его пречистое тѣло, когда всѣ болѣзни адовы отяготѣли на Немъ, Онъ являетъ нѣжную любовь къ Своей Матери. Поистинѣ божественное самообладаніе! Взглядомъ, проникающимъ до глубины души, Онъ указываетъ на одного только, оставшагося вѣрнымъ, ученика: „*Жено, се сынъ Твой,*“ и

другимъ взглядомъ, указывая любимому ученику на Мать, говорить: «*Се, мать твою*» (Іоан. 19, 26). «Мать», какъ-бы такъ говорилъ Христосъ,—«страдаю Я заставлю страдать и Тебя, которая дала Мнѣ плоть. Я знаю, что Твое мученіе не измѣримо,—какъ океанъ, и нѣтъ скорби, которая могла бы сравниться съ Твоею скорбью»..

Но, Мать Моя. Мы должны терпѣть страданія, чтобы возстановить на землѣ царство правды, любви и истины.

Еще не все окончено для страждущаго Господа. Рука божественнаго Правосудія, вознесшая Его на Крестъ, съ каждымъ моментомъ все болѣе и болѣе тяготѣетъ надъ Нимъ. Сдѣлавшись, по слову Апостола,—*жертвою за грѣхъ* (Римл. Ш, 25), страждущій Спаситель въ моментъ, когда Его страданія достигаютъ высшей степени, испытываетъ страшное чувство. чувство одиночества: Онъ оставленъ Отцемъ Своимъ Небеснымъ. Нѣтъ больше никого, кто-бы ободрилъ Его унывающий духъ, кто-бы охладилъ палящій огонь Его страданій. „Боже. Боже Мой!“ Онъ не говоритъ: „Отче Мой“, потому что Онъ теперь—жертва за грѣхъ (Римл. 8, 3), Который говоритъ разгнѣванному божественному Правосудію: «*Боже, Боже Мой! вскую Я оставилъ еси*» (Мѳ 27. 46)? И вскорѣ засимъ восклицаетъ: «Жажду». Конечно, причиной жажды Страдальца былъ тотъ огонь мученій, который пожиралъ Его; но не этой только жаждой томился Христосъ: «Я жажду возвращенія Твоей, Отче Мой, любви ко Мнѣ. Я жажду возвратить Твою любовь всѣмъ людямъ, которую Ты отъялъ у нихъ за ихъ беззаконія. О, люди! Я жажду возвратить васъ, за которыхъ Я пожираюсь огнемъ страданій, Отцу Моему Небесному, возвращая Себѣ ваши сердца. Жажду!»

Все уже кончено: чаша страданій выпита. „Свершилось!“ Исполнились пророчества, сбылись обѣтованія, грѣхъ смытъ Кровію, Правда Божія удовлетворена. „Отче Мой, теперь Я могу оставить землю, гдѣ все, что Ты далъ совершить, Я совершилъ. „*Отче, въ руки Твои предаю духъ Мой*“ (Лк. 23, 46). Ты предалъ Меня, Отче, смерти, чтобы смертію Своею Я искупилъ людей:

«совершилось»; Ты предалъ Меня смерти, чтобы смерть Моя послужила залогомъ вѣчной жизни: «совершилось». Теперь Я, Твой покорный Сынъ, исполнившій святую Твою волю, возвращаюсь къ Тебѣ: „Отче, въ руки Твои предаю духъ Мой“.

Мы обозрѣли, братіе, крестный путь Господа. Что же мы видѣли на семъ пути? Мы видѣли страдавшаго и умершаго за насъ Господа: воздадимъ же Ему, возлюбившему насъ до смерти, смерти же крестныя, нашу горячую къ Нему любовь и чувства живой благодарности. Мы видѣли униженною, страждущею и распятою высочайшую Правду Божию: отвратимся же отъ неправды въ жизни нашей, изженемъ изъ нея злобу, зависть, ненависть, блудъ, нечистоту и всякія дѣла тьмы. Мы видѣли униженнымъ, тоскующимъ, плачущимъ, оплеваннымъ, заушеннымъ, распятымъ и умершимъ за наши грѣхи Господа нашего Иисуса Христа: умремъ же и мы для нашихъ грѣховъ: распнемъ нашу плоть съ ея страстями и похотями, умертвимъ любовь къ себѣ и міру, отвергнемъ все, чѣмъ живетъ у насъ плотской челоуѣкъ; воспламенимся любовью ко всему доброму, чистому, святому—спостраждемъ Христу, умремъ въ Немъ для грѣха, да и воскреснемъ съ Нимъ къ жизни, новой, святой, исполненной радости *о Дусъ Святъ* (Римл. 14, 17). Если насъ, братіе, на этомъ пути достиженія Господа нашего Иисуса Христа (Филип. III, 12) посѣтятъ скорби, болѣзни, страданія и даже самая смерть, будемъ съ вѣрою и покорностью волѣ Божіей взирать на страдавшаго за насъ Сына Божія: страданія, переносимыя нами, какъ посѣщеніе Божіе, очищаютъ нашу душу, и она творить плоды, увеселяющіе взоръ любви Божіей, если только мы перенесемъ страданія, вспоминая Пострадавшаго за насъ и Понесшаго на Себѣ всѣ скорби наши. Заключимъ наше слово словами ап. Павла: *«понеже приобщаетеся Христовымъ страстямъ, радуйтесь, яко дай въ явленіи славы Его возрадуетеся веселящися»* (1 Петр. 4, 13) Аминь.

С Л О В О

ВЪ ДЕНЬ ТЕЗОИМЕНИТСТВА ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА,

сказанное въ Озерянской церкви Харьковскаго Покровскаго монастыря 6 декабря 1904 г.

„Уразумѣете истину и истина свободитъ вы“ (Иоан. 8, 32),

Церковно-молитвенное торжество въ воспоминаніе замѣчательныхъ событій въ жизни православныхъ русскихъ Царей, подобное настоящему нашему торжеству въ честь тезоименитства Государя Императора Николая Александровича, есть въ то же время торжество національныхъ русскихъ идей. Это идеи о Царѣ, какъ Помазанникѣ Божіемъ, о сердцѣ Царевомъ въ рукахъ Божіихъ, о союзѣ Царя съ своимъ народомъ, союзѣ не внѣшнемъ только, государственномъ, но внутреннемъ, нравственномъ, сливающимъ народъ со своимъ Царемъ въ единый духовный организмъ, въ силу какового союза миръ и благоденствіе Царя есть залогъ мира и благоденствія его народа. На этихъ идеяхъ чувства истиннаго сына своего отечества и вѣрноподданнаго своего Царя и могли бы, кажется, успокоиться, согрѣваемые молитвою о томъ, чтобы Царь царей далъ торжество симъ идеямъ въ жизни православнаго русскаго народа.

Но мы видимъ и знаемъ, что въ послѣднее время въ нашей общественной жизни развивается необыкновенное движеніе, гулъ котораго сотрясаетъ окружающій

насть воздухъ: въ смятеніи чувствъ и помысловъ люди ищуть свободы: — свободы мысли, слова, свободы своихъ дѣйствій и проч. и проч. Мы не можемъ и не должны оставаться глухи къ этому движенію, такъ какъ оно затрогиваетъ интересы жизни не только политической и гражданской, но и жизни нравственно-христіанской. Необходимо установить твердую точку зрѣнія на это движеніе и дать истинную ему оцѣнку.

Свобода! Кто не ищетъ ея, кто не стремится къ ней? И язычество искало ее, и христіанство призываетъ къ ней человѣчество. Она составляетъ самый дорогой и возжелѣнный предметъ для человѣка. и все живое любитъ ее. Но, несмотря на всю свою привлекательность, свобода часто является разрушительною силою какъ для отдѣльныхъ лицъ, такъ и для цѣлыхъ государствъ.

Не свобода ли отъ родительской власти изгнала приточнаго блуднаго сына изъ-подъ родного крова *на страну далеке*, лишила его богатства и повергла его въ страшную нищету? А сколько такихъ блудныхъ сыновей среди насъ, и сколько ихъ погибаетъ по неразумному стремленію къ свободѣ?

Не свобода ли отъ вѣлній Божіихъ подвергала многократно еврейскій народъ самымъ страшнымъ бѣдствіямъ: моровымъ повѣтріямъ, гладамъ, опустошеніямъ страны ихъ врагами, рабству иноплеменниковъ и проч.? Не она ли лишила этотъ народъ его политической самостоятельности, сдѣлала его скитальцемъ среди другихъ народовъ, положила его *не въ юлову, а въ хвостъ* (Второз. 28, 44). Отъ чего же это зависитъ? Почему исканіе столь глубоко лежащей въ природѣ человѣка свободы, столь желанной для него, не всегда приводитъ къ благимъ послѣдствіямъ? Очевидно, что свободолюбивымъ стремленіямъ человѣческаго духа не достаетъ чего то, существенно необходимаго для того, чтобы они соединялись съ благими послѣдствіями. Чего же именно?

На это даетъ отвѣтъ Сама Истина—Господь нашъ

Иисусъ Христосъ: „Если Сынъ свободитъ вы, то истинно свободни будете. Уразумѣете истину, и истина свободитъ вы“. (Иоан. 8, 36, 32).

Чтобы свобода была истинною свободою, необходимо, чтобы она была прежде всего свободою во Христѣ: необходимо, чтобы она исходила изъ человѣческаго духа, просвѣщеннаго свѣтомъ божественнаго ученія Спасителя міра, — изъ духа, очищеннаго огнемъ божественной благодати отъ сквернъ ветхаго человѣка, истлѣвающего въ похотяхъ прелестныхъ (Еф. 4, 22); необходимо, чтобы стремленія къ свободѣ исходили изъ побужденій исканія славы Божіей, изъ намѣреній дать торжество въ общественной жизни христіанскимъ началамъ вѣры, любви и мира. Къ свободѣ призваны вы, братіе, только-бы свобода ваша не была поводомъ къ угожденію плоти; но любовью служите другъ другу. Ибо весь законъ въ одномъ словѣ заключается: любви ближняго твоего, какъ самого себя. Если же другъ друга угрызаете и съдаете, берегитесь, чтобы вы не были истреблены другъ другомъ. Я говорю: поступайте по духу, и вы не будете исполнять вожделеній плоти. Плодъ же духа: любовь, радость, миръ, долготѣіе, благость, милосердіе, вѣра, кротость, воздержаніе. (Гал. 5, 13, 14, 15, 16, 22, 23).

Только при этомъ условіи свобода и можетъ быть истинно свободной, только тогда она и можетъ соединяться съ благими послѣдствіями, какъ для отдѣльныхъ лицъ, такъ и для цѣлыхъ обществъ. Въ противномъ случаѣ, вмѣсто свободы получится тяжелое рабство. Посмотрите на жизнь людей, что вы видите здѣсь? Незримыя оковы самага тяжелаго рабства тяготѣютъ надъ людьми: рабства ума, чувствъ и воли. Умъ порабоченъ ложными взглядами, мнѣніями и теоріями; чувства омрачены, растлѣны пагубными вѣяніями духа злобы, воздвигшаго себѣ тронъ въ культѣ эгоизма; воля заключена въ оковы многочисленныхъ страстей то утонченныхъ и нѣжныхъ, то грубоживотныхъ. Разумно-ли при такомъ духовномъ рабствѣ домогаться внѣшней

свободы? И не будетъ-ли эта свобода свободой заблужденій ума, разгула чувствъ и деспотизма страстей? Не болѣе-ли разумно, не болѣе-ли спасительно будетъ для насъ начать исканіе *свободы во Христѣ*, такъ какъ только въ Немъ истинная свобода, та свобода, которая даетъ людямъ любовь, миръ, радость и сообщаетъ жизни красоту. „*Уразумѣете истину и истина свободитъ вы*“. (Іоан. 8. 32) Аминь.

С Л О В О

ПО ПРОЧТЕНІИ ВОЗЗВАНІЯ СВ. СИНОДА,

произнесенное въ Харьковскомъ Покровскомъ монастырѣ, 23 января 1905 г.

Богъ намъ прѣбѣжище и сила, помощникъ въ скорбехъ и обрѣтшихъ ны это. (Псаломъ 45, 1).

(Въ чемъ наша сила?)

Сейчасъ, братіе, вы выслушали воззваніе Св. Синода, призывающее чадъ св. православной церкви къ вѣрности Царю, къ повиновенію властямъ, къ миру и взаимной любви въ нашей внутренней жизни и къ единенію въ борьбѣ съ нашимъ внѣшнимъ врагомъ, которая ведется въ настоящее время на Дальнемъ Востокѣ. Да проститъ мнѣ ваша любовь, если я еще остановлю ваше вниманіе, уже, можетъ быть, утомленное на тѣхъ чувствахъ и помыслахъ, которые должно вызвать въ каждомъ истинномъ сынѣ Церкви и своего отечества и вѣрноподданномъ своего Царя это «Воззваніе».

Много бѣдъ перенесла св. православная Русь въ продолженіе своей 1000-лѣтней исторіи: она была терзаема междуусобіями удѣльныхъ князей, она въ продолженіе слишкомъ 200 лѣтъ несла на себѣ ярмо монгольскаго ига, оскорбляемая въ самыхъ священныхъ своихъ чувствахъ: религіозныхъ, патріотическихъ и семейныхъ; она стонала отъ ужасовъ безначалія; она горѣла въ пламени иноземной зависти и злобы... Что же? Пала-ли св. Русь? Потеряла ли она свою политическую само-

стоятельность? Нѣтъ, изъ пламени бѣды и скорбей она вышла свободною и могучею; широко раскинувъ свои предѣлы, она высоко стоитъ въ сонмѣ народовъ, населяющихъ земной шаръ.

Какая же сила вывела наше дорогое отечество на столь широкой исторической путь и такъ высоко поставила его предъ лицомъ всего міра? Отвѣчу вамъ на это словами одного благочестиваго князя древней Руси: „*Богъ ны поможе, и полки ихъ* (т. е. враговъ Руси) *побѣдохомъ и князи ихъ изымахомъ... Господь бо нашъ не человекъ есть, но Богъ всей вселенной, иже хочетъ во мновенья ока вся сотворитъ можетъ*“ (изъ поученія Владиміра Мономаха). Вѣра глубокая, проникновенная вѣра въ Бога, которая все совершающееся въ жизни людей, не только частной, но общественной и государственной приписываетъ Промыслу Божію,—вотъ та сила, которая спасла Россію, вывела ее на широкой исторической путь и приобщила къ ея политическому тѣлу многіе народы. Пусть не говорятъ, что сила вѣры въ Бога это не та сила, которая управляетъ историческими судьбами народовъ. Если это можетъ быть вѣрно относительно другихъ народовъ, то положительно невѣрно относительно русскаго народа, у котораго вѣра освѣщаетъ всю его жизнедѣятельность: силою вѣры въ Бога держится у русскаго народа крѣпость семейнаго союза, на ней воспитана его любовь и преданность своему Царю, какъ избраннику и помазаннику Божію, она сообщаетъ особый характеръ его отношеніямъ къ другимъ народамъ, характеръ, который мы могли бы назвать *политикою нравственно-христіанскихъ началъ*.

И развѣ русскій народъ не доказалъ этого самимъ дѣломъ? Припомнимъ роковые моменты нашей исторической жизни, когда русскій народъ волею Провидѣнія призывался проявить въ своей исторіи всѣ силы своего духа. Возьмемъ, такъ называемое, «смутное время на Руси»! Законнаго Царя не стало... Десятки обманщиковъ и воровъ толпятся у царскаго престола, оспаривая его другъ у друга; иноземныя войска заняли „сердце Руси“

— Москву... Казалось, наступилъ конецъ Царству Россійскому. Народъ въ страшномъ смятеніи: нѣтъ у него законнаго Царя—нѣтъ у него помощи и защиты!. Что же спасло Россію въ это страшное время? Разныя-ли политическія мечтанія и теоріи? Нѣтъ, ее спасла та сила вѣры въ Бога, которая объединила русскій народъ подъ сѣнью чудотворнаго образа Божіей Матери, двинула бѣдныя вооруженіемъ, но сильныя духомъ вѣры, народныя плчища на враговъ, указала въ лицѣ юнаго Михаила Богомъ избраннаго Царя, возвратила Руси самостоятельность, вывела ее на прежній историческій путь. „*Богъ ны поможетъ и полки ихъ побѣдихомъ и князи ихъ изымахомъ!*“

Такъ, всегда было на Руси. На досугѣ, правда, мы готовы помечтать и поспорить по поводу разныхъ политическихъ теорій, но когда опасность угрожала нашей вѣрѣ, нашему отечеству, нашему государственному строю, нажитому вѣками, тогда всякіе домашніе недочеты забывались и русскій народъ, какъ *одинъ человекъ*, поднимался на общаго врага. Онъ ничѣмъ не дорожилъ: приносилъ на алтарь отечества церковныя сокровища, имущество гражданъ и своихъ чадъ,—и всегда въ этихъ случаяхъ выходилъ не побѣдимымъ. „*За вѣру, Царя и отечество*“ для русскаго человека не пустые звуки,—нѣтъ, это самыя дѣйствительныя побужденія къ проявленію общенароднаго русскаго духа. Эти проявленія повторяются въ 12-мъ году, въ эпоху освобожденія крестьянъ, въ Севастопольскую и Русско-Турецкую войны. Они сообщаютъ нашей исторіи свой особый характеръ, который я назвалъ бы *церковно-патріотическимъ*, такъ не похожій на характеръ исторіи западныхъ народовъ, руководящихся въ своей исторической жизни разными политическими теоріями и расчетами.

Мы вѣримъ, что и въ переживаемую тяжелую годину русскій народъ, воскресивъ въ своей памяти священные завѣты старины, объединится въ борьбѣ съ врагомъ и, забывъ свои домашніе недочеты, какъ *одинъ человекъ* двинется на него.

Итакъ, возлюбленнаго Христѣ братіе, очистивъ сердца молитвою къ Богу, соединимся въ одну дружную семью, принесемъ на алтарь нашего отечества наши сокроища, нашихъ чадъ, окружимъ тѣсными рядами престолъ нашего возлюбленнаго Монарха и скажемъ Ему, какъ нѣкогда говорили предки: *„веди насъ, мы готовы положить за Тебя жизнь нашу!“*

И вѣрьте, братіе, что не устоятъ врагу нашему противъ этой силы, противъ силы нашей горячей молитвы къ Богу, нашего взаимнаго братскаго единенія между собою и нашей вѣрности и преданности Царю: *„однимъ путемъ онъ вошелъ противъ насъ, семью путями побѣжитъ отъ насъ“*. (Второзак. 27, 7). *„Богъ намъ при- бѣжище и сила, помощникъ въ скорбехъ и обрѣтшихъ ны зѣло“* (Псалмъ 45, 1). Аминь.

С Л О В О

НА ВВЕДЕНИЕ ВО ХРАМЪ ПРЕСВЯТЫЯ БОГОРОДИЦЫ,

сказанное въ храмѣ Казанской Духовной Академіи, 21 Ноября
1905 г.

Вся слава дщери Царевнѣ внутри
(Псал. 44, 12).

Въ праздникъ, посвященный памяти Пресвятой Дѣвы Маріи, о чемъ, братіе христіане, благоприличнѣ намъ побесѣдовать, имѣя предъ своими духовными взорами сію Дѣву чистую, святую, пренепорочную, честнѣйшую херувимъ и славнѣйшую безъ сравненія серафимъ, эту идеальную „Дщерь“, какъ не о нашихъ дщеряхъ: обѣ ихъ призваніи по ученію св. Православной Церкви.

Къ этому мы побуждаемся не только нынѣшнимъ церковнымъ торжествомъ, которое все сосредоточивается около свѣтлаго лика Пречистой Богородицы, идеальной Дѣвы, Жены и Матери, но и тѣми сужденіями, не всегда отличающимися надлежащею умѣренностью, которыя имѣютъ мѣсто въ нашемъ обществѣ и печати при рѣшеніи такъ называемаго *женскаго вопроса*.

Давно уже въ нашемъ обществѣ слышатся жалобы на стѣсненное положеніе женщины, на то, что условія нашей общественной жизни, неблагопріятно сложившіяся для русской женщины, не даютъ ей поприща для ея дѣятельности. Такъ называемый *женскій вопросъ* находитъ для себя защитниковъ не только въ средѣ самихъ женщинъ, что весьма естественно, но со страстностью обсуждается на страницахъ нашей періодической печати. Ему посвящены многочисленныя статьи и ученые изслѣдо-

ванія. Защитники правъ женщинъ не удовлетворяются тѣмъ вниманіемъ, тою предупредительностью, которыми женщина пользуется въ современномъ обществѣ; они желаютъ, чтобы женщина наравнѣ съ мужчиною принимала участіе въ общественной и государственной жизни и приобрѣтала для себя средства къ жизни трудомъ профессора, врача, инженера, чиновника. Поборники женскаго вопроса для подтвержденія своихъ доводовъ пользуются данными физиологіи, психологіи исторіи, государственной экономіи, которыя всѣ, по ихъ мнѣнію, съ неотразимою ясностью доказываютъ ту мысль, что женщина по своей физической и духовной организаціи имѣетъ всѣ права на общественную дѣятельность наравнѣ съ мужчиною,

Не дѣло церковнаго проповѣдника разбирать всѣ эти доводы: у него есть своя точка зрѣнія на предметъ, единственно вѣрная—это ученіе Св. Писанія.

Изъ всѣхъ заслугъ, какія женщина можетъ оказать человѣчеству, Св. Писаніе выше всего ставитъ заслуги матери: ими она не только возвышаетъ достоинство свое предъ людьми, но приобрѣтаетъ высокое значеніе и у Бога. *Жена, говоритъ апостоль Павелъ, спасется чадородія ради, аще пребудетъ въ вѣрѣ и любви во святости съ цѣломудріемъ* (1 Тим. 2, 14).

Въ настоящее время женщину толкаютъ на попріище общественной дѣятельности, гдѣ ей сулятъ успѣхъ, знатность, богатство. Мы еще не знаемъ, насколько дѣйствительны тѣ заманчивыя обѣщанія, которыя такъ щедро расточаютъ женщинѣ защитники ея правъ. Но Св. Писаніе и опытъ жизни знаютъ, что въ своемъ скромномъ кругѣ материнскихъ обязанностей женщина достигаетъ величія и святости.

Обратимъ наши взоры къ свѣтлому лику нынѣ прославляемой Божіей Матери Пресвятой Дѣвы Маріи. Она прославила женщину славою, которой не удостоивались ангелы. Она подняла человѣчество на такую высоту, на какой оно никогда не было, предъ величіемъ которой небесныя силы преклоняются. И это величіе,

и эту славу Пресвятая Дѣва пріобрѣла не какими либо громкими подвигами на поприщѣ общественной дѣятельности: не открытіями въ области знанія, не ораторскимъ и врачебнымъ искусствомъ: Она чрезъ то стала выше всѣхъ людей, честнѣе херувимовъ и славнѣе серафимовъ, что Богъ удостоилъ Ее быть *Матерью* Господа, Матерью Сына Божія, благоволившаго воспріять отъ Нея плоть человѣческую.

Эта смиренная раба Господня, какъ Она себя называла, жила единственно *материнскимъ чувствомъ*. Съ тѣхъ поръ, какъ небесный вѣстникъ принесъ Ей радость благовѣщенія и сила Всевышняго осѣнила Ее, и до дня Ея успенія одна мысль наполняетъ Ея душу и составляетъ средоточіе Ея существа,—это мысль о Сынѣ, Ей Богомъ дарованномъ. Сюда направлены всѣ Ея заботы и попеченія; отсюда всѣ Ея радости; отсюда всѣ Ея печали. Представимъ ли мы Ее въ домѣ Іосифа обручника, когда Она своимъ любящимъ взоромъ смотритъ на спящее или играющее и улыбающееся свое дитя, или держитъ его на своихъ рукахъ и кормитъ его своею грудью; будемъ ли мысленно сопровождать Ее во храмъ, куда является она со своимъ младенцемъ, и гдѣ праведный Симеонъ, привѣтствуя въ принесенномъ во храмъ младенцѣ величіе обѣтованнаго Спасителя міра, въ то же время предрекаетъ Ей, что Ей самой оружіе скорби пройдетъ душу;—станемъ ли рядомъ съ Нею на Голгофѣ у креста Ея возлюбленнаго Сына, гдѣ острый мечъ пронзаетъ Ея сердце и потомъ пойдемъ съ Нею ко гробу, налѣ которымъ льются Ея горячія слезы; вообразимъ ли Ея ликъ въ день Воскресенія Христова съ отрадою въ душѣ и съ сіяніемъ радости въ просвѣтленныхъ очахъ, или на Елеонѣ въ день Вознесенія, когда Она смотритъ на небо, куда возносится, осѣненный облакомъ, прославленный Сынъ Ея; вспомнимъ ли, какъ Она пребываетъ въ ликѣ апостоловъ, окруженная ихъ почтеніемъ и попеченіями и своими благословеніями сопровождаетъ ихъ на дѣло проповѣди о Христѣ распятомъ и воскресшемъ: *вездѣ Она мать и только мать.*

Св. церковь не может иначе представить эту избранницу рода человеческого, послужившую нашему спасенію и возвысившую въ своемъ лицѣ женщину до невообразимой прежде высоты, какъ въ образѣ матери съ Предвѣчнымъ Младенцемъ на рукахъ, и великіе художники христіанскіе въ этомъ ликѣ Богоматери находили предметъ для самыхъ возвышенныхъ вдохновеній, и Ей, держашей въ объятіяхъ Своего Божественнаго Сына, посвящены самыя замѣчательнѣйшія изъ художественныхъ изображеній, созданныхъ человѣческимъ геніемъ. Самый божественный взоръ Отца Небеснаго умиляется зрѣлищемъ Матери, держашей на рукахъ Предвѣчнаго Младенца, а потому ни съ одною иконою не соединяется такъ часто благодать чудотвореній, какъ съ иконою Богоматери съ Предвѣчнымъ Младенцемъ.

Дѣвы и жены! Смотрите на этотъ образъ избранницы Божіей, которая въ качествѣ Матери Господа сдѣлалась честнѣйшею херувимъ и славнѣйшею безъ сравненія серафимъ и, смотря на него, признайте свое лучшее призваніе. Не гоняйтесь за внѣшнюю дѣятельностью; не ищите почетныхъ титуловъ, какіе раздаются въ государствѣ. Самое лучшее украшеніе для васъ достолюбезное и достоуважаемое—*имя матери*. Съ этимъ именемъ соединяются для васъ всѣ обѣтованія Божіи и вы будете блаженны, если выполните священное призваніе матери, если воспитаєте какъ слѣдуетъ не только по тѣлу, но и по душѣ, тѣхъ дѣтей, которыхъ далъ вамъ Господь, если сумѣете привести ихъ ко Христу, Который не менѣе, чѣмъ вы, любить дѣтей вашихъ и готовъ ущедрять ихъ своими благословеніями; если своимъ материнскимъ руководствомъ и теплою молитвою къ Промыслителю направите ихъ на стези добродѣтели и удержите ихъ на этихъ стезяхъ. Если все это вы сдѣлаете, то вы безбоязненно явитесь съ вашими чадами предъ судомъ Христовымъ и скажете: *«се азъ и дѣти, яже ми даде Господь»* и будете въ сонмѣ св. женъ, окружающемъ Препоблагословенную изъ матерей, и васъ вмѣстѣ съ другими матерями, честно исполнившими свой

долгъ, Она подобно вамъ испытывавшая материнскія скорби и заботы, представитъ Богу и Сыну Своему, и поведетъ въ тѣ блаженныя обители, которыя предназначены матерямъ, спасшимся чадородія ради, и ради добраго воспитанія дѣтей своихъ. *Блаженно чрево, носившее тя, и сосца яже еси сосалъ* (Лк. XI, 27), воскликнула одна женщина въ восхищеніи отъ необыкновенныхъ рѣчей Господа Иисуса Христа, переноса Славу Сына на Его Пречистую мать.

Блаженны матери, скажемъ мы,—блаженны не въ этомъ только вѣкѣ, но и въ грядущемъ, когда откроются достоинства ихъ дѣтей, обязанныхъ своимъ матерямъ не только рожденіемъ, но и добрымъ воспитаніемъ.

Слыши, дщи и виждь и приклони ухо твое (Псал. 44. 11).
Аминь.

С Л О В О .

ВЪ ПРАЗДНИКЪ АНТИПАСХИ,

произнесенное въ храмѣ Казанской Духовной Академіи,
1906 г.

„*Миръ вамъ!*“ (Іоанъ 20, 19).

Когда Господь нашъ Іисусъ Христосъ явился въ міръ въ образѣ Младенца въ Виѳлеемской пещерѣ, грѣшная земля въ первый разъ огласилась небесной пѣснью мира: „*На землю миръ, въ челоѵчкахъ благоволеніе*“,—воспѣли силы небесныя надъ бѣдною колыбелью Младенца Іисуса.

Тридцать три года спустя, по воскресеніи изъ мертвыхъ, незадолго до Своего вознесенія на небо, Іисусъ Христосъ повторяетъ Своимъ ученикамъ тѣ-же слова: „*Миръ вамъ!*“!

Итакъ, слово *миръ* было первымъ и послѣднимъ словомъ на землѣ нашего Спасителя, Его, такъ сказать, завѣщаніемъ Своимъ ученикамъ, а въ лицѣ ихъ и всѣмъ послѣдователямъ Его. Онъ есть Богъ *мира*; цѣль пришествія Его на землю есть водвореніе *мира* между людьми; Его религія есть религія *мира*; Его ученики суть провозвѣстники *мира*. И мы сами, братіе,—мы, которые вѣруемъ во Христа и носимъ Его имя, если желаемъ быть послѣдователями Его не на словахъ только, а и на дѣлѣ, должны благословлять миръ, проповѣдывать и защищать его въ случаѣ нужды, утверждать его въ нашей жизни и жизни нашихъ ближнихъ—всѣми зависящими отъ насъ честными и исполненными любви средствами.

Миръ Христовъ не есть миръ сна или смерти—покой могильный; онъ не есть также миръ безразличнаго отношенія къ явленіямъ жизни,—миръ бездѣятель-

ности, который создаетъ въ душѣ человѣка тяжелое состояніе пустоты и скуки. *Миръ Христовъ* дѣятеленъ, предприимчивъ и плодотворенъ. Св. ап. Павелъ этотъ миръ называетъ *плодомъ*, который Св. Духъ производитъ въ душѣ человѣка, живущаго по заповѣдямъ Христа (Гал. 5, 22). Это есть то состояніе души христіанина, когда она бываетъ, такъ сказать, *растворена* любовью къ Богу, людямъ и окружающей природѣ. Христіанинъ, исполненный сего мира, въ началѣ кажлаго своего предприятия спрашиваетъ себя: „*согласны ли будутъ его дѣйствія съ волею Бога? Что скажетъ Богъ о такомъ или иномъ его поступкѣ?*“. Такой христіанинъ не только не питаетъ въ своей душѣ зла противъ ближнихъ, но и не мыслить его. Отношеніе его къ другимъ всегда проникнуто милосердіемъ, кротостію, благостію. Также печать любви и милосердія лежитъ и на отношеніяхъ его къ окружающей природѣ. По ап. Павлу, миръ Христовъ есть та духовнонравственная сила, которая утверждаетъ царство Христово на землѣ (Рим. 14, 17).

Таковъ миръ Христовъ и таковы плоды его въ жизни истинныхъ послѣдователей Христа.

Но этотъ миръ, братіе, изгнанъ изъ нашей жизни въ послѣднсе время. Не говоримъ уже о политическихъ волненіяхъ. о борьбѣ идей и принциповъ, которая, начинаясь въ области знанія, переносится и въ область практической жизни; остановимъ наше вниманіе на самихъ себѣ, которые именуемся членами Церкви Христовой и объединяемся подъ знаменіемъ Креста. Не замѣчаемъ ли мы, что между нами нѣтъ мира Христова, нѣтъ того согласія и гармоніи, которыя служатъ источникомъ радости, нравственной силы и сообщаютъ жизни красоту? Мы увлечены водоворотомъ желаній, часто противорѣчащихъ одни другимъ: одни ищутъ богатства, другіе — славы, эти ревнуютъ о свободѣ, а тѣ домогаются господства... И въ этомъ водоворотѣ, не различая другъ друга, мы часто наносимъ одинъ другому тяжелыя раны и, вопреки желаніямъ общаго блага, причиняемъ вредъ. Какъ, однако, такое положеніе вещей несовмѣстимо съ

нашимъ званіемъ христіанъ и членовъ Церкви Христовой, которая всегда была и вѣчно пребудетъ, по волѣ своего Божественнаго Основателя, неисчерпаемымъ источникомъ мира и радости, потому что уму человѣка она даетъ ясное и непоколебимое ученіе, а сердцу—твердую и постоянную мораль. Понятно еще, когда представители противныхъ политическихъ партій борются другъ противъ друга; понятна также борьба принциповъ и воззрѣній тамъ, гдѣ царить свобода слова, свобода изслѣдованія; понятно также и то, что ложь, заблужденіе, ересь и расколъ иногда не бываютъ въ согласіи другъ съ другомъ.

Но чѣмъ объяснить то, что-мы, послѣдователи Христа, Который сказалъ о Себѣ: *„Я есмь путь, истина и жизнь“* (Іоан. 14, 6).—мы, которые *единими устами и единымъ сердцемъ* обращаемся къ Отцу Небесному съ одними и тѣми же словами: *„Отче нашъ, иже еси на небесехъ“*,—не имѣемъ мира между собою? На этотъ вопросъ ап. Іаковъ отвѣтилъ девятнадцать вѣковъ тому назадъ: *„Откуда у васъ вражды и распри, не отсюда-ли—отъ возжельгнейшихъ, воюющихъ въ членахъ вашихъ? (41)*. Жестоко слово сіе, но оно истинно! На самомъ дѣлѣ то, что насъ раздѣляетъ—это наши страсти. Можетъ быть, мы не сознаемъ этого; можетъ быть, каждый изъ насъ убѣжденъ, что имъ руководитъ безпристрастная любовь къ благу, которой другіе не видятъ и не понимаютъ. Но одно несомнѣнно, что намъ не достаетъ добродѣтели преимущественно и исключительно христіанской—*любви*.

Первѣе всего и больше всего мы должны любить нашего Спасителя, а въ Немъ и для Него должны любить все, чего коснулась Его Божественная Кровь: Его святую Церковь и ея божественныя установленія, людей и окружающую насъ природу. Отъ насъ, братіе, зависитъ, чтобы *миръ Христовъ* царствовалъ среди насъ. *Будемъ насаждать въ своихъ сердцахъ любовь Христову!* Забудемъ наши личные мелкіе интересы, пойдемъ на призывъ Господа къ миру и согласію, откажемся отъ нашихъ личныхъ преимуществъ, чтобы спасти общее благо—*миръ Христовъ*. О, если бы всѣ тѣ, которые въ эти па-

схальные дни раздѣляютъ вмѣстѣ съ Церковью радость воскресенія Христова, привѣтствуя другъ друга словами: „Христось воскресе“!,—приняли твердое рѣшеніе содѣйствовать единеніе во Христѣ, которое составляетъ непреодолимую нравственную силу, содѣйствовать утвержденію на землѣ *мира Христова*, который составляетъ высочайшее благо, то началась бы новая эпоха въ нашей жизни, и мы *съ открытымъ лицомъ* (2 Кор. 13, 18) могли бы сказать: „*воистину воскресе, Христось въ нашихъ сердцахъ и въ нашей жизни!*“. Аминь.

Р Ъ Ч Ъ

КЪ ПОСТУПИВШИМЪ ВЪ КАЗАНСКУЮ ДУХОВ- НУЮ АКАДЕМІЮ.

Прознесена 9 сентября 1907 г. послѣ молебна предъ началомъ
ученія.

Поздравляю васъ, гг., съ поступленіемъ въ высшее духовно-учебное заведеніе—Казанскую духовную академію. Не правда ли, что въ настоящее время слова: „духовный“, „духовно учебное заведеніе“, „духовная академія“ звучатъ какимъ то диссонансомъ въ общей массѣ тѣхъ словъ и выраженій, которыми теперь пользуется общественная рѣчь, вращающаяся около предметовъ, относящихся болѣе *къ плоти, чѣмъ къ духу*. Попробуйте завести рѣчь въ интеллигентномъ обществѣ о *духовныхъ* предметахъ,—и васъ, въ лучшемъ случаѣ, не станутъ слушать, въ худшемъ—отъ васъ отворотятся съ иронической усмѣшкой и нагрялятъ именами „отсталого чело-вѣка“, „обскуранта“ и проч. Такъ относятся къ духовнымъ предметамъ въ обществѣ. Не лучше дѣло обстоитъ въ этомъ отношеніи и въ свѣтской печати. Общій тонъ отношеній ея къ вопросамъ вѣры, церкви, духовнаго образованія и проч.—это пренебрежительное замалчиваніе ихъ. Представители свѣтской печати какъ бы условились не давать на страницахъ своихъ журналовъ и газетъ мѣста сужденіямъ объ этихъ „неинтересныхъ“ вопросахъ, «не поднимать этого стараго хлама,—отъ котораго несетъ неприятнымъ запахомъ». Если и случается, что свѣтская печать заговоритъ на духовныя темы, то въ большинствѣ случаевъ, развѣ только для того, чтобы высмѣять то или иное административное распоряженіе

духовной власти, сбросить грязью въ кого либо изъ почетныхъ духовныхъ лицъ, при чемъ не шадится память лицъ, извѣстныхъ святостью своей жизни.

Гдѣ же причина такого отношенія общества и свѣтской печати къ *духовнымъ* вопросамъ? Обыкновенно ее указываютъ въ разобщенности церкви и общества. По нашему мнѣнiю это несправедливо, такъ какъ самая *разобщенность* явилась слѣдствiемъ другихъ болѣе глубокихъ причинъ и, конечно, не можетъ служить единственной причиной потери обществомъ интереса къ духовнымъ вопросамъ. Причина лежитъ глубже—въ самомъ духѣ общества,—и я назвалъ бы ее „*материализацией общественнаго духа*“, не въ смыслѣ, конечно, спиритовъ, а въ смыслѣ порабощенiя общественнаго духа материальными интересами, порабощенiя при томъ настолько полнаго, что мы *и мыслимъ*, по слову Апостола, *только о земномъ*. Доказательства на лицо. Посмотрите вокругъ себя, прислушайтесь къ рѣчамъ въ общественныхъ собранiяхъ, раскройте свѣтскiе газеты и журналы и вездѣ вы увидите и услышите одно, варьируемое на разные лады: *rapet et circenses*. Всѣ помыслы и чувства общества направлены въ одну сторону—въ сторону земныхъ, материальныхъ интересовъ, и при томъ съ такимъ увлеченiемъ и такъ всецѣло, что всякiе другiе интересы, выходящиe изъ сферы узко-материальной, удалены изабыты. Развѣ мы не видимъ, что и для искусства (художественной литературы, живописи, скульптуры) наступили тѣ же печальныe дни оскудѣнiя, которые переживаетъ религiя? Наше время не можетъ указать ни одного художественнаго таланта.

Но въ этомъ общемъ увлеченiи въ сторону материализма, печальнѣе всего то, что ему отдаются люди, которые должны были бы стоять на стражѣ духовныхъ интересовъ—интересовъ вѣры и церкви. Я разумѣю прежде всего нашихъ священниковъ, оставляющихъ свою паству ради университетской науки, которая мудрствуетъ только *о земномъ*. Вотъ, знаменiе времени! Люди отчаялись въ святости своего служенiя и бѣгутъ на

сторону далше, чтобы тамъ повыгоднѣе устроиться. Пусть не обманываютъ эти бѣглецы себя и другихъ тѣмъ, что на новомъ поприщѣ жизни съ университетской наукой въ головѣ они принесутъ большую пользу народу, чѣмъ въ положеніи приходскаго священника: большей пользы человѣку, какъ человѣку, а не животному организму, т. е. какъ существу свободно-разумному, созданному по образу Божиюму, никто не можетъ принести, какъ добрый священникъ. Сказать человѣку, что онъ человѣкъ-дитя Божіе, освободить духъ его отъ рабства чувственности, воссоединить его съ Духомъ Божіимъ, научить жить жизнью разумною, чистою, святою, свободною во Христѣ — что можетъ быть выше и священнѣе этого? Нужно потерять вѣру въ святость всего этого, чтобы рѣшить перемѣнить служеніе священника на профессію лекаря, юриста и т. п., до зубного врача включительно. За отцами бѣгутъ дѣти: воспитанники духовныхъ семинарій массаами уходятъ въ высшія свѣтскія учебныя заведенія; ихъ также манитъ туда ложный призракъ земного счастья въ видѣ профессіи инженера, лекаря и проч. Явленіе грустное, которое говоритъ о томъ, что вмѣстѣ съ охлажденіемъ вѣры въ воспитанникахъ нашихъ духовныхъ семинарій угасла любовь къ богословско-философскимъ дисциплинамъ, которая нѣкогда составляла ихъ гордость, что и духовными юношами возобладалъ тотъ же *утилитаризмъ*, который составляетъ господствующее направленіе нашего времени и есть тотъ Молохъ, въ жертву которому приносятся идеальныя начала жизни.

Вотъ гдѣ, по нашему мнѣнію, скрываются причины того, что *духовные вопросы* потеряли интересъ въ обществѣ, даже болѣе—встрѣчаются обществомъ съ какимъ-то озлобленіемъ...

Какое же положеніе въ виду такого настроенія общества должны занять мы, рѣшившіе посвятить свои силы на служеніе высшимъ духовнымъ интересамъ—интересамъ вѣры и церкви? Прежде всего мы должны убѣдить себя въ той истинѣ, что Церковь Христова неодолима, какія бы усилія ни употребляли враги ея. Она создана Самимъ

Господомъ І. Христомъ, Который обѣщалъ пребыть съ нею во всѣ дни до скончанія вѣка; Онъ называетъ ее Своею Церковью, Онъ управляетъ ея судьбами. Св. Духъ исполняетъ ее Своихъ благодатныхъ даровъ, оживляетъ ее, руководить ее въ достиженіи ея вѣчныхъ ея цѣлей. „Во внутренней своей жизни она не имѣла и не имѣетъ совершеннаго мира; борьба съ врагами челоѣческаго рода— ея призваніе; въ борьбѣ обнаруживается ея сила И не страшно, когда много у нея враговъ, даже когда враги ея особенно сильны: за нее борется и побѣждаетъ Всемогущій Господь“ ¹⁾. Когда мы убѣдимъ себя въ этой истинѣ, подчинимъ ей нашъ умъ и волю, тогда и самая вѣра наша будетъ сознательна, разумна и тверда, и намъ не страшны будутъ враги церкви Христовой.

Цѣль академическаго образованія, къ которому вы приступаете, въ томъ и состоитъ, чтобы выработать въ студентахъ академіи разумную, основанную на данныхъ богословско-философскихъ и историческихъ наукъ *убѣжденность* въ той истинѣ, что самое высшее призваніе челоѣка есть то, на которое указываетъ ему Церковь, что спасеніе возможно только въ Церкви и что Церковь будетъ существовать вѣчно. Въ системѣ академическаго образованія эти истины должны занимать центральное мѣсто: около нихъ должно происходить то взаимообщеніе между профессоромъ и его слушателями, подъ влияніемъ котораго создается у послѣднихъ взглядъ на обязанности ихъ къ Богу и къ людямъ и опредѣляется направленіе ихъ будущей практической дѣятельности по выходѣ изъ академіи.

Итакъ, съ искреннимъ намѣреніемъ утвердить себя въ этихъ истинахъ вступите, гг., въ академію и Господь да поможетъ вамъ въ достиженіи вашей благой цѣли! Аминь.

1) Изъ Слова Амвросія, Арх. Харьковскаго. „Вѣра и Разумъ“, 1901 г. № 17.

Р Ъ Ч Ь

на постриженіи 18 Октября, 1907 г. студента II курса Казанской
Духовной Академіи Николая Александровича Пурлевскаго.

*„Благо есть мужу, егда возметъ ярма (закона
Божія) въ юности своей, сядетъ на единъ и
умолкнетъ“* (Плач. Иерем. III, 27--28).

Возлюбленный о Господѣ братъ Никонъ!

Какъ бы исполняя благочестивый совѣтъ великаго ветхозавѣтнаго Праведника, ты въ юныхъ лѣтахъ возложилъ на себя ярма иноческихъ обѣтовъ, данныхъ тобою Богу предъ сонмомъ сихъ благочестивыхъ свидѣтелей. *И благо ти есть*, — скажу вмѣстѣ съ пророкомъ Иереміею.

Юность есть время высокаго напряженія физическихъ и духовныхъ силъ человѣка; ее называютъ золотымъ временемъ въ жизни человѣка не потому, конечно, что юность дѣлаетъ человѣка богатымъ, — мы знаемъ юность бѣдную, просящую милостыню, — но потому, что ей свойственна надежда на все лучшее, счастливое, блестящее. Эти надежды покоются на томъ избыткѣ силъ, вѣры въ себя, которыя свойственны юности. Кто изъ юношей не мечталъ быть ученымъ, знаменитымъ дѣятелемъ, богатымъ, счастливымъ въ любви и проч. Не будемъ отнимать у юности ея розовыхъ надеждъ и золотыхъ сновъ, въ нихъ есть много прекраснаго! Но прославимъ ту юность, которая вмѣсто благъ міра сего ищетъ благъ небесныхъ, полнота которыхъ находится во все-

благомъ Богъ, Отцъ нашемъ Небесномъ. *Блаженна такая юность*, ибо она ищетъ не земныхъ, непрочныхъ и скоропреходящихъ благъ. а благъ небесныхъ, вѣчныхъ, которыхъ ни тля не тлитъ, ни вору не подкапываютъ и не крадутъ. *Блаженна такая юность*, ибо она въ достиженіи сихъ благъ полагается не на свои человѣческія силы, но отдаетъ себя въ волю всемогущаго Бога. *Блаженна такая юность*, ибо она полагаетъ счастье человѣка не въ достиженіи земныхъ благъ, а въ стремленіи ко Христу и въ единеніи съ Нимъ. Посему и мы, возлюбленный нашъ братъ Никонъ, хвалимъ твою рѣшимость отдать себя всего на служеніе Богу въ юныхъ лѣтахъ и радуемся слыша твои обѣты иноческаго житія. Много разъ мы указывали тебѣ на трудность сего житія, на твою юность, для которой тяжелы будутъ подвиги иночества, но всякій разъ ты утѣшалъ насъ своей искренней вѣрой въ помощь Божію, при содѣйствіи которой ты уповаешь исполнить свои обѣты. Да не оскудѣетъ вѣра твоя! Но пусть знаетъ твоя юность, что въ жизни тебѣ придется испытать много искушеній и бѣдъ, по неложному слову Господа Нашего І. Христа, Который сказалъ: *«въ мѣръ скорбни будете»* (Іоанн. 16, 33). Таковъ удѣлъ всѣхъ, кто рѣшилъ вступить на путь богоугожденія. По чувству любви моей къ тебѣ и по долгу архипастырства, я считаю себя обязаннымъ указать тебѣ на одно заблужденіе вѣка сего, которымъ часто искушается ученое монашество, такъ какъ и самое заблужденіе *имѣетъ видъ нѣкоей мудрости*. Я разумѣю одно изъ самыхъ распространенныхъ въ наше время, возраженій противъ монашества, которое дѣлаютъ ему свѣтскія люди, возраженіе, что монашество противно человѣческой природѣ, что оно отрицаетъ законы, вложенные Богомъ въ природу человѣка, что монахи идутъ противъ природы человѣка, а тѣмъ самымъ и противъ Бога, создавшаго человѣка и вложившаго въ его природу божественные законы 1). Что отвѣтить на это возраженіе? Конечно,

1) Къ такимъ положеніямъ сводятся разсужденія Мережковскаго въ его „Послѣднемъ Святомъ“. („Русская Мысль“. Авг.—Сент. 1907 г.).

монахамъ болѣе, чѣмъ кому-либо другому, извѣстно, что человѣкъ есть твореніе Бога, въ которое Онъ вложилъ свои божественные законы. И если бы люди въ своей жизни слѣдовали этимъ божественнымъ законамъ, то тогда на землѣ было бы *царство святыхъ*? Но такъ ли на самомъ дѣлѣ? Живутъ ли люди согласно съ божественными законами, вложенными въ ихъ человѣческую природу? Повседневная жизнь и исторія человѣчества отвѣчаютъ на эти вопросы отрицательно. Всѣ мы знаемъ, что природѣ человѣка данъ Богомъ законъ продолженія рода. Но во что обратилъ человѣкъ этотъ законъ? Онъ обратилъ его въ предлогъ къ самому разнузданному распутству, создалъ полъ знаменемъ его культъ плоти, сдѣлалъ его источникомъ самыхъ страшныхъ болѣзней... Также всѣмъ извѣстно и то, что Богъ далъ человѣку законъ свободы дѣйствій. Но что сдѣлалъ человѣкъ съ этой свободой? Онъ обратилъ ее въ такое своеволие, въ такой нравственный разгулъ, что этотъ божественный даръ обратился въ рукахъ человѣка въ источникъ самыхъ многочисленныхъ и страшныхъ преступленій. Можно было бы привести много и другихъ примѣровъ въ этомъ родѣ, но полагаемъ, что и приведенныхъ достаточно для того, чтобы убѣдиться, что божественные законы, вложенные въ природу человѣка, далеко не осуществляются людьми въ ихъ практической жизни. Прежде чѣмъ человѣкъ является нарушителемъ закона Божія, даннаго въ Откровеніи, онъ является преступникомъ противъ божественныхъ законовъ, вложенныхъ въ его природу. Преступленіе начинается въ самомъ человѣкѣ, въ уклоненіи его воли ко злу. На это указалъ Господь словами: *«Отъ сердца исходятъ помысленія злая, убійства, прелюбодѣянія, любодѣянія, татѣбы, лжесвидѣтельства, хулы»*. Здѣсь-же, въ сердцѣ человѣка, полагается начало монашескаго аскетизма. Каждый, рѣшившій принять монашество, прежде чѣмъ сдѣлается монахомъ переживаетъ длинный періодъ борьбы съ грѣховными влеченіями своей воли. Изъ этой борьбы онъ выноситъ убѣжденіе, что своими собственными си-

лами онъ не въ состояніи удержать свою волю въ предѣлахъ, указанныхъ ей божественными законами, вложенными въ его природу, и потому онъ отрекается отъ своей воли, отдаетъ ее чрезъ своего духовнаго старца во всецѣлое послушаніе волѣ Божіей, чрезъ которое она освобождается отъ злыхъ наклонностей, становится чистою и святою. Дѣйствіе божественной воли на волю человѣка святые отцы сравниваютъ съ дѣйствіемъ огня на металлъ, который подъ вліяніемъ огня очищается отъ постороннихъ примѣсей, дѣлается чистымъ, твердымъ, годнымъ къ самому разнообразному употребленію. Итакъ, монашество идетъ не противъ природы человѣка и вложенныхъ въ нее божественныхъ законовъ, а противъ искаженія ея, противъ нарушенія ея божественныхъ законовъ злой волей человѣка, вносящей разстройство во всю его духовную жизнь. Уже ради одного того, чтобы спасти человѣческую природу и сообщенные ей Богомъ законы, человѣкъ долженъ быть аскетомъ. Это сознавала и древняя языческая мудрость. Но христіанинъ, который любитъ Бога больше всего, который желаетъ осуществить въ своей жизни идеалы Евангелія, можетъ ли не быть *аскетомъ-монахомъ*?

Пожалуй, говорятъ, съ этимъ еще можно согласиться. Но зачѣмъ эти денноношныя продолжительныя молитвы, зачѣмъ эти власяницы, вериги, зачѣмъ это изможденіе плоти? На это можно отвѣтить одно, что для того, чтобы понять всѣ эти орудія борьбы съ грѣховными наклонностями плоти, нужно быть монахомъ, нужно пережить ту огненную борьбу со страстями и похотями, которую переживаетъ монахъ, особенно въ началѣ своей подвижнической жизни. Застарѣлыя болѣзни врачуются средствами сильными, и это справедливо, какъ относительно болѣзней тѣлесныхъ, такъ равно и духовныхъ. Впрочемъ, самъ Ап. Павелъ останавливаетъ наше дальнѣйшее въ этомъ направленіи изслѣдованіе словами: *«духовный судить о всемъ, а о немъ судить никто не можетъ»* (1 Кор. II, 15).

На доброе прохожденіе избраннаго тобою новаго жизненнаго пути благословляю тебя иконою великаго подвижника преп. Іова Почаевскаго, въ молитвенномъ общеніи съ которымъ, я знаю, созрѣла въ тебѣ рѣшимость вступить на путь иноческаго житія. Молитвами преп. Іова Господь да поможетъ тебѣ свято и благочестно совершить сіе житіе. Аминь.

„ЖЕНЩИНА, ЧТО ТЫ ПЛАЧЕШЬ?“

(Іоан. 20, 15).

~~Публичное чтеніе въ г. Казани въ 1907 г. въ пользу голодающихъ.~~

*Иисусъ говоритъ Маріи Магдалинѣ:
женщина, что ты плачешь? (Іоан. 20, 15).*

Обращали-ли вы, М.м. Г.г., вниманіе, читая Евангеліе, на то обстоятельство, что въ Евангельскихъ повѣствованіяхъ важнѣйшіе моменты въ жизни Господа нашего Іисуса Христа отмѣчены присутствіемъ при нихъ женщины? Младенца Іисуса срѣтаютъ во храмѣ старецъ Симеонъ и женщина Анна Пророчица; первое чудо совершаетъ Іисусъ Христосъ по просьбѣ женщины, Своей Матери, Пресвятой Дѣвы Маріи;—на Голгоѣу Его сопровождаютъ плачущія женщины, Его, висяшаго на крестѣ, окружаютъ женщины, они принимаютъ Его послѣдній вздохъ, присутствуютъ при снятіи Его со креста и потомъ долго-долго смотрятъ туда, гдѣ полагали Его Пречистое Тѣло.

Но самымъ замѣчательнымъ моментомъ въ жизни Спасителя, имѣющимъ рѣшающее значеніе въ дѣлѣ нашего спасенія, является воскресеніе Его изъ мертвыхъ. Воскресеніе Іисуса Христа есть очевиднѣйшее доказательство истинности Его словъ, въ которыхъ Онъ многократно возвѣщалъ о своемъ воскресеніи изъ мертвыхъ; оно есть самое вѣрное доказательство Его совершенной святости: въ самомъ дѣлѣ, смерть есть, по выраженію Апостола, *оброуи грѣха*, и каждый человѣкъ, какъ несущій на себѣ этотъ *оброкъ*, умираетъ. Если-бы Іисусъ Христосъ былъ грѣшенъ, то по смерти Онъ остался-бы

въ гробѣ. Но воскрешая Его, Богъ этимъ указываетъ, что Его возлюбленный Сынъ былъ *святъ*, совершенно святъ, и что если Онъ умеръ, то только для того, чтобы искупить наши грѣхи, а не за Свои. Воскресеніе Иисуса Христа, съ другой стороны, служить неоспоримымъ увѣреніемъ для насъ, что жертва Его, принесенная за насъ, пріятна Богу, что мы—грѣшники прощены, что нашъ долгъ оплаченъ, оплаченъ безконечно. Мы не должны больше бояться святого гнѣва Владыки, Богъ пересталъ быть грознымъ Судьей людей: Онъ теперь только любящій Отецъ. Наше собственное воскресеніе теперь обезпечено для насъ побѣдой Спасителя надъ смертью. Наше будущее за гробомъ теперь свѣтло и радостно для насъ: нѣкогда мы перейдемъ туда, и это будетъ переходъ, ведущій къ жизни во славѣ и любви въ общеніи съ Отцемъ нашимъ небеснымъ. Наконецъ, воскресеніе Иисуса Христа есть превосходнѣйшее доказательство побѣды *правды* надъ *неправдой*,—торжество жизни надъ смертью, и слѣдовательно, какъ-бы ни была мрачна въ извѣстные моменты исторія человѣчества, мы знаемъ теперь, что за этими временами мрака и скорбей наступитъ, по обѣтованію Божію, пора нескончаемаго блаженства: зло—явленіе преходящее и оно осуждено на погибель воскресеніемъ Христа. Послѣ воскресенія Иисуса Назарянина въ жизни христіанъ торжествуетъ оптимизмъ, пессимизмъ—грѣховенъ.

И эту благую, эту радостную вѣсть о воскресеніи Христа, кто первый возвѣстилъ удивленному міру? Какойнибудь геніальный человѣкъ или великій философъ или, наконецъ, кто-либо изъ свѣтлаго сонма чистыхъ духовъ—Ангеловъ? Нѣтъ, это была *женщина*,—и какая женщина?! Одна изъ самыхъ бѣдныхъ, изъ самыхъ презираемыхъ въ свое время, одна изъ тѣхъ женщинъ, которыхъ по скромности называютъ глубоко падшими.

Марія изъ Магдалы, которую не должно смѣшивать съ благочестивой сестрой Лазаря, а также съ раскаявшейся грѣшницей, омывшей въ домѣ Симона фарисея слезами ноги Иисуса Христа, была одержима бѣсами.

Несомнѣнно, это была очень страшная болѣзнь, такъ какъ въ Евангеліи сказано, что она имѣла *семь бѣсовъ* (Лук. 8. 2). Извѣстно, что число семь есть число полноты, а слѣдовательно и болѣзнь Маріи Магдалины была, такъ-сказать, полнѣйшимъ одержаніемъ бѣсами. Это была женщина больная физически, нервы которой, не повинуясь больше ея мозгу, производили страшные крики эпилепсіи или умопомѣшательства, — больная въ особенности-же духовно, интеллектуальныя способности которой были сильно повреждены, быть можетъ, совершенно уничтожены. Кто знаетъ, можетъ быть и самая жизнь ея безчестная и развратная была причиной или слѣдствіемъ ужасной ея болѣзни. Во всякомъ случаѣ это была женщина падшая, а когда женщина *падаетъ*, то обыкновенно падаетъ очень низко, и это потому, что женщина, какъ существо слабое, очень впечатлительна а слѣдовательно и очень склонна къ пагубнымъ вліяніямъ. Быть можетъ по этой причинѣ наше честолюбіе всегда болѣе страдаетъ за женщину, чѣмъ за мужчину. Но я увѣренъ, что каждый изъ насъ согласится съ тѣмъ, что женщина въ своемъ нравственномъ паденіи всегда вызываетъ въ насъ большее сожалѣніе, чѣмъ, мужчина.

Марія Магдалина однажды---это день былъ благословенный, незабвенный въ ея жизни—встрѣтила Иисуса Христа и вызвала въ Его сердцѣ чувство глубокаго состраданія къ ней. Спаситель исцѣлилъ ее, исцѣлилъ всецѣло: Онъ возродилъ ее, преобразовалъ ея жизнь, и она въ безграничной радости, въ несказанномъ чувствѣ благодарности къ Нему, оставила все и послѣдовала за Нимъ, чтобы помогать Ему въ Его служеніи страждущему человѣчеству, въ сопровожденіи другихъ благочестивыхъ женъ. Какъ она была счастлива засвидѣтельствовать такимъ образомъ свое чувство благодарности своему Спасителю и вмѣстѣ съ этимъ посвятить себя на служеніе вмѣстѣ со Христомъ тѣмъ несчастнымъ, труждающимся и обремененнымъ, которымъ служилъ Онъ. Но счастье ея не было продолжительно: враги Иисуса

восторжествовали, они схватили Его, судили, приговорили къ ужасному наказанію. Марія Магдалина присутствовала при казни любимаго Учителя, ловила каждое слово, исходившее изъ Его устъ, она готова была заступиться за Того, Кого теперь всѣ оставили... Какая сильная скорбь наполняетъ ея сердце: она безсильна теперь исцѣлить Того, Кто такъ чудесно исцѣлилъ ее! Какая глубокая печаль терзала ея душу, когда она услышала громкій вопль Его: „*Боже, Боже мой для чего Ты оставилъ Меня*“ (Матѳ. 27. 46), и вслѣдъ за этимъ Христось склонилъ голову и предалъ духъ Своему Отцу! И никого не нашлось, чтобы освободить Его, и Отецъ Небесный, Которому Онъ предалъ Свой духъ не сотворилъ чуда, чтобы вырвать Его изъ рукъ палачей!... Когда сняли Тѣло Иисуса, она смотрѣла, куда положили Его и цѣлый суботній день оставалась печальной, горько оплакивая смерть Распятаго. На слѣдующій день рано утромъ, когда еще было темно, она идетъ вмѣстѣ съ другими женами помазать Его тѣло: она знаетъ, что не найдетъ уже Его живымъ, все теперь покончено, но по крайней мѣрѣ никто ей не воспрепятствуетъ воздать Христу послѣдній погребальный долгъ.

Вы знаете, благочестивые слушатели, продолженіе исторіи: вы знаете, что Марія, къ великому своему удивленію, нашла гробъ пустымъ, побѣжала извѣстить объ этомъ Петра и Іоанна, которые пришли и убѣдились въ дѣйствительности факта и затѣмъ возвратились къ себѣ, въ то время какъ Марія, снова придя къ гробу, стояла и плакала. Ей явились два ангела и спросили, зачѣмъ она плачетъ—слезы женщины вызываютъ сочувствіе къ себѣ въ ангелахъ—затѣмъ явился ей воскресшій Иисусъ и также спросилъ: „*Женщина, что ты плачешь? Кого ищешь*“? Марія принимаетъ Его сначала за садовника, но какъ только она услышала свое имя, безъ сомнѣнія съ знакомой ей интонаціей въ голосѣ, Марія узнаетъ Господа и въ неопикуемой радости восклицаетъ: *Раввун!* *Учитель мой!* Но нужно ободрить унывающихъ учениковъ, нужно возстановить вѣру Петра и Іоанна, и для

этого Спаситель избираетъ ее, Марію Магдалину, женщину, исцѣленную Имъ отъ бѣснованія. Это она, которую воскресшій Иисусъ Христосъ посылаетъ къ Своимъ „братьямъ“ возвѣститъ имъ радость воскресенія. Итакъ, женщина *первая* приноситъ истлѣвавшему въ порокахъ человѣчеству вѣсть о его собственномъ воскресеніи, такъ какъ воскресшій Христосъ есть *первенецъ изъ мертвыхъ* (Кол. 1, 18), а посему всѣ, кто послѣдуетъ за Нимъ, въ Немъ и воскреснутъ (1 Кор. 15, 22).

Женщина, что ты плачешь? Послѣ того, что сказано нами, становятся понятными для насъ слезы Маріи и вопросъ Иисуса Христа: она такъ много получила отъ Спасителя, такъ щедро была облагодѣтельствована Имъ, что смерть Иисуса для нея была разрушеніемъ всего ея счастья, она снова повергла ее въ страшное одиночество среди эгоистичнаго и жестокаго міра, гдѣ никто не понималъ ея, но всѣ презирали. Иисусъ Христосъ зналъ причину ея страданій, и своимъ, обращеннымъ къ ней, вопросомъ возвращаетъ ей счастье и радость въ жизни: Марія увидѣла воскресшаго Учителя. Пусть весь міръ ее ненавидитъ и презираетъ, она знаетъ, что въ минуты скорби и страданій она найдетъ утѣшеніе въ божественной любви своего Учителя.

За этой женщиной въ слезахъ открывается предъ нами безконечно длинный рядъ женщинъ страдалицъ, которыя плакали во всѣ времена исторіи человѣчества, или оттого, что не были поняты, или оттого, что грубо и жестоко были обижены, или, наконецъ, оттого, что въ общественномъ мнѣніи были заклеяны печатью презрѣнія. Съ момента грѣхопаденія первыхъ людей, съ самой, такъ сказать, зари человѣчества, женщина въ продолженіи всей исторіи человѣчества много страдала. она страдала какъ жена, какъ мать, какъ дочь. Если она была орудіемъ проникновенія въ міръ грѣха, то справедливость требуетъ сказать, что она дорого заплатила за свое преступленіе: женщина, которая, какъ извѣстно, живетъ болѣе сердцемъ, чѣмъ разсудкомъ, какъ-бы самой природой была предназначена для страданій; она,

слабая физически, уступающая мужчине, в интеллектуальном отношении, легко подчинилась влиянию мужчины: онъ понялъ ее грубо, низко. и вмѣсто того, чтобы избрать ее подругой жизни, онъ сдѣлалъ ее своей рабыней. Здѣсь скрывается начало злополучной судьбы женщины во всѣхъ странахъ и во всѣ времена,—начало ея угнетенія, которому она подвергалась долгое время и подвергается отчасти и теперь, такъ-какъ, хотя въ настоящее время въ цивилизованныхъ странахъ женщина и не считается за вьючное животное или за рабыню, однако, мы не вправѣ сказать, что отношенія мужчинъ къ женщинамъ проникнуты началами христіанской любви.

Какъ освободить женщину отъ страданій? Разумѣемъ не тѣ страданія, которыя неизбежны для нея въ силу ея физической организаціи, но тѣ, которыя налагаютъ на нее условія соціальной жизни. Этотъ вопросъ разрѣшаютъ *материализмъ* и *христіанство*. Нетрудно угадать рѣшеніе, которое даетъ поставленному вопросу материализмъ: оно находится въ тѣсной связи съ основными положеніями системы материализма и есть прямой выводъ изъ этихъ положеній. Если жизнь человѣка кончается со смертью его тѣла, если удѣлъ человѣка есть лишь настоящая его земная жизнь, если эта жизнь чисто физическая, то цѣлью ея, очевидно, должно быть приобрѣтеніе возможно большаго количества земныхъ благъ, физическихъ наслажденій, то, что римляне время упадка называли *gaudium corporis*. При такихъ условіяхъ, когда мѣриломъ добра и зла стала физическая потребность вмѣсто духовной, понятія о нравственномъ и безнравственномъ кореннымъ образомъ измѣнились: *добромъ* стало то, что выгодно, полезно, удобно, пріятно, что доставляетъ чувственное наслажденіе, а все, тому противоположное, есть зло, есть безнравственно.—„Христосъ унижаетъ тѣло, заставляетъ бороться съ плотію,—мы реабилитируемъ тѣло. Тѣло свято, въ немъ нѣтъ дурныхъ побужденій. Подчинитесь ему, а не боритесь, дайте свободно проявиться всѣмъ его стремленіямъ и они сольются въ братской гармоніи желаній всего человѣче-

ства“ ¹⁾ Отсюда кратчайшій переходъ къ *свободной любви*, къ *свободному браку*, которые указываются матеріалистами различныхъ фракцій, какъ средство освобожденія женщины отъ страданій *Христіанскій бракъ*, по заявленію мыслителей этого рода, есть главная причина порабошенія женщины, и, слѣдовательно,—и ея страданій; его нужно уничтожить и перейти къ *свободному браку*, заключенному на началахъ *свободной любви*, если мы желаемъ освободить женщину отъ страданій. — „*Христіанскій бракъ — это узаконенная проституція*“ ²⁾. — Не скроемъ отъ себя того, что бракъ въ современныхъ семьяхъ не всегда стоитъ на должной высотѣ, что современныя христіанскія семьи не всегда представляютъ то, чѣмъ они должны быть по смыслу христіанскаго ученія о бракѣ, что браки часто заключаются по матеріальнымъ разсчетамъ и соображеніямъ общественнаго положенія брачующихся, что истинная любовь и взаимное уваженіе не всегда играютъ здѣсь главную роль, но всѣ эти злоупотребленія не даютъ намъ права впадать въ другую крайность и дѣлать заключеніе, что бракъ необходимо и во всѣхъ случаяхъ есть нѣчто дурное. Несомнѣнно, что счастливыхъ супружествъ больше, чѣмъ несчастныхъ, несомнѣнно также и то, что существуетъ безчисленное множество супруговъ, которые питаютъ другъ къ другу глубокую взаимную любовь и такое-же уваженіе, которые въ своемъ союзѣ находятъ столько радости, что одна мысль о разлученіи ихъ смертью наполняетъ ихъ сердца ужасомъ.

Но обратимся къ *свободному браку*. Съ нашей точки зрѣнія мало сказать—безнравственно, но прямо преступно рекомендовать обществу въ качествѣ средства освобожденія женщины отъ порабоженія и соединенныхъ съ нимъ страданій *свободную любовь*, — утверждать, что женщина будетъ счастлива, совершенно счастлива, когда влюбленные получаютъ возможность соединиться свободно, затѣмъ разводиться, достаточно насладившись другъ-

¹⁾ Астафьевъ . О духъ времени Стр. 29.

²⁾ Такое заявленіе было сдѣлано на конференціи анархистовъ въ Женевѣ 12 марта 1902 года ораторомъ С. Форъ (S. Faure) *Авторъ*.

другомъ, чтобы заключать новые союзы и чтобы снова разводиться и т. д. Кто выиграетъ отъ этой *свободной любви*? Отвѣтъ одинъ: выиграетъ животный эгоизмъ мужчины. Какъ сильный физически и менѣе влюбчивый, мужчина по капризу своего полового чувства будетъ перемѣнять одну женщину на другую, а женщина будетъ страдать тѣмъ сильнѣе, что она слабѣе мужчины физически и живетъ болѣе чувствомъ, чѣмъ интеллектомъ, а также и потому, что обыкновенно она одна переноситъ послѣдствія своей *несчастной любви*... Онъ силачъ, красавецъ, побѣдитель женскихъ сердець всегда найдетъ новую жертву для своихъ оболъщений а она слѣдается матерью, одна будетъ нести тягостное бремя жизни. Для него остается полная свобода дѣйствій, для нея тяжелое рабство и суровый трудъ, чтобы вскармливать дѣтей. Но этимъ печальныя для положенія женщины послѣдствія *морали наслажденя*, которая лежитъ въ основаніи взглядовъ сторонниковъ свободнаго брака, далеко не исчерпываются: разъ мораль христіанской любви и самопожертвованія отвергнута и замѣнена моралью наслажденя, то уже этимъ самымъ каждому дается право *наслаждаться* сколько онъ можетъ и какъ хочетъ. И, вотъ, представимъ себѣ, что эта мораль восторжествовала въ жизни людей и нѣсколько мужчинъ избрали одну и ту-же женщину предметомъ своей любви... Самое смѣлое воображеніе, я увѣренъ, откажется нарисовать тѣ ужасныя сцены, которыя при этомъ произойдутъ: неизбѣжны злоба, ненависть, споры, убійство и проч., что вообще возвратитъ челоѣчество ко временамъ варварства, или еще далѣе—къ эпохѣ, когда въ первобытныхъ дѣвственныхъ лѣсахъ люди кидались другъ на друга, какъ самцы изъ-за одной и той-же самки. Что будетъ съ женщиной среди этого общества самцовъ, вооруженныхъ до самыхъ зубовъ, разъяренныхъ и пожираемыхъ животными вождельніями? Слезы ея начали высыхать со времени явленія Спасителя; но она снова заплачетъ слезами, болѣе горькими и болѣе изобильными, разъ Іисусъ Христосъ будетъ удаленъ изъ жизни людей, и въ ней будетъ господствовать животный эгоизмъ.

Намъ могутъ возразить, что мы слишкомъ сгустили краски и искусственно расширили выводы. Нѣтъ, разъ принять въ жизни принципъ морали наслажденій, сама логика вещей приводитъ къ указаннымъ нами выводамъ. Когда христіанинъ бываетъ грубъ, эгоистиченъ, жестокъ, онъ находится въ прямомъ противорѣчїи съ принципами христіанской морали, въ чемъ можно его всегда упрекнуть и обличить; когда же становится таковымъ сторонникъ морали наслажденій, анархистъ, матеріалистъ, — никто не имѣетъ права порицать его за это, такъ-какъ онъ дѣйствуетъ въ силу принциповъ своей морали наслажденія, которымъ онъ желаетъ быть вѣрнымъ. Наказываютъ-ли животное, которое слѣдуетъ своему инстинкту?

Легко понять, что мораль наслажденія, съ ея свободною любовью и свободнымъ бракомъ, есть логическій результатъ матеріалистическаго отрицанія личнаго Бога. — *«Если-бы Богъ не существовалъ, сказалъ Вольтеръ, то Ею необходимо было-бы выдумать»*. По нашему мнѣнію, Богъ нуженъ уже просто для того, что-бы слабые и дѣти, а въ особенности женщины, имѣли Покровителя. Богъ есть Защитникъ вдовъ и Отецъ сиротъ. Если Онъ не существуетъ больше, то вдовы остаются безъ Защитника, сироты — безъ Отца. Горе отнынѣ тѣмъ, которые не обладаютъ ни силой физической, ни силой интеллектуальной!

Женщина, что ты плачешь? Тотъ, Кто предложилъ этотъ вопросъ, полный нѣжности и состраданія, Маріи Магдалинѣ, ясно предвидѣлъ страданія женщины среди общества, потерявшаго вѣру въ Бога, которое перестало руководиться въ своей жизни принципами христіанской морали и замѣнило ихъ принципами морали наслажденія, — такъ-какъ христіанскій идеалъ женщины совершенно иной, чѣмъ тотъ, о которомъ мы сейчасъ говорили. Чтобы видѣть это, достаточно прочесть первыя страницы Библии: мы тамъ читаемъ, что такъ-какъ первый человекъ изъ цѣлаго ряда живыхъ существъ, которыя прошли передъ нимъ, не нашелъ для себя помощника, подобнаго ему, Богъ создалъ ему, во-время его сна, подругу, извлеченную

изъ самого же человѣка, которая должна была дополнить его. Одаренная Создателемъ не менѣе мужа, она, по планамъ Творца, должна была быть его женою, чтобы осуществить въ великой гармоніи любви то высокое и славное назначеніе, къ которому они были призваны Создателемъ. Вмѣстѣ, въ полномъ раскрытіи своихъ духовныхъ силъ, они были призваны познавать Бога въ прекрасномъ мірѣ, созданномъ Имъ, любя другъ-друга, такъ-какъ любовь есть вѣрнѣйшее отображеніе Бога. Здѣсь понятіе *любовь* берется нами не въ смыслѣ той лживой любви, того преобразеннаго животнаго эгоизма, который предлагаютъ обществу сторонники *свободнаго брака*. Любить въ смыслѣ божественномъ, любить по образу Божію, это значитъ забыть себя, чтобы предаться тому, кого любишь, со всей цѣной личнаго счастья. Любить—это значитъ умереть для себя, чтобы снова явиться увеличеннымъ, умноженнымъ въ другомъ, и такая именно любовь составляетъ истинную жизнь, тогда какъ любить самого-себя это значитъ только *существовать, а не жить*. „Если пшеничное зерно, падши въ землю, не умретъ, то остается одно; а если умретъ, то принесетъ многу плода“ (Іоан. 12, 24). Любя такимъ образомъ другъ-друга, чета первыхъ людей должна была преобразить земной міръ въ царство гармоніи, счастья и блаженства и привести его въ единеніе съ міромъ чистыхъ безплотныхъ духовъ-ангеловъ, чтобы вмѣстѣ образовать славное царство сыновъ Божіихъ.

Мы знаемъ, что это высшее предназначеніе первыхъ людей было ими самими разстроено, вслѣдствіе непослушанія ихъ волѣ Бога и нарушенія данной имъ Богомъ заповѣди. Вслѣдствіе грѣхопаденія. женщина, стоявшая до этого времени на одномъ уровнѣ съ мужчиной, подпала подъ его господство.—*«Къ мужу твоему, сказалъ Господь, влеченіе твое и онъ будетъ исподствовать надъ тобою»*. (Быт. 3, 16) Всѣмъ намъ извѣстны тяжелыя послѣдствія для женщины этого божественнаго приговора, а чрезъ нее и для мужчины, такъ какъ, унижая свою жену, послѣдній унижалъ и самъ-себя,

Но Иисусъ Христосъ, второй Адамъ, пришелъ на землю, чтобы примирить людей съ Богомъ и возвратить имъ потерянное ими блаженство. Онъ зналъ, что для того, чтобы обновить человѣчество, возвести его къ первому блаженству, необходимо обновить женщину. Вотъ почему изъ устъ Иисуса Христа мы не слышимъ ни одного обиднаго слова для женщины; родившійся отъ Пресвятой Дѣвы Маріи, Иисусъ Христосъ обращается со всѣми приходившими къ Нему женщинами съ нѣжной, сострадательной любовью,—съ доброй и благочестивой Маріей, сестрой Лазаря, какъ и съ великой грѣшницей, омывшей слезами ноги Его, съ падшей Самарянкой, какъ и съ сиро-финикіянской язычницей, молившей Его объ исцѣленіи дочера ея. Иисусъ Христосъ не дѣлаетъ никакого различія между мужчиной и женщиной; Онъ смотритъ на нихъ, какъ на равныхъ; Онъ такъ высоко ставитъ чистоту отношеній къ женщинѣ, уваженіе къ ней, что одинъ взглядъ вождельнія, брошенный на женщину, объявляетъ нарушеніемъ седьмой заповѣди. Когда прелюбодѣйная жена была приведена къ Нему, чтобы Онъ произнесъ надъ ней Свой смертный приговоръ, Господь защищалъ ее, не боясь возбудить прогнвъ Себя ненависть ея обвинителей. Онъ съ равной любовью расточалъ Свои чудеса исцѣленій всѣмъ больнымъ, приходившимъ къ Нему, безъ различія пола. Слѣдуя примѣру и заповѣди Своего Учителя, Апостолы, продолжая дѣло Его на землѣ, оказывали женщинѣ почтеніе и уваженіе, необычныя для того времени, наставляя мужей относиться къ женамъ съ любовью и заботливостью.—*Мужья, наставляетъ апостолъ Петръ, обращайтесь благоразумно съ женами, какъ съ немоцнѣйшимъ сосудомъ, оказывая имъ честь, какъ сонаслѣдницамъ благодатной жизни, дабы вамъ не было препятствія въ молитвахъ*“ (1 Петра; 3, 7).—*«Мужья, заповѣдуетъ другой Апостолъ, любите своихъ женъ, какъ и Христосъ возлюбилъ Церковь и предалъ Себя за нее. Такъ должны мужья любить своихъ женъ, какъ свои тѣла: любящій свою жену любитъ самого себя. Ибо никто никогда не имѣлъ ненависти къ своей плоти, но питаетъ и*

ирѣть ея, какъ и Господь церковь“ (Ефес. V, 26, 28, 29). Этихъ немногихъ стиховъ вполне достаточно, чтобы убѣдить насъ, насколько христіанскій идеаль брачнаго союза возвышеннѣе и достойнѣе идеала *свободнаго брака*, основаннаго на наслажденіи, и только на немъ одномъ.

— Но Иисусъ Христосъ не только возстановляетъ женщину, поднимая ея на одинъ уровень съ мужчиной, и этимъ призывая ея, наравнѣ съ мужчиной, къ осуществленію земнаго и небеснаго назначенія челоувѣка. Онъ выводитъ ея на поприще дѣятельности, удивительно соотвѣтствующей способностямъ женской души и благороднымъ стремленіямъ ея сердца: *Христосъ призываетъ женщину къ дѣлу возстановленія и возрожденія рода челоувѣческаго чрезъ проповѣдь Евангелія*. Марія Магдалина послѣ своего исцѣленія, неотлучно сопровождаетъ Иисуса Христа во время Его проповѣди и помогаетъ Ему въ дѣлѣ служенія страждущему челоувѣчеству (Лук. 8, 2). По воскресеніи изъ мертвыхъ, Иисусъ Христосъ, встрѣтивъ ея въ саду, посылаетъ ея возвѣститъ радость воскресенія Апостоламъ. И въ самомъ дѣлѣ, женщина самымъ положеніемъ своимъ страдающей и угнетенной приучена, такъ сказать, къ христіанскому служенію ближнему. Она, которая столько плакала подъ жестокимъ господствомъ мужчины, конечно, лучше, чѣмъ кто другой, сумѣетъ осушить слезы тѣхъ, которые плачутъ. Она, которая столько болѣла сердцемъ отъ несправедливыхъ обидъ и оскорбленій своего спутника жизни, найдетъ въ своемъ сердцѣ достаточно нѣжности для того, чтобы утѣшить страдающихъ. Она, которая такъ долго стонала подъ игомъ рабства, услышитъ вздохи и стенанія притѣсняемыхъ и самоотверженно протянетъ имъ руку помощи, кто-бы они ни были. Исторія сохранила много именъ женщинъ, возрожденныхъ ученіемъ Иисуса Христа, которыя отдали себя на служеніе страждущему челоувѣчеству и которыя всегда будутъ составлять гордость и славу людей. Вотъ нѣкоторыя изъ этихъ славныхъ именъ: миссъ *Бичеръ Стоу*, которая своей «*Хижиной Дяди Тома*» болѣе способствовала освобожденію негровъ, чѣмъ

краснорѣчивыя разсужденія политическихъ ораторовъ; — миссъ *Найтингаль* (Nightingale), которая одна изъ первыхъ поняла чуткимъ женскимъ сердцемъ ужасныя страданія жертвъ войны, сама явилась на поле битвы для перевязки раненыхъ и этимъ положила начало христіанской дѣятельности *Краснаго Креста*; — миссъ *Уиллардъ* (Willard), которая все свое время и самую свою жизнь посвятила борьбѣ съ алкоголизмомъ, которая создала среди женщинъ Соединенныхъ Штатовъ грозное и одушевленное общество анти-алкоголиковъ, поставившее себѣ цѣлью уничтожить *этого врага* человѣчества, жертвами котораго наполнены тюрьмы, госпитали, дома умалишенныхъ и проч.; — наша русская боярыня Морозова, которая во время голода, постигшаго московскую Русь, не только раздала бѣднымъ свое громадное состояніе, но и сама кормила ихъ изъ своихъ рукъ, обмывала, одѣвала, посѣщала ихъ въ ихъ мрачныхъ зачумленныхъ жилищахъ. А сколько женщинъ, имена которыхъ остались неизвѣстными исторіи, помогли своимъ мужьямъ, своимъ сыновьямъ сдѣлаться великими людьми, добрыми гражданами, полезными и самоотверженными дѣятелями на поприщѣ служенія ближнимъ! Неоспоримо, что возвращая падшему человѣчеству возрожденную женщину, Иисусъ Христосъ этимъ содѣйствовалъ возрожденію и самого человѣчества.

Изъ сказаннаго нами о положеніи женщины въ христіанствѣ несомнѣннымъ становится слѣдующій выводъ: положеніе женщины въ мірѣ неразрывно связано съ положеніемъ въ немъ Іисуса Христа: если Христосъ торжествуетъ, будетъ торжествовать съ Нимъ и женщина и приметъ широкое участіе въ обновленіи человѣчества. Если Христосъ и Его Евангеліе будутъ удалены изъ жизни людей, то вмѣстѣ съ этимъ будетъ подавлена и женщина: поставленная лицомъ къ лицу съ эгоистомъ мужчиной, она немедленно подпадетъ подъ его иго, которое будетъ столь суровымъ и жестокимъ, какъ никогда. — «*Если съ зеленѣющимъ деревомъ это дѣлаютъ, оказалъ Господь, идя на крестную смерть, плачущимъ*

женщинамъ, *то съ сухимъ что будетъ?»*? (Лук. 23, 31) Эти слова никогда не должна забывать женщина, положеніе которой въ мірѣ такъ тѣсно связано съ положеніемъ въ немъ Христа.

Въ заключеніе я считаю своимъ долгомъ обратиться съ краткимъ воззваніемъ къ мужчинамъ: Мужи, братья! мы часто согрѣшаемъ предъ женщиной. — Мы не почитаемъ своихъ матерей, не съ должной нѣжностью обращаемся съ своими сестрами, не любимъ своихъ женъ; мы часто бываемъ несправедливы и эгоистичны по отношенію къ женщинамъ, любимъ больше себя, чѣмъ ихъ и, унижая ихъ, унижаемъ самихъ себя. Такъ не должно быть! Мужья должны любить своихъ женъ такъ, какъ Христось любить Свою Церковь: съ нѣжностью, съ преданностью, съ любовью чистой и святой. Достигнуть этого можно только въ единеніи со Христомъ, моля Его освободить насъ отъ эгоизма, утонченнаго-ли-то или грубаго, и исполнить насъ Своей святой любви. Когда мужчины достигнутъ такой нравственной чистоты въ своихъ отношеніяхъ къ женщинѣ, женщина будетъ спасена, а вмѣстѣ съ нею и общество. Тогда явится новое челоѳчество, челоѳчество преобразованное *по образу Христа*, т. е. кроткое, какъ истинная женщина и сильное христіанскимъ духомъ, какъ истинный мужчина.

С Л О В О

ПО ОСВЯЩЕНИИ ХРАМА, СООРУЖЕННАГО КАЗАНСКИМЪ ОБЩЕСТВОМЪ ТРЕЗВОСТИ ВО ИМЯ МИЛОСТИВАГО СПАСА.

Произнесено 27 апрѣля 1908 года.

Итакъ, Господь удостоилъ насъ освятить храмъ и принести въ немъ первую безкровную жертву. Устроение храма вообще явленіе отрадное, такъ-какъ оно свидѣтельствуеть о томъ, что у православныхъ русскихъ людей жива и дѣйствена вѣра въ Бога, что въ сердцахъ ихъ все еще теплится искра любви къ славѣ Божіей; но устроение храма Обществомъ, поставившимъ себѣ цѣлью борьбу съ страшнымъ порокомъ—пьянствомъ, Обществомъ, члены котораго беззавѣтно отдають достиженію своей святой цѣли свое время и свои силы, кромѣ того, есть явленіе глубоко поучительное. Борьба съ общественными пороками, подобными пьянству, явленіе не новое: она современна началу исторіи человѣчества. Какъ только люди стали сознавать себя существами свободно-разумными, какъ только они стали соединяться въ общества, они вступили въ борьбу съ общественными пороками. Еще ветхозавѣтный законодатель Моисей издалъ, по повелѣнію Божію, строгій законъ противъ пьяницъ: *„Если у кого будетъ сынъ буйный и непокорный, неповинойся голосу отца своего и голосу матери своей, и они наказывали его, но онъ не слушаетъ ихъ, то отецъ его и мать его пусть возьмутъ его и приведутъ его къ старѣйшинамъ города своего и, къ воротамъ своего мѣстопребыванія и скажутъ старѣйшинамъ города своего: „сей сынъ нашъ бунтъ и непокоренъ, не слушаетъ словъ*

нашихъ, мотъ и пьяница“; тогда всѣ жители города его пусть побьютъ его камнями до смерти; и такъ истреби зло изъ среды себя, и всѣ израильтяне услышатъ и убоятся“ (Втор. 21. 18—21). Противъ пьянства и другихъ общественныхъ пороковъ вооружались и святые ветхозавѣтные пророки, строго обличая ихъ въ своихъ рѣчахъ (см. Иоил. 1, 5; Ос. 4. 18). Съ общественными пороками боролись и язычники: греки, римляне и др., изыскивая средства къ ослабленію ихъ. Но борьба эта внѣ христіанства велась или по побужденіямъ гуманизма (человѣколюбія), или по соображеніямъ общественно-экономическимъ, а потому существенной пользы человѣчеству не приносила. Людямъ неприятно, тяжело было видѣть, что существа, подобныя имъ, страдаютъ отъ тѣхъ или иныхъ пороковъ, а въ другихъ случаяхъ они рассуждали такъ: всякій пьяница, какъ неспособный къ производительному труду, является съ точки зрѣнія общественно-экономической *зломъ*, какъ туняецъ, живущій на общественный счетъ, а потому въ томъ и другомъ случаѣ должно принять мѣры къ уменьшенію лицъ, подверженныхъ порокамъ.... Только христіанство открыло истинный смыслъ и значеніе борьбы съ общественными пороками, указавъ на высокую цѣнность человѣческой личности. Въ христіанствѣ человѣкъ не есть только живое существо, хотя-бы и обладающее разумомъ и свободою, но онъ есть *образъ Божій*, существо, носящее въ своемъ духѣ искру Божества. *Порочный* человѣкъ съ христіанской точки зрѣнія это есть *духъ*, подавленный грѣхами, *умъ*, омраченный страстями, *воля*, уклонившаяся на путь нечестія. А потому и борьба съ пороками въ христіанствѣ направляется къ тому, что-бы, освободивъ божественныя начала въ человѣкѣ отъ господства надъ ними грѣха, привести ихъ въ общеніе съ ихъ божественнымъ *Первоисточникомъ*, Господомъ нашимъ І. Христомъ, возвратитъ имъ ихъ первоначальную чистоту и святость. Теперь, братіе, я полагаю, что для васъ станетъ вполне понятнымъ высокое значеніе храма, сооруженнаго Казанскимъ Обществомъ трезвости для приз-

рѣваемыхъ имъ больныхъ недугомъ пьянства. Храмъ есть мѣсто общественной молитвы, то мѣсто, гдѣ душа чело- вѣка вступаетъ въ таинственное общеніе съ Богомъ, гдѣ чрезъ преподаемые въ храмѣ Св Тайны Тѣла и Крови Господа христіанинъ становится *причастникомъ Божескаго естества* (2 Петр. 1, 4). Какимъ могучимъ орудіемъ нравственнаго воздѣйствія на призрѣваемыхъ будетъ сей св. храмъ въ дѣятельности Казанскаго Общества трез- вости! Снисканные христіанскою любовью на *стоицахъ и распутияхъ*, приведенные въ сей мирный пріютъ, об- ласканные, согрѣтые братскою любовью.—призрѣваемые- больные найдутъ въ семъ св. храмѣ совершенное при- миреніе съ Богомъ: очистивъ душу слезами покаянія, укрѣпивъ себя молитвою, они въ Св. Тайнахъ Тѣла и Крови Господа вступятъ въ тѣснѣйшее съ Нимъ еди- неніе, найдутъ въ Немъ врачеваніе отъ своихъ недуговъ и миръ душевный. Да, братіе, сей храмъ созданъ *слезами и для слезъ*: онъ созданъ слезами скорби тѣхъ добрыхъ христіанъ, жителей г. Казани, которые не могли равно- душно смотрѣть на гибнущихъ въ пороки пьянства ближ- нихъ своихъ; прониклись къ нимъ чувствомъ христіан- скаго милосердія, снискали средства для устроенія сего *пріюта христіанскаго милосердія* и при немъ св. храма: онъ созданъ для того, что-бы ищущіе врачеванія отъ своего недуга слезами покаянія очищали себя отъ грѣ- ховъ, которые составляютъ главную причину нашихъ пороковъ и болѣзней. Поистинѣ сей св. храмъ можно сравнить съ евангельской «*Гостинницей*», куда для окон- чательнаго врачеванія былъ привезенъ Милосерднымъ Самаряниномъ несчастный больной, израненный разбой- никами (Лук. 10, 30): какъ тамъ, такъ и здѣсь оконча- тельное врачеваніе души челоуѣка совершаютъ благодат- ныя силы, подаваемая чрезъ служителей Божіихъ въ св. таинствахъ и, главнымъ образомъ, въ таинствѣ св. Евхаристіи, совершаемой въ св. храмахъ.

Но храмъ, освященный нами, имѣетъ глубокое на- зидательное значеніе не только для строителей его и для тѣхъ, для кого онъ главнымъ образомъ устроенъ,

но и для всѣхъ православныхъ жителей г. Казани. Для сихъ послѣднихъ онъ является *школой практическаго христіанства*: хотите-ли вы, братіе, видѣть страданія братій вашихъ, хотите-ли вы знать, какъ изнываетъ душа человѣка подъ тяжестью грѣховъ, хотите-ли вы слышать покаянные вопли души и видѣть слезы раскаянія, — приходите въ сей св. храмъ. Здѣсь вы научитесь *сострадать* брату вашему и, страдая вмѣстѣ съ нимъ, вы и сами будете духовно очищаться. Ищете-ли ваша душа излить свои порывы любви къ ближнимъ въ дѣлахъ благотворительности, спѣшите сюда въ сей пріютъ христіанскаго милосердія: здѣсь каждая ваша *жертва благо творенія и общительности* (Евр. 13. 16), какъ-бы незначительна она ни была, будетъ принята съ благодарною любовію,

Вамъ-же, создателямъ и благотворителямъ св. храма сего и всѣмъ г.г. членамъ Казанскаго Общества трезвости, въ поощреніе вашей истинно христіанской дѣятельности, напомнимъ слова св. ап. Іакова: „*братіе, если кто изъ васъ уклонится отъ истины и обратитъ кто его, пусть тотъ знаетъ, что обратившій грѣшника отъ ложнаго пути его спасетъ душу отъ смерти и покроетъ множество грѣховъ*“. Аминь.

Р Ъ Ч Ъ

ПО ОСВЯЩЕНИИ ПАТРИОТИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ ВЪ Г. КАЗАНИ.

Возлюбленные о Господѣ братіе! Сейчасъ мы вознесли молитвы Богу, прося его ниспослать Свое благословеніе на учрежденіе, совсѣмъ еще *новое* въ Россіи, и по своимъ задачамъ, и по своему наименованію: *патріотическая гимназія*... Мы знаемъ гимназіи классическія, министерскія, частныя и проч., но *патріотическая* гимназія, повторяемъ, явленіе совсѣмъ новое въ исторіи нашего просвѣщенія. Если оказалась нужда въ школѣ, которая воспитывала бы въ своихъ ученикахъ чувства любви къ своему отечеству—*патріотизмъ*, то очевидно, что существующія школы не воспитываютъ его, или во всякомъ случаѣ, это чувство настолько ослабѣло въ учащихся, что нуждается въ такомъ специальномъ учрежденіи, какъ *патріотическая* гимназія; очевидно также, что у нашего русскаго патріотизма есть враги, которые стараются вытравить это святое чувство въ сердцахъ нашей учащейся молодежи.

Не будемъ скрывать отъ себя, братіе, что въ нашихъ школахъ слабо воспитываются патріотическія чувства, что въ этомъ отношеніи и въ учителяхъ и въ ученикахъ замѣчается какая-то *подавленность*, мѣшающая имъ открыто и смѣло заявить о своемъ патріотизмѣ, когда это требуется.

Живо припоминаются мнѣ въ настоящія минуты ученики нѣмецкихъ школъ въ нашихъ южныхъ нѣмецкихъ колоніяхъ, которые на вопросъ: „*Wer ist unser Kaiser*“,— смѣло и рѣшительно отвѣтили: „*Kaiser Wilhelm*“, не смотря на то, что учитель усиленно указывалъ имъ на

висѣвшій на стѣнѣ портретъ Императора Александра III. Да и въ однихъ-ли учителяхъ и ученикахъ замѣчается эта „подавленность“? А „наши“ за границей развѣ не скрываютъ своей національности, развѣ не измѣняютъ своимъ вкусамъ, привычкамъ и взглядамъ только для того, чтобы попасть въ тонъ какому-нибудь англичанину или нѣмцу, а особенно французу?... Не будемъ скрывать отъ себя также и того, что у нашего русскаго патріотизма есть много враговъ, которые намѣренно стараются вытравить это священное чувство въ русскихъ людяхъ, а особенно въ русской молодежи. Враги эти— всѣ тѣ, кто отвергаетъ нашу святую православную вѣру, кто стремится къ ниспроверженію нашего государственнаго строя, выработаннаго нашею тысячелѣтнею исторіею, кто не любитъ русскаго народа, не вѣритъ въ его высокое культурно-христіанское призваніе. А какъ много стало такихъ людей въ Россіи въ послѣднее время!... И вотъ, чтобы создать противодѣйствіе этому пагубному направленію, ворвавшемуся въ жизнь русскаго народа и русской школы, русскіе люди, любящіе Россію, православіе и русскій народъ соединили свои духовныя и матеріальныя средства, чтобы создать *патріотическую* школу, о благополучіи которой мы и молились. Но въ чемъ состоитъ русскій патріотизмъ и какія его нравственно-психологическія и историческія основы? Для дѣятелей и г.г. педагоговъ *патріотической* школы это крайне необходимо уяснить, чтобы цѣлесообразно направить дѣло воспитанія своихъ учениковъ.

Каждый народъ, какъ и каждый отдѣльный человекъ имѣютъ свою *индивидуальность*, то есть извѣстную сумму духовныхъ и физическихъ свойствъ и качествъ, отличающихъ его отъ другихъ народовъ, и которыя вмѣстѣ съ тѣмъ сообщаютъ исторіи его „свой“, определенный характеръ. Уже на зарѣ своей исторической жизни русскій народъ ясно заявилъ о своей *индивидуальности*. „Идоша, говоритъ про нашихъ предковъ лѣтописецъ, къ варягомъ къ Руси и рѣша: земля наша велика и обильна, а порядка въ ней нѣтъ. Идите княжить и

володѣти нами". Народъ, едва вышедшій изъ дикаго состоянія, заслоненный отъ Европы—этого свѣточа цивилизаціи, по мнѣнію всѣхъ европействующихъ, стѣною дремучихъ лѣсовъ,—идеть за море къ варягамъ *самообвиняться* и дѣлаетъ это движимый любовью къ *порядку* въ жизни—къ *красотѣ* ея. У какого, скажите, другого народа въ такой ранній періодъ его исторической жизни вы встрѣтите подобный нравственный подвигъ *самообвиненія*? Народъ добровольно отказывается отъ своей власти, кладетъ ее у ногъ своего *избранника* и дѣлаетъ это ради одного, чтобы сохранить для жизни миръ, любовь, „порядокъ“, которые составляютъ красоту ея. Согласитесь, что въ этомъ актѣ есть нѣчто духовно-великое, чистое и прекрасное. И такъ въ этомъ случаѣ наши предки не были похожи на своихъ западныхъ сосѣдей, полагавшихъ основаніе своей государственной жизни на костяхъ побѣжденныхъ, чрезъ насиліе и смерть пришедшихъ къ государственному строю. Вотъ почему дороги русскому народу его Самодержавные Цари. Въ нихъ онъ любитъ своихъ избранниковъ, осуществленіе своихъ идеаловъ порядка, мира, любви—красоты въ жизни. Это не „*конкордатъ*“, не „*хартія согласія*“, какіе скрѣпляли отношенія между правителями и подчиненными въ западныхъ государствахъ, это внутренняя органическая живая связь Царя съ народомъ, глубоко лежащая въ народномъ духѣ, безъ которой народъ, какъ государственнй организмъ, распался бы и потерялъ свою индивидуальность.

Съ принятіемъ христіанства эти—назовемъ ихъ естественно племенными,—стремленія русскаго народа къ порядку, миру и любви восполняются, усиливаются силою христіанства—религіи мира и любви, какъ органически родственною имъ силою. Пусть историки доказываютъ, что эта мирная встрѣча въ актѣ крещенія Руси племенныхъ свойствъ русскаго народа и моральныхъ началъ христіанства, какъ органически родственныхъ между собою силъ, была историческою случайностью, для вѣрующаго сердца она всегда будетъ знакомъ особой любви Божіей къ русскому народу,—во только съ этого времени

для русскаго народа понятія: „жить по правдѣ, жить по Божьему“—сдѣлались неотдѣлимыми одно отъ другого, и исторія русскаго народа получаетъ характеръ исторіи народа, по преимуществу *христіанскаго*, призваннаго Богомъ къ государственной жизни, чтобы сказать другимъ народамъ, что, кромѣ интересовъ экономическихъ и коммерческихъ, есть въ жизни людей другіе, высшіе интересы—интересы духа, просвѣщеннаго свѣтомъ христіанства, какъ религіи мира, любви и красоты въ жизни.

И развѣ русскій народъ не доказалъ это самимъ дѣломъ? Припомните начало прошлаго столѣтія. Европа стонетъ подъ ударами меча диктатора Наполеона; государственная жизнь ея потрясена до самыхъ основъ, политической смыслъ ея утерянъ,—и вотъ, въ это именно время выступаетъ на защиту ея Россія—эта страна грубыхъ дикарей, по мнѣнію нашихъ западныхъ сосѣдей,—спасаетъ ее отъ гибели и выводитъ ее на прежній путь политической жизни. О какихъ либо корыстныхъ расчетахъ, при полной возможности сдѣлать Европу русской данницей на цѣлое столѣтіе и помину не было: все дѣлалось ради порядка въ жизни и христіанскихъ началъ мира и любви. Припомните, какъ мирно, полубовно, чисто по-христіански совершился въ Россіи величайшій актъ въ мірѣ—*освобожденіе крестьянъ отъ крѣпостной зависимости*. Наши западные сосѣди., привыкшіе соединять свободу съ революціей, и ожидавшіе, конечно, при этомъ потоковъ крови, отъ удивленія только развели руками. Любовь къ русскому народу побѣдила въ сердцахъ русскихъ дворянъ своекорыстныя чувства и величайшій актъ освобожденія десяти милліоновъ крестьянъ совершился въ мирѣ и любви.

Вотъ тѣ отличительныя черты русскаго народа, которыя создаютъ его индивидуальность и кладутъ свой особый отпечатокъ на его исторію,—это преданность своимъ Самодержавнымъ Царямъ, проникновенность моральными началами православія и любовь къ „своему“ народу, какъ сила, связующая всѣхъ русскихъ людей въ одинъ здоровый организмъ. Школа, поставившая

своей задачей воспитать въ своихъ ученикахъ чувство *патріотизма*, должна начертать на челѣ своемъ эти *три начала* и неуклонно стремиться привить ихъ къ чувствамъ и помысламъ своихъ питомцевъ. Только въ такомъ случаѣ она по справедливости будетъ носить имя *патріотической* школы и дастъ православной церкви преданныхъ чадъ, русскому Царю—вѣрныхъ слугъ, а Росіи—разумныхъ, честныхъ и полезныхъ дѣятелей. Господь да поможетъ вамъ. Аминь.

Р Ъ Ч Ь

ВЪ ЮБИЛЕЙНЫЙ ДЕНЬ 40-лѣтія УЧЕНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ ПРОФЕССОРА КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ Я. А. БОГОРОДСКАГО.

Произнесена въ квартирѣ юбиляра 23 Сентября 1908 года.

„Дорогой Яковъ Алексѣвичъ! Я очень радъ, что мнѣ выпала честь привѣтствовать Васъ отъ лица академической корпораціи съ исполнившимся 40 лѣтіемъ Вашей учено-профессорской дѣятельности. Въ исторіи русскаго духовнаго просвѣщенія Вы принадлежите къ такъ называемой *старой* духовной школѣ и являетесь, по моему мнѣнію, типичнѣйшимъ ея представителемъ. Въ настоящее время эта школа, какъ и многое другое изъ доброй священной старины, подвергается нареканіямъ. Но что-бы ни говорили худого про эту школу враги ея, однако, они не могутъ отнять у нея одного высокаго ея достоинства, которымъ она вправѣ гордиться предъ современною духовною школою и которое составляетъ великое ея преимущество—это то, что она умѣла примирить въ сознаніи своихъ питомцевъ выводы высшей науки съ истинами православной христіанской вѣры, воспитать въ нихъ чувства искренней, чистой вѣры и любви къ высшей наукѣ, сдѣлать изъ нихъ такъ-сказать *богослововъ-идеалистовъ*. Позвольте мнѣ, дорогой Яковъ Алексѣвичъ, этимъ именемъ *богослова-идеалиста* назвать и Васъ. На это даютъ мнѣ право Ваши ученые богословскіе труды въ области библейской исторіи. Читая ихъ, невольно переносишься чувствами и мыслью въ счастливую пору дѣтства, когда весь міръ былъ исполненъ присутствія Божія, когда душа чувствовала Бога въ *шелестѣ*

листья и журчанье ручейка. Такою свѣжестью религиознаго чувства вѣтъ отъ вашихъ богословскихъ сочиненій!... И сохранить въ чистотѣ сокровише вѣры, имѣть смѣлость печатно свидѣтельствовать о немъ въ наше время, время торжества грубаго матеріализма,—развѣ не есть признакъ великаго духа! Какъ знакъ нашего глубокаго уваженія къ вашимъ учено профессорскимъ заслугамъ и великимъ доблестямъ вашего христіанскаго духа, примите, дорогой Яковъ Алексѣевичъ, сей св. образъ Господа нашего Іисуса Христа. Господь, для славы имени Котораго Вы нелѣнно трудились въ продолженіи 40 лѣтъ, да хранитъ Васъ еще многіе—многіе годы на пользу православной богословской науки и на радость всей академической корпораціи, искренно Васъ любящей.

Р Ъ Ч Ъ

ПРИ ПОСТРИЖЕНИИ ВЪ МОНАШЕСТВО СТУДЕНТА
2-го КУРСА КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ ЕВГЕ-
НІЯ ПЕТРОВИЧА РОЖДЕСТВЕНСКАГО.

Произнесена въ Академическомъ Храмѣ 11 Октября 1908 г.

Возлюбленный о Господѣ братъ Евсевій!

Послѣ произнесенныхъ тобою съ такою искренностью и съ такою полною преданностью волѣ Бога обѣтовъ иноческаго житія, хотѣлось бы думать, что уже эта самая твоя искренность и преданность волѣ Божіей ручаются за то, что дальнѣйшее твое *иночествованіе* будетъ безпреткновенно и свободно отъ скорбей, что духовное твое возрастаніе, начало которому ты положилъ своими обѣтами, при содѣйствіи благодати Божіей, будетъ протекать такъ-же мирно, какъ мирно растетъ цвѣтокъ подъ сѣнью развѣсистаго дерева, защищающаго его отъ зноя и вѣтра. Такъ-бы хотѣлось думать.... Но слово Божіе и опытъ иноческой жизни говорятъ иное. Первое устами премудраго Сираха говоритъ: „*Чадо, аще приступаеши работати Богу, уготови душу твою въ искушеніе: управи сердце твое и потерпи*“ (2, 1). Итакъ, каждый вступившій на путь иночества долженъ прежде всего заѣастись терпѣніемъ и упованіемъ на Бога. А опытъ иноческой жизни научаетъ насъ, что врагъ нашего спасенія, духъ злобы—дьяволъ, повергаетъ молодыхъ иноковъ на первыхъ порахъ ихъ иночества въ мучительное уныніе, представляя дальнѣйшій путь иноческой жизни вображенію ихъ тяжелымъ, безотраднымъ, чуждымъ радостей и исполненнымъ скорбей. Вмѣстѣ съ уныніемъ въ душѣ инока возникаетъ тяжелое чувство „*оставленности*“: онъ вообра-

жаетъ себя всѣми забытымъ, никому ненужнымъ, лишнимъ на землѣ человѣкомъ. Часто подъ вліяніемъ этихъ чувствъ инокъ вдругъ теряетъ тотъ священный огонь любви къ Богу, ту рѣшимость оставить и забыть все ради Бога, съ которыми онъ давалъ свои монашескіе обѣты. Въ такіе моменты бываетъ спасительно для инока руководство его старца. Но къ прискорбію ученые монахи не пользуются долго этимъ руководствомъ; съ выходомъ изъ Академіи, они обыкновенно теряютъ и возможность непосредственно получать совѣты и наставленія отъ своихъ старцевъ.

Недостатокъ руководства старческаго въ жизни ученаго инока могутъ отчасти замѣнить творенія святыхъ отцевъ-аскетовъ, напримѣръ: преподобнаго Макарія Египетскаго, Исаакія Сирина, аввы Дорофея, преп. Варсонофія и др. Въ твореніяхъ сихъ духовныхъ отцевъ новоначальный инокъ найдетъ прекрасное врачевство противъ тяжелаго чувства унынія, если ему суждено Богомъ испытать его. По мысли святыхъ отцовъ-отшельниковъ инокъ, чтобы достигнуть царства небснаго, долженъ пройти путь скорбей. Какъ конопля, если ее не колотить, не будетъ годна къ тому, чтобы прядь изъ нея тонкія нити, такъ и инокъ, хотя онъ и сдѣлался причастникомъ божественной благодати и вкусилъ нѣкоей духовной сладости, однако же, какъ неискушенный и неиспытанный скорбями отъ лукавыхъ духовъ, бываетъ неблагопотребенъ еще для царства небснаго (преп. Макарій Египетскій). Посему посылаются искушенія и скорби иноку, чтобы сдѣлать душу его твердою въ своей рѣшимости служить Богу. Но Богъ, посылая скорби, никогда не допускаетъ, чтобы человѣкъ изнемогъ подъ тяжестью ихъ и впалъ въ отчаянье: *впренъ Богъ, уже не оставитъ васъ искутитися паче, еже можете, но сотворитъ со искушеннымъ и избытіе, яко возможно понести* (1 Кор. 10, 13). Также должно помнить и то, что діаволъ огорчаетъ человѣка не сколько онъ хочетъ, а сколько попускаетъ ему Богъ. — „Если и людямъ извѣстно, какое бремя удобоносимо лошаку, какое ослу и какое верблюду

и они налагають на нихъ, что имъ по силамъ; если скудельнику извѣстно, сколько времени должно держать сосуды въ огнѣ, чтобы они не оказались негодными къ употребленію, то не тѣмъ-ли паче и не безконечно-ли болѣе Божію разуму видно. въ какой мѣрѣ каждую душу должно подвергнуть испытанію, чтобы содѣлалась она благоискусною и благопотребною для царства небеснаго* (преп. Макарій Египетскій). Вотъ слово, въ которыхъ инокъ найдетъ для себя утѣшеніе въ скорбяхъ. Если и тебя, возлюбленный о Господѣ братъ Евсей, посѣтятъ скорби припомни сіи слова великаго аввы препод. Макарія Египетскаго. Отъ меня-же пріими, въ знакъ нашего общенія любви, сей св. образъ препод. Серафима Саровскаго, близкаго тебѣ по мѣсту твоей родины. Взирая на него, размышляй, что и на землѣ, среди скорбей и искушеній, возможно достигнуть святости, вѣнецъ который блюдется Праведнымъ Судіею на небѣ и, размышляя о семъ, *простирайся для полученія сего нетлѣннаго вѣнца* (1 Кор. 9, 25)".

Р Ъ Ч Ъ

ПРИ ЮБИЛЕЙНОМЪ ЧЕСТВОВАНИИ КОРПОРАЦІЕЙ
КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ ВЫСОКОПРЕО-
СВЯЩЕННАГО НИКАНОРА, АРХІЕПИСКОПА КАЗАН-
СКАГО И СВІЯЖСКАГО ПО ПОВОДУ ИСПОЛНЕНІЯ
40-лѣтія ПАСТЫРСКАГО ЕГО СЛУЖЕНІЯ.

Произнесена въ покояхъ Архіерейскаго Дома 3 Ноября 1908 г.

„Ваше Высокопреосвященство, Милостивый Архипастыр! Казанская духовная Академія имѣетъ честь привѣтствовать Васъ съ исполнившимся 40-лѣтіемъ Вашего служенія въ священномъ санѣ. Казанская Академія имѣетъ сугубое основаніе особо отмѣтить на страницахъ своей лѣтописи этотъ знаменательный день въ жизни Вашего Высокопросвященства: она съ гордостью называетъ Васъ однимъ изъ лучшихъ своихъ питомцевъ и чтитъ въ Васъ высокопросвѣщеннаго православнаго богослова, подарившаго русской богословской наукѣ рядъ цѣнныхъ изслѣдованій, доставившихъ пріятную возможность Совѣту Академіи удостоить Васъ высшей ученой богословской степени Доктора богословія. Читая ваши ученые богословскіе труды, открываешь въ нихъ одну черту, ясно отличающую ихъ отъ произведеній другихъ русскихъ богослововъ: *они написаны пастыремъ и для пастырей*. Въ нихъ обнаруживается такое богатое знаніе задачъ и нуждъ пастырской дѣятельности, такое глубокое пониманіе высоты и трудности пастырскаго долга, такой богатый личный опытъ пастырской дѣятельности, что они по справедливости могутъ быть названы *пастырскими твореніями*, что доставляетъ имъ почетное мѣсто въ русской богословской литературѣ и неувядаемую славу ихъ автору. Въ день 40-лѣтія служенія вашего въ

священномъ санѣ, Казанская Академія съ особою любовію останавливается на этой именно сторонѣ вашей ученой богословской дѣятельности, привѣтствуя Ваше Высокопреосвященство, какъ ученаго архипастыря-богослова, 40 лѣтъ добрымъ подвигомъ подвизавшагося на поприщѣ служенія св. Церкви.

Въ знакъ нашего съ Вами общенія любви и уваженія къ вашимъ ученымъ богословскимъ заслугамъ, примите, Ваше Высокопреосвященство, сей св. образъ небеснаго покровителя Казанской Академіи св. Архистратига Божія Михаила. Да хранитъ онъ Васъ *подъ покровомъ крылъ невещественной своей славы* на многіе годы во благо св. Церкви и на радость родной Вамъ Казанской духовной Академіи.

Р Ъ Ч Ъ

КЪ ОКОНЧИВШИМЪ КУРСЪ ВОСПИТАННИКАМЪ КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ.

въ 1908 году.

Поздравляю васъ, господа, съ окончаніемъ академическаго курса. Какой это желанный моментъ для каждаго изъ васъ! Знаю, что въ настоящее время чувства и помыслы ваши устремлены впередъ: каждый изъ васъ желаетъ поскорѣе приподнять завѣсу, скрывающую отъ васъ ваше ближайшее будущее, для того, чтобы видѣть, что его ожидаетъ впереди. Но позвольте обратить васъ назадъ—къ вашему прошедшему, чтобы, сдѣлавъ надлежащую оцѣнку его, дать вамъ вѣроятныя предсказанія и на счетъ вашего будущаго. Большинство изъ васъ дѣти духовныхъ родителей, большинство изъ васъ прежде, чѣмъ поступить въ духовную академію, прошли низшую и среднюю духовныя школы. Въ продолженіи 14—15 лѣтъ ваше сознаніе развивалось въ области богооткровенныхъ истинъ, а ваши чувства воспитывались въ церковной обстановкѣ, которая каждой своею частностью напоминала вамъ о Богѣ, о любви къ Нему и ближнимъ, о долгѣ повиновенія установленіямъ св. православной церкви и проч.—Словомъ, въ продолженіе всего вашего пребыванія въ духовной школѣ, на всемъ ея протяженіи, вы жили въ церковной атмосферѣ. Итакъ, скажите, съ чѣмъ вы теперь оставляете воспитавшую васъ школу: со словами ли благословенія на устахъ, или съ чувствомъ ненависти къ ней, по причинѣ бесполезно затраченнаго столь продолжительнаго времени на изученіе богословскихъ наукъ? Я не считаю неумѣстнымъ предложить вамъ этотъ вопросъ, такъ какъ знаю,

что нашу духовную школу порицають вездѣ и всюду и, что особенно замѣчательно, такъ это то, что въ числѣ „порицателей“ ея находятся ея же питомцы..... Говорять, что наша духовная школа отстала отъ жизни, что науки ея не находятъ практическаго примѣненія, что питомцы ея оказываются совершенно неподготовленными къ жизни и не вносятъ въ нее тѣхъ высокихъ христіанскихъ началъ, какихъ вправѣ ожидать отъ нихъ церковь и общество..... Мы не станемъ защищать нашу школу отъ этихъ нареканий; но замѣтимъ, что при всѣхъ своихъ недостаткахъ наша духовная школа обладаетъ однимъ высокимъ достоинствомъ, которое, несправедливо было-бы отнимать у нея: *она воспитываетъ въ своихъ ученикахъ любовь къ труду, больше—настойчивость въ трудѣ и приучаетъ ихъ къ самодѣтельности.* Повторяемъ, что этого нельзя отнять у нашей школы даже при всемъ къ ней нерасположеніи. Но дать церкви и обществу людей проникнутыхъ, любовью къ труду, съ сильной духовной энергіей, приученныхъ къ самодѣтельности составляетъ,—полагаемъ, каждый съ этимъ согласится,—большую заслугу духовной школы, такъ какъ это значитъ дать полезныхъ дѣятелей на различныхъ поприщахъ общественной дѣятельности. За время существованія нашей духовной школы мы видимъ многочисленныхъ питомцевъ ея въ роли дѣятелей энергичныхъ, разумныхъ, глубоко преданныхъ своему дѣлу на самыхъ разнообразныхъ поприщахъ общественной дѣятельности. Отъ бѣднаго сельскаго дьяка, закончившаго свое образование „инѣимой“ и до Филарета Московскаго и Сперанскаго мы могли бы указать длинный рядъ духовныхъ и свѣтскихъ дѣятелей, беззавѣтно отдавшихъ церкви и Россіи свои силы, которые вышли изъ духовной школы. Это говоритъ также и за то, что вмѣстѣ съ любовью къ труду, съ привычкой къ самостоятельной дѣятельности духовная школа сообщаетъ своимъ питомцамъ такую широту умственнаго развитія, съ которой они легко препобѣждаютъ трудности совершенно новаго для нихъ дѣла. И это одинаково справедливо, какъ по отноше-

нію къ дѣятельности свѣтской, такъ и духовной. Часто приходится наблюдать такое явленіе, что воспитанникъ духовной школы, семинаристъ или академикъ, выступаетъ на поприщѣ пастырской дѣятельности безъ твердо сложившихся убѣжденій, безъ прочныхъ нравственныхъ устоевъ, но съ искреннимъ желаніемъ трудиться. На первыхъ порахъ онъ дѣлаетъ цѣлый рядъ ошибокъ въ своей дѣятельности: онъ оказывается неровнымъ, непоследовательнымъ; но любовь къ труду, энергія духа не ослабѣваютъ въ немъ. На помощь къ нему приходитъ благодать Божія, сопровождающая пастырское служеніе, все болѣе и болѣе очищаетъ его внутренняго челоуѣка, исполняетъ его духовными дарами, съ каждымъ днемъ онъ болѣе приближается къ идеалу истиннаго пастыря. Какъ всегда отрадно бываетъ видѣть этихъ дѣятелей *преображенныхъ* благодатію Божіею и усиліями собственной воли—питомцевъ духовной школы.

Здѣсь можно сдѣлать предсказанія и относительно вашего будущаго. Вы въ жизни пойдете стезею труда. Ваше происхожденіе и ваши образованіе обязываютъ васъ отдать свой трудъ служенію св. православной церкви на пастырскомъ, педагогическомъ и другихъ поприщахъ. Свѣтская ваша служба будетъ измѣной прямому вашему призванію.

Вотъ, вы вступили въ жизнь.... Для васъ, какъ питомцевъ духовной школы, она должна имѣть *только нравственный смыслъ*: если для каждаго христіанина жизнь есть непрерывный подвигъ нравственнаго совершенствованія *въ мѣру полноаго возраста* Христова (Еф. 4, 15), то для васъ, скончившихъ высшую православную богословскую школу, этотъ подвигъ является обязанностью. Здѣсь то и можетъ найти себѣ полное примѣненіе *воспитанная въ васъ школою любовь къ труду и привычка къ самодѣятельности*. Ни одна школа не можетъ сказать, что она выпускаетъ своихъ питомцевъ духовно вполне сложившимися, застрахованными отъ нравственныхъ паденій въ будущемъ. Къ сожалѣнію этого не можетъ сказать и воспитавшая васъ Академія. Но она можетъ сказать

вамъ слѣдующее: если вы къ тѣмъ христіанскимъ началамъ, привить которыя къ вашему уму и сердцу составляло главную цѣль воспитавшей васъ школы, приложите вашъ трудъ и энергію духа, воспитанныя въ васъ той же школой, расположите по нимъ вашу личную жизнь и дѣятельность и проведите ихъ въ жизнь тѣхъ, среди которыхъ вамъ придется развивать свою дѣятельность, — вы будете добрыми сынами св. православной церкви и полезными гражданами.

Р Ъ Ч Ъ

ПРИ ПЕРВОМЪ ПОСѢЩЕНІИ АКАДЕМІИ ВЫСОКО-
ПРЕОСВЯЩЕННѢЙШИМЪ НИКАНОРОМЪ, АРХІЕ-
ПИСКОПОМЪ КАЗАНСКИМЪ И СВЯЖСКИМЪ.

Произнесена въ храмѣ Казанской Духовной Академіи
1908 г.

Когда послѣ долгой разлуки сынъ возвращается подь родной кровъ матери, то встрѣча ихъ обыкновенно бываетъ исполнена живой радости. Это чувство живой радости переживаетъ въ настоящій моментъ Казанская Духовная Академія, срѣтая въ своемъ храмѣ Ваше Высокопреосвященство, своего дорогого питомца. Много лѣтъ тому назадъ Вы, предавъ себя и свою, молодого вдовца—священника, судьбу въ руцѣ Божіи, съ вѣрою въ силу и значеніе богословской науки вступили въ академію и усердно отдались изученію академическихъ наукъ. Одинаково дѣлаетъ честь академіи и питомцамъ ея, когда послѣдніе, окончивъ академическій курсъ, вступають въ жизнь съ твердою, живою вѣрою въ Бога и выносятъ изъ академіи любовь къ богословской наукѣ. Съ этими благотворными началами и Вы, по окончаніи академіи, вступили въ жизнь... Но и раставшись съ академіей Вы никогда не прерывали съ ней духовныхъ связей, всегда относились къ ней съ чувствомъ благодарной любви. Свою любовь къ воспитавшей Васъ академіи Вы являли многообразно: всей академіи извѣстна *„обычная лепта архіепископа Никанора“*, ежегодно въ опредѣленное время поступающая въ академію въ пользу бѣдныхъ студентовъ.... Не могу не упомянуть и о недавнемъ щедромъ дарѣ Вашего Высокопреосвященства—я разумѣю стипендіатскій Вашего имени капиталъ

съ излишкомъ обезпечивающій содержаніе одного студента. Эти внѣшніе знаки Вашего расположенія къ академіи особенно дороги ей потому, что они свидѣтельствуютъ о существованіи незримыхъ узъ любви, которыми Вы связаны съ академіей и ея традиціями. Въ наше время, когда люди живутъ больше интересами настоящего момента, желая получить отъ жизни возможно больше наслажденій, слово *традиція*, какъ говорящее о прошломъ времени, къ сожалѣнію—не въ почетѣ. А между тѣмъ, какое важное значеніе *добрыя традиціи* учебнаго заведенія имѣютъ въ жизни питомцевъ его. Жить традиціями воспитавшаго насъ учебнаго заведенія это значитъ на всю жизнь оставаться вѣрнымъ тѣмъ духовнымъ началамъ, которыя составляютъ основу этихъ традицій, стараться проводить ихъ не только въ своей личной жизни, но и въ жизнь другихъ. Въ этомъ главнымъ образомъ и состоитъ то влияніе школы на жизнь, о которомъ такъ много говорятъ, но въ пользу котораго такъ мало дѣлаютъ. Насколько мнѣ удалось узнать Казанскую духовную академію за время моей службы въ ней, а также по письменнымъ о ней документамъ, традиціи ея скромны, но возвышенны, чисты, благотворны: въ основѣ ихъ лежитъ искренняя вѣра въ Бога, преданность Его св. волѣ и любовь къ богословской наукѣ, любовь скромная, тихая, какъ и сама истинная наука. Эти-то академическія традиціи и соединяютъ Ваше Высокопреосвященство незримыми узами съ воспитавшей Васъ академіей. Въ своей широкой и многотрудной дѣятельности по выходѣ изъ академіи Вы всегда являли собой высокій примѣръ глубокой преданности и покорности волѣ Божій и любви къ богословской наукѣ, любви, подарившей православному ученому міру много цѣнныхъ вашихъ ученыхъ трудовъ и доставившей пріятную возможность Совѣту Казанской духовной академіи удостоить Васъ высшей богословской ученой степени *доктора богословія*. И, вотъ, какъ бы въ награду за твердую вѣрность Вашу академическимъ традиціямъ стараго добраго времени Боже-

ственный Промыслъ возвращаетъ Ваше Высокопреосвященство Казани и воспитавшей Васъ академіи. Войдите же, Ваше Высокопреосвященство, подъ родной Вамъ кровъ съ любовію и довѣріемъ. Здѣсь вы найдете *отдыхъ*, лучшій въ положеніи старца-святителя, отдыхъ въ бесѣдѣ съ близкими Вамъ людьми, мужами исполненными вѣры и вѣдѣнія высшихъ богословскихъ истинъ; здѣсь вы найдете *содѣйствіе* въ дѣлѣ управленія Казанской паствою. въ мужахъ богатаго жизненнаго опыта и знанія церковной жизни Казанской епархіи, здѣсь, наконецъ, вы будете согрѣты чувствами *дружбы*, той дружбы, которой не могло сокрушить въ продолженіи многихъ лѣтъ всемогущее время.

С Л О В О

ПРИ ОТКРЫТИИ ВЫСТАВКИ ВЪ г. КАЗАНИ.

4 іюня 1909 г.

При видѣ этихъ величественныхъ и художественно устроенныхъ зданій, наполненныхъ произведеніями промышленнаго генія людей, гдѣ все говоритъ о земной жизни людей, объ ихъ стремленіи сдѣлать эту жизнь болѣе легкою и пріятною,—неволью возникаетъ вопросъ, есть-ли здѣсь мѣсто слову православнаго проповѣдника о жизни *небесной*, о *религіозныхъ* интересахъ людей, и будетъ ли это слово здѣсь услышано. И, однако, если гдѣ это слово умѣстно, то именно здѣсь, на этомъ торжествѣ генія труда и промышленности. И это вотъ почему. Каждое дѣло христіанина, а тѣмъ болѣе дѣло многочисленнаго христіанскаго общества, какимъ является настоящая выставка, имѣетъ нравственную цѣнность, такъ какъ христіане всѣ свои дѣла, большія и малыя, должны, по заповѣди апостола, дѣлать во славу Божию (1 Кор. 10, 31), а посему высшая окончательная оцѣнка человѣческихъ дѣлъ принадлежитъ Богу и только въ этой оцѣнкѣ они получаютъ свое истинное значеніе, жизненность и красоту. Внѣ Бога, внѣ христіанства дѣла людей не имѣютъ истиннаго смысла и не прочны. Правда, они могутъ быть величественны, прекрасны, могутъ отличаться практичностью; но въ нихъ не будетъ одного—самаго главнаго—*духа жизни*: они будутъ напоминать собой тотъ искусственный цвѣтокъ, въ которомъ есть и зеленые листья и прекрасные на видъ плоды, но нѣтъ *жизни* и достаточно одного простаго прикосновенія къ такому цвѣтку, чтобы почувствовать отъ него холодное вѣяніе смерти...

Припомните дохристіанскія культуры восточныхъ народовъ, исчезнувшія, какъ дымъ, только потому, что въ нихъ не было духа жизни, сообщаемаго дѣламъ людей христіанствомъ, чтобы еще болѣе убѣдиться, что внѣ Бога и христіанства не прочны дѣла человѣческія.

Отрѣшенные отъ Источника вѣчной жизни—Бога, не имѣя въ себѣ *духа жизни*, такія дѣла не только не прочны сами въ себѣ, но они не доставляютъ счастья и людямъ. Припоминается при этомъ ветхозавѣтный мудрецъ, царь Соломонъ. Счастливый побѣдитель своихъ политическихъ враговъ, обладатель несмѣтныхъ сокровищъ, гдѣ произведенія восточной культуры соединялись съ предметами прихотливой восточной роскоши. Соломонъ, однако, подъ конецъ своей жизни не зналъ счастья и радости: не радовали его ни слава, ни богатство; и при нихъ онъ чувствовалъ нравственную пустоту и испытывалъ тяжелое томленіе духа, повторяя извѣстные слова: „*суета суетъ и всяческая суета*“ (Екклез. 1, 2). И это отъ того, что дѣла его потеряли нравственный смыслъ, послѣ того какъ онъ забылъ истиннаго Бога и прилѣпился къ „*инымъ богамъ*“.

Но какое, спросите вы, отношеніе къ вѣрѣ въ Бога и вообще къ религіознымъ интересамъ людей имѣетъ *сельское хозяйство* и *промышленность*, занимающіяся предметами матеріальными, которые, повидимому, не имѣютъ ничего общаго съ религіозными интересами? Отвѣчаю: самое близкое и самое полное.

Хотите Вы, чтобы процвѣтало сельское хозяйство, чтобы земля давала обильные урожаи, чтобы нивы не опустошались разными врагами земледѣлія, — молитесь Того, Кто „*солнце Свое сіяетъ на злыя и блаія и дождитъ на праведныя и неправедныя*“ (Матѳ. 5, 45), — Кому повинуются вѣтры и море (Матѳ. 8, 27), Кто сохраняетъ жизнь каждой полевой былинки (Матѳ. 6, 89).

Хотите Вы, чтобы развивалась промышленность, — для чего нужны прежде всего миръ и спокойствіе во внутренней жизни государства и безопасность отъ внѣшнихъ враговъ, чтобы народный трудъ не былъ прерываемъ чрезвычайными событіями общественно политической жиз-

ни,—молите Того, Кѣмъ царіе царствуютъ, Кто управляетъ жизнью народовъ, Кто утверждаетъ миръ и безмятежіе въ жизни царствъ.

Хотите вы поднять кустарную промышленность, поощреніе которой составляетъ одну изъ главныхъ цѣлей настоящей выставки, внесите нравственное оздоровленіе въ крестьянскую семью: устройте ее на христіанскихъ началахъ трезвости, воздержанія, терпѣнія, трудолюбія,—сдѣлайте изъ нея здоровую, крѣпкую въ духовно-нравственномъ отношеніи общественную «единицу», гдѣ бы глава семьи былъ „мужемъ“ вѣры, трезвымъ, честнымъ, трудолюбивымъ хозяиномъ, дорожающимъ своимъ досугомъ,—гдѣ-бы члены семьи относились къ главѣ ея съ уваженіемъ и были проникнуты взаимною другъ къ другу любовію. Достигните этого и вы увидите, какъ быстро и пышно расцвѣтетъ кустарная промышленность. Но какъ далека отъ этого идеала современная крестьянская семья, да и вообще вся деревенская жизнь, куда къ великому прискорбію начинаютъ проникать дешевыя городскія развлечения въ видѣ кинематографовъ, граммофоновъ, народныхъ театровъ и проч. развлечения, мало добраго оставляющія въ умѣ народа, а еще менѣе въ сердцѣ, но которыя однако поглощаютъ крестьянскій досугъ, такъ дорогой въ дѣлѣ кустарной промышленности, и развращаютъ крестьянскую молодежь. Хотите имѣть хорошихъ кустарей, спасайте крестьянскую семью отъ разложенія! Правда, въ этомъ отношеніи возлагаются большія надежды на доброе вліяніе Церкви, духовенства и народной школы; но ни одно изъ этихъ вліяній не достигнетъ своей цѣли, если народъ не будетъ видѣть въ представителяхъ высшаго общества примѣровъ воздержанія, трудолюбія, терпѣнія,—примѣровъ христіанскаго употребленія ихъ личнаго досуга. Чтобы имѣть хорошую кустарную промышленность, мы сами, представители высшаго общества, должны сдѣлаться „кустарями“ въ томъ смыслѣ, чтобы употреблять свой досугъ на полезныя, согласныя съ правилами христіанской морали, занятія.

Хотите Вы, наконецъ, чтобы умножались и совершенствовались ремесла, молитесь Того, Кто былъ воспитанъ въ семьѣ бѣднаго плотника и Своимъ примѣромъ освятилъ всякое честное ремесло; подражая примѣру Котораго, святые апостолы не считали унижительнымъ для себя заниматься рыбной ловлей, дѣланіемъ палатокъ и пр.

Не ясно-ли отсюда, братіе, что христіанство благословляетъ всякую честную дѣятельность людей? Не ясно ли также и то, что для того, чтобы быть истинно полезными, дѣла людей должны быть „христіанскими“, т. е. утверждаться на вѣрѣ въ Бога и приводить къ познанію Его благой воли, направляющей жизнь людей къ высшимъ божественнымъ цѣлямъ.

Да будутъ же благословенны труды русскихъ людей на вѣрѣ утверждающіеся и къ вѣрѣ приводящіе.

Р Ъ Ч Ъ

КЪ НОВОПОСТУПИШИМЪ СТУДЕНТАМЪ КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ,

произнесенная 10-го сентября 1909 года въ ректорскихъ покояхъ.

„Поздравляю Васъ, гг., съ поступленіемъ въ Казанскую духовную академію. Вы вступили въ высшую духовную школу во время, когда прежняя слава ея, какъ школы, которая давала Церкви и государству людей, глубоко вѣрующихъ, твердыхъ въ своихъ религіозныхъ убѣжденіяхъ и беззавѣтно преданныхъ своему Царю и отечеству, въ общественномъ мнѣніи замѣтно поблекла, благодаря тѣмъ печальнымъ событіямъ въ жизни нашей духовной школы, которыя имѣли въ ней мѣсто въ 1905—1906 гг. Я разумѣю тотъ *освободительный разгулъ*, который къ прискорбію коснулся и нашей духовной школы и увлекъ помыслы и чувства значительной части духовной учащейся молодежи въ сторону разныхъ социальныхъ теорій, проповѣдующихъ борьбу, насиліе, бунты, убійства и проч. Я увѣренъ, что вы согласитесь со мной, что это увлеченіе было тяжко грѣховной измѣной не только задачамъ высшей духовной школы, но вообще христіанству въ его самыхъ основныхъ догматахъ. Христіанство есть религія мира и любви и ему чуждо противно все, гдѣ есть злоба, насиліе, убійства и проч. Это вамъ, я полагаю, хорошо извѣстно. Воспитанники *духовной* школы прежде всего должны быть носителями христіанскаго духа, — они должны своей жизнью являть плоды *духа*: любовь, радость, миръ, долготерпѣніе, благость, милосердіе, вѣру, кротость, воздержаніе (Гал 5, 22—23). Если простого мірянина мы желаемъ видѣть человѣкомъ добродѣтельнымъ въ христіанскомъ смыслѣ этого слова и часто осуждаемъ его за пороки,

то не съ большимъ ли правомъ и не въ большей ли мѣрѣ это требованіе можетъ быть предъявленно тѣмъ, кто и по происхожденію своему и по образованію призваны къ высшему служенію Церкви то какъ пастыри стада Христова, то какъ христіанскіе педагоги и проч. Но что-же, оправдала ли духовная учащаяся молодежь это свое призваніе въ годину испытаній, ниспосланныхъ Богомъ нашему дорогому отечеству? Къ сожалѣнію— она не нашла въ себѣ достаточно мужества, чтобы противостать общему увлеченію русской учащейся молодежи социальными теоріями, напоминать ей о христіанскомъ смиреніи и кротости, о долгѣ повиновенія отъ Бога установленной власти.—она, правда, въ незначительномъ числѣ своихъ представителей, сама была увлечена общимъ социальнымъ разгуломъ, и благословеніе Божіе продала за чечевичную похлебку (Быт. 25, 24—34). Вотъ, гдѣ скрывается причина того, что наша духовная школа много потеряла во мнѣніи добрыхъ русскихъ людей, не сдѣлавъ при этомъ никакихъ приобрѣтеній на рынкѣ социальныхъ ученій. И это вполне понятно. Наше положеніе, какъ питомцевъ духовной школы, *особое*, не похожее на положеніе людей свѣтскаго образованія. Можно быть прекраснымъ инженеромъ, знаменитымъ врачомъ, талантливымъ адвокатомъ, и не считаться особенно съ требованіями христіанской морали: общественное мнѣніе строго за это не осудитъ такое лицо. такъ какъ это те люди свѣтскіе и ведутъ себя посвѣтски.. Но то же общественное мнѣніе будетъ жестоко оскорблено, если пастырь церкви, преподаватель духовной школы, студентъ академіи или семинаристъ стали бы пренебрегать требованіями христіанской нравственности.— „Вотъ, они—духовные-то, а ведутъ себя, какъ свѣтскіе люди“,—непремѣнно упрекнутъ насъ въ такихъ случаяхъ. И этотъ упрекъ имѣетъ свой резонъ. Христіанство не есть теорія, не есть наука—это сама *жизнь*. Истинный христіанскій богословъ не тотъ, кто до тонкости изучилъ догматику и умѣетъ дать отвѣтъ на всякій вопросъ изъ этой области,—но тотъ, кто съ этимъ знаніемъ соединяетъ высокое христіанское

настроение и своей жизнью являетъ примѣръ христіанской добродѣтели. Истины Христова ученія становятся великою нравственно-практическою силою, способною преобразовать міръ, *только тогда*, когда онѣ, срастворяясь съ человѣческимъ духомъ, при содѣйствіи благодати Божіей, *воплощаются* въ жизни христіанина, дѣлаются въ немъ *живою дѣятельною силою*, основнымъ началомъ его жизнедѣятельности, когда христіанинъ вмѣстѣ съ ап. Павломъ можетъ сказать: *живу не къ тому азъ, а живетъ во мнѣ Христосъ* (Гал. 2, 20). Это-то живое *единство*, эта-то *цѣлостность* христіанскаго духа, не смотря на все разнообразіе христіанской дѣятельности и является силой, привлекающей народныя симпатіи на сторону христіанскихъ дѣятелей, будутъ-ли то пастыри Церкви, или педагоги. Такого *единства* требуетъ отъ христіанскихъ *мудрецовъ*—ученыхъ и св. ап. Іаковъ, когда говоритъ: „*Течетъ ли изъ одного отверстія источника сладкая и горькая вода? Не можетъ, братія мои, смоковница, приносить маслины или виноградная лоза смоквы: также и одинъ источникъ не можетъ изливать соленую и сладкую воду. Мудръ ли и разуменъ кто изъ васъ? докажи это на самомъ дѣлѣ добрымъ поведеніемъ съ мудрою кротостью* (Посл. 3, 11—13). Отсутствіе этого *единства* вноситъ ложь въ жизнь христіанъ, которую осудилъ Господь нашъ І. Христосъ сими словами: „*Приближаются ко Мнѣ люди сіи устами своими и чтутъ Меня языкомъ; сердце же ихъ далеко отстоитъ отъ Меня*“ (Матѣ. 15, 8).

На Васъ, гг., лежитъ нравственный долгъ поднять духовную школу во мнѣніи добрыхъ русскихъ людей, любящихъ св. православную Церковь и еще не утратившихъ окончательно уваженія къ православной богословской наукѣ, — на надлежащую высоту. Путь, которымъ вы этого можете достигнуть, я вамъ указалъ: соедините вмѣстѣ съ занятіями высшей богословской наукой усердное попеченіе объ украшеніи своего внутреннаго чело-вѣка христіанскими добродѣтелями, стремитесь образовать изъ себя не только ученыхъ богослововъ, но еще болѣе—преданныхъ сыновъ св. православной Церкви и

честныхъ гражданъ, любящихъ своего Царя и отечество.—“*Богъ-же мира, воздвишій изъ мертвыхъ Пастыря овецъ великаго Кровію завета вѣчнаго, Господа нашего Іисуса Христа, да усовершитъ васъ во всякомъ добромъ дѣлѣ, къ исполненію воли Его, производя въ васъ благоудное Ему чрезъ Іисуса Христа; Ему слава во вѣки вѣковъ! Аминь*“.
(Евр. 13, 20—21).

Р Ъ Ч Ъ

НА ЮБИЛЕЙНОМЪ ТОРЖЕСТВѢ ПО ПОВОДУ 30-лѣтія СЛУЖБЫ ПРОФЕССОРА КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ П. А. ЮНГЕРОВА.

5 ноября 1909 года.

Дорогой Павелъ Александровичъ!

Корпорация Казанской духовной Академіи сердечно поздравляетъ Васъ съ исполвшимся 30-лѣтіемъ вашей профессорской и ученой дѣятельности. Въ жизни каждаго общественнаго дѣятеля есть такіе, такъ сказать, кульминаціонные пункты, съ которыхъ весьма удобно обозрѣвать дѣятельность его, чтобы опредѣлить ея основной характеръ и открыть тѣ незримые мотивы, которыми она направляется. Въ жизни профессора такими пунктами служатъ его юбилейные годы: 25-лѣтіе, 30 лѣтіе и проч. Въ самомъ дѣлѣ, что такое, напр., 30 лѣтній юбилей профессора? Это итогъ усиленныхъ въ продолженіе 30 лѣтъ лучшей поры въ жизни, занятій профессора своей наукой, заботъ о разработкѣ ея, о лучшей учебной ея постановкѣ и проч., это 30 лѣтъ самаго интимнаго «*содружества*» профессора съ наукой. Подвести этотъ итогъ это значитъ указать, чѣмъ человекъ жилъ въ продолженіе 30 лѣтъ, что его радовало. волновало и проч. Что-же открывается намъ съ высоты вашего 30 лѣтія на горизонтѣ вашей жизни? Нѣчто въ высшей степени отрадное и поучительное. Никогда еще богословская наука не знала такого полнаго, живого „содружества“ между внутреннимъ міромъ профессора и преподаваемой имъ наукой, какое существуетъ между Вами и любимой Вами Библіей. Не нужно долго изучать вашу жизнь,

дорогой Павелъ Александровичъ, чтобы сказать, что Вы являете собой живой примѣръ *библейскихъ* добродѣтелей: чистой, дѣтски-невинной вѣры въ Бога ветхозавѣтныхъ патріарховъ, ревности о славѣ имени Божія благочестивыхъ еврейскихъ царей и религіознаго святаго вдохновенія боговдохновенныхъ пророковъ. Какъ Вы воспитали въ себѣ эти высокія добродѣтели—это тайна Вашей души. Несомнѣнно, что въ этомъ отношеніи имѣло большое значеніе то молитвенное настроеніе, которое никогда Васъ не оставляетъ. Но какъ-бы то ни было, достоверно одно, что эти качества Вашего духа дѣлаютъ Ваше преподаваніе Св. Писанія въ Академіи глубоко-назидательнымъ, жизненнымъ, увлекательнымъ. Здѣсь заключается и разгадка того, что ваши лекціи усердно посѣщаются студентами и ваши ученые труды съ одинаковой любовью читаются и учеными людьми и простыми добрыми христіанами. Дай-же Богъ, чтобы эти святые сокровища вашего духа еще долго-долго не оскудѣвали въ Васъ и свѣтъ вашихъ христіанскихъ добродѣтелей свѣтилъ еще многіе годы на радость и во славу любящей Васъ, вашей родной Казанской Академіи.

Р Ъ Ч Ъ

ПРИ ПОДНЕСЕНІИ ІЕРЕЙСКАГО КРЕСТА И МАГИСТЕРСКАГО ЗНАКА—КРЕСТА ПРОФЕССОРУ Н. В. ПЕТРОВУ ПО СЛУЧАЮ ПРИНЯТІЯ ИМЪ СВЯЩЕННАГО САНА.

Произнесена 21 Декабря 1909 года.

Многоуважаемый отецъ Николай!

Академическая корпорація сердечно поздравляетъ Васъ съ принятіемъ священнаго сана и проситъ Васъ принять отъ нея сей Св. Крестъ, какъ знакъ любви ея къ Вамъ, какъ къ своему сослуживцу, и глубокаго сочувствія вашему рѣшенію принять священство. Пастырское служеніе всегда было труднымъ и тяжелымъ, подвигомъ.— *„Въ міръ скорбни будете“* (Іоан. 16, 33),—предсказывалъ Господь І. Христось первымъ христіанскимъ пастырямъ, Своимъ св. ученикамъ. Но особенно онъ сталъ труднымъ въ наше время, когда люди, по словамъ Апостола, стали: *«самолюбивы, сребролюбивы, горды, надменны, злорѣчивы, родителямъ непокорны....., имѣющіе видъ благочестія, силы-же ея отрехшіеся* (2 Тим. 3, 2, 5). Только искренняя любовь къ Господу нашему І. Христу и глубокая вѣра въ святость своего служенія могутъ поддержать духъ пастыря въ его пастырскомъ дѣланіи. Взирая на сей св. крестъ, символъ того Голгоетскаго Креста, къ которому была пригвождена Божественная Любовь, утверждайте себя, дорогой отецъ Николай, въ любви къ тѣмъ лишеніямъ и скорбямъ, которыя встрѣтятся Вамъ въ вашемъ пастырскомъ служеніи, и вѣрьте, что мы, ваши сослуживцы по Казанской духовной академіи, всегда будемъ сопутствовать Вамъ нашей любовью въ прохожденіи Вами вашего пастырскаго служенія.

С Л О В О

НА БЛАГОДАРСТВЕННОМЪ МОЛЕБНѢ ПО СЛУЧАЮ
ОКОНЧАНІЯ КУРСА СТУДЕНТАМИ КАЗАНСКОЙ ДУ-
ХОВНОЙ АКАДЕМІИ LI-го ВЫПУСКА (1910 г.).

Св. пророкъ Моисей, не задолго до своей смерти прощаясь съ народомъ еврейскимъ, устремивъ свой старческій взоръ въ туманную даль, за которой скрывалась „Обѣтованная Земля“, сказалъ сынамъ Израиля: *«Егда прейдете Иорданъ въ землю, юже Господь Богъ вашъ дастъ вамъ, аще слухомъ послушаете гласа Господа Бога вашего хранить и творити вся заповѣди Его, яже азъ заповѣдаю тебѣ днесь, — и дастъ тя Господь твой выше вѣсѣхъ языкъ земли, и прійдутъ на тя вся благословенія сія и обрѣзуютъ тя... Аще не послушаеши гласа Господа Бога твоего хранить и творити вся заповѣди Его, елика азъ заповѣдаю тебѣ днесь и прійдутъ на тя вся клятвы сія и постинутъ тя»* (Втор. 28, 1—2, 15). Есть какая-то внутренняя таинственная зависимость между исполненіемъ заповѣдей Бога и внѣшнимъ благополучіемъ и счастіемъ человѣка и не только отдѣльнаго человѣка, но цѣлыхъ странъ и народовъ. Тайну этой зависимости едвали когда удастся раскрыть ограниченному уму человѣка, но фактическое существованіе ея неоспоримо. Пока народъ еврейскій былъ вѣренъ священнымъ завѣтамъ Іеговы, пока онъ ходилъ по путямъ Господнимъ, онъ былъ политически силенъ, могущественъ, богатъ и знатенъ: онъ покорилъ многихъ народовъ, его могуществу и славѣ завидовали сосѣдніе цари и приходили учиться у него политической мудрости, поля его изобиловали жатвой и виноградники давали обильныя урожаи. Но какъ только онъ забывалъ истиннаго Бога и начиналъ *ходить всмѣль иныхъ боювъ*, онъ впадалъ въ рабство, дѣлался посмѣшищемъ у другихъ народовъ, земля переставала давать

жатву, а виноградники становились *убъжищемъ* для *шкаловъ*. Посмотрите на современную Палестину. Развѣ на ней не исполнилось пророчество Моисея: „и *будетъ небо надъ главою твою мѣдяно и земля подъ тобою желѣзна*“? (Втор. 23, 23). Нужно видѣть это безоблачное, раскаленное, дышащее пламенемъ небо, эти обнаженные, лишенные всякой растительности, горы, изъ которыхъ торчатъ, какъ кости обглоданнаго звѣрями трупа, сѣрыя каменные глыбы, чтобы сказать, что гнѣвъ Божій тяготѣетъ надъ странюю Израиля, отвратившагося отъ истиннаго Бога, странюю, которая текла млекою и медомъ. А сами евреи развѣ не несутъ на себѣ тяжести праведнаго суда Божія?— „*Да дастъ тя Господь на испытаніе предъ враги твоими; путемъ единѣмъ изыдеши къ нимъ и седмю пути побѣдиши отъ лица ихъ, и будеши въ разстѣяніи во всѣхъ царствахъ земныхъ... Пришлецъ, иже есть у тебе, взыдетъ надъ тя выше выше, ты низыдеши низу низу; сей взаимъ дастъ тебѣ, ты взаимъ ему не даси: сей будетъ глава, ты будеши хвостъ*» (Втор. 28, 25, 43—44). Подобные примѣры зависимости внѣшняго благосостоянія людей отъ того, какъ они относятся къ завѣтамъ Божиимъ, можно указать также въ жизни христіанскихъ народовъ Европы, напр., древней Византіи, современной Франціи и др.—Но обратимся къ вашему настоящему положенію. Вы въ настоящій моментъ стоите на рубежѣ, отдѣляющемъ школу отъ практической жизни. Еще нѣсколько дней и вы вступите въ ту «*обътованную землю*», къ которой вы стремились въ продолженіи многихъ учебныхъ лѣтъ. Отпускающая васъ въ жизнь, воспитавшая васъ высшая духовная школа именемъ Господа нашего І. Христа, свв. Его апостоловъ, свв. пастырей и учителей церкви, устами нашими, вашихъ ближайшихъ руководителей, даетъ вамъ, подобно пророку Моисею, завѣтъ *твердо держаться истинъ св. православной церкви, насаждать ихъ и словомъ и примѣромъ личной жизни въ той средѣ, въ которой вамъ придется жить и дѣйствовать, защищать ихъ до крови противъ невѣрія и нападковъ со стороны враговъ Господа нашего*

И Христа и Его св. церкви. И на васъ такъ-же, какъ и на ветхозавѣтнаго Израиля, распространяется сила божественнаго обѣтованія съ положительной и отрицательной его стороны: *«Аще хотите и послушаете мене, благая земля снѣсте, аще-же не хотите, ниже послушаете мене, мечъ вы поястѣ, уста-бо Господня глаголаша сія»* (Исаи 1, 19—10). Пробивая себѣ стезю въ той „земль обѣтованной“, въ которую вы теперь идете, вы вступите тамъ въ борьбу съ «аморреями», «филистимлянами» и т. п., которыми будутъ для васъ открыты враги св. церкви Христовой: разные раскольники, сектанты и проч.; вы встрѣтите на своемъ жизненномъ пути и трудно переходимыя рѣки и высокія горы, покрытыя дикою густою растительностью, которая вамъ придется расчищать, чтобы найти ключъ *живой воды*,—это тѣ заблужденія, главнымъ образомъ, людей интеллигентныхъ, которая заслоняютъ отъ нихъ чистую, святую, живую истину св. православной церкви; но главнымъ вашимъ врагомъ, борьба съ которымъ потребуетъ отъ васъ напряженія всѣхъ вашихъ умственныхъ и нравственныхъ силъ, будетъ *невѣріе въ Бога, служеніе* современнымъ „Вааламъ“, „Астартамъ“ и проч. Я разумѣю въ этомъ случаѣ не тѣхъ, которые еще не познали единаго истиннаго Бога Отца и Его Единороднаго Сына и Святого Утѣшителя Духа, но тѣхъ которые по словамъ св. ап. Павла, *«познавши Бога не прославили Его, какъ Бога, и не возблагодарили, но осуетились въ умствованіяхъ своихъ, и омрачилось несмысленное сердце ихъ; называя себя мудрыми, обезумѣли»* (Римл. I, 21—22). Вотъ, ваши самые многочисленные и сильные враги! Вы встрѣтите ихъ въ средѣ ученыхъ, литераторовъ, художниковъ и проч. и проч. Духъ невѣрія въ Бога, какъ нѣкій тонкій воздухъ, прсникъ во всѣ слои русскаго общества. Нужно поэтому соблюдать осторожность, заповѣданную св. апостоломъ Іоанномъ: *„Возлюбленные! не всякому духу вѣрйте, но испытывайте духовъ, отъ Бога ли они?“* (1 Іоан. 4, 1).

* Но я радуюсь за васъ: вы за время вашего обученія въ академіи приобрѣли столько православно-богословскихъ

знаній, что легко отличите истинныхъ чадъ св. церкви отъ враговъ ея. Предметомъ вашихъ усиленныхъ, самыхъ искреннихъ и самыхъ сердечныхъ заботъ въ борьбѣ съ невѣріемъ должна быть русская *невѣрующая молодежь*. Русская молодежь—это больное мѣсто Россіи и великая скорбь православной русской церкви. Сколько гибнетъ ея, гибнетъ совершенно напрасно, и при томъ гибнетъ страшной смертью самоубійць. Въ высшей степени тяжело и грустно: въ Россіи по статистическимъ даннымъ ежегодно бываетъ болѣе 60-ти тысячъ самоубійствъ. Въ газетахъ отводятся для нихъ даже особые отдѣлы. Убиваютъ себя въ подавляющемъ большинствѣ молодые интеллигентные люди: студенты, курсистки, гимназисты, реалисты и проч.,—убиваютъ себя чаще всего потому, что *скучно жить*.. Да, дѣйствительно, скучно жить тому, кто свое бытіе ограничиваетъ кругомъ только этой земной жизни, кто не соединилъ себя съ Господомъ нашимъ І. Христомъ, не привился къ этой Лозѣ вѣчной блаженной жизни. Скучно жить тому, кто весь интересъ духовной жизни полагаетъ только въ *знаніи* естественно-научномъ или философскомъ, а не пріобщается благодати Божіей, этой божественной силы, возраждающей и обновляющей челоуѣка. Скучно жить тому, кто всѣ силы свои напрягаетъ къ достиженію земныхъ благъ, а забываетъ про вѣчную блаженную жизнь въ царствіи Отца Небеснаго, въ общеніи съ міромъ чистѣйшихъ духовъ. Вы сами молоды и лучше насъ поймете эту скуку жизни русской молодежи. Скажите-же ей, скажите, что жизнь челоуѣка не ограничивается землей, что она принадлежитъ небу; соедините ее съ Господомъ нашимъ І. Христомъ, сдѣлайте эти молодые души участниками той чистой, свѣтлой, полной радостей жизни, которая сокрыта въ нашемъ Спасителѣ, и которая подается-всякому вѣрующему въ святыхъ таинствахъ церкви; дайте имъ вкусить сладость церковную, сокрытую въ ученіи, обрядахъ и богослуженіи св. церкви,— и вы изгоните изъ нихъ этотъ роковой *taedet vitae* и спасете ихъ отъ вѣчной гибели. Вотъ, какія высокія

и вмѣстѣ съ тѣмъ трудныя задачи предстоятъ вамъ въ жизни. Помните, что вы въ состояніи будете разрѣшить ихъ при одномъ условіи: *если вы сами останетесь вѣрными, твердыми и рѣшительными исполнителями заповѣдей св. православной церкви*. Итакъ, идите твердою и смѣлою стопою въ жизнь, помня слова Господа нашего І. Христа: „*Егда сотворите вся повелѣнная вамъ, глаголите, яко раби неключимы есмы: яко, еже должны бѣхомъ сотворити, сотворихомъ*“. (Лук. 17, 10). Да будетъ благословенно ваше отшествіе!

О ХРАНЕНИИ ИДЕАЛОВЪ.

Рѣчь, произнесенная на благодарственномъ молебнѣ по случаю окончанія курса студентами Казанской духовной академіи III выпуска.
(1911 г.)

„Храни преданное тебѣ, отвращаясь негоднаго пустословія и прекословія лжеименнаго знанія, которому предавшись, нѣкоторые уклонились отъ вѣры. Благодать съ тобою. (Тим. 6, 20—21).

Въ настоящій моментъ Вы стоите на рубежѣ, который отдѣляетъ школу отъ жизни. Скоро школьная дверь закроется за Вами, а предъ Вами откроется дверь, ведущая въ область практической жизни, жизни съ болѣе широкими и болѣе заманчивыми, чѣмъ школьная, перспективами. Каждый изъ Васъ теперь занятъ вопросомъ, какой избрать путь въ жизни? Но, впрочемъ, что я говорю? Этотъ выборъ уже сдѣланъ Вами, онъ сдѣланъ здѣсь въ воспитавшей Васъ академіи, гдѣ все: и наука, и школьная дисциплина и весь, вообще, строй академической жизни указывали Вамъ на то, что *Вашъ жизненный путь есть тотъ, который ведетъ къ Богу*. Академическая наука, которую вы изучали въ продолженіи четырехъ лѣтъ, своей ближайшей практической задачей имѣетъ указать своимъ питомцамъ истинный путь, ведущій къ Богу, путь начертанный св. православной Церковью чрезъ вѣка и тысячелѣтія въ борьбѣ съ разными врагами Христовой истины, путь политый кровью мучениковъ, увлажненный потомъ св. подвижниковъ,—а весь строй академической жизни, проникнутый духомъ церковнымъ, направленъ къ тому, чтобы сдѣлать изъ питомцевъ академіи просвѣщенныхъ, твердыхъ, преданныхъ св. православной церкви дѣлателей на этомъ пути. И мы увѣрены, что отпускающая Васъ въ жизнь Казанская духовная Академія дала Вамъ и то и другое: и вѣдніе православно-христіанскихъ истинъ и твердость христіан-

скаго духа; въ противномъ случаѣ всѣ мы Ваши многочисленныя наставники *всѣ трудились...* И въ настоящій разъ въ своей прощальной рѣчи съ Вами я не поучать Васъ хочу въ истинахъ христіанской вѣры и нравственности, а дать Вамъ два жизненныхъ практическихъ наставленія, которыя, я желалъ-бы, были-бы *вѣхами* на нашемъ жизненномъ пути. Если Вы желаете внести въ жизнь людей начала здоровой христіанской жизни и чрезъ то сдѣлать дѣятельность вашу поистинѣ плодотворной, *держите высоко знамя тѣхъ священныхъ идеаловъ, которые Вы получили въ воспитавшей Васъ академіи и всѣми силами старайтесь сохранить ихъ.* Идеаль есть образъ наивысшаго совершенства. Въ душу человѣка вложено стремленіе къ *прекрасному великому и нравственно-доброму*, или къ тому, что, по крайней мѣрѣ, считается таковымъ. Въ каждой данной области можно имѣть свой идеаль, и я увѣренъ, что Вы за время вашего обученія въ академіи успѣли узнать *истинно прекрасное, великое и доброе* и въ каждой названной области успѣли выработать свои идеалы. Сохраните же ихъ и постарайтесь провести ихъ въ жизнь. Придется-ли кому-либо изъ Васъ быть священникомъ, педагогомъ, общественнымъ дѣятелемъ, въ самомъ же началѣ своей дѣятельности скажите себѣ: *«съ настоящаго момента я желаю быть дѣятелемъ самымъ совершеннымъ, — чтобы я ни дѣлалъ, я буду дѣлать самымъ наилучшимъ образомъ. Это мой долгъ».*—Но главный Вашъ идеаль есть идеаль религіозный, первый вашъ долгъ есть долгъ по отношенію къ Богу, главное правило вашей жизни есть правило жизни христіанской. Вся ваша жизнь должна проходить предъ очами Бога: *Богъ въ началѣ* вашей дѣятельности, *Богъ въ срединѣ ея*, *Богъ всегда*.

Держите же высоко знамя этого идеала. Прежде всего поставьте высоко цѣль Вашей христіанской жизни. Обыкновенно люди довольствуются тѣмъ, что имѣютъ *немножко вѣры, немножко благочестія.* *Aurea mediocritas* въ дѣлѣ вѣры и благочестія не должна Васъ удовлетворять: это принципъ языческой (Гораций), христіанамъ

свойственны *высота и совершенство*, потому что они созданы для Бога и бессмертия. Пусть языческіе философы ставятъ центръ своей жизни между добромъ и зломъ, между небомъ и землей; насъ это не должно удовлетворять. Нашъ Учитель, Господь нашъ І. Христось, зоветъ насъ къ безконечному совершенству: „*будьте совершенны, какъ совершенъ Отець вашъ небесный*“ (Матѣ. 5, 48), Правда, мы не въ состояніи достигнуть этого совершенства и Господь нашъ І. Христось, конечно, зналъ это. Но указывая намъ на столь высокій нравственный идеаль, Онъ этимъ самымъ побуждаетъ насъ къ непрерывному усиленному стремленію къ нравственному совершенствованію. Чѣмъ выше цѣль, тѣмъ усиленнѣе мы должны стремиться къ достиженію ея. «*Я желаю видѣть тебя самымъ превосходнымъ, самымъ совершеннымъ*»,—писалъ бл. Іеронимъ одному изъ своихъ учениковъ.

Даже въ обыденной вашей жизни старайтесь высоко держать вашъ нравственный идеаль. А этого Вы легко достигните, если всегда будете помнить о высотѣ вашего призванія, какъ питомцевъ высшей православной духовной школы, и съ точки зрѣнія этого именно призванія будете оцѣнивать явленія сей временной жизни. Говоря это, я далекъ отъ мысли внушать Вамъ тщеславіе и самомнѣніе. То и другое не угодно Богу. То, что должно вдохновлять Васъ въ вашей дѣятельности—это исканіе *славы Божіей*, то, что будетъ содѣйствовать Вамъ, окрылять Васъ въ исполненіи вашихъ добрыхъ начинаній—это *божественная благодать*. А при такомъ настроеніи христіанина, въ сердцѣ его нѣтъ мѣста для гордости. *Итакъ, дѣлайте все во славу имени Божія, если желаете прославить свое имя.*

Но гораздо легче создать себѣ нравственный идеаль и высоко поставить его, какъ цѣль своей жизни, чѣмъ сохранить его отъ *козней мира и дьявола*... Но тѣмъ не менѣе сохранять его нужно, чего-бы это ни стоило. Теперь Вы молоды, утро вашей жизни только еще начинается. Вы полны энтузіазма и радостныхъ надеждъ. Но Вамъ предстоитъ долгій жизненный путь, путь камени-

стый и пыльный, который Вы будете проходить подъ палящими лучами солнца. Вы будете испытывать усталость, жажду, голодъ; настанетъ пора, когда прежній пылъ вашего сердца остынетъ и не о блескѣ и побѣдахъ Вы будете мечтать, а подобно *библейскому путнику*, пророку Или, рады будете куску хлѣба и кружкѣ воды, чтобы, утоливъ голодъ, отдохнуть на ложѣ изъ листьевъ. Я не хочу этими словами поселить въ вашей душѣ пессимизмъ и разочаровывать Васъ на счетъ вашего будущаго; но только желаю предупредить Васъ относительно тѣхъ скорбей, которыя, несомнѣнно, каждый изъ Васъ будетъ имѣть въ жизни. Въ самомъ дѣлѣ, какой юноша не мечталъ совершить въ жизни великія дѣла, не давалъ обѣта быть вѣрнымъ нравственному долгу и не вѣрилъ чистосердечно, что стоитъ только захотѣть и дѣло будетъ сдѣлано. Но, увы, дѣйствительность скоро разбиваетъ надежды молодого стойка. Зрѣлище общественной нравственной испорченности, гдѣ исполненіе нравственнаго долга является скорѣе исключеніемъ, чѣмъ правиломъ, гдѣ подъ тогой мудрецовъ и ученыхъ часто скрывается много пустаго самоуверенія, гдѣ личину благочестія часто принимаетъ лицемеріе, а подъ видомъ дружбы скрывается коварство и предательство, скоро разочаровываютъ его, повергаютъ въ сомнѣніе, и онъ въ отчаяніи спрашиваетъ себя: *«дѣйствительно-ли существуютъ на землѣ вѣра, правда, добродѣтель, честность,— или все это одніи иллюзіи?»* «Страшное душевное состояніе, страшное потому, что оно часто оканчивается разочарованіемъ въ чистотѣ и святости самаго идеала! Въ такомъ душевномъ настроеніи человѣкъ начинаетъ говорить себѣ: „нѣтъ, я не въ состояніи достигнуть своего идеала,—это выше моихъ силъ, мой идеалъ не для меня созданъ“. Уже это одно сомнѣніе есть великое зло. Но, къ сожалѣнію, за этимъ зломъ часто слѣдуетъ другое болѣе тяжелое: вмѣсто того, чтобы обвинять самихъ себя въ слабости и безсиліи, люди относятъ всю вину къ самому идеалу, перестаютъ видѣть въ немъ нравственную цѣнность и считаютъ его простой химерой. Если,

чего не дай Богъ, съ кѣмъ-либо изъ Васъ случится нѣчто подобное, знайте, что это значитъ то, что *свѣтиль-никъ вашъ погасъ*

Если вмѣсто того, что бы въ чувствѣ раскаянія сказать себѣ самому: „я измѣнилъ своему долгу, я уклонился въ сторону отъ своего идеала, я долженъ стать на прямой путь добра, я долженъ исправиться“,—Вы начнете говорить себѣ: «какой я безумецъ—я все время гоняюсь за тѣнями: истины нѣтъ, добродѣтель—это одно пустое слово» и прочіе безумные глаголы,—то это будетъ не только разочарованіе въ своемъ идеалѣ, это будетъ *измѣна* ему, *отступничество* отъ него, *хула на Духа Святого*.

И вотъ, Вамъ въ этомъ случаѣ мой совѣтъ и усерднѣйшая просьба: что бы съ Вами въ жизни ни случилось, въ какія бы сѣти зла Вы ни попали, *никогда вашихъ ошибокъ, вашихъ паденій не возводите въ принципъ, а вашего срама, позора—въ систему*; въ противномъ случаѣ ваше сердце окончательно развратится, а вашъ умъ сдѣлается рабомъ лжи—и, такимъ образомъ, въ Васъ окончательно изсякнетъ источникъ добра. *Никогда не называйте зла добромъ, а ложь истиной*. И если Вамъ суждено быть разбитыми на бранномъ житейскомъ полѣ, никогда не убѣгайте подъ знамя зла и лжи. Будьте тверды на избранномъ Вами пути служенія добру. Пусть мы будемъ *грѣшниками*, но по крайней мѣрѣ сохранимъ *вѣру* въ Господа нашего Иисуса Христа, пусть мы многократно уклоняемся съ пути истины, но по крайней мѣрѣ никогда не будемъ терять изъ виду нашей путеводной звѣзды—*нашего нравственнаго идеала*. Сохраните же ваши идеалы.

Итакъ, съ вѣрой въ Бога и надеждой на Его всесильную помощь, вступите въ плаваніе по морю житейскому, и когда достигнете другаго берега и захотите обосновать тамъ вашу жизнь, то первое, что Вы должны сдѣлать—это водрузить на немъ Крестъ Христовъ.

Р Ъ Ч Ъ

ПРИ ПРОЩАНИИ КОРПОРАЦИИ КАЗАНСКОЙ ДУХОВ-
НОЙ АКАДЕМИИ СЪ ПРОФЕССОРОМЪ-СВЯЩЕННИ-
КОМЪ о. А. Ѳ. ПРЕОБРАЖЕНСКИМЪ.

Произнесена въ ректорскихъ покояхъ 19 августа 1910 г.

Ваше Высокопреподобіе,

Дорогой отецъ Алексѣй Ѳеоктистовичъ!

Матери христіанки, провожая своихъ сыновей въ далекій путь, въ моментъ разставанія съ ними, обливаясь слезами, молятъ Бога, чтобы Онъ сохранилъ ихъ сыновей и, обнимая ихъ въ послѣдній разъ, просятъ ихъ: *„сынъ, не забывай своей родной матери, почаще присылай вѣсточку о себѣ“*. И родная Вамъ Казанская Духовная Академія, разставаясь съ Вами, въ лицѣ насъ, вашихъ сослуживцевъ, проситъ Васъ не забывать ея и не прерывать съ нею духовнаго общенія. Вы, о. Алексѣй Ѳеоктистовичъ, одинъ изъ лучшихъ и талантливѣйшихъ сыновей вашей духовной матери, Казанской Академіи: Вы въ полнотѣ и глубоко усвоили ея духъ и широко воспользовались ея ученымъ достояніемъ. Доказательства тому на лицо: Вы были талантливымъ профессоромъ, въ короткое время Вы приобрѣли славу молодого ученаго, много обѣщающаго цѣннаго вклада въ православную богословскую науку; вапу-же высокую христіанскую настроенность Вы доказали тѣмъ, что рѣшились посвятить себя служенію св. Церкви въ священномъ санѣ въ то время, когда св. Церковь—обуревается многочисленными врагами. Если къ этому присоединить, что Вы были общимъ любимцемъ академической семьи, то понятнымъ станетъ, какую большую потерю въ нашемъ лицѣ несетъ Казанская Академія и сколько дорогого, родного Вы отнимаете отъ нашего сердца, уходя отъ

насъ... Не забывайте же, о. Алексѣй Теокистовичъ, вашей *духовной* матери. И тамъ, вдали отъ нея, среди людей новыхъ, чуждыхъ Вамъ по образованію, будьте вѣрнымъ сыномъ воспитавшей Васъ Академіи. Провидѣніемъ Вы призываетесь къ созиданію церковно-религіозной жизни въ Императорскомъ Саратовскомъ университетѣ въ моментъ весьма важный въ будущей исторіи его, — въ моментъ, когда закладывается фундаментъ учено-просвѣтительной дѣятельности этого университета, отчего будетъ зависѣть то или иное направленіе и самой этой дѣятельности въ продолженіе многихъ лѣтъ. Къ ученымъ дѣятелямъ Саратовскаго университета въ начальномъ моментѣ его исторіи вполне приложимы слова ап. Павла: „*Что посеетъ человекъ, то и пожнетъ: сѣющий въ плоть свою отъ плоти пожнетъ тлѣніе: а сѣющий въ духъ отъ духа пожнетъ жизнь вѣчную*“. (Галат. 6, 7—8). Мы увѣрены, что Вы будете добрымъ сѣятелемъ, *сѣющимъ въ духъ*. Сѣйте же, о. Алексѣй Теокистовичъ, на новой нивѣ, указанной Вамъ Богомъ, тѣ здоровья, спасительныя сѣмена, которыя Вы восприняли отъ вашей духовной матери Казанской академіи: сѣмена глубокой, проникновенной вѣры въ Бога, преданности св. Церкви и ея Божественнымъ установленіямъ, любви къ Царю и отечеству. Знать, что Вы и вдали отъ родной Вамъ академіи остаетесь вѣрнымъ ея завѣтамъ, смѣло и рѣшительно проводите ихъ въ жизнь окружающаго Васъ общества, будетъ для насъ, вашихъ сослуживцевъ, высокимъ утѣшеніемъ и отрадою. Та же преданность завѣтамъ родной Вамъ академіи будетъ для Васъ духовно-нравственной связью съ нею и послужитъ для Васъ твердою нравственной связью съ нею и послужитъ для Васъ твердою нравственною опорою въ испытаніяхъ, которыя Богу угодно будетъ послать Вамъ.

Примите же отъ насъ, дорогой о. Алексѣй Теокистовичъ, святой образъ небснаго Покровителя воспитавшей Васъ Академіи. Да будетъ св. архистратигъ Михаилъ вашимъ хранителемъ, наставникомъ и руководителемъ въ нашемъ дѣланіи на новой нивѣ Божіей.

О ЛЮБВИ КЪ ОТЕЧЕСТВУ.

Рѣчь на молебнѣ въ Казанской патриотической гимназіи
5 сентября 1910 г.

Я очень радъ, что Господь привелъ меня еще разъ вмѣстѣ съ вами молиться о преуспѣяніи вашей школы. Ваша школа *особенная* не потому, что въ ней преподаются особенныя науки или что она предоставляетъ особенныя права своимъ питомцамъ, но потому, что она учреждена по *особымъ* побужденіямъ и имѣетъ свою особую задачу.

Ваша школа родилась въ бурѣ и пламени русской революціи, когда истинно русскія начала: вѣра православная, любовь и преданность Царю и отечеству были сильно угрожаемы врагами Россіи. Тогда небольшой семьей добрыхъ русскихъ людей было признано за благо учредить такую школу, гдѣ бы дѣти воспитывались въ духѣ любви къ этимъ основнымъ началамъ исторической жизни Россіи, чтобы изъ этихъ дѣтей впоследствии вышли борцы за *«правду русскую»*—истинные патриоты. *Любовь къ отечеству* вотъ та высокая идея, которая одушевляетъ вашу школу.

Любовь есть чувство прирожденное человѣку, оно вложено въ его душу всемогущею рукою творца. Поэтому научить любви, какъ, напр., научаютъ читать, писать и проч.,—нельзя. Можно только содѣйствовать развитію любви, какъ уже заранѣе даннаго чувства, путемъ раскрытія совершенствъ даннаго предмета, удаленія изъ ума и сердца всего, что мѣшаетъ правильному взгляду на предметъ и проч. Богъ, который Самъ есть

Любовь и Который отъ насъ требуетъ любви, не принуждаетъ насъ къ ней и *не учитъ* насъ любви, но только требуетъ отъ насъ чистоты нашего сердца, при которой оно само почувствуетъ всю сладость любви къ Отцу Небесному и отдастъ себя въ Его отеческія объятія. — „Сыне, дай мнѣ сердце твое“. (Притч. 23, 26). Такъ и любви къ отечеству нельзя научить: она есть чувство природное человѣку; но можно содѣйствовать развитію ея, питая ее сродною ей пищею и устраняя все, что вредитъ ей. Но какъ развить въ ученикахъ любовь къ отечеству? Я полагаю, что для васъ, г. г. педагоги, не бесполезно будетъ узнать православно-христіанскій взглядъ на сей предметъ. Когда мы произносимъ слово „отечество“, мы представляемъ себѣ *страну*, въ которой живемъ, *народъ*, съ которымъ живемъ и *религію* котораго исповѣдуемъ.

Любить отечество, это значитъ любить свою страну, свой народъ и свою вѣру. Обыкновенно думаютъ, что поселеніе людей въ той или другой странѣ есть дѣло случая: дѣло случая, напр, то что мы, славяне, поселились между Карпатами и Ураломъ, а нѣмцы по бассейну Рейна и проч. Не такъ учитъ объ этомъ Слово Божіе. Оно говоритъ, что „*Богъ отъ одной крови произвелъ родъ человѣческій для обитанія по всему лицу земли, назначивъ предопредѣленные времена и предѣлы ихъ обитанію*“. (Дѣян. 17, 26). Страна, въ которой живетъ извѣстный народъ—это даръ Бога сему народу, а потому, какъ даръ Бога, она должна быть любима, охраняема и проч. Но мы—русскіе люди, имѣемъ особенныя побужденія любить свою страну. Она издревле извѣстна, какъ страна *святая*: „*Русь святая*“, называли ее и свои и чужіе. Она *священна* для насъ потому, что она обогрета кровью нашихъ предковъ, защищавшихъ ее отъ многочисленныхъ враговъ; она *священна* для насъ потому, что она полита потомъ и слезами русскихъ угодниковъ Божіихъ: Антонія, Θεодосія, Сергія, Зосимы, Савватія и др., предстательствовавшихъ за нее предъ Богомъ во дни

постигавшихъ ее бѣдствій; она *священна* для насъ потому, что она усѣяна, какъ драгоценными камнями, святыми обителями, православными храмами, мѣстами святыхъ подвиговъ угодниковъ Божиихъ и проч.

Второй предметъ нашей любви къ отечеству — нашъ *православный русскій народъ, во главѣ со своимъ вѣнценоснымъ Вождемъ, Богомъ помазаннымъ на царство Царемъ.* Духовная жизнь народа выражается, главнымъ образомъ, въ его *языкъ*, а потому любить народъ, — прежде всего значить любить его языкъ. И опять нашъ русскій языкъ заслуживаетъ особенной любви. По свидѣтельству и русскихъ, и иностранныхъ языковѣдовъ, русскій языкъ самый художественный самый красивый языкъ въ мірѣ. Великій художникъ слова И. С. Тургеневъ сказалъ о русскомъ языкѣ, что народъ, владѣющій такимъ языкомъ, никогда не умретъ. Но главный предметъ нашей любви — это *святая православная вѣра.*

Мы получили ее отъ святыхъ Апостоловъ и сохранили ее въ чистотѣ и неповрежденности.

Вѣра православная — это „душа“ нашего народа, которой онъ жилъ въ своемъ прошедшемъ и живетъ въ настоящемъ.

Нельзя понять нашего народа внѣ его православной вѣры: нельзя понять ни его настроенія, ни его исторіи, ни его общественно-политической жизни, не принимая въ соображеніе его православной вѣры. Все въ нашемъ народѣ запечатлѣно внутренней силой православія, съ чѣмъ въ концѣ-концовъ согласился даже такой врагъ его, какъ г. Л. Н. Толстой. (Смотр. „*Вѣстникъ Европы*“ 1910 г. августъ). Хотите узнать русскій народъ, хотите слиться съ нимъ, — полюбите его православную вѣру.

Итакъ, вотъ, гг. педагоги, въ краткомъ очеркѣ тотъ путь, по которому вы должны направлять воспитаніе патриотическихъ чувствъ въ вашихъ ученикахъ.

Воспитывайте въ нихъ любовь къ своей странѣ, къ своему православному Царю и' народу; къ своей православной вѣрѣ, — и вы воспитаєте *истинныхъ патриотовъ.*

Господь, любящий Россію и православный русскій народъ, да поможетъ вамъ, гг. педагоги, осуществить эту священную, высокую и, вмѣстѣ съ тѣмъ, трудную задачу, а васъ, дѣти, да утвердитъ Господь въ чувствахъ любви и преданности къ святой православной вѣрѣ, Царю и Родинѣ. Аминь.

Р Ъ Ч Ъ

НА МОЛЕБНѢ ПРЕДЪ НАЧАЛОМЪ УЧЕБНЫХЪ ЗА-
НЯТІЙ ВЪ КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ ВЪ
1910—1911 году.

(По поводу введенія новаго академическаго устава, Высочайше
утвержденнаго 2 апрѣля 1910 г.)

*„Отверните отъ себя всю грѣху, ко-
торыми согрѣшали вы, и сотворите себѣ
новое сердце и новый духъ“ (Иезек. 18, 31).*

Русскія православныя духовныя академіи пережи-
ваютъ въ настоящее время замѣчательный въ ихъ исто-
ріи моментъ, моментъ, который положитъ свой отпеча-
токъ на всю дальнѣйшую ученую и учебно-воспитатель-
ную дѣятельность этихъ разсадниксвъ высшаго богослов-
скаго образованія въ Россіи. Я разумѣю введеніе съ
нынѣшняго учебнаго года новаго академическаго устава,
Высочайше утвержденнаго 2 апрѣля 1910 года. Когда
заходитъ рѣчь о замѣнѣ стараго новымъ, то обыкновенно
думаютъ, что старое замѣняется новымъ потому, что
оно не удовлетворяетъ тѣмъ требованіямъ, которыя предъ-
являетъ ему жизнь. Если это и не всегда справедливо
относительно лицъ, и, главнымъ образомъ, представите-
лей науки, то всегда приложимо къ законамъ, учрежде-
ніямъ и т. п. Если понадобилось прежній академическій
уставъ замѣнить новымъ, то, вѣроятно, были къ тому
особыя причины: вѣроятно, прежній академическій
уставъ (1884 г.) не могъ удовлетворить тѣмъ требова-
ніямъ, которыя православное русское общество предъ-
являло высшей духовной школѣ. Я говорю это не къ
тому, чтобы сдѣлать упрекъ прежнему академическому
уставу и творцамъ его, предъ именами которыхъ мы

склоняемся въ благовѣйномъ почтеніи, но что-бы замѣтнѣе отгѣнить тѣ обстоятельства, которыми вызвано появленіе новаго академическаго устава. Узнавъ истинное значеніе этихъ обстоятельствъ, мы поймемъ и то, чего требуетъ отъ насъ новый уставъ, чего мы должны держаться и что должны отъ себя удалять, чтобы исполнить волю законодателя.

Если мы оглянемся назадъ, то увидимъ, что въ послѣдніе годы въ жизни высшей духовной школы въ Россіи былъ цѣлый рядъ событій, которыя ясно и громко говорили, что жизнь въ этой школѣ течетъ не по надлежащему руслу, что эта школа измѣнила своему истинному призванію: она уклонилась въ сторону общественно-политической жизни, забывъ свою родную область—область религіознаго духа. Мы всѣ такъ близки къ этимъ событіямъ, отдѣльные эпизоды этихъ событій такъ живы въ нашей памяти, что я не стану снова ихъ воспроизводить въ вашемъ сознаніи. Одно напомнимъ, Вамъ, братіе: всѣ мы тогда чувствовали, что тяжелыя мрачныя, давяція, какъ свинцовая гора, тучи нависли надъ духовной школой; всѣ мы тогда говорили, что *такъ жить дальше нельзя,—необходимы мѣры, которыя твердо и ясно указали бы духовной школѣ ея истинное призваніе...* Такія мѣры теперь и явились: это новый академическій уставъ, по которому съ настоящаго момента должна направляться академическая жизнь и развиваться академическая наука. Характеръ и направленіе той и другой ясно и твердо указаны съ высоты царскаго престола: *„Уставъ разработать непременно въ церковномъ направленіи“*. Эти слова нашего возлюбленнаго Монарха должны начертать на скрижляхъ своего ума и сердца и воспитатели и воспитываемые и профессора и студенты, чтобы по нимъ расположить свою жизнь и свою ученую дѣятельность. Приведенныя слова Государя Императора вносятъ въ академическое образованіе *единство*—единство цѣли этого образованія и средствъ къ ея достиженію, объединяя цѣль и средства въ одной высокой идеѣ—*идеѣ церковности*. Всѣ частныя положенія новаго академиче-

скаго устава составляютъ развитіе этой именно идеи—*идеи церковности*, указанной съ высоты царскаго престола. Главная цѣль академическаго образованія—это приготовленіе прежде всего благочестивыхъ и просвѣщенныхъ пастырей св. церкви, а затѣмъ и вообще людей богословски образованныхъ и преданныхъ св. церкви. Къ достиженію этой цѣли долженъ быть направленъ весь строй академической жизни и вся академическая наука. Пастырь св. церкви долженъ обладать двумя главными качествами: *мудростью* и *незлобіемъ*, по словамъ Господа нашего Иисуса Христа: „*будьте мудры, какъ зми и просты, какъ юлубли*“ (Матѳ. 10, 19). Мудрость пастыря церкви не есть мудрость сыновъ вѣка сего, вращающаяся въ области матеріальныхъ интересовъ, его мудрость „*божественная*“, основанная на глубокомъ проникновенномъ знаніи Св. Писанія, знаніи, при которомъ божественныя истины становятся достояніемъ не только ума, но и сердца, изучающаго ихъ. Такое знаніе Св. Писанія достигается тогда, когда она изучается при свѣтѣ ученія св. отцевъ, этихъ живыхъ носителей божественныхъ истинъ; въ ихъ духѣ и ихъ пониманіи священнаго текста. Вотъ; почему, полагаемъ, новый академическій уставъ отводитъ самое широкое мѣсто въ программѣ академическихъ предметовъ Св. Писанію и ученію объ отцахъ церкви, и въ этомъ его высокое достоинство. Съ этого момента все академическое образованіе должно построиться на знаніи Св. Писанія и святоотеческой литературы; всѣ прочія академическія науки, должны подчиняться божественному авторитету Св. Писанія и св. отцевъ, и каждая изъ нихъ, въ своемъ развитіи, идя своимъ особымъ путемъ, въ конечныхъ своихъ выводахъ должна приходиться къ *Единой Истинѣ*, Которая есть Господь нашъ Иисусъ Христосъ (Іоан. 14. 6).—Но пастырь св. церкви долженъ быть не только мудръ, но и *незлобивъ*. Незлобіе есть плодъ *благочестія*. Новый академическій уставъ усиленно настаиваетъ на утвержденіи въ студентахъ этого спасительнаго начала. И это вполне понятно: пастырь св. церкви безъ благочестиваго настроенія—*мѣдь звенящая и*

кимваль бряцай; такому пастырю пасомые всегда вправѣ сказать: „врачу исцѣлися самъ“. По этой же причинѣ, думаемъ, новый академическій уставъ также настаиваетъ и на той мысли, что благочестіе должно быть внѣдряемо въ духовныхъ питомцевъ не словомъ только, но богобоязненностью самыхъ начальниковъ и наставниковъ, благочестивыми упражненіями (молитва, посѣщеніе богослуженія и проч.), строгимъ подчиненіемъ канонамъ св. церкви, послушаніемъ начальникамъ и наставникамъ, во главѣ которыхъ стоитъ епископъ, самъ стоящій въ строгомъ каноническомъ подчиненіи своему архіепископу.

До сихъ поръ мы говорили о тѣхъ измѣненіяхъ, которымъ должна подвергнуться внутренняя жизнь духовныхъ академій, согласно требованіямъ новаго академическаго устава. Но въ жизни каждаго учебнаго заведенія, а тѣмъ болѣе высшей духовной школы, есть другая, не менѣ важная сторона, это та сторона, которой учебное заведеніе обращено къ современной жизни общества, гдѣ происходитъ взаимное вліяніе школы на жизнь и жизни на школу, — сторона *внѣшня*. Высшая православная духовная школа не можетъ безразлично относиться къ явленіямъ общественной жизни, угрожающимъ чистотѣ церковнаго ученія и мирной благочестивой жизни чадъ св. церкви; она не должна жить сама въ себѣ и сама для себя, не обращая вниманія на то, что совершается вокругъ нея. Она готовитъ пастырей св. церкви, которые пойдутъ на практическую дѣятельность въ *жизнь*, а потому она должна знать ту жизнь, по крайней мѣрѣ, въ главныхъ ея теченіяхъ, для которой она готовитъ своихъ питомцевъ. Этотъ взглядъ раздѣляетъ и новый академическій уставъ; онъ желаетъ, чтобы высшая православная духовная школа давала полное освѣщеніе съ *церковной точки зрѣнія* событіямъ и явленіямъ общественной жизни. Новый академическій уставъ ясно вводитъ въ академическую науку этотъ элементъ „*общественности*“, когда говоритъ: „Широкое распространеніе въ современномъ русскомъ обществѣ ложныхъ, особенно социалистическихъ, ученій объ основахъ общественно-го-

сударственного строя (семьѣ, собственности, трудѣ и производствѣ, распредѣленіи земныхъ благъ, власти, расчлененіи общества и т. п.) ставитъ нашимъ духовнымъ академіямъ особую задачу: противодѣйствовать этимъ ложнымъ ученіямъ чрезъ утверженіе въ сознаніи научно руководимыхъ ими юношей понятій здравыхъ. Конечно, ни одинъ преподаватель академіи не будетъ отклонять отъ себя этой задачи, какъ до него будто бы не относящейся, и каждый, въ предѣлахъ своей научной области, воспользуется открывающимися возможностями дѣлать слушателямъ соотвѣтствующія указанія въ этомъ направленіи“¹⁾. Но однѣ-ли социалистическія теоріи возмущаютъ общественно-государственную и церковную жизнь Россіи? Остановитесь вашимъ вниманіемъ на жизни русскаго общества въ разныхъ ея сферахъ. религоізной, нравственной, умственной и проч. Что Вы видите? Двигаются полки за полками враговъ св. православной церкви, которыхъ воздвигаетъ противъ нея исконный врагъ чловѣковъ-діаволъ, — враговъ тѣмъ болѣе опасныхъ, что они дѣйствуютъ оружіемъ образованной мысли и сильнаго литературнаго слова. Разомъ возстали противъ св. церкви всѣ заблужденія, которыя когда либо существовали на землѣ и каждое изъ нихъ стремится нанести ей уронъ. Ни одна христіанская истина не оставлена ими безъ злобныхъ нападеній; все ученіе св. церкви изрыто ихъ хищнической критикой, съ цѣлью вырвать хотя-бы малѣйшій перлъ изъ этой святыни. Съ другой стороны дѣйствіемъ Божественнаго Промысла все шире и шире раздвигаются предѣлы Царства Божія на землѣ, умножаются религіозные запросы у инородцевъ, не сдѣлавшихся еще участниками *вѣчной жизни*, непознавшихъ еще единаго истиннаго Бога и Господа нашего Иисуса Христа (Іоан. 17, 3) и съ этими запросами они обращаются къ намъ, которымъ угодно было Богу отдать ихъ подъ духовное руководство. Къ намъ же съ религіозными запросами обращаются и многіе другіе: западные славяне, старокатолики, англиканцы,

¹⁾ Объяснительная записка стр. 14.

ортодоксальные протестанты и проч. и проч. Всѣ они вопрошаютъ насъ о нашемъ „*утованіи*“, вызываютъ насъ на отвѣтъ, и отвѣтъ, конечно, разносторонній, твердо обоснованный на данныхъ нашей православной богословской науки, къ которому мы должны приготовиться усерднымъ изученіемъ академическихъ наукъ. Новый академическій уставъ открываетъ къ этому полную возможность учрежденіемъ каѳедръ: славянскихъ церквей, усиленіемъ изученія западныхъ вѣроисповѣданій, сектантства и проч. А въ то-же время въ воздухѣ уже носится идея *всероссійскаго церковнаго собора*, съ которымъ соединяется такъ много свѣтлыхъ, искреннихъ, по чувству любви къ св. церкви и отечеству, надеждъ, что этотъ соборъ внесетъ миръ въ умы и сердца русскихъ людей, смущенныхъ событіями послѣднихъ лѣтъ. Но для того, что-бы мы могли принять съ пользой для св. церкви и Россіи участіе въ этомъ великомъ актѣ, мы должны приготовить себя къ нему въ церковно-учебномъ отношеніи, взявъ въ руководство требованія новаго академическаго устава.

Вотъ, въ общемъ очеркъ тѣ священныя задачи, на которыя указываетъ высшей православной духовной школѣ новый академическій уставъ. Помолимся, братіе, помолимся тѣмъ усерднѣе, что это въ высокой степени важный моментъ въ исторіи русскихъ духовныхъ академій, да утвердитъ Господь въ нашей дорогой Казанской духовной академіи тѣ высокія блага, которыя даруетъ намъ новый академическій уставъ, во славу св. православной церкви, на пользу нашему дорогому отечеству и на радость нашему возлюбленному Монарху, милостиво даровавшему намъ сей уставъ. Аминь.

О МОНАШЕСТВѢ

рѣчь на постриженіи 24 сентября 1910 г. студента IV курса Казанской Духовной Академіи священника о. Николая Андреева.

Возлюбленный о Господѣ братъ нашъ, Назарій!

Я не буду говорить тебѣ о тѣхъ скорбяхъ, которыя долженъ испытать каждый новоначальный инокъ, когда онъ вступить въ борьбу со страстями, въ чемъ обыкновенно наставляютъ новоначальныхъ иноковъ. Думаю, что ты, какъ имѣющій пастырскій опытъ многихъ лѣтъ, самъ давно уже разсудилъ объ этихъ скорбяхъ, взвѣсилъ ихъ тяжесть и устроилъ свои силы для борьбы съ ними. Не *молокомъ* тебя нужно питать, а *твердою пищею*, которая, по словамъ св. апостола, *свойственна совершеннымъ, у которыхъ чувства навыкомъ приучены къ различенію добра и зла* (Евр. 5, 14), чтобы ты, окрѣпнувъ въ духовной жизни, могъ поддержать и немощствующихъ въ ней иноковъ. Для послѣднихъ великимъ соблазномъ являются тѣ рѣзкіе нападки на монашество, которые раздаются теперь и въ обществѣ и въ печати. Подъ вліяніемъ ихъ иноки, не окрѣпшіе въ духовной жизни, приходятъ въ уныніе, а иногда даже рѣшаются измѣнять своимъ иноческимъ обѣтамъ. Такихъ необходимо ободрить словомъ обличенія неправды порицателей монашества. Дѣйствительно, никогда, можетъ быть, монашество не подвергалось столь враждебнымъ нападеніямъ, проникнутымъ злобою и ненавистью, какъ въ настоящее время. И напрасно стараются насъ увѣрить, что причиной вражды противъ монашества являются сами же монахи, которые своимъ поведеніемъ оскорбляютъ-де религіозное чувство мірянъ и вызываютъ ихъ на порицаніе монашества и

отрицательное отношеніе вообще къ монашеству. Дѣло идетъ не о раздраженіи отдѣльныхъ лицъ противъ монаховъ, а о принципиальномъ отрицаніи монашества, какъ института, противорѣчащаго-де истинному пониманію жизни человѣчества. Враги этого рода у монашества всегда были и будутъ: они явились въ свѣтъ вмѣстѣ съ монашествомъ и не перестаютъ нападать на него въ продолженіи всей его исторіи, въ наше-же время они сдѣлались сильнѣе, такъ какъ вооружили себя образованіемъ и силою печатнаго слова. Гдѣ-же источникъ этого духа злобы, дѣйствующаго противъ монашества въ продолженіи цѣлыхъ вѣковъ? Онъ, по нашему мнѣнію, скрывается въ той противоположности, какая существуетъ между міропониманіемъ враговъ монашества и монашествомъ, какъ идеаломъ христіанской жизни. Въ сущности это старая борьба между двумя міровоззрѣніями: языческимъ и христіанскимъ. Здѣсь примѣнимы слова св. апостола Павла: *„наша брань не противъ плоти и крови, но противъ начальствъ, противъ властей, противъ міроправителей тьмы вѣка сею, противъ духовъ злобы поднебесныхъ“* (Еф. 6, 12). Противники монашества желали бы изъ этой жизни сдѣлать непрерывный пиръ, на которомъ въ чадѣ веселья кружились-бы всѣ люди, съ вѣнками на головахъ, подобно древнимъ грекамъ. Замѣчательно, что они признаютъ І. Христа, какъ историческую Личность, но считаютъ его социальнымъ реформаторомъ, вѣрятъ въ загробную жизнь, но безъ ада и мученій. Ихъ философія жизни кратка и ясна: загробная жизнь ничѣмъ существенно не отличается отъ жизни настоящей; міръ загробный и міръ настоящій въ сущности *одинъ* и тотъ-же міръ. Смерть на самомъ дѣлѣ не есть та пропасть, которая навсегда отдѣляетъ праведныхъ отъ грѣшныхъ, блаженство отъ мученій, рай отъ ада: она есть только переходъ отъ одной фазы бытія къ другой. Но если настоящая жизнь есть только фаза безконечной жизни, то она не менѣе свята, какъ и будущая жизнь. Посему религія должна не проклинать ее, а благословлять. Съ этой точки зрѣнія монашество, ко-

нечно, не можетъ быть идеаломъ жизни человѣчества, потому что оно основывается на иномъ пониманіи цѣли этой жизни. Въ самомъ дѣлѣ, люди желаютъ слѣвать изъ жизни непрерывный пирь, а монахи говорятъ имъ, что настоящая кратковременная жизнь дана намъ для утвержденія себя въ добромъ направленіи, для нравственнаго самоусовершенствованія, что наше вѣчное жилище есть *Небесный Иерусалимъ*, куда мы должны устремлять всѣ наши помыслы и желанія, ради достиженія котораго мы должны отказаться отъ всѣхъ благъ міра, отъ самихъ себя, бѣжать въ пустыню, чтобы тамъ предать себя Богу. Изъ этого *дуализма* и вытекаетъ то враждебное отношеніе къ монашеству, которое всегда имѣло мѣсто въ исторіи христіанства. Противники монашества не понимаютъ его, такъ какъ оно чуждо ихъ обычаямъ, нравамъ, идеямъ... Но въ то-же время они желали бы использовать монашество, какъ нѣкоторую нравственно-религіозную силу въ интересахъ, напр., политическихъ, социальнo-экономическихъ и проч., какъ это дѣлается, напр., во Франціи, забывая, что погруженіе монашества въ мірскіе интересы равносильно его смерти. Отсюда раздраженіе противъ монашества. Но что же, вся эта злоба противъ монашества, всѣ эти попытки уничтожить его и проч., доказываютъ-ли, что монашество само въ себѣ несостоятельно, что оно, какъ нѣкій «пережитокъ», должно быть оставлено? Нисколько. Монашество есть идеаль христіанской жизни. Если этотъ идеаль истиненъ, т. е. если онъ соотвѣтствуетъ ученію І. Христа и оправдывается примѣромъ Его жизни, то всѣ нареканія на монашество обращаются въ ничто. Пусть существуютъ плохіе монастыри, дурные монахи, проводящіе жизнь въ праздности,—все это будетъ доказывать только то, что идеаль монашества трудно достижимъ, что невозможно ограниченному человѣческому существу въполнѣ осуществить этотъ идеаль. Но это нисколько не препятствуетъ тому, чтобы этотъ идеаль былъ цѣлью нашей жизни, чтобы мы всегда стремились къ его достиженію въ мѣру нашихъ силъ. Пусть враги монаше-

ства докажутъ, что оно, какъ идеаль христіанской жизни, ложно, что оно не оправдывается ученіемъ и жизнью Господа нашего І. Христа, тогда мы согласимся съ тѣмъ, что монашество несостоятельно въ самой своей основѣ, что недостатки монаховъ суть слѣдствія ложнаго принципа, на которомъ оно основывается, что иначе и быть не можетъ и что самый лучший выходъ изъ такого положенія—это закрыть всѣ монастыри. Но этого то враги монашества никогда не докажутъ. Разсмотримъ идеаль монашества самъ въ себѣ, какъ понимали свв. отцы, и какъ они его выполняли.

Въ монашество все освящено, запечатлено именемъ Господа нашего І. Христа и силою Его божественной власти. Весь строй монастырской жизни, жизнь каждого отдѣльнаго монаха проникаются жизнью І. Христа. Монахи своей жизнью осуществляютъ заповѣдь св. ап. Павла: „въ васъ должны быть тѣ же чувствованія, какія и во Христѣ Іисусѣ“ (Филип. 2, 5). Провѣримъ это, хотя на главныхъ монашескихъ добродѣтеляхъ: *цѣломудріи, нестяжательности и послушаніи*. Господь нашъ І. Христосъ былъ дѣвственникъ, цѣломудренъ въ самомъ возвышенномъ значеніи этихъ словъ. Въ Немъ не было и тѣни грѣховныхъ чувствъ и помысловъ. Онъ Самъ о Себѣ сказалъ: „рядетъ князь міра сею и во Мнѣ не имать ничесоже“ (Іоан. 14, 30). *Цѣломудріе* безбрачной жизни монашествомъ поставляется первою и главною добродѣтелью монаха. При этомъ *цѣломудріе* понимается отцами Церкви именно въ смыслѣ нравственнаго настроенія Господа нашего І. Христа: оно не должно ограничиваться только чистотою тѣла, но должно заключаться преимущественно въ чистотѣ души. „Тѣлесное удаленіе отъ всего дозволеннаго въ брачной жизни, говоритъ святитель Филаретъ Московскій, еще не есть дѣвство. Ибо стремленіе и приближеніе къ Богу, какъ Существу духовному, можетъ и должно совершаться собственно въ духѣ; дѣвство-же тѣла отъемлетъ только препятствія стремленію духовному и пресѣкаетъ стремленія противоположныя“¹⁾).

¹⁾ Наставленіе о дѣвствѣ. Хр. Чт. 1836 г. ч. IV.

Ту же мысль раскрываетъ преп. Макарій Великій, когда говоритъ: „Если кто повидимому хранить тѣло свое отъ растлѣнія блуда, но внутренно прелюбодѣйствуетъ предъ Богомъ помыслами, то онъ не получитъ никакой пользы отъ дѣвственнаго тѣла“ ¹⁾ Св. Златоустъ говоритъ: „Дѣва должна быть непорочна не тѣломъ только, но и душою, если хочетъ принять Святѣйшаго Жениха. Ибо дѣву дѣлаетъ дѣвственницею не одна безбрачная жизнь, но непорочность, цѣломудріе, уединеніе отъ всѣхъ, пребываніе въ молитвѣ, воздержаніе отъ сластолюбія и роскошнаго питанія. Хотя тѣло дѣвы пребываетъ непорочно, но если главнѣйшая часть, т. е. душевныя ея мысли оскверняются, что пользы, когда по разореніи храма остается ограда“ ²⁾.

Вторая монашеская добродѣтель *нестяжательность* также имѣетъ для себя полное соотвѣтствіе въ настроеніи и жизни І. Христа. Онъ говоритъ о Себѣ: *«лисицы имѣютъ норы и птицы небесныя—нѣзда; а Сынъ Человѣческій не имѣетъ, идѣ и приклонитъ главу»* (Матѹ. 8, 20). Онъ также училъ: *«Не собирайте себѣ сокровищъ на землѣ, идѣ моль и ржа истребляютъ и идѣ воры подкапываютъ и крадутъ»* (Матѹ. 6, 19). Въ другомъ мѣстѣ: *«не заботьтесь для души вашей, что вамъ ѣсть и что пить, ни для тѣла вашего, во что одѣться. Душа не больше-ли пищи и тѣло одежды?... Не заботьтесь о завтрашнемъ днѣ, ибо завтрашній день самъ будетъ заботиться о своемъ: довольно для каждаго дня своей заботы»* (Матѹ. 6, 25, 34). Монашество отъ вступающихъ въ монастырь требуетъ *добровольной нищеты и нестяжательности*: монахъ не только не долженъ ничего земнаго приобрѣтать, но не долженъ желать и заботиться о мірскомъ. Авва Пафнутій, египетскій подвижникъ, наставляетъ монаховъ въ такихъ словахъ: „нищета и отверженіе міра—тройкаго рода: 1) *по тѣлу*, когда человѣкъ пренебрегаетъ всѣми безъ изъятія благами міра 2) *по нравамъ*, когда оставляетъ прежніе пороки, страсти душевныя и плотскія; 3) *по уму*, когда мысль, оставляя все настоящее и видимое, созер-

¹⁾ Добролюбіе, ч. 2, стр. 71.

²⁾ *Петръ архим.* О монашествѣ, стр. 45.

цаетъ только будущее и возжелѣваетъ невидимое“ 1). Другіе св. подвижники подробно раскрываютъ мысль о томъ, съ какимъ внутреннимъ настроеніемъ должна соединяться у монаха внѣшняя нестяжательность. Изъ этого раскрытія становится очевиднымъ, что это внутреннее настроеніе вполне соотвѣтствуетъ ученію и примѣру личной жизни Господа нашего І Христа: отверженіе отъ міра *по внутреннему челоуьку* должно состоять въ томъ, чтобы отвергнуть всѣ пороки и страсти, оставить прежнія худыя наклонности и привычки, всѣ мірскіе обычаи и нравы такъ, чтобы по нравамъ, говорить пр. Кассіанъ, дойти до состоянія дѣтской евангельской простоты, прямодушія и искренности, а по отношенію ко всему мірскому быть подобнымъ мертвецу, который ничего земного уже не желаетъ и не имѣетъ пристрастія къ земнымъ вещамъ. Такъ о св. Арсеніи Великомъ рассказываютъ, что когда греческій императоръ Аркадій предоставилъ ему брать дань съ Египта для своего монастыря, онъ отвѣчалъ императору: „Арсеній не требуетъ этого, потому что онъ давно умеръ для міра“ 2) Въмѣстѣ съ этимъ въ монахѣ должны развиваться *положительныя* добродѣтели, каковы: непрестанное самовниманіе, бдѣніе надъ собою, храненіе сердца отъ сѣрастныхъ помысловъ и чувствованій, чтеніе Св. Писанія и святоотеческихъ твореній, пѣніе священныхъ пѣснопѣній и проч., а главное устная и умственная молитва 3), Наконецъ, и третья изъ названныхъ нами, монашескихъ добродѣтелей — *послушаніе* вполне оправдывается ученіемъ Господа нашего І Христа и примѣромъ Его личной жизни. Онъ о Себѣ говоритъ, что Онъ *кротокъ и смиренъ сердцемъ* (Матѳ. 11, 29), св. евангелистъ Матѳей свидѣтельствуетъ объ І. Христѣ, что Онъ *трости надломленной не сокрушитъ и льна курящагося не уаситъ* (Матѳ. 12, 20). О своемъ послушаніи волѣ Отца Небеснаго Самъ І Христосъ говоритъ: «*вотъ, иду, какъ*

1) *Петръ архим.* Тамъ же, стр. 50.

2) Достоп. сказ. о подв. св. отцевъ § 29 *объ Арсеніи.*

3) *Преп. Григорій Синаит.* Добротолюбіе, ч. I. гл. 99.

въ началѣ книги написано о Мнѣ, исполнить волю Твою, Боже» (Псал. 39. 9). О томъ-же послушаніи І. Христа Своему Отцу ап. Павелъ говоритъ, что *«хотя онъ и Сынъ, однако страданіями навывкъ послушанію»* (Евр. 5. 8) — и въ другомъ мѣстѣ, что *«Онъ смирилъ Себя, бывъ послушнымъ до смерти, смерти-же крестной»* (Филип. 2, 8) Это именно, добровольное совершенное подчиненіе себя воли другою съ рѣшительнымъ отверженіемъ собственной воли, которое мы видимъ въ примѣрѣ послушанія Господа нашего І. Христа Своему Отцу, составляетъ основу монашескаго послушанія.— Послушаніе, говоритъ св. Лѣтвичникъ, есть совершенное отреченіе отъ своей собственной души, явственно обнаруживаемое въ тѣлесныхъ дѣйствіяхъ; есть гробъ воли и воскресеніе смиренія; отложеніе своего разумѣнія при богатствѣ онаго; недовѣрчивость къ самому себѣ во всѣхъ добрыхъ дѣлахъ даже до конца жизни¹⁾. По словамъ преп. Іоанна Кассіана, послушникъ долженъ быть подобенъ распятому на крестѣ. Какъ распятый на крестѣ самъ собою не можетъ ходить и дѣлать что-нибудь, если другой не будетъ приводить его въ движеніе, такъ и послушникъ ничего не долженъ дѣлать по своей волѣ, по своему разумѣнію, но все исполнять по волѣ другого²⁾. Такое совершенное послушаніе инокъ прежде всего долженъ оказывать Богу, какъ своему Творцу и Промыслителю, слѣдуя заповѣди св. Апостола во всемъ *искушать, что есть воля Божія благая и угодная и совершенная* (Римл. 12, 2). Но самъ собою по причинѣ ограниченности своего ума, часто принимающаго ложь за истину, и страстности сердца, увлекающагося плотскими наслажденіями, человѣкъ не можетъ всегда правильно познавать волю Божию, а посему нуждается въ наставникѣ и руководителѣ. Посему хотя мы и имѣемъ верховнаго Наставника—І Христа и Святаго Духа, *подкрѣпляющаго насъ въ немощахъ нашихъ и ходатайствующаго за насъ воздыханіями неизреченными* (Римл. 8, 26); но

1) *Германъ іером.* Преподобный Іоаннъ Лѣтвичникъ, стр. 65.

2) *Петръ архим.* Тамъ же. стр. 74.

Самъ-же Божественный Наставникъ для нашего спасенія благоволилъ дать *овы убо Апостолы, ... овы пастыри и учителя къ совершенію святыхъ, въ дѣло служенія, въ созиданіе тѣла Своего* (Еф. 4. 11—12). Послушаніе своему духовному наставнику для лучшаго уразумѣнія исполненія воли Божіей во всѣхъ дѣлахъ и есть въ собственномъ смыслѣ *монашеское послушаніе*. Итакъ, главныя монашескія добродѣтели (*дѣвство-цѣломудріе, нестяжательность и послушаніе*) находятъ для себя полное обоснованіе въ ученіи и жизни Господа нашего І. Христа. И это не теорія только, нѣтъ, это сама жизнь. Прочтите *«Житія Святыхъ»*, тамъ вы найдете осуществленными самой жизнью иноковъ всѣ виды монашескихъ добродѣтелей. И этотъ духъ монашескаго аскетизма живетъ въ своей неувядаемой красотѣ и въ настоящее время. Хотите вы видѣть дѣвственниковъ, идите въ монастыри св. Аѳонской Горы; хотите вы видѣть высокіе примѣры монашеской нестяжательности, идите въ Соловки, на Валаамъ; хотите вы видѣть духовныхъ старцевъ и познать глубину монашескаго самоотреченія, идите въ Оптину Пустынь и проч.. Да, идеаль монашества святъ, живъ и дѣйственъ. Необходимо, чтобы міръ позналъ этотъ идеаль. Этого можно достигнуть при двухъ условіяхъ: пусть враги монашества сбросятъ съ своихъ глазъ завѣсу ненависти и злобы противъ него, скрывающую отъ нихъ истинный смыслъ, красоту и святость монашескаго идеала; пусть монахи примѣромъ собственной жизни еще полнѣе покажутъ міру, что они любятъ Господа І. Христа и Его святыхъ заповѣди *не словомъ или языкомъ, но дѣломъ и истиною* (І Іоан. 3, 18). Аминь.

Р Ъ Ч Ъ

ВЪ ДЕНЬ 40-ЛѢТНЯГО ЮБИЛЕЯ ДУХОВНО-УЧЕБНОЙ
СЛУЖБЫ ПРОФЕССОРА КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ
АКАДЕМИИ О. А. КУРГАНОВА.

Произнесена въ квартирѣ инспектора Казанской духовной акаде-
міи (20 ноября 1910 г.)

Дорогой Θεодоръ Аѳанасьевичъ!

Случалось-ли Вамъ стоять на высокомъ морскомъ берегу и любоваться видомъ моря?.. Я много разъ испытывалъ это высокое удовольствіе. Первое, что поражаетъ Васъ въ этомъ случаѣ—это широкій необъятный просторъ моря, вольный, какъ мысль, очаровательный, какъ мечта! Онъ приковываетъ Васъ къ себѣ, овладѣваетъ Вами, плѣняетъ Васъ. И чѣмъ дольше Вы любуетесь имъ, тѣмъ полнѣе онъ плѣняетъ Васъ. Говорятъ, что море такъ нравится намъ потому, что въ его волнахъ много жизни... Подобное впечатлѣніе получается отъ Вашей личности, глубокоуважаемый Θεодоръ Аѳанасьевичъ. На лекціи-ли слушаешь Васъ или въ частной бесѣдѣ, всегда втайнѣ говоришь себѣ: какое необъятное море знанія, какой широкій научный горизонтъ, какой могучій взмахъ мысли!.. Слушаешь Васъ—и хочется слушать, хочется душой погружаться въ волны вашихъ научныхъ знаній. Въ чемъ-же скрывается такая сила и дѣйственность вашего слова? Думаю, что нельзя объяснить этой обширной эрудиціей: ученый своей огромной эрудиціей можетъ привести въ изумленіе своихъ слушателей, подавить ихъ на подобіе того, какъ подавляетъ видъ, напр., громаднхъ скалистыхъ горъ; но для того, чтобы плѣнить слушателя, окрылить его и заставить его слѣдовать за собой, нужно нѣчто иное. Я назвалъ-бы эту плѣняющую сокровенную силу вашего слова *дыханіемъ жизни*. Есть историки, экономисты, юристы и проч., а Васъ глубокоуважаемый Тео-

доть Аѳанасьевичъ, позвольте мнѣ назвать историкомъ-*духоносцемъ*. Сынъ духовныхъ родителей, прошедшій духовную школу на всемъ ея протяженіи, блестяше закончивъ ее въ Казанской духовной академіи, Вы, Ѳеодоть Аѳанасьевичъ, 40 лѣтъ тому назадъ вступили на академическую каѳедру въ полнотѣ православно-христіанскаго духа и во всеоружіи церковно-исторической науки въ ея православно-христіанскомъ пониманіи. Къ сожалѣнію, я не знаю послѣдующаго теченія вашей жизни и могу судить о ней только потому, какъ она раскрылась въ послѣдніе 5—6 лѣтъ вашей академической службы уже на моихъ глазахъ. Несомнѣнно, что въ теченіе 40 лѣтъ Вы возрастали и крѣпли духовно и научно въ томъ же *православномъ* направленіи, съ которымъ Вы вступили на академическую каѳедру, пока не достигли героической высоты, свойственной скорѣе подвижникамъ, чѣмъ мірскимъ людямъ, православно-христіанскаго духа и церковно-историческаго вѣдѣнія. Теперь, какъ орелъ, Вы парите въ высотахъ православно-исторической науки, оставаясь почти единственнымъ въ Россіи ученымъ авторитетомъ въ этой обширной области христіанскаго вѣдѣнія. Вотъ, откуда дышетъ то *дыханіе жизни*, которое такъ живо чувствуется въ вашихъ лекціяхъ и въ частныхъ бесѣдахъ съ Вами. Вы не просто историкъ-бытописатель. Вы не историкъ-художникъ, но Вы гораздо выше всего этого—Вы историкъ-*одухотворитель*. Въ вашемъ талантливомъ изложеніи воскресаютъ цѣлыя историческія эпохи, событія, а отдѣльныя лица выступаютъ, какъ живыя. Вамъ чуждъ ригоризмъ тѣхъ историковъ, которые изучаютъ историческія событія такъ же холодно и безучастно, какъ напр., геологъ разсматриваетъ геологическую формацію. Вы въ ваши лекціи вкладываете вашу душу. Какъ воспитавшій въ себѣ полноту христіанскаго духа и преданный сынъ святой Православной Церкви, Вы историческимъ лицамъ и событіямъ всегда даете оцѣнку съ православно-христіанской точки зрѣнія: тѣ и другія для Васъ имѣютъ цѣну настолько, насколько они служатъ

выразителями *идеи православія*. И если за внутреннюю силу вашего слова Вы по справедливости можете быть названы историкомъ-*духоносцемъ*, то за свое церковно-историческое направленіе Вы должны быть названы историкомъ-*ортодоксомъ*. Въ этихъ двухъ отличительныхъ особенностяхъ вашей ученой дѣятельности заключается ваша неоцѣнимая заслуга предъ Православной Церковью и Казанской духовной академіей, въ питомцахъ которой Вы въ продолженіе 40 лѣтъ насаждали духъ православія. Вы, Ѳеодоръ Аѳанасьевичъ, имѣете всѣ права на то, чтобы дать свое имя цѣлому направленію въ русской церковно-исторической наукѣ,—имя *ортодоксальнаго* направленія, или *школы Курганова*. Пусть западная церковно-историческая наука гордится своимъ Гарнакомъ, а мы скажемъ: „у насъ есть *Кургановъ!*“ Я не буду говорить, чтобы не утомлять Васъ, о другихъ свойствахъ вашей личности: о вашемъ, напр., патріотизмѣ, о вашихъ отношеніяхъ къ членамъ академической корпораціи и проч., хотя и въ этомъ случаѣ можно было бы сказать много для Васъ пріятнаго и поучительнаго для другихъ. Эта многочисленная академическая семья, такъ любовно окружающая Васъ въ настоящій моментъ, лучше словъ говоритъ о томъ, какъ Вы намъ дороги и какъ всѣ мы горячо Васъ любимъ.

Въ знакъ нашей любви къ Вамъ, примите, дорогой Ѳеодоръ Аѳанасьевичъ, сей святой образъ Небеснаго Покровителя родной Вамъ академіи. Св. архистратигъ Божій Михаилъ да сохранитъ подъ кровомъ крылъ невещественной своей славы Васъ, славу и гордость Казанской духовной академіи, на многіе годы.

Р Ъ Ч Ъ

ПРИ ПОСТРИЖЕНИИ ВЪ МОНАШЕСТВО СТУДЕНТА
I го курса Л. УСТИНОВА.

Произнесена въ Академическомъ Храмѣ 24 декабря 1910 г.

Волюбленный о Господѣ братъ Леонтій!

Ты далъ монашескіе обѣты и принялъ святой иноческій постригъ въ такомъ возрастѣ, когда въ человѣкѣ вполне уже складывается его внутренній міръ: вырабатываются убѣжденія, опредѣляются склонности, влеченія и проч. И съ этой стороны ты не доставишь, я въ этомъ увѣренъ, твоимъ духовнымъ руководителямъ особенныхъ заботъ въ дѣлѣ содѣйствія твоему духовному совершенствованію: ты далъ обѣты иноческіе свободно, вполне сознательно, съ твердымъ намѣреніемъ исполнять ихъ въ жизни и я увѣренъ въ тебѣ, что съ Божей помощью ты ихъ и исполнишь. Но прости, брате, за откровенное слово, которое я сейчасъ скажу тебѣ, ибо это слово исходитъ изъ моей къ тебѣ любви и ею согрѣто. Есть въ тебѣ одна сторона, которая можетъ быть сильно угрожаемой отъ врага нашего спасенія, ненавидящаго иноковъ и иночество,—дѣвола. Это твоя, такъ сказать *книжность*, которую ты уже приобрѣлъ въ высшей свѣтской школѣ и которой съ любовью теперь занимаешься въ нашемъ духовномъ вертоградѣ, обогащая свой умъ богословскими науками. Книги образуютъ, главнымъ образомъ, умъ человѣка и въ этомъ ихъ опасная сторона. Умъ есть господственная сила въ человѣкѣ, которая руководитъ его внутренней жизнью и направляетъ его внѣшнюю дѣятельность. Отъ *качества*, если такъ можно выразиться, ума зависитъ и качество дѣятель-

ности человѣка. Посему-то и врагъ нашего спасенія— дѣволъ направляетъ свои соблазны чаще всего на эту духовную силу человѣка, совершенно правильно разсчитывая, что, сдѣлавъ своимъ плѣнникомъ умъ человѣка, онъ тѣмъ плѣнитъ и всего человѣка. Поэтому иноку главнѣе всего нужно заботиться о чистотѣ ума и стремиться къ его совершенствованію. Очищаетъ и совершенствуетъ умъ инока *свѣтъ божественнаго вѣдѣнія*, который есть нѣкая мысленная сила, собирающая подвижность ума человѣка и совершенствующая его на божественныхъ истинахъ. О стяжаніи этого *свѣта* всегда долженъ молиться инокъ, а тѣмъ болѣе тотъ инокъ, который, какъ, напр., ты, возлюбленный нашъ братъ Леонтій, успѣлъ уже наполнить сокровищницу своего ума знаніями свѣтскихъ наукъ. Нужно молиться не объ удаленіи этихъ знаній, уже приобрѣтенныхъ, изъ ума, а о просвѣтленіи ихъ, проникновеніи ихъ свѣтомъ божественнаго вѣдѣнія. Когда ты достигнешь этого, тогда эти самыя знанія твои, которыя при другихъ условіяхъ поврѣдили бы дѣлу твоего спасенія, послужатъ къ твоей душевной пользѣ, утвердивъ твой умъ въ сознательной научно обоснованной вѣрѣ въ Бога. Да поможетъ-же тебѣ Господь стяжать этотъ *божественный свѣтъ!* Аминь.

Р Ъ Ч Ъ

ПО ПОВОДУ 40-ЛѢТНЯГО ЮБИЛЕЯ (21 дек. 1910 г.) ДУХОВНО-УЧЕБНОЙ СЛУЖБЫ ПРОФЕССОРА КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ М. И. БОГОСЛОВСКАГО.

Произнесена въ квартирѣ М. И. Богословскаго 11 января 1911 г.

Дорогой Михаилъ Ивановичъ!

Позвольте мнѣ привѣтствіе Васъ съ исполненнымъ сорокалѣтіемъ вашей учено-профессорской дѣятельности начать вашими же словами, взятыми изъ одного вашего сочиненія: *„Для того, чтобы извѣстныя явленія были признаны несомнѣнно дѣйствительными, нѣтъ необходимости понимать тѣ законы и способы, по которымъ они совершаются. Для этого достаточно имѣть только доказательство ихъ дѣйствительности, способы же совершенія ихъ притомъ могутъ оставаться и непонятными“* (См. «Дѣтство Господа нашего І. Христа». Казань, 1893 г., стр. 139). Примѣняя этотъ принципъ доказательства дѣйствительности явленій и событій къ вашей дѣятельности, Михаилъ Ивановичъ, я не стану проникать въ тайники вашей души, чтобы тамъ искать объясненія тѣхъ душевныхъ законовъ и способовъ, которыми направлялась ваша учено профессорская дѣятельность: это очень трудно, да и не необходимо. Чтобы правильно оцѣнить вашу дѣятельность, достаточно судить о ней, такъ сказать, по ея наличной дѣйствительности, какъ она раскрылась въ фактахъ вашей жизни. Ваша дѣятельность, если судить о ней по ея наличности, раскрылась съ трехъ сторонъ: *какъ отца многочисленнаго семейства, пекущагося о чадѣхъ своихъ, какъ ученаго и какъ профессора.* Но какъ ни разнообразна ваша дѣятельность, однако, вся она носитъ на себѣ ясный характеръ единства. Это не есть, если хотите, единство какого-нибудь одного принципа или идеи, проходящихъ черезъ всю вашу ученую профессорскую

дѣятельность. Нѣтъ, это единство вашей *духовной настроенности, единство вашей личности*, которая замѣтно выступаетъ во всей вашей дѣятельности. Какъ отецъ многочисленнаго семейства, какъ ученый, наконецъ, какъ профессоръ, Вы, Михаилъ Ивановичъ, остаетесь всегда вездѣ все однимъ и тѣмъ-же: съ одними и тѣми же чувствами, настроеніями, стремленіями и проч. Есть художники, которые, въ силу присущаго имъ гения, всѣмъ своимъ произведеніямъ сообщаютъ свой особый отпечатокъ, такъ что, не читая надписи, напр. на картинѣ, Вы можете безошибочно сказать, что это произведеніе такого-то художника. Подобный отпечатокъ вашей личности лежитъ на всѣхъ разнообразныхъ проявленіяхъ вашей дѣятельности. Я назвалъ бы его *настроениемъ христіанской любви и безропотной покорности волю Бога*. Въ самомъ дѣлѣ, кто изъ насъ, вашихъ сослуживцевъ, не знаетъ, какимъ Вы являетесь нѣжнымъ, любящимъ и заботливымъ отцомъ по отношенію къ вашимъ дѣтямъ, заботясь объ ихъ здоровьѣ и воспитаніи. Лишившись по волѣ Божіей своей помощницы въ жизни и матери вашихъ дѣтей, Вы не растерялись, не пали духомъ, но еще полнѣе, интенсивнѣе сосредоточили вашу любовь на вашихъ дѣтяхъ, какъ бы стараясь возвратитъ имъ, въ сущности невозвратимую, нѣжную материнскую любовь. А сколько при этомъ было у Васъ тайныхъ незримыхъ для людей слезъ, которыми Вы оплакивали житейскія скорби вдовца, обремененнаго многочисленнымъ семействомъ? Но милосердный Господь вознаградилъ Васъ, Михаилъ Ивановичъ, за вашу нѣжную любовь къ вашимъ дѣтямъ и за ваши скорби; Онъ сдѣлалъ Васъ *отцомъ, веселящимся о своихъ чадѣхъ, — чадѣхъ добрыхъ и умныхъ*. Таже настроенность христіанской любви отличаетъ Васъ и какъ ученаго. Замѣчательно, что ваши ученые труды относятся, такъ сказать, къ самому нѣжному періоду земной жизни Господа нашего Иисуса Христа, — періоду Его дѣтства. Вашъ капитальный трудъ, доставившій Вамъ высшую ученую степень доктора богословія, носитъ заглавіе: *«Дѣтство Господа нашего Иисуса Христа»*. Тѣ нѣжныя

чувства любви, которыя отличаютъ Васъ, какъ отца, Вы перенесли и въ вашъ ученый трудъ, на Личность нашего Божественнаго Испытателя. И, дѣйствительно, отъ вашей книги вѣтъ какимъ-то тихимъ счастьемъ семейной жизни, гдѣ все дѣлается предъ очами Бога, гдѣ все подчинено Его святой волѣ. Я не считаю себя въ правѣ входить въ оцѣнку научныхъ достоинствъ названнаго вашего сочиненія, но долженъ сказать, что въ душѣ читателя оно возбуждаетъ много добрыхъ чувствъ, а такая книга никогда не будетъ забыта христіанскими читателями. Забудутся разныя ученныя гипотезы, изслѣдованія, но то, что говоритъ сердцу человѣка, навсегда останется для него дорогимъ. Такова, несомнѣнно, судьба и вашей книги. Не могу при этомъ не отмѣтить и той любви, съ которой Вы, вообще, относитесь къ вашему предмету. Въ молодые годы, во время полнаго раскрытія вашихъ духовныхъ силъ, Вы дали православной наукѣ цѣнные ваши научные труды по Св. Писанію Новаго Завѣта; теперь же, не смотря на то, что и силы у Васъ уже не прежніе и заботы о семьѣ легли всею своею тяжестью на Васъ одного, Вы все же продолжаете заниматься дорогимъ для Васъ предметомъ и каждый годъ, въ сотрудничествѣ съ другимъ, замѣчательнымъ труженикомъ науки, проф. П. А. Юнгеровымъ, Вы дарите Православной Церкви свои печатные труды по переводу Св. Писанія на русскій языкъ. Есть нѣчто трогательное, напоминающее священную церковную старину, въ этихъ занятяхъ двухъ старцевъ профессоровъ переводомъ св. Библии, что невольно располагаетъ къ Вамъ и заставляетъ любить Васъ. Наконецъ, что касается вашей профессорской дѣятельности, то я, къ сожалѣнію, могу судить о ней только какъ ректоръ Академіи, посѣщавшій по долгу службы ваши лекціи; но и въ этомъ случаѣ я долженъ отмѣтить ту искренность, ту, такъ сказать, проникновенность, съ которыми Вы не только раскрываете смыслъ богооткровенныхъ истинъ вашимъ слушателямъ, Вы переживаете ихъ. Не здѣсь-ли нужно искать объясненіе той любви къ Вамъ, какъ къ профессору, которой Вы пользуетесь у студе-

нговъ? Да, я увѣренъ, что влечеть къ Вамъ не только вашъ умъ, но и ваше сердце...

Говоря все это Вамъ, дорогой Михаилъ Ивановичъ, я далекъ отъ намѣренія дать полную характеристику вашей личности и вашей ученой дѣятельности. Это дѣло будущаго историка Казанской духовной Академіи. Я только, такъ сказать, изливаю передъ Вами вѣосторгъ своей души, который, надѣюсь, раздѣляютъ и всѣ прочіе ваши сослуживцы, искренно любящіе Васъ. Какъ залогъ искренней любви и глубокаго къ Вамъ уваженія со стороны академической корпораціи примите, Михаилъ Ивановичъ, отъ нея сей святой образъ Спасителя. Да укрѣпитъ Господь ваши силы, и да поможетъ Вамъ еще много-много лѣтъ трудиться надъ изъясненіемъ истинъ Его божественнаго ученія на пользу православнаго духовнаго юношества.

Р Ъ Ч Ь

ВЪ ДЕНЬ 25-ЛѢТНЯГО ЮБИЛЕЯ ДУХОВНО-УЧЕБНОЙ
СЛУЖБЫ.

Произнесена въ академическомъ храмѣ 22 января 1911 г. въ
отвѣтъ на привѣтствіе о. Инспектора Казанской Духовной Ака-
деміи, прот. Н. П. Виноградова.

Сердечно благодарю Васъ, глубокоуважаемый отецъ Инспекторъ, и академическую корпорацію за привѣтствіе и сей святыи даръ.¹⁾ Съ чувствомъ безпредѣльной благодарности я преклоняюсь предъ милосердіемъ Господа, Который далъ мнѣ зрѣть сей день 25-лѣтія моей служебной дѣятельности и праздновать его въ академической семьѣ, въ обществѣ людей добрыхъ и высокопросвѣщенныхъ. Не скрою и того, что мнѣ пріятно сознавать, что, начавъ службу учителемъ духовнаго училища, я оканчиваю 25-лѣтіе ея ректоромъ Казанской духовной Академіи; но еще пріятнѣе вспомнить въ настоящій моментъ все то *добро*, которое я получилъ отъ Казанской духовной Академіи. Да, я получилъ отъ нея несоизмѣримо больше, чѣмъ сколько я ей далъ. Она ввела меня въ общество высокопросвѣщенныхъ представителей высшей православной богословской науки, живущихъ интересами высшаго духовнаго вѣдѣнія, а потому чуждыхъ мелкихъ житейскихъ интересовъ, изъ за которыхъ между людьми возникаютъ несогласія, вражда, споры и проч. То благоговѣніе предъ авторитетомъ высшей богословской науки, которое я носилъ въ себѣ, какъ питомецъ высшей духовной школы, подъ вліяніемъ этой доброй, христіански настроенной семьи ученыхъ, развилось во мнѣ въ искреннюю любовь къ духовной наукѣ, побудившую меня стать на путь науч-

¹⁾ Образъ Св. Архистратига Божія Михаила.

ныхъ занятій. Богатое книгохранилище академіи открыло мнѣ легкую возможность восполнить пробѣлы въ своихъ богословскихъ знаніяхъ и приступить къ самостоятельнымъ научнымъ изслѣдованіямъ. Здѣсь въ Казанской Академіи я много разъ переживалъ состояніе чисто юношеской научной любознательности и увлеченія хорошей книгой. Наконецъ, Академія дала мнѣ возможность чрезъ посѣщеніе лекцій во второй разъ въ жизни въ продолженіи 6-ти лѣтъ прослушать курсъ академическихъ наукъ. Ко всѣмъ этимъ духовнымъ сокровищамъ, которыя я получилъ отъ Казанской духовной Академіи, я считаю долгомъ присоединить и то *благодѣяніе*, которое она мнѣ оказала. Я разумѣю удостое-ніе меня высшей ученой степени *доктора церковной исторіи*, въ каковомъ актѣ я вижу больше любви и милости со стороны Совѣта Академіи, чѣмъ моихъ ученыхъ заслугъ. Такъ много я получилъ отъ Казанской духовной Академіи. Но что я далъ ей? Говорю совершенно чистосердечно, что я очень затрудняюсь отвѣтить на этотъ вопросъ. Я увѣренъ, что будущій историкъ Казанской духовной Академіи за время моего ректорства въ ней не найдетъ ни одного такъ сказать *монумента*, надъ которымъ онъ съ любопытствомъ остановился-бы и сказалъ: „*это принадлежитъ ректору, епископу Алексію*“: все въ моей академической дѣятельности было такъ обычно, такъ просто, такъ незначительно... Одно только я могу сказать о себѣ въ этомъ случаѣ: *я любилъ Академію*,—любилъ ее въ ея скорбяхъ и радостяхъ, любилъ ее и въ смутные тяжелые годы и въ свѣтлые дни ея жизни, любилъ ее искренно, глубоко... И если справедливо, что искренняя христіанская любовь никогда не бываетъ бесплодной, то можетъ быть нѣкоторая доля добра останется въ Казанской духовной Академіи и отъ моей дѣятельности. Что-же касается меня, то я до конца дней моихъ сохраню самую искреннюю любовь и глубокую благодарность къ Казанской духовной Академіи вмѣстѣ съ симъ св. образомъ Небеснаго Покровителя ея, Архистратига Божія Михаила, даромъ вашей ко мнѣ

любви. Если Господь пошлетъ мнѣ старость, то я, сидя одиноко въ своей келіи, и взирая на сей св. образъ, буду вспоминать лучшіе годы въ моей жизни,—годы моей академической службы и, вспомнивъ ихъ, помолюсь св. архистратигу Михаилу о процвѣтаніи дорогой мнѣ Казанской духовной Академіи.

Р Ъ Ч Ъ

В Ъ Т О Т Ъ Ж Е Д Е Н Ъ .

Произнесена въ отвѣтъ на привѣтствія студентовъ Казанской
Духовной Академіи.

Благодарю Васъ, гг., за ваше привѣтствіе и благожеланія и прошу Васъ передать мою сердечную благодарность и вашимъ товарищамъ. Я съ юношескихъ лѣтъ привыкъ высоко цѣнить званіе студента духовной академіи, и не потому только, что въ духовныхъ академіяхъ изучаются *духовныя* науки, стоящія неизмѣримо выше свѣтскихъ наукъ; но, главнымъ образомъ, потому, что студентъ духовной академіи всегда былъ въ моемъ представленіи *существомъ высшаго нравственнаго порядка*. Такимъ его дѣлаетъ та среда, изъ которой онъ происходитъ, такъ называемое, *духовное сословіе*, которое все-же болѣе, чѣмъ какое-либо другое сословіе, руководится въ своей жизни христіанскими началами, школьное воспитаніе и духовная наука. Вотъ, почему измѣна студента духовной академіи нравственнымъ христіанскимъ началамъ мнѣ всегда казалась тяжелымъ грѣхомъ противъ духовнаго сословія, духовной школы и св. Православной Церкви. Къ сожалѣнію наша духовная школа такъ еще недавно пережила рѣзкую измѣну ея традиціонному идеалу студента духовной академіи. Я разумѣю 1905—1906 уч. годы, когда высшая духовная школа, увлеченная такъ называемымъ *освободительнымъ движеніемъ*, казалось, забыла свои истинные идеалы, и пошла вслѣдъ „*чуждыхъ ей боговъ*“... Но, благодареніе Богу, это время прошло, и дай Богъ, чтобы оно никогда не возвращалось. Въ настоящее время на примѣрѣ студентовъ Казанской духовной Академіи я съ радостью и великимъ утѣшеніемъ наблюдаю, какъ постепенно начинается обновляться tradi-

ціонный образъ студента духовной академіи,—образъ юноши, христіански настроеннаго, благовоспитаннаго, трудолюбиваго... Прошу Васъ, гг., передать вашимъ товарищамъ, что это лучший *подарокъ*, который они могли мнѣ сдѣлать ко дню моего 25-лѣтняго юбилея,—*подарокъ*, который я сохраню въ продолженіе всей моей жизни, какъ самое дорогое сокровище.

1

Р Ъ Ч Ъ

В Ъ Т О Т Ъ Ж Е Д Е Н Ъ.

Произнесена въ отвѣтъ на привѣтствіе отъ иноческой братіи.

Благодарю Васъ, дорогой отецъ Гурій,*) и все академическое духовенство за поздравленіе. Я всегда былъ сторонникомъ того, чтобы въ духовныхъ академіяхъ было побольше монашествующихъ и бѣлаго духовенства. Разъ академическому образованію поставлено, какъ главная его цѣль, приготовленіе прежде всего просвѣщенныхъ пастырей церкви, то присутствіе въ ней монаховъ и бѣлаго духовенства такъ-же необходимо, какъ необходимо, напримѣръ, химикамъ—химическая лабораторія, медикамъ—анатомическій театръ... Академическіе монахи и священнослужители—это *учителя практическаго христіанства* для прочихъ студентовъ академіи: на ихъ примѣрѣ прочіе студенты академіи должны учиться правиламъ того *пастырскаго аскетизма*, который составляетъ душу *пастырства* и безъ котораго пастырская дѣятельность не будетъ имѣть успѣха. Вотъ, почему я отношусь къ священникамъ-студентамъ можетъ быть нѣсколько строже, чѣмъ къ прочимъ. Они, по моему мнѣнію, должны являть собою примѣръ не только прилежнаго занятія академической наукой, но и проникновеннаго исполненія пастырскихъ обязанностей, чтобы быть достойнымъ примѣромъ для подражанія своимъ свѣтскимъ товарищамъ. Въ этомъ заключается высокой смыслъ допущенія въ нашу академію, въ качествѣ студентовъ ея, лицъ изъ бѣлаго духовенства. Дай Богъ, чтобы академическое духовенство всегда оправдывало это свое высокое назначеніе.

*) Профессоръ Казанской духовной Академіи.

С Л О В О

ПРЕДЪ ПРИЧАЩЕНИЕМЪ СВ. ТАИНЪ.

Прознесено въ академическомъ храмѣ предъ причащеніемъ г. г. профессоровъ и студентовъ 1911 г. 26 февраля.

„Вотъ, изъ-подъ порога храма течетъ вода на востокъ, ибо храмъ стоялъ лицемъ на востокъ, и вода текла изъ-подъ праваго бока храма по южную сторону жертвенника... И куда войдетъ этотъ потокъ, все будетъ живо тамъ“. (Иезекиль 47, 1. 9).

Какой удивительно наглядный прообразъ той *рѣки божественной жизни*, которая вытекаетъ изъ подножія Голгоѣскаго Креста, которая должна покрыть всю землю и поглотить въ своихъ волнахъ самое смерть! Послѣ того, какъ первые люди пали и грѣхъ сталъ господствовать въ мірѣ, потокъ божественной жизни на землѣ началъ постепенно высыхать. И это вполне естественно, такъ какъ люди удалились отъ Бога, Источника чистой, святой и праведной жизни. То, въ чемъ люди стали послѣ этого полагать смыслъ жизни: власть, богатства, науки, искусства и проч.,—подобно было, говоря образнымъ языкомъ пророка Іереміи (2, 13), потрескавшимся, дырявымъ водохранилищамъ, которыя не могли удержать «*воды*», и которыя горько обманывали тѣхъ, кто, умирая отъ жажды, приходилъ къ нимъ напиться... Только Крестъ Христовъ снова открылъ намъ доступъ къ Источнику божественной жизни: онъ возвратилъ намъ любовь Отца Небеснаго и снова привелъ насъ въ общеніе съ Нимъ. Подобно скалѣ въ пустынѣ Синаѣ, по которой Моисей ударилъ жезломъ, и откуда потекла чистая и въ большемъ изобиліи вода, спасающая сыновъ Израиля отъ смерти, Господь нашъ І. Христосъ, пригвожденный

за насъ ко Кресту, есть неисчерпаемый Источникъ божественной жизни, Который спасаетъ насъ отъ вѣчной смерти. *Кто жаждетъ, говоритъ Христось, иди ко Мнѣ и пей; кто вѣруетъ въ Меня, у того, какъ сказано въ Писаніи, изъ чрева потекутъ рѣки воды живой**. (Іоан. 7, 37—38). *Всякій піющій воду сію возжаждетъ опять; а кто будетъ пить воду, которую Я дамъ, тотъ не будетъ жаждать во вѣкъ; но вода, которую Я дамъ ему, сдѣлается въ немъ источникомъ воды, текущей въ жизнь вѣчную.* (Іоан. 4, 13—14).

Но какую же жизнь подаетъ намъ І Христось съ высоты Своего Голгоѣскаго Креста? Это Его собственная жизнь, та жизнь, которую Онъ, какъ добрый Пастырь, положилъ за Своихъ овецъ (Іоан. 10, 15). Онъ, Единородный Сынъ Божій воплотился, страдалъ, умеръ и воскресъ, чтобы дать намъ *эту* жизнь. Первый Адамъ *истощилъ* источникъ божественной жизни на землѣ: онъ, по своему самолюбію и гордости, хотѣлъ *одинъ* быть обладателемъ ея, чтобы *одному* наслаждаться ею: онъ хотѣлъ быть богомъ; Второй Адамъ, Господь нашъ І. Христось, Котораго ап. Павелъ называетъ *духомъ животворящимъ* (1 Кор. 15, 45), снова открылъ намъ источникъ божественной жизни и по Своей безконечной любви къ людямъ, желаетъ, чтобы всѣ пріобшились этой жизни, чтобы и сама природа прониклась ею. *И куда войдетъ этотъ потокъ все будетъ тамъ живо.* Это — жизнь чуждая самолюбія и гордости, чистая и святая; жизнь богатая духовными дарами и дѣлами христіанской любви; жизнь, въ которой духъ человѣка находитъ всю полноту своего бытія, въ которой человѣческое существо со всѣми его силами достигаетъ своего высшаго совершенства. И залогъ этой жизни здѣсь на землѣ есть *Пречистое Тѣло и Животворящая Кровь Господа* нашего І. Христа, которыя подаются намъ въ Св. Таинствѣ Евхаристіи... Братіе, приступите-же *со страхомъ Божиимъ и вѣрою* къ этому источнику божественной жизни. Аминь.

Р Ъ Ч Ъ

КЪ ПОСТУПИВШИМЪ ВЪ ЧИСЛО СТУДЕНТОВЪ КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

Прознесена на молебствіи предъ началомъ ученія въ 1911—12
учебномъ году.

Я увѣренъ, что каждый изъ Васъ, братіе, переступая порогъ сего святого храма, сказалъ про себя: „*Слава Богу, что я принятъ въ духовную академію*“. И я поздравляю Васъ съ этимъ знаменательнымъ въ вашей жизни событіемъ и вмѣстѣ съ Вами радуюсь вашему вступленію въ нашу академическую семью. Но для того, чтобы ваше поступленіе въ духовную академію принесло Вамъ пользу въ смыслѣ вашего будущаго служенія св. Православной Церкви и чтобы Вы могли стать добрыми членами нашей академической семьи, я желалъ бы, чтобы Вы теперь-же, въ самомъ началѣ вашей академической жизни, глубоко запечатлѣли въ своемъ умѣ и сердцѣ слѣдующія слова: „*православная духовная академія есть по преимуществу школа церковная и академическая семья есть малая Церковь Христова*“.

Наша школа есть школа церковная. Я горжусь этимъ названіемъ: оно высоко выдвигаетъ нашу школу особенно теперь, когда имѣютъ мѣсто нечестивыя мечты и безумныя попытки устраивать *школы* безъ руководства св. Церкви, *безъ Бога*. Это наше *настоящее* имя, которое мы должны объявлять во всеуслышаніе, не боясь быть осмѣянными людьми невѣрующими. Наша школа есть школа церковная, потому-что Наставникъ и Руководитель ея есть Господь нашъ Иисусъ Христосъ. Который есть Глава Церкви. Многіе ученые, писатели, художники и проч., хвалятся тѣмъ, что они принадле-

жатъ къ школъ какого-либо знаменитаго человѣка: „Я ученикъ Пастера, я ученикъ Геккеля, а я ученикъ Гарнака“ и проч.,—говорять они. Не тѣмъ-ли болѣе должны хвалиться мы, хвалиться тѣмъ, что *мы ученики Христовы*. И если они съ благодарностью вспоминають своихъ учителей, то мы тѣмъ болѣе съ чувствомъ безпредѣльной преданности и любви къ нашему Господу Иисусу Христу должны повторять слова апостола Петра: «Господи, къ кому намъ идти? Ты имѣешь глаголы вѣчной жизни» (Іоан. 6, 68).—Наша школа есть школа *церковная* еще и потому, что все, что въ ней преподають и изучають, озарено свѣтомъ ученія Господа нашего Иисуса Христа и проникнуто духомъ св. Православной Церкви. Правда, въ нашихъ духовныхъ академіяхъ изучаются и науки свѣтскія: гражданская исторія, литература, языки и проч. и эти науки высоко у насъ цѣнятся. Но онѣ изучаются здѣсь при иныхъ перспективахъ, чѣмъ въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ: здѣсь онѣ преслѣдуютъ больше интересы *вѣры*, чѣмъ знанія.—Наконецъ, наша школа есть церковная еще и потому, что главная ея задача—приготовленіе просвѣщенныхъ пастырей св. Церкви, а затѣмъ и вообще дѣятелей на разныхъ поприщахъ общественной дѣятельности,—дѣятелей, проникнутыхъ духомъ любви и преданности святой Православной Церкви.

Затѣмъ, второе, что я просилъ бы васъ начертать въ своемъ умѣ и сердцѣ—это то, что *наша академическая семья есть малая Церковь Христова*. Я увѣренъ, что когда вы входили въ академическій дворъ, то первое, что вы увидѣли въ немъ—это св. Крестъ надъ главнымъ академическимъ зданіемъ. Онъ, какъ Божій перстъ, указываетъ, что тѣ, кто живетъ здѣсь, должны устремлять свой духъ къ небу, должны «горняя мудрствовать»; онъ возглавляетъ нашъ святой академическій храмъ, мѣсто особаго присутствія Бога, гдѣ ежедневно приносится безкровная жертва Тѣла и Крови Господа, гдѣ всѣ—и учащіе и учащіяся въ академіи въ единеніи вѣры и любви вступаютъ въ таинственное общеніе съ Госпо-

домъ нашимъ Иисусомъ Христомъ во св. таинствѣ Евхаристіи, гдѣ и Вы каждый день утромъ и вечеромъ будете возносить ваши молитвы къ Богу, освящая молитвою начало вашихъ дневныхъ трудовъ и ею-же заканчивая вашъ трудовой день.

Это налагаетъ на Васъ нравственный долгъ всегда помнить, что Вы живете вблизи *святилища Божія*, и вести себя такъ, чтобы не только не оскорблялась святость *мѣста Божіа*, но чтобы имя Божіе прославлялось вашей жизнью и Господь нашъ Иисусъ Христосъ пребывалъ среди Васъ. *Благочестіе*, вотъ что должно быть основою вашей жизни. Пусть благочестивыя упражненія будутъ у Васъ немногочисленны и непродолжительны, но *духъ благочестія* долженъ проникать всю вашу жизнь со всѣми ея частностями. И если-бы между вами нашелся такой, кто не любитъ Господа нашего Иисуса Христа и не желаетъ Ему служить, пусть онъ уходитъ сейчасъ же, ему нѣтъ мѣста въ нашей академіи.—*«Кто не любитъ Господа Иисуса Христа, анаѡема»* (1 Кор. 16 22). Отсюда становится яснымъ, что высшая цѣль вашего пребыванія въ православной духовной академіи есть не образованіе и не воспитаніе только, но *освященіе*. Мы ваши руководители и наставники желаемъ сдѣлать васъ не только благовоспитанными и учеными, но прежде всего и главнѣе всего—добрыми членами святой Православной Церкви, провождающими жизнь по святымъ ея истинамъ. Къ намъ,—къ нашей академической семьѣ во всей ея совокупности,—прежде всего относятся слова св. ап. Петра: *«Приступая къ Нему, камню живому, челоѡьками отверженному, но Богомъ избранному драгоцѣнному, и сами, какъ живые камни, устрояйте изъ себя домъ духовный, священство святое, чтобы приносить духовныя жертвы, благопріятныя Богу Иисусомъ Христомъ»* (1 Петр. 2. 4—5). Вотъ, то великое *дѣло*, которое должна дѣлать въ сущности каждая православная духовная школа. И это *дѣло* насколько *ваше*, настолько же и *наше*. Нѣкоторые изъ васъ вступаютъ въ академію не съ твердыми и ясными православно-христіанскими убѣжденіями,

—мы должны помочь вамъ выработать эти убѣждения, раскрыть предъ вами христіанскія истины въ возможной полнотѣ, привить ихъ къ вашему сердцу, чтобы онѣ сдѣлались руководственнымъ началомъ вашей жизни; иные изъ васъ пришли сюда съ религиозными сомнѣніями.—мы должны разсѣять эти сомнѣнія и сдѣлать вашу религиозную мысль чистою, свѣтлою, мудрствующею болѣе о томъ, *что есть Божіе*, чѣмъ о земномъ и человѣческомъ. Если-бы между вами нашлись *неможные по вѣрѣ*, въ которыхъ не успѣло еще окрѣпнуть это святое чувство, то таковыхъ мы должны поддержать, ободрить, наставить словомъ и примѣромъ личной жизни.

Все это мы должны и можемъ дать вамъ; но есть *нѣчто*, чего мы не можемъ дать Вамъ, такъ какъ оно выше нашихъ силъ. Мы можемъ любить васъ, учить, наставлять и проч., но преобразовать вашу душу, переродить ее, сдѣлать ее *святою* мы не въ состояніи. Это дѣло всемогущества Св. Духа. И. вотъ, почему сегодня въ этомъ святомъ храмѣ мы предстали предъ лицомъ Бога и молимъ Его ниспослать намъ Св. Духа.—*„Царю Небесный, Утѣшителю, Душе истины, иже вездѣ Сый и вся исполняй, сокровище благодати и жизни Подателю, прииди и вселися въ ны и очисти ны отъ всякія скверны и спаси, Блаже, души наша“*. Душе Святой! удали отъ насъ врага нашего спасенія и врага Твоей божественной славы,—врага св. Церкви Христовой и нашего духовнаго вертограда, ниспосли благодать твою на нашу академическую семью и благословеніе на ея труды, дабы они послужили во благо св. Церкви и на пользу нашему дорогому отечеству; буди нашимъ Наставникомъ и Руководителемъ, дабы мы своими паденіями и грѣхами не оскорбляли величіе Отца нашего Небеснаго и не прогнѣвляли Его благодать. *Душе Святой! прииди и вселися въ ны...*

А засимъ, братіе, съ помощію Божіею, приступимъ къ дѣлу. Аминь.

С Л О В О

ПРЕДЪ ПАНИХИДОЙ ПО П. А. СТОЛЫПИНЪ.

Произнесено въ Казанскомъ Дворянскомъ Собраніи 8 сентября,
1911 года.

„Больше сѣя любве никтоже имать, да
кто душу свою положитъ за други своя“
(Иоан. 15, 13).

Не на радость, братіе, мы собрались здѣсь; не торжественные гимны мы воспоемъ; не слово радости и восторга вы услышите изъ устъ моихъ. Насъ собрала здѣсь смерть великаго русскаго человѣка,—смерть неожиданная, насильственная, смерть человѣка, всѣмъ намъ извѣстнаго, дорогого—Петра Аркадьевича Столыпина. Неожиданная смерть тѣмъ и дѣйствуетъ на насъ удручающе, тѣмъ и причиняетъ намъ глубокую скорбь, что при ней ясно до наглядности выступаетъ весь *страшный контрастъ между жизнью и смертью*. Еще такъ недавно предъ взорами всей Россіи раскрывалась широкая, могучая дѣятельность Петра Аркадьевича. Сколько благихъ намѣреній, сколько свѣтлыхъ предположеній на пользу Россіи предносилось его замѣчательному уму. А у насъ сколько соединялось свѣтлыхъ надеждъ съ его личностью, съ его дѣятельностью! И смерть вдругъ все это оборвала. Рухнули всѣ благія намѣренія, разбились надежды, а самъ виновникъ ихъ, съ сердцемъ, пламенно любившимъ Россію, теперь лежитъ бездыханенъ. *О чудесе! Что сіе, еже о насъ бысть таинство? Како предахомея тлѣнію? Како сопряхомея смерти? Воистину Бога повелѣніемъ...* (Церковная пѣснь при погребеніи).

Смерть каждаго человѣка, кто бы онъ ни былъ: богатый, или бѣдный, знатный, или простой,— поучитель-

на. такъ какъ она является завершеиіемъ того жизненнаго процесса, въ которомъ раскрываются духовныя силы челоуѣка, полученныя имъ отъ Бога. Стоя у *оборваннаго конца жизненной цѣпи* того или иного христіанина и взирая на пройденный имъ жизненный путь, мы можемъ видѣть, какъ онъ воспользовался талантами, данными ему Богомъ, какъ раскрылась его личность въ его практической дѣятельности, и изъ этого можемъ извлечь для себя нравственный урокъ. Какъ же раскрылась личность усопшаго Петра Аркадьевича Столыпина въ его широкой, глубокой по замысламъ, общественно-государственной дѣятельности? Дѣятельность эта такъ разнообразна, такъ могуча, что охарактеризовать ее въ краткой рѣчи невозможно; она есть драгоценное наслѣдіе исторіи рускаго народа и составитъ лучшія ея страницы.

Но въ этой дѣятельности есть одна сторона, гдѣ наше слово будетъ уместно и благовременно. Это—та, гдѣ усопшій выступаетъ какъ христіанинъ, какъ членъ св. Православной Церкви. И здѣсь онъ является замѣчательнымъ русскимъ челоуѣкомъ. Прежде всего это былъ челоуѣкъ глубоко вѣрующій въ Бога и беззауѣтно преданный Его святой волѣ. Въ началѣ каждаго своего начинанія онъ полагалъ волю Божию, испрашивая ее въ молитвахъ предъ любимымъ имъ образомъ «*Нерукотворнаго Спаса*» въ домикѣ Петра Великаго. Эта вѣра въ Божественный Промыслъ укрѣпляла его духъ, сообщала его дѣйствіямъ увѣренность, твердость, ясность. Онъ зналъ, что дѣлаетъ дѣло не только *Царедо*, но и Божіе. Онъ смѣло смотрѣлъ въ глаза своимъ врагамъ, такъ какъ глубоко былъ убѣжденъ въ правотѣ своего дѣла и вѣрилъ, что надъ нимъ бдитъ Божественный Промыслъ. Если бы его постигло какое-либо зло, то въ утѣшеніе ему всегда оставалось, что на то была воля Божія. — *Челоуѣкъ, занимающій подобное мнѣ положеніе, быть готовъ ко всему*,—говорилъ онъ, предупреждавшимъ его объ опасности. И эта *готовность ко всему*, готовность въ каждый моментъ предстать предъ лицомъ Божествен-

наго Правосудія никогда его не оставляла. Помню, когда я въ прошломъ году, приблизительно въ это время, прощался съ нимъ на пароходѣ, онъ обратился ко мнѣ съ такими словами: „*благословите меня, Владыка, на счастливое путешествіе и помолитесь о мнѣ: я очень нуждаюсь въ этихъ молитвахъ*“. И какая то тихая грусть слышалась въ этихъ словахъ...— «Меня, какъ бы такъ хотѣлъ сказать Петръ Аркадьевичъ, какъ черныя тучи, окружаютъ враги, ищущіе моей души; но я всецѣло отдалъ себя въ волю Божию и всегда готовъ встрѣтить смерть. Укрѣпите меня въ этой готовности вашими молитвами». Глубокую религіозность усопшаго Петра Аркадьевича еще яснѣе показали послѣдніе дни его жизни, когда онъ въ огнѣ страшныхъ мукъ находилъ для себя утѣшеніе въ неоднократномъ причащеніи св. Тайнъ. Да, Петръ Аркадьевичъ Столыпинъ былъ не только замѣчательный общественно политическій дѣятель, но и глубоко вѣрующій христіанинъ.

Съ вѣрой въ Бога онъ соединялъ въ себѣ чистый и свѣтлый нравственный образъ. Онъ чуть-ли не единственный на нашей памяти министръ, котораго не коснулась злая клевета, которая такъ любитъ бросать грязью въ общественныхъ дѣятелей. И въ этомъ отношеніи образъ усопшаго Петра Аркадьевича Столыпина остался безукоризненно чистымъ. Онъ могъ сказать вмѣстѣ съ праведнымъ Іовымъ: „*Чистъ я въ очахъ Твоихъ, Господи!*“ (Іов. 11, 4):

Но то, что особенно дѣлаетъ память усопшаго Петра Аркадьевича священною для русскихъ людей, что возвышаетъ его на степень героя, мученика,—это его преданность Царю и безграничная любовь къ родной Россіи. Въ этомъ заключается весь трагизмъ его жизни. Въ немъ всегда боролись два теченія нравственныхъ чувствъ: съ одной стороны естественное чувство само-сохраненія, любовь къ семьѣ, къ роднымъ, для которыхъ онъ, можетъ быть, хотѣлъ бы пожить жизнью мирнаго гражданина,—а съ другой: беззавѣтная преданность Царю, желаніе послужить ему вѣрой и правдой,

любовь къ Россіи, любовь пламенная, готовая отдать самое жизнь, только бы хорошо жилось русскимъ людямъ, любовь, за которую,—онъ прекрасно это зналъ,—его ожидаетъ зависть, злоба, ненависть, готовая поглотить его каждую минуту... И эти послѣднія чувства побѣдили первыя: семейныя радости, жизнь мирнаго гражданина, самую жизнь онъ принесъ въ жертву служенію Царю и Отчеству.—*Скажите Государю, что я готовъ умереть за Нею*,—говорилъ Петръ Аркадьевичъ на смертномъ одрѣ. И онъ, дѣйствительно, положилъ за Царя и Россію свою жизнь.

Да, мы, рускіе люди, должны гордиться этой смертью, должны гордиться тѣмъ, что русскій народъ не оскудѣлъ еще мужами великаго духа, духа любви и преданности Царю и Родинѣ. Не перевелись еще на Руси Сусанины, и *Петръ Аркадьевичъ Столыпинъ есть Сусанинъ XX вѣка*; но онъ возвышеннѣе, мощнѣе, *стихійнѣе*, такъ сказать, Ивана Сусанина, и такимъ его сдѣлала глубокая вѣра въ Бога и преданность Его святой волѣ.—Братіе, воспитаемъ и мы въ сердцахъ своихъ эту преданность волѣ Божіей, и она научитъ насъ любить Россію и Царя такъ, какъ любилъ ихъ усопшій Петръ Аркадьевичъ Столыпинъ. Аминь.

Р Ъ Ч Ъ

ПРИ ПРОЩАНИИ СО СТУДЕНТАМИ-СВЯЩЕННИКАМИ IV КУРСА, КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ ПРЕДЪ ОТБЫТИЕМЪ НА САРАТОВСКУЮ КАФЕДРУ.

Произнесена 20 января 1912 г. въ ректорскомъ кабинетѣ при профессорской комнатѣ въ отвѣтъ на привѣтствіе священниковъ.

Я всегда держался того мнѣнія, что духовенство является самымъ желательнымъ элементомъ въ составѣ студентовъ духовной Академіи. Этотъ же взглядъ я поддерживалъ и въ Святѣйшемъ Синодѣ. Самый лучшій типъ студента высшей духовной школы: это—студентъ въ скромной рясѣ и съ крестомъ Спасителя на груди.

Эти мои предположенія прекрасно оправдываются на васъ, священникахъ старшаго курса Академіи: о всѣхъ васъ я сохраняю самое доброе и пріятное воспоминаніе, ибо вы не доставляли мнѣ въ Академіи какихъ-либо обидныхъ и тяжелыхъ огорченій, и были исполнительные и аккуратные студенты. Между нами, духовными, здѣсь въ Академіи уже создалась нравственная связь, которая надѣюсь, не закончится и послѣ Академіи. Я увѣренъ, что вы не забудете меня въ вашихъ молитвахъ; эта увѣренность въ нашей не прекращающейся нравственной и духовной связи будетъ служить для меня громадную поддержкою въ тяжелыя минуты жизни.

Случится, быть можетъ, имѣть тяжелыя скорби... Я вспомню о томъ, что гдѣ-то тамъ вдали есть люди, которые раздѣляютъ мои скорби и искренно молятся за меня... И я увѣренъ, что мнѣ будетъ покойнѣе. Я почувствую себя бодрѣе даже отъ одного такого свѣтлаго воспоминанія.

„Всѣ вы навсегда останетесь въ моемъ сердцѣ.

Возможно, что каждый изъ васъ испыталъ отъ меня въ Академіи что-нибудь жестокое, неприятное... Чаше всего это происходило только отъ особенностей моего характера, и совсѣмъ не по злобѣ къ вамъ. Вѣрьте, други, не было у меня никогда къ вамъ продолжительнаго гнѣва или злобы: никому изъ васъ я не желалъ зла и неприятностей. За всѣ, причиненныя вамъ, неприятности, прошу любовнаго прощенія.

Отправляясь на службу въ край, мнѣ невѣдомый, и къ людемъ, мнѣ невѣдомымъ, конечно, я не могу быть столь же спокойнымъ душою, какъ въ Академіи, гдѣ каждый изъ васъ для меня былъ близокъ и дорогъ... И въ будущемъ я радъ былъ бы встрѣтиться съ вами на общемъ мѣстѣ служенія церкви, которая вамъ такъ близка, такъ дорога.

Въ моихъ молитвахъ вы останетесь живы и памятны навсегда. Господь Богъ нашъ да благословитъ ваши будущіе труды во славу св. церкви и да увѣнчаетъ ихъ успѣхомъ.

Р Ъ Ч Ъ

ПРИ ПРОЩАНИИ СЪ АКАДЕМИЧЕСКОЙ КОРПОРАЦИЕЙ
КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ ПРЕДЪ
ВЫЪЗДОМЪ НА САРАТОВСКУЮ КАФЕДРУ.

Прознесена 25 января 1912 г. въ Академическомъ храмѣ.

Обычно въ рѣчахъ при прощаньи съ учрежденіями, будетъ-ли это духовная академія, университетъ и т. п. подводятъ итоги тому, что сдѣлано тѣми, кто оставляетъ то или иное учреждение. Мнѣ же, дорогіе мои сослуживцы, позвольте земно вамъ поклониться, принести вамъ мою глубокую благодарность и испросить у васъ прощенья. Я не вышелъ бы изъ этого храма *духовно оправданнымъ*, если бы не сдѣлалъ этого теперь-же. Господствующее въ данный моментъ въ моей душѣ чувство—это чувство какой-то *виновности* моей предъ вами: я получилъ отъ васъ очень много, а вамъ далъ очень мало, или почти ничего. Я почти семь лѣтъ вращался въ вашемъ высокопросвѣщенномъ обществѣ, былъ окруженъ вашимъ любезнымъ вниманіемъ, пользовался вашимъ гостеприимствомъ; въ научной области вы охотно дѣлились со мной вашими знаніями и никогда не отказывали мнѣ въ вашихъ ^{*} совѣтахъ и указаніяхъ по тому или другому научному вопросу; наконецъ, вы удостоили меня высшей ученой степени, доктора церковной исторіи, въ чемъ—больше вашей любви, чѣмъ моихъ ученыхъ заслугъ. Я же съ своей стороны все только *порывался* быть полезнымъ такъ обогатившей меня Казанской духовной Академіи и судить о пользѣ моихъ порывовъ для академіи предоставляю будущему историку Казанской духовной Академіи, если онъ удостоитъ меня этой чести. Одно

могу сказать, что въ своихъ заботахъ объ академіи и моихъ отношеніяхъ къ вамъ я всегда былъ *искренень*. Академіи я искренно желалъ добра, и васъ, мои дорогіе сослуживцы, всегда высоко цѣнилъ и *искренно* любилъ. Если иногда и бывали съ моей стороны вспышки негодованія, то это скорѣе недостатокъ моего темперамента, чѣмъ проявленія моего злого сердца. Вотъ, эта-то *искренность* въ моихъ заботахъ о дорогой для меня и незабвенной Казанской дух. академіи и даетъ мнѣ нѣкоторое нравственное удовлетвореніе, — она какъ бы такъ говоритъ мнѣ: „если ты ничего замѣчательнаго не сдѣлалъ для академіи, то все-же ты былъ *честень* и *искренень* въ своихъ о ней заботахъ“.

Итакъ, примите отъ меня, друзья мои, мою глубокую благодарность за то многое-многое добро, которое вы дали мнѣ, и отпустите меня съ миромъ. Гдѣ-бы я ни былъ и что-бы со мной ни было, я всегда сохраню о васъ самыя дорогія, самыя лучшія воспоминанія и никогда не престану поминать васъ въ своихъ грѣшныхъ молитвахъ.

Мое заключительное слово къ вамъ, г.г. студенты. Васъ я оставляю *съ радостью!* Не смущайтесь этимъ: это не есть радость человѣка, освободившагося, наконецъ, отъ тяжелаго и неприятнаго ему дѣла, отъ неприятныхъ ему людей, — нѣтъ это радость отца, который, поставивъ своего сына на жизненный путь, говоритъ себѣ: „ну, теперь онъ пойдетъ въ жизнь вѣрною стезею, твердыми и вѣрными шагами. Я спокоень за него и *радуюсь*“. Такою радостью радуюсь и я, разставаясь съ вами, мои дорогіе питомцы, и благодарю Бога моего, что Онъ ~~подалъ~~ эту радость въ концѣ моей академической службы. Оставайтесь же вѣрными тѣмъ добрымъ нравственнымъ началамъ, которыя вы воспитали въ себѣ здѣсь въ академіи и несите въ жизнь правду, добро и истину, олушевляемые вѣрою въ Господа нашего І. Христа. Аминь.

С Л О В О

КЪ САРАТОВСКОЙ ПАСТВѢ ПРИ ВСТУПЛЕНИИ НА
САРАТОВСКУЮ АРХІЕРЕЙСКУЮ КАФЕДРУ.

Произнесенное въ Саратовскомъ Кафедральномъ Соборѣ
29 января 1912 года.

Господь нашъ Иисусъ Христосъ, посылая своихъ святыхъ апостоловъ на проповѣдь, заповѣдалъ имъ „въ какой домъ войдете, прежде всего говорите: миръ дому сему“ (Матѣ. X, 12). И я—посланникъ Господа моего Иисуса Христа и недостойный преемникъ святыхъ апостоловъ, вступивъ въ сей святой храмъ—духовный центръ вѣреннѣйшей мнѣ Богомъ паствы Саратовской, привѣтствую васъ, братіе, тѣми же словами: «Миръ вамъ». Миръ Христовъ да почіетъ на васъ, да исполнитъ ваши сердца и управитъ вашего внутренняго человѣка. *Миръ Христовъ*—это есть такое состояніе души христіанина, когда онъ не только не носитъ въ душѣ своей зла противъ ближняго своего, но даже и въ мысляхъ своихъ не имѣетъ злыхъ намѣреній, когда душа его бываетъ растворена только любовью къ Богу, людямъ и къ окружающей природѣ. Такое состояніе души человѣка есть слѣдствіе присутствія въ ней Духа Божія и называется въ священномъ писаніи *радостію о Духѣ святыи*, *благодатію*, которую Духъ Святой изливаетъ въ сердца людей (Римл. 5, 5).

Миръ Христовъ есть самое вождельнѣе сокровище для христіанъ, къ которому они должны стремиться и которое всячески они должны приобрѣтать.

Миръ—заповѣдалъ намъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ, о мирѣ проповѣдывали апостолы и мира Христова искали святые отцы. Когда родился Господь нашъ Иисусъ

Христосъ—въ первый разъ земля огласилась словами мира: надъ бѣдной колыбелью Его ангелы пропѣди пѣснь мира: «Слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ». Въ продолженіе Своей земной жизни Господь нашъ Иисусъ Христосъ призывалъ Своихъ послѣдователей къ миру. Миръ и любовь, по Его ученію, должны служить главными добродѣтелями, по которымъ люди будутъ узнавать Его учениковъ. Посему узнаютъ всѣ, что вы Мои ученики, если будете имѣть любовь между собою (Иоан. 13, 36).

Тѣмъ, кто будетъ утверждать въ сердцахъ людей миръ, Господь обѣщалъ высшую награду: «Блаженни миротворцы, яко ти сынови Божиіи нарекутся». Предъ Своею смертію, въ прощальной бесѣдѣ съ Своими учениками, Онъ также указалъ на миръ, какъ на главную нравственную силу, которая должна отличать Его послѣдователей: «миръ Мой оставляю вамъ, миръ Мой даю вамъ». Наконецъ, послѣ Своего Воскресенія, незадолго до Вознесенія, Господь Иисусъ Христосъ привѣтствовалъ Своихъ учениковъ словами мира: «миръ вамъ». Итакъ, первое и послѣднее слово Господа нашего Иисуса Христа на землѣ было слово—*миръ*.

Апостолы, какъ вѣрные послѣдователи Своего Божественнаго Учителя, усвоившіе Его ученіе и чувства въ своей жизни и дѣятельности были проповѣдниками и насадителями христіанскаго мира. Апостоль Павелъ каждое свое посланіе начинаетъ и заканчиваетъ словами мира: «благодать и миръ Господа нашего Иисуса Христа да будетъ съ вами», «Богъ мира и любви да утѣшитъ васъ». Миръ Христовъ, по ученію Апостола Павла, это есть драгоценный плодъ, который Духъ Святой возвращаетъ въ сердцахъ вѣрующихъ. Плоды Духа Святаго говоритъ онъ: любовь, радость, *миръ*; Онъ призываетъ христіанъ имѣть миръ со всѣми людьми: «аще отъ васъ есть, со всѣми чловѣки миръ имѣйте».

Святые отцы считали *миръ Христовъ* самымъ вожделѣннымъ сокровищемъ, къ которому они стремились всѣми силами своего духа и ради приобрѣтенія котораго

для своей души они оставляли міръ житейскій, удалялись въ уединеніе, въ пустыни, отказывались отъ почестей; богатствъ, оставляли своихъ отцовъ и матерей... Ради сохраненія въ Церкви мира Христова св. Іоаннь Златоустъ безропотно удался въ ссылку, а св. Григорій Богословъ отказался отъ высокой чести занимать Константинопольскую архіерейскую кафедру. Такъ дорога душѣ истиннаго христіанина *миръ Христовъ*.

Но если когда то именно, въ настоящее время нуженъ христіанамъ міръ Христовъ; если кому онъ болѣе благопотребенъ нынѣ, то именно Богомъ въ Бредной мнѣ паствѣ Саратовской. Въ самомъ дѣлѣ, возлюбленные отцы и братіе, посмотрите, что дѣлается вокругъ насъ; христіанскій міръ представляетъ собою душу раздражающее явленіе: нѣтъ мира Христова въ душахъ отдѣльных христіанъ, *не плоды Духа Святаго*: любовь, радость, миръ составляютъ господствующее настроеніе у большинства христіанъ, а противоположныя и противныя симъ дарамъ Св. Духа *отъла плоти*: зависть, ненависть, вражда, злоба...

Посмотрите на семью—она разлагается: лѣти возстали на родителей, сыновья убиваютъ отцовъ, дочери отравляютъ своихъ матерей, у многихъ родителей нѣтъ уже прежней нѣжной любви къ дѣтямъ; въ общественной жизни развивается борьба партій, какъ будто бы люди принадлежатъ къ разнымъ государствамъ, враждебнымъ другъ другу; журналы и газеты изливаютъ цѣлые потоки грязи на лицъ, не раздѣляющихъ ихъ направленія и проч. и проч. И невольно, подъ вліяніемъ этого зрѣлища, спрашиваешь себя: 19 вѣковъ существуетъ христіанство, но въ чемъ же выразилась въ жизни людей его спасительная сила, его облагораживающее цивилизующее вліяніе какъ на отдѣльнаго человѣка, такъ и на все человѣчество? Въ чемъ сбылись слова Господа нашего Иисуса Христа: «Я свѣтъ міру, Я побѣдилъ міръ»? Не иллюзія ли все это? Нѣтъ, тысячу разъ нѣтъ, вѣренъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ и истинно слово Его—святое Евангеліе. Если мы, братіе, такъ плохи, то не потому, что мы *христіане*, а потому что мы *недо-*

статочно христіане, потому что мы недостаточно усвоили ученіе Господа нашего Иисуса Христа и прониклись Его чувствами. 19 Вѣковъ тому назадъ Св. Апостоль Іаковъ такъ же спрашивалъ христіанъ: «откуда у васъ вражды и распри? не отсюда ли, отъ вождельній вашихъ, воюющихъ въ членахъ вашихъ?» (Іак. IV, 1). Страсти человѣческія и между ними главнѣйшая эгоизмъ чловѣка. — вотъ враги наслажденія мира Христова въ душахъ и жизни христіанъ; онѣ раздѣляютъ христіанъ на множество воюющихъ лагерей, поселяютъ въ сердцахъ людей ненависть, злобу, вражду, зависть, распри и раздоръ, разжигаютъ несогласія, споры, волненія, даже убійства. — словомъ все то, чѣмъ характеризуется жизнь чловѣка, живущаго по плоти, а не по Христу. Хотите, чтобы въ сердцахъ вашихъ и жизни вашей утвердился миръ Христовъ — изгоните изъ вашей духовной храмины вашего внутренняго чловѣка, древняго змія, который есть *эгоизмъ*. смиритесь предъ Господомъ, стяжите правду, благочестіе, вѣру, любовь, терпѣніе и кротость (1 Тим. VI, 11). Будьте единомысленны и мирны, и Богъ любви и мира будетъ съ вами (2 Коринѣ. XIII, 11).

О себѣ я скажу вамъ, братія, немного: я прибылъ къ вамъ по волѣ Божіей, по повелѣнію нашего Государя Императора и съ благословенія Св. Синода. Я принесъ въ моемъ сердце твердую рѣшимость отдать на служеніе духовной пользѣ моихъ пасомыхъ всѣ мои духовныя и тѣлесныя силы. Прошу васъ теперь объ одномъ — принять меня съ довѣріемъ, а любовь вашу Господь поможетъ мнѣ заслужить.

Р Ъ Ч Ъ

ВОСПИТАНИЦАМЪ САРАТОВСКАГО ЕПАРХІАЛЬ- НАГО ЖЕНСКАГО УЧИЛИЩА.

Сказана 24-го февраля въ первое посѣщеніе училища.

Для перваго знакомства съ вами, дѣвицы, о чемъ болѣе благопріятно побесѣдовать съ вами, какъ не о васъ же—о вашемъ призваніи по ученію св. православной церкви.

Давно уже въ нашемъ обществѣ слышатся жалобы на стѣсненное положеніе женщины, на то, что условія нашей общественной жизни, неблагопріятно сложившіяся для русской женщины, не даютъ ей поприща для ея дѣятельности. Такъ называемый женскій вопросъ находитъ для себя защитниковъ не только въ средѣ самихъ женщинъ, что весьма естественно, но со страстностью обсуждается на страницахъ нашей періодической печати. Ему посвящены многочисленныя статьи и учёныя изслѣдованія. Защитники правъ женщинъ не удовлетворяются тѣмъ вниманіемъ, тою предупредительностью, которыми женщина пользуются въ современномъ обществѣ; они желаютъ, чтобы женщина наравнѣ съ мужчиною принимала участіе въ общественной и государственной жизни и пріобрѣтала для себя средства къ жизни трудомъ профессора, врача, инженера, чиновника. Поборники женскаго вопроса для подтвержденія своихъ доводовъ пользуются данными физиологіи, психологіи, исторіи, государственной экономіи, которыя всѣ, по ихъ мнѣнію, съ неотразимой ясностью доказываютъ ту мысль, что женщина по своей физической и духовной организаціи имѣетъ всѣ права на общественную дѣятельность наравнѣ съ мужчиною.

Не дѣло православнаго архіерея разбирать всѣ эти доводы: у него есть своя точка зрѣнія на предметъ, единственно вѣрная—это ученіе Св. Писанія.

Изъ всѣхъ заслугъ, какія женщина можетъ оказать человѣчеству, Св. Писаніе выше всего ставитъ заслуги матери: ими она не только возвышаетъ достоинство свое предъ людьми, но приобрѣтаетъ высокое значеніе и у Бога. Жена, говоритъ апостоль Павелъ, спасается чадородія ради, аще пребудетъ въ вѣрѣ и любви и во святости съ цѣломудріемъ (1 Тим. 2, 14).

Въ настоящее время женщину толкаютъ на поприще общественной дѣятельности, гдѣ ей сулятъ успѣхъ, знатность, богатство. Мы еще не знаемъ, насколько дѣйствительны тѣ заманчивыя обѣщанія, которыя такъ щедро расточаютъ женщинѣ защитники ея правъ. Но Св. Писаніе и опытъ жизни знаютъ, что въ своемъ скромномъ кругѣ материнскихъ обязанностей женщина достигаетъ величія и святости.

Обратите ваши взоры къ свѣтлому лику Божіей Матери Пресвятой Дѣвы Маріи. Она прославила женщину славою, которой не удостоивались ангелы. Она подняла человѣчество на такую высоту, на какой оно никогда не было, предъ величіемъ которой небесныя силы преклоняются. И это величіе, и эту славу Пресвятая Дѣва приобрѣла не какими-либо громкими подвигами на поприщѣ общественной дѣятельности: не открытіями въ области знанія, но ораторскимъ и врачевнымъ искусствомъ: Она чрезъ то стала выше всѣхъ людей, честнѣе херувимовъ и славнѣе серафимовъ, что Богъ удостоилъ Ея быть Матерью Господа, Матерью Сына Божія, благословившаго воспріять отъ Нея плоть человѣческую.

Эта смиренная раба Господня, какъ она себя называла, жила единственно материнскимъ чувствомъ. Съ тѣхъ поръ, какъ небесный вѣстникъ принесъ Ей радость благовѣщенія и сила Всевышняго осѣнила Ее, и до дня Ея успенія одна мысль наполняетъ Ея душу и составляетъ

средоточіе Ея существа,—это мысль о Сынѣ, Ей Богомъ дарованномъ. Сюда направлены всѣ Ея заботы и попеченія; отсюда всѣ Ея радости, отсюда всѣ Ея печали. Представимъ ли мы Ее въ домѣ Іосифа обручника, когда Она своимъ любящимъ взоромъ смотритъ на спящее или играющее и улыбающееся Свое дитя, или держитъ Его на своихъ рукахъ и кормитъ Его Своею грудью, будемъ ли мысленно сопровождать Ее во храмъ, куда является Она со Своимъ Младенцемъ, и гдѣ праведный Симеонъ, привѣтствуя въ принесенномъ во храмъ Младенцѣ величіе обѣтованнаго Спасителя міра, въ то же время предрекаетъ Ей, что Ей самой оружіе скорби пройдетъ душу;—станемъ ли рядомъ съ Нею на Голгоѣѣ у креста Ея возлюбленнаго Сына, гдѣ острый мечъ пронзаетъ Ея сердце и потомъ пойдѣмъ съ Нею ко гробу, надъ которымъ льются Ея горячія слезы; вообразимъ ли Ея ликъ въ день Воскресенія Христова съ отравою въ душѣ и съ сіяніемъ радости въ просвѣтленныхъ очахъ, или на Елеонѣ въ день Вознесенія, когда Она смотритъ на небо, куда возносится, осѣненный облакомъ, прославленный Сынъ Ея; вспомнимъ ли, какъ Она пребываетъ въ ликѣ апостоловъ, окруженная ихъ почтеніемъ и попеченіями и Своими благословеніями сопровождаетъ ихъ на дѣло проповѣди о Христѣ распятомъ и воскресшемъ: *вездѣ Она мать и только мать.*

Св. Церковь не можетъ иначе представить эту избранницу рода человѣческаго, послужившую нашему спасенію и возвысившую въ своемъ лицѣ женщину до невообразимой прежде высоты, какъ въ образѣ матери съ Предвѣчнымъ Младенцемъ на рукахъ, и великіе художники христіанскіе въ этомъ ликѣ Богоматери находили предметъ для самыхъ возвышенныхъ вдохновеній, и Ей, держащей въ объятіяхъ Своего Божественнаго Сына, посвящены самыя замѣчательнѣйшія изъ художественныхъ изображеній, созданныхъ человѣческимъ гениемъ. Самый божественный взоръ Отца Небеснаго умиляется зрѣлищемъ Матери, держащей на рукахъ Предвѣч-

наго Младенца, потому ни съ одной иконою не соединяется такъ часто благодать чудотвореній, какъ съ иконою Богоматери съ Предвѣчнымъ Младенцемъ.

Дѣвицы! Смотрите на этотъ образъ избранницы Божіей, которая въ качествѣ Матери Господа сдѣлалась честнѣйшею херувимъ и славнѣйшею безъ сравненія серафимъ и, смотря на него, признайте свое лучшее призваніе. Не гоняйтесь за внѣшнею дѣятельностью; не ищите почетныхъ титуловъ, какіе раздаются въ государствѣ. Самое лучшее украшеніе для васъ достолюбезное и достоуважаемое—имя матери. Съ этимъ именемъ соединяются для женщины всѣ обѣтованія Божіи и она будетъ блаженна, если выполнитъ священное призваніе матери, если воспитаеть какъ слѣдуетъ не только по тѣлу, но и по душѣ тѣхъ дѣтей, которыхъ дастъ ей Господь, если сумѣетъ привести ихъ ко Христу, Который такъ любитъ дѣтей и готовъ ушедрять ихъ Своими благословеніями; если своимъ материнскимъ руководствомъ и теплою молитвою къ Промыслителю она направитъ ихъ на стези добродѣтели и удержитъ ихъ на этихъ стезяхъ. Если все это женщина сдѣлаетъ, то она безбоязненно явится съ Своими чадами предъ судомъ Христовымъ и скажетъ: «се азъ и дѣти, яже ми даде Господь», и будетъ въ сонмѣ св. женъ, окружающемъ Преблагословенную изъ матерей. Она, подобно вамъ испытавшая материнскія скорби и заботы, представитъ Богу и Сыну Своему, и поведетъ въ тѣ блаженные обители, которыя, предназначены матерямъ, спасшимся чадородія ради, и ради добраго воспитанія дѣтей своихъ Блаженно чрево, носившее тя, и сосца, яже еси сосаль (Лк. XI, 27), воскликнула одна женщина въ восхищеніи отъ необыкновенныхъ рѣчей Господа Іисуса Христа, перенося Славу Сына на Его Пречистую мать.

Блаженны матери, скажемъ мы —блаженны не въ этомъ только вѣкѣ, но и въ грядущемъ, когда откроются достоинства ихъ дѣтей, обязанныхъ своимъ матерямъ не только рожденіемъ, но и добрымъ воспитаніемъ.

Слыши, дщи, и виждь и преклони ухо твое (Псал. 44, 11).

ПОСЛАНИЕ

САРАТОВСКОЙ ПАСТВѢ ПРИ ВСТУПЛЕНИИ НА САРАТОВСКУЮ КАФЕДРУ.

*Божією милостію смиренный Алексій, Епископъ Саратовскій
и Царицынскій, возлюбленной о Господѣ паствѣ Саратовской:*

**Благодать вамъ и миръ отъ Бога и Отца и Господа Нашего
Иисуса Христа.**

По неисповѣдимымъ путямъ Промысла Божія суждено было и мнѣ недостойному встать въ ряды архипастырей, преемственно управлявшихъ мѣстною Саратовской церковью со дня основанія ея здѣсь. Теперь мы обручены Духомъ Святымъ другъ другу; великій пастыреначальникъ Христосъ ввѣрилъ васъ моему недостойнству, дабы совершать мнѣ между вами «служеніе примиренія» и созидать вмѣстѣ съ своимъ собственнымъ и ваше спасеніе. Служеніе епископское, по Апостолу, есть по преимуществу, «служеніе примиренія» (2 Кор. 5, 17—18). Цѣль его въ томъ, чтобы усвоить людемъ дѣло Христово, дѣло примиренія съ Богомъ, утверждать въ сердцахъ ихъ „миръ, и правду, и радость о Духѣ Святѣ“ (Римл. 5, 5), увѣщевать ихъ, „яко Богу молящу“ (2 Кор. 5, 20), „блюсти единеніе духа въ союзѣ мира“ (Ефес. 4, 3), собирать, сливать, объединять силы церковныя «во единой мысли и разумѣніи» (1 Кор. 1, 10), ибо и сама Церковь есть единый и живой организмъ, единое Тѣло Христово. Вотъ, почему и первое мое слово ко врученной мнѣ Богомъ паствѣ Саратовской было „благовѣствованіемъ мира“, и нынѣ обращаясь съ «хартією и черниломъ» (2 Іоан. 1, 12) къ тѣмъ, кто еще не слышалъ «моего гласа» (Іоан. 10, 3), я не могу говорить ни о чемъ другомъ, какъ о томъ вождѣленномъ сокровищѣ, къ которому, по слову Господа нашего Іисуса Христа, долженъ стремиться и которое долженъ всячески приоб-

рѣтать каждый христіанинъ, живущій не «по плоти», а «по Христу».

Желаніе мира, возлюбленные братія, отъ дней древнихъ было однимъ изъ самыхъ пламенныхъ желаній всего челоѣчества. Какъ извѣстно, всѣ народы языческіе мечтали о мирѣ всеобщемъ, простирающемся на людей и на всю природу, тс относя осуществленіе этого мира къ далекому прошлому, то отодвигая наступленіе его къ отдаленному будущему. Подобно другимъ народамъ, и „народъ Божій“ жилъ всегда пламеннымъ ожиданіемъ мира. Въ лицѣ грядущаго Мессіи, обѣтованнаго еще прародителямъ, онъ чаялъ видѣть прежде всего Примирителя (Быт, 49, 10) и «Князя мира» (Ис. 9, 6) *«Возсіяетъ, говоритъ псалмопѣвецъ, во дни Его правда и множество мира»* (Пс. 71, 7); *«Горы принесутъ людямъ миръ и холмы правду»* (Пс. 71, 3). Отдаваясь созерцаніямъ будущаго далекаго «дня Господня», томясь по грядущему «лѣту Господню», ветхозавѣтные праведники молитвенно зывали: *«Господи, Боже нашъ, миръ даждь намъ»* (Ис. 26, 12). И этотъ миръ, давно ожидаемый, явился въ лицѣ Христа. Христось *«естъ миръ нашъ»* (Ефес. 2, 14). Привѣтствіемъ мира встрѣтили явленіе Спасителя въ мірѣ Ангелы Божіи, когда надъ Его бѣдною колыбелью воспѣли: *«Слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ, въ челоѣчьихъ благоволеніе»* (Лук. 2, 14). Съ пожеланіями мира разставался съ міромъ нашъ Спаситель, когда въ прощальной рѣчи Своей говорилъ: *«миръ оставляю вамъ, миръ Мой даю вамъ»* (Іоан. 14, 27); спокойствіе мира обѣщалъ Спаситель Своимъ ученикамъ и послѣдователямъ среди самыхъ скорбей и напастей міра: *«глаголахъ вамъ, да во Мнѣ миръ имате; въ мірѣ скорбни будете, но держайте, яко Азъ побѣдихъ міръ»*. (Іоан. 16, 33) Словами мира срѣтаетъ Спаситель Своихъ учениковъ и по Своемъ воскресеніи: *«прииде Іисусъ и ста посредѣ, и глагола имъ: миръ вамъ»*... и по днехъ осьмихъ, паки ста Іисусъ посредѣ ихъ, и рече имъ: *«миръ вамъ»*... *Миромъ* для міра началась земная жизнь Іисуса Христа, въ мирѣ она совершалась, съ миромъ

она закончилась. Итакъ, и первое и послѣднее слово нашего Господа и Учителя на землѣ было слово *миръ*. Въ немъ какъ бы слились всѣ благія пожеланія человечеству отъ лица Того, Кто пришелъ *не судить миръ*, но спасти его. (Иоан. 13, 47). *Миръ и любовь* должны служить и оставаться главными добродѣтелями, по которымъ люди будутъ узнавать и отличать учениковъ Спасителя (Иоан. 13, 35); тотъ, кто будетъ утверждать въ сердцахъ людей миръ, получить высшую награду— онъ «сыномъ Божиимъ наречется» (Матѳ. 5, 9). Апостолы, какъ вѣрные послѣдователи Своего Божественнаго Учителя, восприняли отъ Христа этотъ „священный завѣтъ и обѣтованіе“ всюю полнотою своей души. Ни о чемъ такъ часто не напоминаютъ они намъ и ничего такъ не желаютъ для христіанскаго общества, какъ утвержденія среди него *любви, мира, кротости и терпѣнія*: большинство своихъ посланій они начинаютъ и оканчиваютъ словами мира. *«Аще отъ васъ есть, со всеми чловѣки миръ имайте»* (Римл. 12, 18), *мирствуйте въ себѣ* (Солн. 5, 13), *благовѣстствуйте миръ* (Римл. 10, 15), *утверждайте, сохраняйте миръ, ищите мира и стремитесь къ нему, ибо Богъ нашъ не есть Богъ раздѣлений, а мира* (1 Кор. 14, 33),— вотъ обычные увѣщанія, которыми преисполнены ихъ писанія. Брошенный въ мрачное подземелье, томимый невинно за дѣло святое, ожидая казни, св. ап. Павелъ «узникъ о Господѣ», умоляетъ христіанъ *„сохранить единство духа въ союзъ мира“*. Отъ Апостоловъ завѣтъ о мирѣ унаслѣдовали и ихъ преемники, отцы и учителя Церкви. Развивая свою великую идею о христіанскомъ братствѣ и церковной общинѣ—«тѣлѣ Христовомъ». Климентъ, епископъ Римскій, въ своемъ первомъ посланіи къ Коринѳянамъ говоритъ, „тотъ, кто приноситъ въ братство раздѣленіе и раздоръ: тотъ долженъ сказать: если изъ—за меня мятежь, раздоръ и раздѣленіе, я отхожу, иду, куда вамъ угодно, только бы стадо Христово было въ мирѣ съ поставленными „старѣйшими“ (т. е. епископами) (Богосл. Вѣст. 1911, феврал. стр. 275). Мысль о принесеніи въ жертву

сбшему благу и общему миру всякихъ личныхъ интересовъ, какъ бы высоко ни стоялъ христіанинъ на церковно-общественномъ уровнѣ, должна быть руково- дяшею мыслию христіанъ при устройствѣ ими своей жизни и опредѣленіи ихъ отношеній другъ къ другу. „Ни что не можетъ столько производить раздѣленій въ Церкви, какъ любоначаліе, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ, ничто такъ не оскорбляетъ Бога, какъ раздѣленія въ церкви. Хотя бы мы совершили тысячу добрыхъ дѣлъ, подвергнемся осужденію не меньше тѣхъ, которые терзали Тѣло Его, если будемъ расторгать цѣлость Церкви. Одинъ святой мужъ сказалъ, что такого грѣха не можетъ загладить даже кровь мученическая“. (Творенія, т. II, стр. 102—103 по изданію С. П. Б. Дух. Акад. 1901 г.). Ради сохраненія мира церковнаго самъ великій Спаситель, богатый выотою смиренномудрія, безропотно удалился въ далекую ссылку, убѣждая *„не забывать, любить и уважать церковь и повиноваться ея преемнику“*. А другой святитель Божій, Григорій Бого- словъ, „ради совокупленія во единый составъ людей сихъ“ (паствы Константинопольской), какъ самъ говоритъ въ прощальномъ словѣ 150 епископамъ, собравшимся на второй вселенскій соборъ, (Творенія, т. IV по III изд. 1889 г., слово 42. стр. 38), отказался отъ высокой чести занимать Константинопольскую архіерейскую ка- еѣдру. Такъ дорогъ душѣ истиннаго христіанина миръ Христовъ... *«Многъ миръ у любящихъ Господа! И лучше кусокъ сухого хлѣба и съ нимъ миръ, нежели домъ полный заколотая скота—съ раздоромъ»* (Притч. 17, 1). „О миръ всего міра“ молится Церковь за каждымъ своимъ богослуженіемъ и за большинствомъ христіанскихъ требъ. Стоя во время божественной литургіи, мы по- стоянно слышимъ: *„миръ встѣмъ“*, *„Миромъ Господу помолим- ся“*, *„Станемъ добръ святое возношеніе въ миръ приноси- ти“*... *„Съ миромъ изыдемъ“*...

Что-же скажемъ-ли мы, братія, что мы обладаемъ. прониклись, дѣйствительно, святымъ чувствомъ мира, завѣщаннымъ намъ нашимъ Господомъ, и Его Св.

Церковью. Нѣтъ. Исторія всего человѣчества, и послѣ того, какъ воспѣто было ангельское славословіе *мира*, и послѣ того, какъ на Крестѣ принесена была *жертва мира*, представляетъ длинный свитокъ, заполненный описаніемъ столкновений народовъ, борьбы, внутреннихъ смуть, льющейся крови и слезъ. Если отъ обширнаго поля жизни общечеловѣческой мы обратимся къ себѣ самимъ, то и здѣсь прежде всего другаго не поразимся-ли почти полнымъ отсутствіемъ мира, завѣщаннаго намъ нашимъ Господомъ и Владыкою?! „Не сближеніе, хотя-бы и внѣшнее, характеризуетъ нашу эпоху, но отъединеніе и уединеніе, какая-то стеклянная прозрачная, но ощутимая стѣна раздѣляетъ человѣческія сердца, не солидарность, а духовное одиночество, не братство, а убійственный демоническій индивидуализмъ, и не равенство, основанное на внутреннемъ смиреніи отдѣльныхъ лицъ, но самомнѣніе и жажда власти“, — таково истинное духовное состояніе человѣчества. Мы живемъ какъ-бы на полѣ постоянной брани, и надъ нами сбывается горькое слово Пророка: *„ждемъ мира, а ничего добраго нѣтъ, времени исцѣленія, и вотъ ужасы“* (Іерем. 13, 15). Мы ежедневно бываемъ свидѣтелями печальныхъ и страшныхъ проявленій вражды, озлобленія и ожесточенія въ неуваженіи къ чужой личности и ея завѣтнымъ святынямъ, въ массовыхъ насиліяхъ, грабежахъ, разгромахъ и даже убійствахъ. Съ ропотомъ недовольства люди ищутъ и домогаются правды жизни въ ея сословномъ, классовомъ, партійномъ пониманіи, и въ этомъ, „вавилонскомъ смѣшеніи взглядовъ и интересовъ“ нельзя усмотрѣть даже слабыхъ признаковъ столь необходимаго для общаго блага единомыслія и единокровія. Сыны одной родины, подданные одного Царя, чада одной Церкви, члены одной семьи, мы раздѣлились до крайней степени отчужденія. *„Сынъ безчеститъ отца, дочь возстаетъ противъ матери, невѣстка противъ свекрови своей, и враги человѣку домашніе его“*. (Мих. 7, 6). Мы видимъ людей, расколовшихся на всевозможныя клики и партіи, которые,

по Апостолу, „*другъ друга уфрызають и снѣдаютъ*“, такъ что является невольное опасеніе, чтобы они „*не были истреблены другъ другомъ*“ (Гал. 5, 13, 15) Правда, въ этихъ партіяхъ, на первый взглядъ, много жизни, рвущагося впередъ движенія, но въ тоже время, подъ этими бурными, бѣшено клокочущими потоками не чувствуется неизсякаемыхъ родниковъ христіанскаго творчества и мирно благодатныхъ настроеній. Здѣсь нѣтъ Христа. Здѣсь есть свобода, переходящая въ произволь, есть увлеченіе, опьяняющее разсудокъ, есть смѣлость и отвага, граничащія съ дерзостью и наглостью, но здѣсь нѣтъ Христа...

Къ сожалѣнію, духъ партійности, раздора и раздѣленія проникаетъ даже въ такія глубокія и священные области жизни, гдѣ ему совершенно, казалось бы, не можетъ быть мѣста и гдѣ онъ долженъ бы встрѣтить непреодолимая для себя преграды: мы разумѣемъ область *религіозно-церковной жизни*. Духъ дисциплины и послушанія Церкви находится у многихъ въ какомъ то неспокойномъ и даже мятущемся состояніи; подъ религіознымъ флагомъ въ ограду церковную стали проталкиваться слѣпья политическія страсти, столь несвойственныя христіанской религіи. Время отъ времени во главѣ народныхъ массъ, жаждущихъ слова истины и дѣла Христова, встаютъ разные фанатики, люди психически неуравновѣшенные, ненормальные, которые возмущаютъ и безъ того неспокойное русское народное море и увлекаютъ его на дорогу фанатизма и изуверства. Развивается духъ гордыни, религіознаго обособленія, и религіозно-церковная жизнь ослабѣваетъ. На словахъ мы повторяемъ фразы *о едино-спасающей Церкви*, а на дѣлѣ вѣримъ только въ отдѣльныхъ людей, въ ихъ мнимую святость, въ ихъ умъ, въ ихъ познанія и т. д. Значеніе *единенія* церковной жизни представляется намъ лишь въ видѣ какой то книжной формулы, реальнаго смысла который мы уже не схватываемъ, по крайней мѣрѣ, очень и очень многіе изъ насъ; между тѣмъ, съ православной точки зрѣнія положеніе дѣла должно быть со-

вершено обратнымъ. Единеніе въ жизни христіанъ составляетъ самое непреложное требованіе въ христіанской Церкви, поскольку сама Церковь не есть простая обычная мірская ассоціація для религіозныхъ цѣлей, не захватывающая всего духовнаго содержанія чловѣка, а потому несоздающая и полнаго общенія личностей, *а живой цѣлостный организмъ, тѣло Христово.* Понятіе организма, само собою указываетъ, прежде всего, на единое жизненное начало, съ другой стороны—на согласованную въ высшей степени дѣятельность отдѣльныхъ органовъ, изъ которыхъ каждый, исполняя свои отправления, въ тоже время живетъ и можетъ жить только полнымъ *согласнымъ* участіемъ въ общей жизни цѣлаго. И только этой именно полнотѣ, *этому нерасколотому единству* и обѣщана вся полнота даровъ божественной благодати, этой связью обусловленная къ ней, такъ сказать, прикрѣпленная и безъ нея невысказанная. *Единство* это основная черта Церкви Христовой; не пустая незначащая форма, а необходимое условіе христіанскаго существованія, не заключительное звено нашего религіознаго развитія, а его исходный пунктъ. Его нельзя ограничивать одною только внѣшнею принадлежностью къ Церкви, а необходимо понимать въ самомъ глубокомъ и внутреннемъ смыслѣ,—въ смыслѣ *единомысленнаго общенія въ вѣрѣ и единокачественности духовнаго настроенія, т. е. духовнаго и нравственнаго единенія вѣрующихъ.*

Устраивая дѣло спасенія нашего, всевѣдущій и премудрый Господь съ самаго начала указалъ на необходимость Церкви и заповѣдалъ людямъ не порознь, а вмѣстѣ, всю Церковь идти къ вѣчной жизни. Самый строй церковной жизни такъ направленъ, что начиная съ самаго вступленія въ Церковь и вплоть до конца жизни, христіанинъ долженъ бываетъ постоянно отрекаться отъ искушенія, полагать начало религіозно-нравственной жизни въ себѣ самомъ, или въ какомъ другомъ лицѣ, а не въ Богѣ. Учрежденная Иисусомъ Христомъ іерархія имѣетъ своею преимущественной цѣлью научать

людей подвигу *самоотреченія*. Будучи видимымъ посредствомъ между Богомъ и людьми, получая отъ Бога даръ духовнаго руководительства въ обществѣ вѣрующихъ и исключительнаго преподаванія изъ сокровищницы Церкви благодатныхъ даровъ Св. Духа, іерархія тѣмъ самымъ смиренно принимаетъ отъ Бога данное ей, независимо отъ ея личныхъ качествъ, высокое служеніе и приводитъ другихъ къ тому же самому подвигу смиренія, побужая ихъ обращаться къ Богу *не изъ своей духовно-нравственной исключительности*, а черезъ посредство Церкви, которую законно дѣйствующая іерархія представляетъ въ своемъ лицѣ. Въ юной Коринфской церкви, вслѣдствіе неумѣстной ревности (личныхъ симпатій, привязанности) нѣкоторыхъ изъ членовъ ея о славѣ и авторитетѣ своихъ учителей, появилось раздѣленіе на партіи, зависть, ссоры и разногласія. Одни хотѣли усвоить себя Павлу (*„изъ убо Павлсвъ. ему только принадлежу, его всецѣло считаю своимъ учителемъ, его лишь слово признаю неложнымъ, предъ его только личностью преклоняюсь“*), другіе — Аполлосу, а иные — Киѣ-Петру. Узнавъ объ этомъ ап. Павелъ, со всею святою ревностью своего великаго духа возсталъ противъ такого раздѣленія, и для вразумленія погрѣшавшихъ ревнителей объяснилъ имъ, что подобное усвоеніе христіанами себя тому или другому изъ учителей и возвышеніе или униженіе однихъ изъ нихъ на счетъ другихъ, приводящее только къ пустому соревнованію, значитъ ни болѣе ни менѣе, какъ святотатственное поставленіе на мѣсто Бога-Спасителя немощныхъ и грѣшныхъ людей, которые хотя и служатъ спасенію другихъ, но сугь не болѣе, какъ орудія, черезъ которыя дѣйствуетъ Онъ Самъ-Истинный, верховный Единый Пастырь, совершающій все силою Своей вседѣйственной и всесовершительной благодати. „Развѣ не одинъ у васъ Христосъ, а многіе различные“, — вразумлялъ и обличалъ великій Апостоль. „Кто Павелъ? Кто Аполлосъ? Они только служители, черезъ которыхъ вы увѣровали, и притомъ поскольку каждому далъ Богъ. Я насадилъ, Аполлосъ поливалъ, но возрастилъ

Богъ. Посему и насаждающій и поливающій есть ничто, а все Богъ возвращающій* (1 Кор. 1, 12, 13, 3 5, 7).

Очевидно, что у тѣхъ, которые думаютъ охранять и поддерживать свое единство объединеніемъ себя въ томъ или другомъ лицѣ человѣческомъ, во имя личныхъ симпатій и интересовъ, въ концѣ выходитъ *не единеніе*, а наоборотъ, *раздѣленіе, отторженіе отъ церковнаго тѣла*. Вся исторія Церкви Христовой, отъ первыхъ вѣковъ до настоящаго времени, непопрекаемыми фактами оправдываетъ эту истину. Всѣ ересеначальники, всѣ главари партій насколько успѣвали своею личностью, своимъ именемъ и ученіемъ закрывать церковную идею и въ „свое имя“ объединять вѣрующихъ, настолько же производили и раздѣленія въ Церкви, болѣе или менѣе глубоко потрясавшія и раздиравшія церковный миръ. Иисусъ Христосъ, вогъ, истинная Глава Церкви во всѣхъ отношеніяхъ и ея непосредственный Кормчій. Отъ Него зависитъ и Имъ направляется жизнь Церкви, какъ во всей ея органической совокупности, такъ и жизнь каждаго отдѣльнаго христіанина. *«Церковь повинуется Христу»* (Ефес. 5, 24) и *«Онъ же во время благопотребно воздвигаетъ мужа по сердцу Своему»*. Отсюда, и послушаніе законно поставленному епископу есть долгъ, которымъ люди обязаны Главѣ Церкви Христу Богу, а не человѣку. Итакъ *безъ единодушія и единомыслія нѣтъ и не можетъ быть подлинной жизни въ Церкви и только общій міръ и любовь привлекаютъ на всѣхъ полное изліяніе благодатныхъ даровъ Св. Духа*. Въ мирѣ и единеніи наша жизнь, наша крѣпость, наше спасеніе отъ всякихъ бѣдъ и скорбей. Тамъ не можетъ быть истинной жизни, гдѣ люди стремятся въ совершенно противоположныя стороны, «водятся разнымъ духомъ», различно понимаютъ самую жизнь, ея направленіе, ходъ, ея основы или устои. Если желаютъ ослабить противника, первое что дѣлаютъ, это всячески стараются внести въ него раздѣленіе, ибо «всякое царство, раздѣлившееся на ся, запустѣетъ и всякій городъ или домъ, раздѣлившійся

самъ въ себѣ, не устоитъ» (Матѣ. 12. 25).— „Что, кажется могущественнѣе государства, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ, у котораго есть и денежныя доходы, и оружіе, и стѣны, и крѣпости, и огромное войско, и конница, и бесчисленное множество другихъ средствъ, увеличивающихъ его силу? Однако, если въ немъ возникаетъ междоусобіе, вся эта сила сокрушается, ибо ничто не ослабляетъ такъ (всякаго) общества, какъ ссоры и распри“ (Твореніе св. Іоанна Златоустаго, т. 1, стр. 667—8 по изд. С. П. Б. Дух. Акад. 1901 г.). Гдѣ разладъ и партійность, тамъ неизбѣжна борьба, а гдѣ борьба—тамъ кипѣніе страстей, тамъ вражда, злоба, соревнованіе, хаосъ случайныхъ возбужденій и настроеній. Особенно опасны эти партійныя розни и разладъ теперь, когда нашей Церкви грозятъ нападенія со всѣхъ сторонъ, когда враги Церкви, христіанства и, вообще, религіи вносятъ отраву въ самое сознаніе вѣрующихъ, когда безпощадно растлѣваются молодая поколѣнія, и когда слѣдовательно, требуются единодушныя усилія истинныхъ сыновъ Церкви къ отторженію враждебныхъ силъ. Ни для кого не тайна, что идетъ упорная разрушительная работа, направленная противъ Церкви. Расколъ и сектантство открыто обрушиваются на нее всей своей ненавистью въ своихъ періодическихъ органахъ, многочисленные враги св. Церкви Христовой изъ невѣрующихъ во Христа подвергаютъ кощунственному осмѣянію наши церковныя обряды и установленія, съ запада налегаетъ на насъ воинствующій протестантизмъ, отторгая отъ св. Церкви Христовой ея нетвердыхъ въ вѣрѣ чалъ; развивается усиленная пропаганда раціоналистическихъ сектъ, въ свѣтской прессѣ поднимается вопросъ о свободѣ атеизма, выступаютъ проповѣдники, такъ называемаго, «нео-христіанства», а на самомъ дѣлѣ язычества съ его неизбѣжнымъ и отвратительнымъ культамъ плоти... Время-ли теперь для раздѣленій и споровъ, когда столько бѣдъ угрожаетъ намъ?! Нѣтъ, въ „наши лукавыя дни“ не раздѣляться намъ, возлюбленные братья, нужно, а укрѣплять себя въ мирѣ и любви

—этихъ прочныхъ основахъ церковнаго единенія. „Молю вы, братіе, именовъ Господа нашего Іисуса Христа, да тожде глаголете вси, и да не будутъ въ васъ распри, да будете утверждены въ томъ разумнѣи и въ той-же мысли“ (1 Кор. ю, 32).

Будемъ же молиться, возлюбленные братіе, „единими усты и единымъ сердцемъ“ о томъ, чтобы снизошелъ миръ Христовъ въ наши дома, въ нашу жизнь—церковную и общественную.— „Умири нашу жизнь, Господи, и миръ Твой даждь намъ. Утоли вся крамолы, и нестроения, и раздоры, нынѣ сущія, и подаждь миръ и тишину, любовь же и утвержденіе, и скорое примиреніе людямъ Твоимъ, ихъ же честною Твоею искупилъ еси Кровію... Премудростію Твоею разумъ и сердце вѣрныхъ твоихъ умудри, и ко утвержденію и укрѣпленію Церкви Твоя святыя уста ихъ дерзновенно и премудре Духомъ Твоимъ Святымъ отверзи, силу словесъ подая. Сопротивныхъ же уста загради и дерзновеніе въ студъ скоро обрати... Единомысліе, согласіе, единосовѣтіе вѣрнымъ рабомъ Твоимъ, Христе, ко утвержденію Церкви Твоя вскорѣ подаждь, и всѣмъ труждающимся, и тщаніе творящимъ о миръ Церкви Твоя святыя силу, крѣпость, дерзновеніе, здравіе, долгоденствіе и благопоспѣшеніе даруй.“ Аминь.

Р Ъ Ч Ъ

ПРИ ОТКРЫТИИ ВЪ Г. САРАТОВЪ УЧИТЕЛЬСКИХЪ КУРСОВЪ.

Произнесена 31-го мая 1912 года.

Вы собрались сюда для того, чтобы подъ руководствомъ опытныхъ спеціалистовъ-педагоговъ ознакомиться съ лучшими методами и приемами обученія дѣтей, чтобы самимъ сдѣлаться болѣе искусными и болѣе опытными въ прохожденіи того жизненнаго подвига, который вы избрали для себя, а это тяжелый подвигъ народнаго учителя. Какая высокая и благородная цѣль вашего здѣсь собранія! Если напитать тѣлесно алчущаго и напоить тѣлесно жаждущаго, по словамъ Господа, составляетъ подвигъ, заслуживающій спасенія человѣку, то напитать душу человѣка *добрымъ ученіемъ* настолько выше этого подвига, насколько душа выше тѣла. Въ этомъ заключается высокое значеніе вашего педагогическаго подвига; но здѣсь скрывается и великая опасность для васъ. Все зависитъ отъ того, куда вы склоните вашу дѣятельность, по какому пути вы пойдете, какіе принципы вы положите въ основу вашей дѣятельности. Дѣятельность христіанина можетъ развиваться только *въ двухъ направленіяхъ: или добромъ, или зломъ*, третьяго не можетъ быть: въ христіанствѣ не можетъ быть сдѣлки между добромъ и зломъ. *Какое общеніе свѣту ко тьмѣ, что общаю у Христа съ Велиаромъ?* Если вы пойдете путемъ, указаннымъ Тьмѣ, Кто сказалъ о Себѣ: Я есмь истина, путь и жизнь (Іоан. 14—6), если вы положите въ основу вашей дѣятельности ученіе Господа нашего Иисуса Христа, будете достигать совершенства христіанскихъ добродѣтелей, будете находиться въ постоянномъ живомъ общеніи съ сокровищницею живой благодатной

жизни во Христъ, Св. Православной Церковью,—то вы будете развивать вашу дѣятельность въ добромъ направленіи и поведете ввѣренныхъ вамъ дѣтей по пути истины и добра. Къ народному педагогу можно примѣнить Евангельскія слова, что онъ есть *свѣтильникъ, горяй и свѣтяй*; по мѣрѣ того, какъ онъ свѣтитъ, онъ самъ сгораетъ. Есть нѣчто незримое, таинственное въ дѣятельности педагога; это именно передача своего «я», своей души своимъ питомцамъ. Отъ педагога какъ бы отдѣляются частицы его собственнаго бытія и незримо передаются его ученикамъ. Въ этой именно передачѣ и заключается смыслъ словъ, что педагогъ есть *свѣтильникъ горяй и свѣтяй*.

Отсюда слѣдуетъ, что для того, чтобы передать дѣтямъ сокровища христіанскаго духа, которыя всѣ заключаются въ Личности Богочеловѣка и совершенномъ Имъ искупленіи, нужно самому педагогу обладать этимъ сокровищемъ, быть носителемъ христіанскаго духа, христіанскихъ добродѣтелей. А посему, г.г. педагоги, изучая методы и приемы наилучшаго обученія дѣтей, заботьтесь и объ усовершенствованіи самихъ себя, заботьтесь о томъ, чтобы быть вамъ не служителями только *буквы и слова*, а носителями *духа и силы* Христовой. Въ этомъ высшая цѣль вашей педагогической дѣятельности и въ этомъ высшее оправданіе ея.

Я не хочу говорить о томъ, какой страшной отвѣтственности предъ Богомъ подвергается педагогъ, измѣнившій своему истинному призванію. А ему измѣняетъ тотъ педагогъ, который закрываетъ отъ духовныхъ взоровъ своихъ питомцевъ образъ Божій, такъ ясно открывающійся въ твореніяхъ Божіихъ, въ каждой полевой былинкѣ, равно какъ и въ безчисленныхъ небесныхъ мірахъ; кто не приводитъ дѣтей въ общеніе со Христомъ чрезъ изученіе Его жизни на землѣ, Его ученія и чрезъ участіе въ Его святыхъ таинствахъ; кто не вводитъ душу дитяти въ чистую святую сферу Св. Православной Церкви, гдѣ все запечатлѣно любовью, чистотою, святостью. Пусть такихъ педагоговъ удержатъ отъ грѣха

грозныя слова Господа: „кто соблазнить одного отъ малыхъ сихъ, вѣрующихъ въ Меня, тому лучше было бы, если бы повѣсили мельничный жерновъ ему на шею и потопили въ пучинѣ морской“ (Матѣ. 18, 6).

Да поможетъ-же вамъ Господь съ пользою для вашего христіанскаго самоусовершенствованія и для духовной пользы вашихъ питомцевъ съ успѣхомъ совершить то дѣло, ради котораго Вы собрались сюда! Аминь.

С Л О В О

ПРИ ХИРОТОНІИ ДІОНИСІЯ, ЕПИСКОПА ПЕТРОВСКАГО, ВТОРОГО ВИКАРІЯ САРАТОВСКОЙ ЕПАРХІИ.

Произнесено въ Спасо-Преображенскомъ монастырѣ 6 августа 1912 г.

„Преосвященнѣйшій Діонисій,
возлюбленный о Господѣ братъ!

Въ тяжелое для Св. Православной Церкви время ты принимаешь архипастырскій жезлъ. Я могъ бы сравнить переживаемое нами время съ эпохой великихъ святителей Св. Церкви: Василия Великаго, Григорія Богослова и Иоанна Златоустаго, когда Св. Православную Церковь со внѣ обуревало невѣріе въ видѣ разлагавшагося, но все еще сильнаго язычества, опиравшагося только на разумъ человѣка, — а внутри множество различныхъ ересей (ариане, евноміане, македоніане, новаціане, апполинаристы и др.), которые единомушны были только въ одномъ — въ злобѣ противъ Св. Церкви, раздирали ее, пытаясь ниспровергнуть самыя основы ея — святыя догматы. Мало было у Церкви друзей, всей душой преданныхъ ей, готовыхъ отдать за нее свою жизнь, а много было враговъ у ней. Для меня совершенно понятны слова св. Григорія Богослова, въ которыхъ онъ оплакивалъ свою уединенную монастырскую жизнь, когда при такихъ трудныхъ для Церкви обстоятельствахъ долженъ былъ выступить и принять санъ пресвитера. — „Кто возвратитъ мнѣ прежнія псалмопѣнія и бдѣнія. молитвенныя возношенія къ Богу и жизнь, какъ бы внѣ тѣла? Кто возвратитъ мнѣ миръ и

единодушіе братій, которыхъ ты (Василій Великій) творилъ богоподобными,—ихъ соревнованіе въ добродѣтели, и то возбужденіе къ ней, которое мы утвердили написанными правилами? Кто возвратитъ мнѣ занятіе божественнымъ писаніемъ и тотъ свѣтъ, который мы приобрѣтали въ немъ при руководствѣ св. Духа? Или (скажу и о менѣе важномъ) кто возвратитъ мнѣ тогдашнія ежедневныя занятія и упражненія: ношеніе дровъ и ломаніе камней, насажденіе и поливаніе деревь“? (Письмо къ Василію Великому 9.). На основаніи приведенныхъ словъ, можно судить, насколько устрашалъ будущаго великаго святителя предстоящій ему подвигъ пастырскаго служенія, если онъ скорѣе соглашался носить воду и ломать камни, чѣмъ возложить на себя бремя пастырства. Наше время несетъ Св. Православной Церкви тѣ-же угрозы, опасенія, и вызываетъ на тѣ же забсты, что и указанное мною время. Посмотри вокругъ себя, развѣ не то-же невѣріе, злоба, ереси и расколы угрожаютъ Св. Православной Церкви? Можно подумать, что жизнь христіанъ отступила на пятнадцать столѣтій назадъ. Но при этомъ, какая большая разница между тѣми и современными врагами Св. Церкви. Тамъ дѣйствовала грубая стихійная сила языческаго невѣрія, здѣсь пытается вредить церкви невѣріе, утонченное наукою, пользующееся для своихъ цѣлей литературой, искусствомъ, техникой и проч.; тамъ ереси и расколы, какъ они грубы ни были, возникали на почвѣ религіозныхъ вѣрованій, ложно понятыхъ и проведенныхъ въ жизнь, но въ которыхъ все же была жива религіозная потребность,—современное сектантство держится иными чувствами, побужденіями и стремленіями, не имѣющими ничего общаго съ живымъ чувствомъ вѣры. Кто присматривался къ современному сектантству, тотъ не могъ не замѣтить, что въ основѣ его лежитъ гедонизмъ съ тѣмъ различіемъ, что у однихъ онъ выражается въ формѣ грубыхъ, чувственныхъ наслажденій (хлысты со всѣми ихъ разновидностями), у другихъ вообще въ свободѣ плоти, у третьихъ—въ культѣ чувственной красоты и проч. Къ нашему общему стыду нужно ска-

зять, что никогда въ нашемъ отечествѣ не была такъ распространена порнографическая литература, какъ теперь, и за это наше время должно понести большую отвѣтственность предъ исторіей. Какъ тѣмъ, такъ и другимъ одинаково чужды живая вѣра, религиозное вдохновеніе, углубленіе въ св. догматы Церкви. Присоедини къ этому общій упадокъ нравственности, разложеніе семьи, борьбу политическихъ партій, и тебѣ станетъ ясно, что ты поставляешься на свѣщницѣ архіерейскаго служенія во время бурнаго дыханія духа нечиста. Да, возлюбленный о Господѣ братъ, человекъ, вступившій въ такое время на поприще служенія Св. Православной Церкви въ епископскомъ санѣ, долженъ отказаться отъ удобствъ тихой келейной жизни, забыть тѣнистыя роши и журчащія ручейки,—все вызываетъ его на обширную, усиленную, практическую дѣятельность, дѣятельность, въ центрѣ которой должна стоять защита Св. Православной Церкви отъ многочисленныхъ ея враговъ. Пусть не смущаетъ тебя то обстоятельство, что эти враги многочисленны, хорошо вооружены, богаты. На ихъ сторонѣ сила, а на нашей сторонѣ—правда: на нашей сторонѣ Богъ, славимый во Св. Троицѣ, Ангелы, чистое ученіе и неукоризненность дѣйствій. Итакъ, Возлюбленный о Господѣ братъ, вступи смѣло на открывающееся предъ тобой новое высокое поприще архіерейскаго служенія, иди твердыми шагами по указанному тебѣ божественнымъ Промысломъ пути. Пусть тѣ же великіе святители Церкви Христовой, на которыхъ я указалъ тебѣ, будутъ для тебя идеаломъ въ твоёмъ архипастырскомъ служеніи. Подражай ихъ вѣрѣ, духовному трезвенію, любви къ Св. Православной Церкви и ревности къ защитѣ св. ея догматовъ, и вѣрь, что ты сдѣлаешь свое архіерейское служеніе благоплоднымъ въ высокой степени. То, что самое привлекательное въ личности и дѣятельности этихъ отцовъ церкви—это ихъ беззавѣтная преданность догматамъ Св. Православной Церкви.—„Пусть все отнимутъ у насъ, какъ бы такъ говорили св. отцы, пусть отнимутъ самую жизнь, только-бы сохранились въ не-

поврежденности св. догматы Церкви“. Посмотри на св. Григорія Богослова, этого старца, согбеннаго подъ бременемъ лѣтъ, съ обнаженной головою, съ лицомъ, изнуреннымъ слезами покаянія и строгой жизни, въ бѣдной одеждѣ. Вотъ, онъ идетъ по шумнымъ улицамъ Константинополя, въ него бросаютъ камни, осыпаютъ насмѣшками, а его святыя уста шепчуть: „соблюдайте въ цѣлости преподанное мною вамъ ученіе о Св. Троицѣ“. Посмотри на этого старца и ты невольно проникнешься его ревностью къ защитѣ догматовъ Церкви. Еще нѣсколько о моихъ къ тебѣ чувствахъ.

Я избралъ тебя своимъ помощникомъ, какъ чело-вѣка богатаго опытомъ практической жизни, который ты приобрѣлъ за долготѣнную свою службу на различныхъ поприщахъ церковно-общественной дѣятельности. Знаю, тебя не баловала судьба и благодаря строгимъ урокамъ ея, ты приобрѣлъ умѣніе и различать людей, и ориентироваться въ житейскихъ обстоятельствахъ. Въ этомъ именно отношеніи, я увѣренъ, ты будешь полезенъ мнѣ не какъ только исполнитель моихъ указаній, а какъ добрый совѣтникъ, товарищъ, другъ, который въ трудныя минуты поможетъ и дѣломъ, и добрымъ совѣтомъ. „Братъ отъ брата помогаемъ, яко градъ твердъ“, говоритъ Священное Писаніе. Если кому нужны эта взаимопомощь, единеніе, дружба, то именно епископамъ, которые часто въ самыя трудныя минуты жизни бываютъ предоставлены самимъ себѣ; если когда нужны они, то именно теперь, когда у Св. Православной Церкви и архипастырей ея такъ много враговъ. Прими же отъ меня сей архіерейскій жезлъ, какъ символъ данной тебѣ Богомъ власти во Св. Церкви, на который позволь и мнѣ иногда опереться и благослови предстоящій народъ.

С Л О В О

НА МОЛЕБНѢ ПО СЛУЧАЮ ОТКРЫТІЯ КОНСЕРВАТО-
РИИ ВЪ Г. САРАТОВѢ.

Прознесено 1912 года 21-го октября.

Мы собрались сюда, возлюбленные о Господѣ братіе, для того, чтобы вознести молитвы Отцу Небесному объ успѣхѣ вновь открытаго въ нашемъ городѣ высшаго музыкальнаго учебнаго заведенія—Консерваторіи. Нашъ настоящий праздникъ есть праздникъ искусства. Это даетъ мнѣ основаніе предложить вамъ краткую бесѣду о томъ, что такое искусство и какимъ оно должно быть для того, чтобы осуществлять тѣ высокія и священные задачи, которыя ему указываются. Итакъ, что такое искусство? Всѣ многочисленныя опредѣленія искусства, какія знаетъ наука эстетики, сводятся къ тому, что искусство есть выраженіе извѣстной идеи въ конкретной, наглядной, реальной формѣ. Это, такъ сказать, *индивидуализация идеи*. Отсюда ясно, что главное, существенное въ искусствѣ составляютъ *идеи*. Безъ идеи не можетъ быть построено ни одно художественное произведеніе, безъ идеи оно будетъ пусто, безсодержательно, бессмысленно. Хотите убѣдиться на примѣрѣ, прочтите какое-либо декадентское произведеніе, напр., стихотвореніе г. Бальмонта. Здѣсь вы найдете луну, облака, морскія волны, птичекъ, цвѣты и т. д., но не найдете идеи, объединяющей и одухотворяющей всѣ эти Божіи красоты, не найдете въ произведеніи декадента *живой души*—это какія-то грезы, или мечты, иногда съ отбѣнкомъ грусти о прожитыхъ наслажденіяхъ, напоминающія грусть старою истаскавшагося куртизана. Итакъ, безъ идеи не можетъ быть

художественнаго произведенія въ истинномъ смыслѣ этого слова. Но откуда почерпаются нами идеи? Изъ всей необозримой области бытія и главнымъ образомъ, изъ религіи: изъ ученія о Богѣ, Его совершенствахъ, Его промышленій о мірѣ и человѣкѣ. Тотъ, кто хотя мало знакомъ съ исторіею искусства, подтвердитъ тотъ фактъ, что на протяженіи всей своей исторіи искусство свои идеалы и содержаніе черпало изъ религіи. Но религія всегда съ самаго начала существованія рода человѣческаго являлась въ двухъ видахъ: религіи *богооткровенной*, какова христіанская религія и *естественной*. Въ первой ученіе о Богѣ исходитъ отъ Него Самого, во второй—люди, вслѣдствіе прирожденной имъ идеи о Богѣ, творять сами себѣ боговъ. Такъ было въ греко-римскомъ мірѣ, населившемъ небо произведеніями собственнаго воображенія, въ которыхъ олицетворены человѣческія страсти. Понятно, что чѣмъ выше религія, чѣмъ чище, возвышеннѣе, святѣе ея идеалы, тѣмъ и искусство, черпающее изъ нея свои идеалы, будетъ возвышеннѣе и совершеннѣе. Поэтому то искусство, которое получаетъ свои идеалы изъ богооткровенной, чистѣйшей религіи христіанской, принесенной на землю совершеннѣйшимъ Существомъ, Единороднымъ Сыномъ Божіимъ, Господомъ Нашимъ Іисусомъ Христомъ, будетъ чище, возвышеннѣе, обильнѣе всякаго другого искусства, вдохновляемаго человѣческими идеалами.

А вотъ, и практическій выводъ изъ сказаннаго мною. Хотите, чтобы Саратовская консерваторія давала Россіи творцовъ высокаго музыкальнаго искусства, своихъ Паганини, Россини, Моцартовъ, Бетховеновъ и и проч., подчините ее *духу Христову*, чтобы этотъ животворящій духъ проникаль въ преподаваемыя здѣсь науки, чтобы имъ были проникнуты учащіе и учащіяся здѣсь, чтобы имъ же вдохновлялись ихъ души въ своихъ художественныхъ порывахъ. Хотите дать Россіи истинныхъ виртуозовъ, сдѣлайте ихъ прежде всего истинными христіанами.

Въ заключение прошу дирекцію консерваторіи принять отъ духовенства саратовской епархіи въ благословеніе сей святой образъ «Нерукотвореннаго Спаса». Пусть онъ служитъ учащимъ и учащимся всегдашнимъ напоминаніемъ о Томъ, Кто есть неисчерпаемый источникъ небесной красоты, которая одна можетъ дать человѣчеству истинное наслажденіе и вдохновить художества идеалами чистаго святого искусства. Аминь.

С Л О В О

ПРОИЗНЕСЕННОЕ ВЪ ПРЕОБРАЖЕНСКОМЪ ХРАМѢ,
ВЪ ПЕРВОЕ ПОСѢЩЕНІЕ ГОРОДА ЦАРИЦЫНА.

7 октября 1912 года.

*„Благая и злая, жизнь и смерть,
нищета и богатство отъ Господа суть“*
(Сир. 11, 14).

Когда я подъѣзжалъ къ вашему городу, онъ произвель на меня впечатлѣніе большого промышленнаго города: многочисленныя дымящіяся трубы, свистки, шумъ отъ тысячъ колесъ,—все говоритъ за то, что Царицынъ большой промышленный центръ, гдѣ трудъ человѣческій находитъ для себя самое широкое и разнообразное приложеніе. Царицынъ—городъ тружениковъ. Это даетъ мнѣ основаніе въ первое мое посѣщеніе этого города побесѣдовать съ вами, братія, о христіанскомъ трудѣ. Къ этому меня побуждаетъ, кромѣ указаннаго еще и то обстоятельство, что разныя соціально-экономическія теоріи (ученія) усиливаются исказить христіанское понятіе о трудѣ, стараются вложить въ него свой смыслъ, замѣнить его своимъ пониманіемъ. При этомъ социалисты поставляютъ такія заманчивыя перспективы для работниковъ, указываютъ имъ на такія задачи ихъ труда, что невольно возмущаютъ жизнь рабочаго люда, вызываютъ его на разныя забастовки, волненія и пр... И что всего прискорбнѣе, такъ это то, что социалисты стараются привлечь на свою сторону ученіе Христа, убѣдить рабочихъ, что Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ раздѣлялъ ихъ взгляды: отрицалъ право собственности, повелѣвалъ бѣднымъ отнимать у богатыхъ ихъ имущество, проповѣдывалъ коммунизмъ со всѣми его послѣд-

ствіями. Какая клевета на святое ученіе нашего Спасителя и какая жестокость такъ безсовѣстно издѣваться надъ непросвѣщенными людьми-рабочими, вводитъ ихъ въ заблужденіе, побуждать къ разнымъ волненіямъ, пользуясь тѣмъ, что они люди темные, непросвѣщенные!

Справедливо то, что Евангеліе осуждаетъ страсть любостыжанія, которая составляетъ господствующій порокъ и современнаго христіанскаго общества: оно благословляетъ самоотреченіе и отреченіе отъ благъ сего міра. Господь нашъ Іисусъ Христосъ многократно убѣждалъ богатыхъ часть изъ своихъ имѣній удѣлять бѣднымъ, нуждающимся въ самомъ необходимомъ. По словамъ Господа и Его св. Апостоловъ, христіанинъ, который удѣляетъ часть своего имѣнія на служеніе ближнимъ, совершаетъ добродѣтельный актъ, за который получить воздаяніе въ день Страшнаго Суда отъ Верховнаго Судіи (Матѳ. 25, 34 и сл. Евр. 13, 6; 2 Тим. 1, 16—18 и др.). Но этимъ задача не разрѣшается: когда социалисты говорятъ о христіанскомъ коммунизмѣ, они разумѣютъ такой общественно-государственный строй, гдѣ частная собственность не существуетъ и все основано на началахъ коммунизма. Но таковъ-ли на самомъ дѣлѣ тотъ общественно-государственный строй, который освятилъ Своимъ примѣромъ Іисусъ Христосъ?

Прежде всего необходимо замѣтить, что въ нашихъ священныхъ книгахъ не только не находится полтверженія взглядовъ социалистовъ, а напротивъ, заключается прямое отрицаніе ихъ. Іисусъ Христосъ не только не отрицалъ частной собственности, а напротивъ, многократно давалъ понять Своимъ слушателямъ, что Онъ признаетъ и освящаетъ ея права. Когда юноша спросилъ Іисуса Христа, что нужно дѣлать, чтобы наследовать жизнь вѣчную, Онъ отвѣтилъ ему: „не убивай; не прелюбодѣйствуй; не кради; не лжесвидѣтельствуй“ (Матѳ. 19, 18). Въ другой разъ Господь сказалъ Своимъ ученикамъ: „изъ сердца человѣческаго исходятъ злые помыслы, прелюбодѣянія, убійства, кражи, лихоимство, злоба коварство, непотребство, завистливое око, бого-

хульство, гордость, безумство“ (Марк. 4, 20—21). Какой смысл имѣли бы эти слова въ устахъ противника частной собственности? Какимъ образомъ кража, воровство, мошенничество могли бы считаться преступленіями въ глазахъ законодателя, который отрицалъ бы права и преимущества частной собственности? Напрасно мы стали-бы искать въ евангельскихъ повѣствованіяхъ хотя одно выраженіе, одно слово, которыя можно было бы привести противъ частной собственности. Если Спаситель съ одной стороны порицаетъ злыхъ богачей, то съ другой Онъ заповѣдуетъ бѣднымъ терпѣніе и безропотность; Онъ не говоритъ имъ, какъ говорятъ социалисты, что богатые завладѣли общей собственностью, которую Богъ назначилъ въ пользованіе всему роду человѣческому; Онъ не повелѣваетъ имъ требовать свою часть естественнаго капитала; Онъ не уподобляетъ богача вору; Онъ не учитъ, что собственность въ сущности есть воровство.

Иисусъ Христосъ осуждаетъ жадность, порицаетъ тѣхъ, которые живутъ только для того, чтобы собирать сокровища, которыя тля тлится и воры подкапываютъ и крадутъ; но въ то-же время, при всякомъ удобномъ случаѣ, Онъ признаетъ абсолютное право собственника на тѣ предметы, которые составляютъ его собственность. Эта мысль съ особенной ясностью выражена въ притчѣ о работникахъ, посланныхъ въ виноградникъ: „Царство небесное подобно хозяину дома, который вышелъ рано по утру нанять работниковъ въ виноградникъ свой. И договорившись съ работниками по динарїю на день послалъ ихъ въ виноградникъ свой. Вышедши около третьяго часа, онъ увидѣлъ другихъ, стоящихъ на торжищѣ праздно. И имъ сказалъ: идите и вы въ виноградникъ мой, и что слѣдовать будетъ, дамъ вамъ. Они пошли. Опять вышедши около шестаго и девятаго часа, сдѣлалъ тоже. Наконецъ, вышедши около одиннадцатаго часа, онъ нашелъ другихъ, стоящихъ праздно, и говоритъ имъ: что вы стоите здѣсь цѣлый день праздно? Они говорятъ ему: никто насъ не нанялъ. Онъ гово-

рить имъ: идите и вы въ виноградникъ мой, и что слѣдовать будетъ, получите. Когда же наступилъ вечеръ, говоритъ господинъ виноградника управителю своему: позови работниковъ, и отдай имъ плату, начавъ съ послѣднихъ до первыхъ. И пришедшіе около одиннадцатаго часа получили по динарію. Пришедшіе же первыми думали, что они получаютъ больше; но получили и они по динарію. И получивъ стали роптать на хозяина дома. И говорили: эти послѣдніе работали одинъ часъ, и ты сравнивалъ ихъ съ нами, перенесшими тягость дня и зной. Онъ же въ отвѣтъ сказалъ одному изъ нихъ: другъ, я не обижаю тебя; не за динарій-ли ты договорился со мной? Возьми свое, и поиди; я же хочу дать этому послѣднему то же, что и тебѣ. Развѣ я не властенъ въ своемъ дѣлать, что хочу. Или глазъ твой завистливъ оттого, что я добръ. Такъ будутъ послѣдніе первыми; ибо много званыхъ, а мало избранныхъ“ (Матѣ. 20, 1—16).

Эта притча, къ которой можно было бы присоединить и другія, заключаетъ очевидное освященіе Господомъ нашимъ Иисусомъ Христомъ правъ частной собственности. Хозяинъ, который не желаетъ дать работнику перваго часа больше динарія, говоритъ языкомъ абсолютнаго права. Здѣсь есть не только различіе *моего* и *твоего*, но здѣсь указаны основанія, на которыхъ устанавливаются справедливыя отношенія между собственникомъ и его работниками; это, съ одной стороны, право собственника распоряжаться своимъ имуществомъ по своему желанію (ст. 15), съ другой—право работника получить плату за дѣйствительно сдѣланную имъ работу (ст. 14). Правда въ Евангеліи находится много выраженій, направленныхъ, повидимому, противъ богачей. Но во всѣхъ такихъ выраженіяхъ осуждается не богатство само по себѣ, а то злое употребленіе, которое изъ него дѣлаютъ богатые.—«Горе вамъ, богатые, ибо вы уже получили свое утѣшеніе. Горе вамъ, пресыщенные нынѣ, ибо взалчете» (Лук. 6, 24—25).—„Удобнѣе верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти

въ Царство Божіе“ (Матѣ. 19, 24). Но каковы тѣ богачи, которые подпали божественному осужденію? Осуждается ли богатый только за то, что онъ богатъ? Вотъ въ чемъ главный вопросъ. У вѣрующаго христіанина не можетъ быть никакого сомнѣнія на этотъ счетъ. Осужденіе относится только къ злему богачу, который надѣется только на свое богатство, который гордится своимъ богатствомъ, который проводитъ свою жизнь въ роскоши и праздности и отказываетъ нищему въ крупицахъ, падающихъ съ праздничнаго его стола,—того, который обременяетъ людей непосильными тяжестями, того, который, имѣя въ изобиліи пищу и одежду, отказываетъ «брату своему», нагому и голодному въ помощи, того, который, позабывъ про свою безсмертную душу, живетъ только для того, чтобы собирать тлѣнное богатство, того, чье богатство можно сравнить съ терніемъ, которое заглушаетъ доброе сѣмя и дѣлаетъ его бесплоднымъ (Матѣ. 13, 22),—словомъ, богача, къ которому будутъ относиться слѣдующія грозныя слова Спасителя: „идите отъ Меня, проклятые, въ огонь вѣчный, уготованный діаволу и ангеламъ его, ибо алкалъ Я и вы не дали Мнѣ ѣсть, жаждалъ и вы не напоили Меня; былъ нагъ и не одѣли Меня, боленъ и въ темницѣ и не посѣтили Меня“. (Матѣ. 25, 41—43). Итакъ, Евангеліе не осуждаетъ богатыхъ только за то, что они богаты. Святыя жены, которыя слѣдовали за Иисусомъ Христомъ, были богаты, потому что онѣ служили Спасителю и Его Апостоламъ своимъ имѣніемъ (Лук 8, 2—3); Никодимъ и Іосифъ Аримаѣейскій были богаты (Матѣ. 27, 57; Іоан. 3, 1) и, однако, Иисусъ Христосъ за это не осуждалъ ихъ. Не достаточно вырвать изъ Евангелія отдѣльные тексты, чтобы обосновать на нихъ разныя свои предположенія,—необходимо взять ихъ въ контекстѣ рѣчи, сопоставить съ предыдущими и послѣдующими; всякое другое толкованіе священнаго текста будетъ произвольнымъ и опаснымъ. Если слѣдовать способу изъясненія евангельскихъ текстовъ, которому слѣдуютъ социалисты, то съ одинаковымъ правомъ можно

утверждать, что Иисусъ Христосъ училъ, что нужно быть только бѣднымъ для того, чтобы получить вѣчную блаженную жизнь. Но на самомъ дѣлѣ Иисусъ Христосъ никогда не поощрялъ тунеядства: Онъ никогда не одобрялъ лѣнивца, котораго праздность привела къ бѣдности и препятствуетъ ему матеріально обезпечить себя. По ученію Иисуса Христа и апостоловъ, чтобы заслужить пищу, нужно трудиться, лѣнивый же рабъ будетъ брошенъ во тьму кромѣшную. Кротко и безропотно трудящійся, не завидующій богатству другаго, нищій духомъ,—вотъ, тотъ идеалъ бѣдняка, который благословляется Евангеліемъ (Матѳ. 5, 3). Далѣе мы увидимъ, что такъ понимали евангельское ученіе св. апостолы и св. отцы Церкви.

Такъ учили св. Апостолы и св. отцы Церкви. Апостолъ Павелъ писалъ Тимоѳею: „Богатыхъ въ настоящемъ вѣкѣ увѣщевай, чтобы они не высоко думали о себѣ и уповали не на богатство невѣрное, но на Бога живаго, дающаго все обильно для наслажденія“ (1 Тим. 6, 17). Тотъ же Апостолъ, желая возбудить въ Коринѳянахъ любовь къ бѣднымъ братьямъ, писалъ имъ: „А какъ вы изобилуете всѣмъ; вѣрою и словомъ и познаніемъ и всякимъ усердіемъ, и любовію нашею къ намъ.— такъ изобилуйте и сею добродѣтелью (т. е. благотворительностью). Говорю это не въ видѣ повелѣнія, но усердіемъ другихъ испытываю искренность вашей любви. Ибо вы знаете благодать Господа нашего Иисуса Христа, что Онъ, будучи богатъ, обнищалъ ради васъ, дабы вы обогатились Его нищетою. Я даю на это (т. е. дѣла благотворенія) совѣтъ: ибо это полезно вамъ, которые не только начали дѣлать сіе, но и желали того еще съ прошедшаго года“ (2 Коринѳ. 8, 7—10). — „Каждый удѣляй по расположенію сердца, не съ огорченіемъ и не съ принужденіемъ; ибо доброхотно дающаго любить Богъ“. (2 Коринѳ. 9, 7). Слова апостола Павла воистинѣ ясны и опредѣленны; онъ говоритъ о сборѣ милостыни въ пользу христіанъ Іерусалима (2 Кор. 8, 1—7; 9, 1, ср. 1 Кор. 16, 1); онъ просилъ милостыни, заповѣдывалъ

проявлять любовь, но не обязывалъ къ коммунизму. И такъ, милостыня была свободна и добровольна, о коммунизмѣ же Апостоль не говоритъ ни слова. Апостолы: Петръ, Іаковъ. Іоаннъ и Іуда объ обязанностяхъ, налагаемыхъ на богатыхъ людей ихъ богатствомъ, учатъ такъ же, какъ и Апостоль Павелъ.

Св. Златоустъ въ бесѣдѣ на первое посланіе къ Коринѳянамъ, гдѣ имѣются слѣдующія характерныя слова: «Позволительно быть богатымъ, но безъ жадности, похищенія и насилія». Затѣмъ св. Златоустъ присовокупляетъ: „Я не отрицаю богатства, но осуждаю злоупотребленія богатствомъ... Богатство само по себѣ не есть зло, если мы пользуемся имъ какъ слѣдуетъ... И какъ говоря о пьянствѣ, я не обвиняю вина, такъ равно я не осуждаю богатства, но дурное употребленіе его... Деньги дѣло хорошее, только бы не господствовали тѣ, кто ихъ имѣетъ, а, напротивъ, облегчали бѣдность нищихъ».

Яснѣе тѣ же мысли св. Златоустъ высказываетъ въ бесѣдѣ (35-й) на Евангеліе Матѳея. Здѣсь онъ говоритъ: «вы отказываетесь дѣлать дѣла милосердія подъ предлогомъ общественныхъ обязанностей и тѣхъ огромныхъ налоговъ, которые вы платите. Мы не налагаемъ на васъ никакого налога; то, о чемъ мы просимъ васъ есть дѣло добровольное и никто васъ къ нему не принуждаетъ. Но даетъ ли это вамъ основаніе не подавать милостыню? Даютъ-ли вамъ ваши земли доходъ или нѣтъ, вы, тѣмъ не менѣе, обязаны платить государственные налоги и не осмѣливаетесь идти противъ закона: для Иисуса же Христа, Который не принуждаетъ васъ, Который проситъ только нѣкую милость отъ нашего избытка, у васъ нѣтъ ничего, кромѣ отказовъ». Могъ-ли такъ говорить «апостоль» коммунизма. Могъ-ли самый плохой защитникъ коммунизма выразиться такъ: на васъ никто ничего не налагаетъ, никто васъ ничѣмъ не обязываетъ, никто отъ васъ ничего не требуетъ, кромѣ нѣкоей малой части отъ вашего избытка...

Бл. Феодоритъ, одинъ изъ ученѣйшихъ отцовъ

Церкви IV-го вѣка, писалъ: «вы негодуете на то, что не всѣ люди утопаютъ въ роскоши, что не всѣ люди живутъ въ великолѣпныхъ дворцахъ, что не всѣ люди одѣты въ золото и пурпуръ, что не всѣ ѣздятъ на лошадахъ, богато убранныхъ и сопровождаются стражею и толпою слугъ, что не всѣ нѣжно отдыхаютъ на мягкихъ диванахъ, что не всѣ имѣютъ изысканный и роскошный столъ, что не всѣ наслаждаются удовольствіями, которыя изобрѣтаютъ ихъ страсти... Но если бы всѣ люди были одинаково богаты и одинаковыхъ нравственныхъ качествъ, то какимъ образомъ они могли-бы наслаждаться счастіемъ. Если-бы всѣ люди жили въ равномъ изобиліи, то какую помощь они могли бы извлекать одни отъ другихъ въ случаѣ нужды и разныхъ житейскихъ потребностей? Если всѣ желаютъ быть одинаково богатыми, то кто станетъ оказывать услугу ближнему? Кто въ такомъ случаѣ пожелаетъ взять на себя трудъ разводить огонь, поджигать дрова, готовить пищу, печь хлѣбъ, молотъ зерна, квасить хлѣбъ и проч., если его не принуждала бы къ тому бѣдность? Кто сталъ бы запрягать воловъ, обрабатывать землю, засѣвать ее, а когда созрѣютъ колосья, кто сталъ бы жать, сносить снопы на гумно, молотить и вѣять, если-бы бѣдность не принуждала къ этому? Не нужда ли заставляетъ людей спускаться въ трущобы, чтобы извлечь оттуда камни, изъ которыхъ строятся зданія и вырастаютъ красивые великолѣпные дома? Кто сталъ бы подвергать себя опасностямъ мореплаванія, кто занимался бы низкими ремеслами ткача, башмачника, горшечника, и кузнеца? Во всякомъ случаѣ не богачи».

Итакъ, необходимо признать, что если бы всѣ люди были одинаково богаты, то никто не согласился бы настолько унижить себя, чтобы быть слугою другаго. Отсюда естественно слѣдуетъ одно изъ двухъ: или, чтобы каждый учился всѣмъ ремесламъ, чтобы могъ заниматься ими, или чтобы всѣ испытывали недостатокъ въ самыхъ необходимыхъ жизненныхъ предметахъ. Но нѣтъ нужды доказывать, что одинъ человѣкъ не въ со-

стоянии изучить все ремесла, что все не могут сдѣлаться ремесленниками; въ этомъ убѣждаетъ насъ опытъ.

Спаситель сказалъ: «нишихъ всегда имѣете съ собою» (Матѳ. 26. 11). Дѣйствительно, всегда будетъ существовать на землѣ зло, а слѣдовательно, и всегда будутъ и страданія, и бѣдствія. Какихъ бы высокихъ результатовъ не достигъ въ будущемъ прогрессъ человѣчества всегда будетъ много людей, которые будутъ говорить: «почему мы бѣдны, унижены и страдаемъ, въ то время, какъ другіе люди богаты, счастливы и окружены почестями? Почему наши семейства не обезпечены насущнымъ хлѣбомъ, въ то время какъ другіе не знаютъ, какъ расточить свои сокровища?»

На эти страшные вопросы только одно христіанство даетъ удовлетворительный отвѣтъ. Не достаточно заботиться объ однихъ только матеріальныхъ интересахъ народа. Чтобы не строить зданіе государственной жизни на песокъ и избѣгать страшныхъ политическихъ катастрофъ, правительства должны, особенно въ настоящее время, заботиться о поднятіи въ народѣ религіозно-нравственныхъ началъ, врагомъ которыхъ является социализмъ.

Современная цивилизація есть дѣтище христіанства и оно одно, какъ въ эпоху нашествія варваровъ, можетъ спасти ее отъ гибели. Для того, чтобы удалить изъ сердца рабочаго злобное недовольство и отчаяніе, нужно указать ему за мрачными тучами скорбей и бѣдности, которыя его окружаютъ, лазурное небо вѣчныхъ наслажденій въ обителяхъ Отца Небеснаго, которое открываетъ религія. Отнимите у рабочаго религію и вы напрасно будете убѣждать его быть скромнымъ и уважать права другого: онъ, можетъ быть, будетъ молчать до поры до времени, но при удобномъ случаѣ разорветъ свои цѣпи и опьяненный мщеніемъ и ненавистью, внесетъ огонь и смерть въ города и деревни. Когда же бѣднякъ будетъ хорошимъ христіаниномъ, онъ перестанетъ желать «дому ближняго своего». Зависть, ненависть и преступленіе обыкновенно свойственны

злбно настроенному бѣдняку; одно христіанство можетъ успокоить его скорби, отереть его слезы и открыть его сердце для свѣтлой надежды въ будущемъ.

Но христіанство не ограничивается только тѣмъ, что заповѣдуетъ бѣдняку быть терпѣливымъ и кроткимъ: оно взываетъ къ чувству братской любви людей, оно повелѣваетъ богатымъ заботиться постоянно и безкорыстно о бѣдныхъ; оно желаетъ, чтобы наука, власть и богатство однихъ были руководителями, опорой и поддержкой для другихъ. Въ настоящее время болѣе, чѣмъ когда либо, богатые должны отказываться отъ своего эгоизма и отъ своей показной филантропіи и придти съ братской любовью и съ дѣйствительною помощью къ страждущимъ своимъ братьямъ. Широкое практическое примѣненіе христіанской благотворительности есть не только главный долгъ богатыхъ людей, но и лучшая гарантія ихъ матеріальныхъ интересовъ. Пропагандисты революціи и анархіи обыкновенно спускаются съ своей проповѣдью въ мрачныя трущобы рабочаго и бѣднаго люда, куда богатые люди считаютъ для себя унизительнымъ спуститься. Тамъ подъ этими мрачными сводами сѣются сѣмена мщенія и ненависти, но тамъ же могли бы также привиться и сѣмена христіанской любви и смиренія.

Христіанская любовь—та нравственная сила, которая одна можетъ обновить человѣчество. Аминь.

ПОСЛАНІЕ

КЪ ЦАРИЦЫНСКОЙ ПАСТВѢ ПО ПОВОДУ ЛЖЕУЧЕНІЯ
ІЕРОМОНАХА ІЛІОДОРА.

*Возлюбленнымъ о Христв чадамъ Царицынской церкви о
Господь радоватися*

*„Умоляю васъ, братія, остерегайтесь
производящихъ раздѣленія и соблазны, вопреки
ученія, которому вы научились и уклоняйтесь
отъ нихъ“. (Римл. XVI, 17).*

Имѣя попеченіе о спасеніи душъ вашихъ, какъ поставленный отъ Господа пасти Церковь Его (Дѣян. XX, 28), я полагаю благопотребнымъ обратиться къ вамъ съ приведенными апостольскими словами, чтобы предостеречь васъ отъ великой опасности, въ которой вы находитесь,—отъ опасности навѣки погубить свое спасеніе.

Инокъ Іліодоръ, вопреки своимъ обѣтамъ, которые онъ давалъ при постриженіи въ монашество—отречься отъ своей воли и быть въ безусловномъ подчиненіи духовной власти,—нарушивъ присягу, которую онъ далъ цѣлованіемъ Св. Креста и Евангелія, при посвященіи его въ духовный санъ, не захотѣлъ покориться своему духовному начальству, перемѣстившему его въ наказаніе во Флоришеву Пустынь. Въ ослѣпленіи ума своего, помраченнаго необузданною гордынею, онъ требуетъ снятія съ себя священнаго сана. Но погибая самъ, какъ измѣнникъ монашескимъ обѣтамъ и какъ клятвопреступникъ, онъ обращается и къ вамъ съ мятежными и безразсудными письмами, желая увлечь и васъ на свой гибельный путь отдѣленія отъ Св. Христовой Церкви.

Иеромонахъ Иліодоръ въ своемъ послѣднемъ „Посланиі“ къ вамъ увѣряетъ васъ, что онъ, и по снятіи съ него сана, останется священникомъ и будетъ по-прежнему раздаятелемъ вамъ благодати Божіей. Онъ, пользуясь вашею беззавѣтною ему преданностью, хочетъ отторгнуть васъ отъ единенія съ своею матерію, Православною Церковію; онъ хочетъ образовать изъ васъ отдѣльное, самостоятельное общество, и самъ—одинъ хочетъ вести васъ къ царству небесному какою-то новою дорогою, которую, будто-бы, укажетъ ему Самъ Богъ. При этомъ, онъ дерзаетъ кощунственно и богохульно сравнивать себя съ св. Николаемъ Чудотворцемъ и даже съ Самимъ Христомъ, Спасителемъ нашимъ.

Нѣтъ, братія, не нова эта дорога, и не Господомъ она указана... Впервые указаль эту дорогу дьяволъ, возставши на Господа и увлекши за собой часть ангеловъ. Съ тѣхъ поръ эту дорогою—дорогою гордыни, самомнѣнія, противленія высшей власти, своеволія, мятежа шли всѣ еретики и отступники отъ истинной Церкви Христовой. Идутъ этой дорогою и въ настоящее время всѣ раскольники и сектанты. Этой же дорогою пойдете и вы, если, отъ чего сохрани васъ Богъ, пойдете за мятежнымъ инокомъ Иліодоромъ. Разница будетъ только въ названіи: то были аріане, македоніане, и проч., есть безпоповцы, австрійцы, баптисты, хлысты, еноховцы и проч., а вы будете «иліодоровцы». Дорога ваша будетъ старая и конецъ, куда она васъ приведетъ, будетъ не новъ—вѣчная погибель. Вмѣстѣ съ ангелами, «не сохранившими своего достоинства, но оставившими свое жилище», вы будете соблюдаться, если умрете въ своемъ заблужденіи «въ вѣчныхъ узахъ, подъ мракомъ, на судъ великаго дня» (Іуды 1, 6). Настанетъ этотъ «великій день»—день Страшнаго Суда Господня и вы услышите грозный гласъ Господа: «отойдите отъ Меня, дѣлающіе беззаконіе» (Мѡ. VII, 23); „идите отъ Меня, проклятые, въ огонь вѣчный, уготованный дьяволу и ангеламъ его“ (Мѡ. XXV, 41). „Проклятыми“ вы будете названы, потому-что всѣ отступники отъ Церкви и

клятво-преступники находятся под клятвою. Вотъ, несомнѣнный вашъ конецъ, если вы отдѣлитесь отъ Церкви.

Возлюбленные, не ищите новыхъ путей въ царство небесное. Путь туда одинъ: „Я есмь путь. истина, и жизнь“, (Иоан. XIV, 6) говоритъ Христосъ. Этотъ путь указанъ въ Евангеліи, въ писаніяхъ св. апостоловъ и св. отцевъ Церкви. Св. апостолы, св. отцы уже окончили свой путь, уже достигли спасенія, какъ свидѣтельствуешь о нихъ Самъ Господь прославленіемъ ихъ св. мощей и чудесами, по молитвамъ ихъ,—слѣдовательно, они указываютъ намъ вѣрную дорогу къ царству небесному. Этою дорогою мы и должны идти, а отъ производящихъ раздѣленія и соблазны мы, по слову Апостола, должны уклоняться.

Чему-же насъ учать Христосъ, св. Апостолы и св. Отцы Церкви?

Можетъ-ли быть, по ихъ ученію, раздаятелемъ благодати лишенный сана священникъ? Можетъ-ли назваться Христовой Церковью основанное имъ общество?

Всѣ благодатные дары, необходимые намъ для спасенія, обѣщаны и ниспосланы Господомъ нашимъ Иисусомъ Христомъ Его Церкви. «Гдѣ Церковь, тамъ и Духъ Божій, гдѣ Духъ Божій тамъ и Церковь и всякая благодать», говоритъ Св. Ириней (Противъ ересей, кн. 3, гл. 24).

Раздаятелями благодати Господомъ поставлены въ Его Церкви Апостолы и преемники ихъ — епископы. (Мр. III, 13, 14; Мө. XXVIII, 16—20; Луки XXII, 13 20; Иоан. XX, 21—23; Еф. IV, 11—14; Дѣян. XX, 28; 1 Кор. IV, 1; 1 Тим. IV; 2 Тим. 1, 6; Тим. 1, 5). «Епископы поставлены въ образъ двѣнадцати Апостоловъ, которымъ Господь, дунувъ на нихъ, сказалъ: примите Духа Святаго: кому простите грѣхи, тому простятся (Иоан. XX, 22, 23). Имъ дана и власть раздаянія благодати Всесвялаго Духа другимъ» (Полн. Кормч. 14 пр. Неокес. соб. и толков.). Имъ ввѣрено управленіе Церковью и все дѣло

нашего спасенія (Мѡ. XXVШ, 16—20; Ев. IV, 11, 12; 1 Тимоѡ. Ш. 15; 2 Тимоѡ. IV, 2; Тит. 1, 9, 13; 2, 15; 3, 10) и ихъ заповѣдано Христомъ всѣмъ слушать, такъ что не слушающій ихъ, по слову Христову, Его Самого не слушаетъ и отвергается Бога Отца. (Луки X, 16; Іоан. XIII, 20; Мѡ X, 14, 15).

Апостолы и ихъ преемники епископы не только сами непосредственно подаютъ вѣрующимъ благодать, но ставятъ для той же цѣли пресвитеровъ или священниковъ. (Дѣян. XIV, 23; 1 Тимоѡ. V, 22; Тит. 1, 5). «Собственно архіерей все совершаетъ въ таинствахъ чрезъ священниковъ и прочихъ клириковъ, рукоположенныхъ имъ», говоритъ блаженный Симеонъ Солунскій (т. 2, стр. 91). Чрезъ священниковъ епископы управляютъ Церковью, почему они и уподобляются рукамъ, а епископы называются главой въ Церкви Христовой—по образу небесной главы Церкви, Господа нашего Иисуса Христа. (Полн. Кормч. въ толк. на 55 пр. св. Апост.). Поэтому священники всегда находятся въ полной зависимости отъ епископовъ, какъ получающіе отъ нихъ дары священства, такъ и во всей своей пастырской дѣятельности и безъ воли епископа они дѣлать ничего не могутъ. „Пресвитеры и діаконы безъ воли епископа ничего не совершаютъ. Ибо ему ввѣрены людіе Господни, и онъ воздастъ отвѣтъ о душахъ ихъ», говорятъ св. Апостолы. (39 пр. Тоже Лаод. соб. пр. 57). А по словамъ св. Игнатія Богоносца, священники, дѣлающіе что-либо безъ воли епископа, служатъ діаволу. (Посл. къ Смирн. Писан. муж. Ап. стр. 305). Епископы не только рукополагаютъ священниковъ, но и судятъ ихъ, по слову Апостола (1 Тим. V, 17, 19 20),—слѣдовательно и наказываютъ.

Апостоламъ и епископамъ дана власть не только сообщать благодать людямъ, но и лишать ея тѣхъ, кто ея недостоинъ, и даже совершенно отлучать отъ Церкви Христовой. (Іоан, XX 21—23; Мѡ. XVI, 18, 19; XVШ, 17, 18). Въ рукахъ ихъ, по образному выраженію Са-

мого Христа Спасителя. находятся «ключи царства небеснаго» (Мѡ. XVI, 19).

Іеромонахъ Іліодоръ, забывъ всѣ заповѣди Христовы, апостольскія и святоотеческія правила о послушаніи іерархической власти, которымъ прежде и самъ вась училъ, пишетъ, что онъ, и послѣ изверженія изъ сана будетъ имѣть благодать священства, потому-что она дана ему въ таинствѣ Христомъ почему его и нельзя лишить благодати „росчеркомъ пера синодскаго чиновника“.

Да,—благодать священства подается Христомъ. Но іеромонахъ Іліодоръ, отказываясь отъ сана и не исполняя заповѣди Христа о послушаніи епископомъ, тѣмъ самымъ отказывается отъ Христа. Христось; сравнивая Себя съ лозою, а членовъ Церкви съ вѣтвями, говоритъ, что вѣтви, отломившіяся отъ лозы, засыхаютъ и плодъ приносить не могутъ (Іоан. XV, 1—6). Іліодоръ самъ лишаетъ себя питательныхъ соковъ божественныхъ лозы—благодати Христа. Кромѣ того, Христось подалъ благодать іеромонаху Іліодору не непосредственно, а чрезъ епископа. Почему же Христось чрезъ епископовъ не можетъ и отнять у него ее?

Извергаемый изъ сана священникъ лишается благодати не синодскимъ чиновникомъ, а судомъ епископовъ—судомъ Церкви, которой далъ это право Самъ Христось. Приговоръ этого суда и лишаетъ благодати извергаемаго изъ священнаго сана. Христось „вѣренъ пребываетъ, ибо Себя отречься не можетъ“ (2 Тим, 1. 13), говоритъ св. Апостоль Павелъ. Если онъ сказалъ Апостоламъ, что будетъ связано на небесахъ то, что они свяжутъ на землѣ, то это такъ и будетъ—*Онъ Самъ лишитъ связаннаго благодати.*

Для этого не нужно употреблять никакихъ особыхъ дѣйствій въ родѣ разстриженія, или чего-нибудь подобнаго, достаточно одного суда и опредѣленія епископовъ. Примѣръ: Саулу сообщены были благодатные дары на царствованіе чрезъ возліаніе на главу его пророкомъ Самуиломъ елея (1 Цар. X, 1, 9, 10), но для лишенія

его этой благодати достаточно было, чтобы Самуилъ только объявилъ Саулу волю Божию: „Послушаніе лучше жертвы и повиновеніе лучше тука овновъ, ибо непокорность есть такой-же грѣхъ, что волшебство и противленіе то-же, что идолопоклонство; за то, что ты отвергъ слова Господа и Онъ отвергъ тебѣя, что бы ты не былъ царемъ надъ Израилемъ“. (I Цар, 15, 22—23). При отлученіи отъ Церкви, также не производится никакихъ особыхъ дѣйствій, а только произносится судъ, и отлученный считается лишеннымъ благодати. Св. Отцы ясно объ этомъ свидѣлствуютъ. Такъ Отцы VI Вселенскаго собора въ правилѣ 21-мъ говорятъ: „оказавшіеся виновными въ преступленіяхъ, противныхъ правиламъ, и за сіе подвергнутые совершенному и всегдашнему изверженію изъ своего чина, и въ состояніе мірянъ изгнанные, аще, приходя добровольно въ раскаяніе, отвергають грѣхъ, за который *лишился благодати*, и отъ онаго совершенно устраняють себя: да стригутся по образу клира“. Итакъ, отцы VI Вселенскаго собора изверженіе изъ сана прямо называютъ *лишеніемъ благодати*. А добровольно снимающаго съ себя санъ Отцы VI Вселенскаго собора, правиломъ 7-мъ, повелѣвають предавать даже анаѳемѣ.

Іеромонахъ Іліодоръ не считаетъ себя виновнымъ. Но одно неповиновеніе іерархической власти дѣлаетъ его уже виновнымъ предъ Богомъ, ибо это неповиновеніе является нарушеніемъ заповѣдей Христовыхъ и Апостольскихъ о послушаніи, является клятвопреступленіемъ и навлекаетъ на ослушника осужденіе Божіе. А онъ не только не повинуется, но и страшно злословитъ высшія духовныя и свѣтскія власти, а за это св. Апостолами положено изверженіе изъ сана (55 пр. св. Ап.). Злословя высшихъ и намѣреваясь „водрузить иной алтарь“, онъ предвосхищаетъ непринадлежащій ему судъ, за что, по 31-му прав. св. Апост., также подлежитъ изверженію изъ сана.

Далѣе, іеромонахъ Іліодоръ говоритъ, что онъ хочетъ отступить только отъ русской православной Церкви

и ея епископовъ, оставаясь въ общеніи съ Церковью Вселенскою. Но онъ забылъ, что россійская Церковь отъ Вселенской Церкви еще не отступила и не отлучена, и іеромонахъ Иліодоръ нарушаетъ правила (и осуждается ими) не русской Церкви, а Вселенской. Никакая изъ православныхъ церквей (частей Вселенской Церкви) поступка іеромонаха Иліодора не оправдываетъ и не сочтетъ его своимъ членомъ, да онъ и не имѣетъ права, по изверженіи изъ сана, обращаться къ нимъ (пр. св. Ап. 32; Карфаг. соб. 73. 118; Сард. 13; Ант. 4; Кирилл Алек. 1 и особ. 2 весел. соб. пр. 6). По сему, отступая отъ русской Церкви, онъ отступаетъ отъ Церкви вселенской и лишается чрезъ то благодати. Вотъ, что говоритъ св. Василій Великій о священныхъ лицахъ, отдѣляющихся отъ Церкви: «отступившіе отъ Церкви уже не имѣли на себѣ благодати св. Духа... отторженные, содѣлавшись мірянами, не имѣли власти ни крестить, ни рукополагать, и не могли преподавать другимъ благодати Св. Духа, отъ которой сами отпали». (1 прав. сравн. съ 27 пр.).

Іеромонахъ Иліодоръ сравниваетъ себя съ св. Николаемъ Чудотворцемъ. Но, онъ забываетъ, что св. Николая возстановила въ санѣ Сама Пресвятая Богородица и, при томъ, -- какъ?.. Она явилася св. Николаю и тѣмъ же епископамъ, которые присудили его къ лишенію сана; а іеромонахъ Иліодоръ самъ проситъ снять съ себя санъ. Епископы не только не желаютъ лишить его сана, но и отговариваютъ его отъ этого безразсуднаго и непоправимаго шага.. Далѣе, Божія Матерь еще никому не открыла праведности Иліодора. Какое же здѣсь можетъ быть сравненіе? Это новое кощунство гордаго инока.

Что же можетъ изверженный изъ сана священникъ принести принимающимъ отъ него служеніе?

Самъ онъ, если дерзнетъ, по лишеніи сана, священнодѣйствовать, подлежитъ совершенному отлученію отъ Церкви и анаемѣ, и слѣдовательно, навѣки лишается спасенія, если не покается. (Пр. св. Апостол. 28; Ант.

4; Карѳаг. 10; Вас. Великаго пр. 88); Такому же осужденію и вѣчной погибели подвергаютъ себя и принимающіе отъ него служеніе. (Ап. пр. 10. 11, 31; Ант. 4; Вас. Велик. 88). Не благодать, не благословеніе таковъ принесетъ своимъ приверженцамъ, а проклятiе и погибель. Вотъ, что говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ объ отступникахъ іереехъ: „всѣмъ отлучившимся отъ единенія церковнаго Богъ пророкомъ рече: послю на вы клятву, и прокляню благословеніе ваше, и оклену, и разорю благословеніе ваше и не будетъ въ васъ, сирѣчь, положу клятву на благословеніе ваше, имъ же тайна совершаема бываетъ“ (Апостол. Толков. на 1 Кор. гл. 11, заг. 150, л. 548 об.). А св. Киприанъ о таковыхъ говоритъ: «оставивши источникъ жизни, они общають благодать животворной и спасительной воды. Тамъ не омываются люди, а только усугубляются. Такое рожденіе производитъ чадъ не Богу, но діаволу“ (Твор. его часть 2, ср. 185, о един. Церкви).

Какъ видите, возлюбленныя о Господѣ чада, не къ царству небесному поведетъ васъ лишенный сана Иліодоръ, а къ погибели, если вы, оставивши православную Церковь, послѣдуете за нимъ.

Онъ хочетъ основать особое общество. Но можетъ ли такое общество назваться Церковью Христовой, и будетъ ли оно спасительно?

Истинная и спасительная Церковь Христова—едина.

„Одно стадо и Одинъ Пастырь“. (Іоан. X, 16; XVII, 11, 20—21). „Одно тѣло и одинъ духъ, какъ вы и призваны къ одной надеждѣ вашего званія; одинъ Господь, одна вѣра, одно крещеніе“. (Гф. IV, 4—6). „Ибо всѣмы однимъ Духомъ крестились, въ одно тѣло, Іудеи или Еллины, рабы или свободные, и всѣ напоены однимъ Духомъ“ (1 Кор. XII, 13).

Церковь—тѣло, глава котораго—Христось. (1 Кор. XII. 12, 13. 27; Еф. 1, 22; 23; Кол. 1, 18). Христось—Лоза, мы—вѣтви, (Іоан. XV, 1—6). Мы спасаемся, питаясь Его соками—благодатію. „Никто не можетъ положить другаго основанія, кромѣ положеннаго, которое есть Христось“. (1 Кор. III, II; Дѣян. IV. 12).

Какъ же можно спастись, отколовшись отъ общаго тѣла—Церкви. Отколовшійся отъ Церкви подобенъ будетъ вѣткѣ, отломившейся отъ Лозы—онъ засохнетъ, погибнетъ (Іоан. XV, 6). Отдѣлившіеся отъ Церкви—отступаютъ отъ Бога, лишаются благодати Божіей и составляютъ уже не Церковь Христову, а преступное, самочинное общество. „Внѣ церкви нѣтъ жизни: домъ Божій одинъ, и никто не можетъ гдѣ либо спастись, какъ только въ Церкви (св. Кипріанъ ч. I письмо 3, 3 стр. 107). «Всякъ, отдѣляющійся отъ Церкви, присоединяется къ женѣ прелюбодѣйцѣ и дѣлается чуждымъ обѣтованій Церкви... Тотъ не можетъ уже имѣть Отцемъ Бога. кто не имѣетъ Матерью Церковь». (Св. Кипр. о един. Цер., ч. 2, стр. 181). Отдѣляющійся отъ Церкви, по словамъ Св. Кипріана, даже, если-бы онъ жизнь свою положилъ за Христа. не можетъ наслѣдовать спасенія (Письмо 43, ч. 1, 229).

Іеромонахъ Іліодоръ, по изверженіи изъ сана хочетъ самъ стать во главѣ своего самочиннаго общества, которое, по его мнѣнію, будетъ церковью. Но во главѣ Церкви Христовой стоятъ не изверженные изъ сана, а законные епископы Церкви и то общество, которое не имѣетъ законнаго епископа не можетъ называться и церковью. „Церковь не можетъ оставаться безъ епископа“, говоритъ Св. Іоаннъ Златоустъ. (Тьерри: «Іоан. Златоуст. и Евдоксія», стр. 247). „Церковь заключается въ епископѣ, клирѣ и всѣхъ стоящихъ въ вѣрѣ“ (Св. Кипр. ч. I, письмо VI, стр. 139). „Епископъ—въ Церкви, и Церковь—во епископѣ, и кто не съ епископомъ, тотъ и не въ Церкви“, говоритъ св. Кипріанъ (ч. I, письмо 54, стр. 307). Отдѣляющихся отъ Церкви онъ называетъ безразсудными скопищами, а ихъ вождей называетъ словами псалма перваго (ст. 1) — „сѣдящими на сѣдалиши губителей“ (О един. Церк. ч. 2, стр. 185), а блаженный Іеронимъ говоритъ: „слѣдуетъ твердо держаться той Церкви, которая, будучи основана апостолами, продолжаетъ свое существованіе до настоящаго дня. Услышишь гдѣ-нибудь о такихъ, которые, считая себя Христовыми, приняли имя не отъ Господа Іисуса Христа, а отъ кого-либо другого, какъ, напр. о Маркіонитахъ, Валентіанахъ,

Монтежахъ или Кампитахъ (а вы будете «иліодоровцами»). знай, что то не Церковь Христова, а синагога антихриста“. (ч. 4, стр. 92 „Твор. Іерон.“).

Вотъ, чѣмъ будетъ ваше общество, если вы послѣдуете за лишеннымъ сана іеромонахомъ.

Снова молю васъ, чада мои, словами св. Апостола Петра:

„Возлюбленные, будучи предварены о семъ, берегитесь, чтобы вамъ не увлечься заблужденіемъ беззаконниковъ и не опасть отъ своего утвержденія, но возрастайте въ благодати и познаніи Господа нашего и Спасителя Іисуса Христа. Ему слава и нынѣ и въ день вѣчный. Аминь“.

С Л О В О

О ПРАВОСЛАВНЫХЪ ЦЕРКОВНЫХЪ БРАТСТВАХЪ ВЪ РОССИИ.

(По поводу учрежденія въ Саратовской епархіи „кружковъ ревнителей Православія“).

Въ собраніи членовъ Братства Св. Креста 17 сего марта мною была высказана мысль, что борьба съ сектанствомъ, невѣжествомъ, пьянствомъ и развращеніемъ нравовъ, которое въ настоящее время замѣчается въ сильной степени даже въ селахъ, должна вестись соединенными силами пастырей церкви, въ союзѣ съ лучшими прихожанами, что для этого пастыри церкви въ своихъ приходсахъ должны образовать, какъ хотите, назовите, — „братства“. „кружки“, „общества“ и проч. изъ ревнителей православной вѣры и добрыхъ христіанскихъ нравовъ, которые во главѣ съ своимъ пастыремъ составили-бы ядро здоровой церковно-общественной жизни. Эти „братства“ должны объединяться около своихъ приходскихъ храмовъ, они должны составлять живой оплотъ своего приходскаго храма и его святынь, съ которыми въ сознаніи русскаго человѣка соединяется все самое дорогое, святое, истинное въ его церковно-исторической и бытовой жизни, на которыхъ воспитаны любовь къ своимъ Царямъ, помазанникамъ Божиимъ, къ отечеству и своей народности. То, что было высказано въ собраніи 17-го марта сжато и кратко, я хотѣлъ-бы подробнѣе раскрыть въ настоящемъ словѣ.

Идея „братствъ“ есть по преимуществу идея русская. Въ то время какъ на западѣ люди объединяются въ разныхъ орденахъ, союзахъ, ассоціаціяхъ и проч.,

любимой формой объединенія у русскаго народа явля-
ются „братства“, которыхъ Западная Европа почти и не
знаетъ.

Объясненіе этого явленія слѣдуетъ искать въ духѣ
русскаго народа, сообщившаго свой особый характеръ
всей его исторіи.

Обращаясь къ прошлому исторіи нашего отечества,
мы находимъ тамъ, что въ самые моменты исторической
жизни православный русскій народъ выдвигалъ идею
«братства», какъ самое могучее орудіе въ борьбѣ съ
врагами его вѣры, Царя и Отечества. Это были лучшіе
моменты въ исторической жизни русскаго народа: въ
нихъ выразится вся полнота его духовныхъ силъ, ими
опредѣляется историческая его индивидуальность, по
нимъ можно судить о той исторической миссиі, какая
предназначена Провидѣніемъ русскому народу. На одномъ
изъ такихъ моментовъ я остановлю вниманіе Васъ.
Этотъ моментъ тѣмъ важнѣе, что въ немъ русскій на-
родъ выступилъ защитникомъ безусловно святаго дѣла
православной вѣры, а вмѣстѣ съ нею, въ силу тѣснѣй-
шаго родства православной вѣры съ русской народно-
стью, и своей народности. Я разумѣю время уніи въ
Юго-Западной Россіи.

Юго-Западная Россія была древнимъ достояніемъ
потомковъ св. Владиміра, и православныя чада ея были
соединены кровными узами родства съ сынами Руси во-
сточной. Въ ихъ жилахъ текла родная кровь, въ устахъ
звучала родная русская рѣчь, въ памяти сохранились
одни и тѣ же преданія священной старины, и духъ ихъ
получалъ жизнь и силу изъ одного и того же благо-
датнаго источника православной вѣры.—словомъ это
были родные братья. Но, въ смутныя времена междо-
усобія князей, всѣ области юго-западной Руси одна за
другою были захвачены литовскими князьями, а съ
присоединеніемъ Литвы къ Польшѣ (1569 года) и вся
юго-западная Русь подпала владычеству польскихъ ко-
ролей. Съ тѣхъ поръ, подобно вѣтви, отдѣленной отъ
родного дерева и насильно привитой къ чужому, она

жила какой то полужизнью, или, лучше сказать, остатками прежней жизни, и постепенно всасывалась чуждымъ ей владычествомъ. Съ того времени и для православія прекратились тамъ свѣтлые счастливые дни; настали цѣлые годы постоянныхъ лишеній, тяжкихъ бѣдствій, кровавыхъ испытаній. Со вступленіемъ на польскій престолъ Ягайлы и до конца его династіи въ юго-западной Руси развивается великая драма, съ многочисленными кровавыми эпизодами, явившаяся какъ результатъ двухъ непримиримыхъ стремленій: съ одной стороны стремленія Польши слить съ собою во едино Литовскую Русь; съ другой—стремленіе этой послѣдней сохранить свою православную вѣру, эту основу народности, въ которой одной былъ для нея залогъ ея историческаго развитія. Поляки прекрасно понимали, что до тѣхъ поръ, пока Литовская Русь будетъ сохранять свою православную вѣру, всѣ усилія ихъ слить ее съ собою, останутся тщетными. Хорошо знакомые съ школою братьевъ іезуитовъ, этого родного дѣтища католицизма, съ ихъ средствами и приемами достигать своихъ цѣлей, поляки воспользовались ими прежде всего для того, чтобы склонить въ католичество верховнаго народнаго вождя—короля. Успѣхъ превзошелъ ожиданія: Ягайло не только измѣнилъ Православію, но, что гораздо важнѣе и чего, можетъ быть, не ожидали и сами, поляки, далъ клятвенное обѣщаніе обратить въ католичество и своихъ православныхъ подданныхъ. Въ грамотѣ на имя православнаго Виленскаго епископа, изданной Ягайломъ послѣ возвращенія изъ Польши въ Литву (1387 г.), онъ объявилъ слѣдующее: „желая распространить римско-католическую вѣру въ земляхъ русскихъ и литовской, положили, установили, обѣщали и клятвою подтвердили всѣхъ природныхъ литовцевъ обоюга пола, всякаго званія и состоянія и достоинства римско-католической церкви привлечь и даже принудить (immo compelleze), къ какой сектѣ (т. е. вѣрѣ) они ни принадлежали бы. А, дабы новообращенные въ римское католичество литовцы какимъ либо образомъ не отдѣлились

отъ послушанія и обрядовъ римской церкви, мы, желая уничтожить всѣ вообще и въ частности каждое препятствіе римско-католической вѣрѣ, строго запрещаемъ литовцамъ обоого пола соединяться бракомъ съ русинами, также обоого пола, пока напередъ русинъ и русинка не признаютъ самымъ дѣломъ покорности римско-католической церкви. А если противъ сего нашего запрещенія кто либо изъ русиновъ обоого пола соединится бракомъ съ римско-католикомъ, или католичкою, то сочтавшіеся не разлучаются, но тотъ изъ супруговъ, который принадлежитъ къ другой сектѣ, долженъ принять вѣру римско-католическую и дѣйствительно признать покорность римской церкви, къ чему слѣдуетъ принуждать ихъ даже тѣлесными наказаніями (*ad quod etiam quocientis corporalibus compellendi* ¹⁾). Самъ король первый подалъ примѣръ насильственнаго обращенія своихъ православныхъ подданныхъ въ католичество. Лѣтописецъ, рассказывая о возвращеніи Ягайлы въ Вильно (1387 г.), послѣ женитьбы его на Ядвига, замѣчаетъ: „и окрести Литву въ нѣмецкую вѣру, половину города своего Вильны. И два литвина у его, большаки его, и тіе крестишася въ христіанскую вѣру, онъ же хотя крестити ихъ въ свою вѣру латинскую, они же не послушаша; король же Ягайло казни ихъ многими муками и смерти повелѣлъ предати“ ²⁾. Примѣръ короля, какъ и слѣдовало ожидать, подѣйствовалъ весьма ободряющимъ образомъ на разосланныхъ имъ по всему королевству католическихъ миссіонеровъ: съ удвоенною ревностью они стали работать въ пользу римскаго престола, не стѣсняясь при этомъ никакими средствами. Объ одномъ изъ нихъ монахѣ командольскаго ордена Иеронимѣ, рассказывается, что онъ проповѣдывалъ и крестилъ въ Заушанскомъ краѣ съ такою любовію и кротостію, что весь народъ хотѣлъ бросить родную землю и бѣжать, куда глаза глядятъ. Вообще Ягайло такъ ревностно подвизился въ дѣлѣ распространенія католицизма въ своемъ королевствѣ, что

¹⁾ Флеровъ Г. «О православныхъ Церковныхъ Братствахъ» стр. 5—6.

²⁾ Времен. Соф. ч. 1. Стр. 381.

папою былъ удостоенъ великаго званія «Апостола Литвы». Рѣшительное преслѣдованіе православныхъ въ литовскомъ княжествѣ началось съ 1569 г., т. е. со времени появленія въ немъ іезуитовъ. По смерти Сигизмунда Августа и краткаго царствованія Генриха Балуга, на польскій престолъ вступилъ Стефанъ Баторій, государь великій, но, къ несчастію, имѣвшій нужду въ благосклонности папы, дабы удержаться на престолѣ, ослабивъ партію австрійскаго дома.

По этимъ то побужденіямъ онъ дозволилъ дѣйствовать самовластно въ королевствѣ папскому орудію—іезуитамъ. Прибывъ въ Литву для прекращенія вкрадывавшагося туда протестантизма, іезуиты распространяли свои дѣйствія и на православныхъ. Началась упорная, поведенная по всѣмъ правиламъ ордена, извѣстнымъ только однимъ іезуитамъ, работа въ пользу Уніи. Іезуиты дѣйствовали такъ, какъ могутъ дѣйствовать только іезуиты: они не шли прямо противъ Православія, но пролагали пути къ своей цѣли постепенно. Скрывая истинную свою цѣль отъ православныхъ, они являли себя предъ ними людьми, глубоко сокрушающимися по поводу нестроений въ Православной Церкви: предъ духовенствомъ они усердно хвалили Православную Церковь, а въ бесѣдахъ съ православными панами ту же церковь называли церковью холоповъ, показывали на невѣжество православнаго духовенства, и въ заключеніе ловкій іезуитъ, жалобно вздохнувъ, непременно, заведетъ рѣчь о Римѣ, который, по его мнѣнію, есть единственный, умственный и религіозный центръ, гдѣ пребываетъ источникъ правды на землѣ—папа, гдѣ и духовенство не такъ невѣжественно, не такъ грязно, какъ у этихъ чумазыхъ схизматиковъ. Если присоединить къ этому ихъ вліяніе на православное юношество чрезъ посредство школъ, то вліяніе на общественное сознаніе, которое доставила имъ литература, въ видѣ многочисленныхъ сочиненій, проникнутыхъ духомъ католицизма, то для насъ станетъ понятнымъ, какъ трудно было избѣжать православному обществу оболъстительныхъ сѣтей іезуитовъ. Усердіе

іезуитовъ увѣнчалось успѣхомъ: на Брестскомъ соборѣ (1596 года) изъ епископовъ и низшаго духовенства, причастіи множества мірянъ, была провозглашена, къ великой радости папы и всего католическаго міра, Унія. Съ этого времени начался рядъ постоянныхъ насилій и преслѣдованій православныхъ христіанъ, и на православныхъ, какъ на чадахъ первенствующей Церкви Христовой, сбылись слова Спасителя: „придетъ часъ: да всякъ иже убіетъ вы, мнѣтся службу приносить Богу“ (Іоан. XIV, 2); православные храмы были запечатываемы и отдаваемы жидамъ на поруганіе, или обращаемы въ шинки, конюшни, сараи; православные священники, непреклонные къ Уніи, были изгоняемы изъ приходоу, заключаемы въ темницы, какъ мятежники, мучимы, лишаемы жизни; православные помѣщики выгонялись изъ своихъ имѣній, которыя отдавались „латынамъ“ или уніатамъ, младенцы умирали безъ крещенія, мертвые были бросаемы безъ погребенія,—всѣ роды поруганій и казней были испытаны надъ православнымъ духовенствомъ и народомъ. Читая кровавую исторію Уніи, не хочется вѣрить, чтобы христіане съ такимъ звѣрствомъ могли гнать христіанъ и при томъ единокровныхъ братій. Напрасно доблестные мужи, подобные знаменитому Константину Ивановичу Острожскому, проливая кровь свою за Польшу на ратномъ полѣ, ожидали отъ нея защиты православной вѣрѣ; напрасно на сеймахъ раздавался вопль православныхъ, что въ лицѣ ихъ попираются и законы государства;—ничто не могло укротить ожесточеніе нафанатизированныхъ іезуитами поляковъ. Что же оставалось дѣлать православнымъ, при видѣ неминуемой гибели православной вѣры? Ожидать ли помощи отъ единовѣрныхъ князей? Но ихъ голосъ былъ не слышенъ среди ожесточеннаго фанатизма. Отъ восточныхъ патріарховъ? Но подъ смертною казнію запрещены были всѣ сношенія съ ними. Отъ своихъ ли іерарховъ? Но они сами нерѣдко должны были съ апостольскимъ самоотверженіемъ обрекать себя на нищету, бѣдствія и смерть за имя Христово и для блага Православной Церкви. Оставалась только надежда

на единовѣрную Москву; но Москвѣ, терзаемой тогда самозванцами, некогда было и подумать объ участи юго-западной Руси. И такъ, необходимо было принять къ защитѣ *свои собственныя мѣры и тѣснѣе соединиться другъ съ другомъ, чтобы общими силами вѣрнѣе отразить враговъ*. Тогда-то православные жители юго-западной Руси, ревнуя по православной вѣрѣ, которая была основой ихъ народности и залогомъ ихъ преуспѣянія въ будущемъ, ненавидя все, что носило какой-либо отпечатокъ „латынства“, повсюду начали учреждать церковныя *общества или братства*, члены которыхъ клятвенно обѣщались твердо стоять въ вѣрѣ своихъ отцовъ и всѣми силами удерживать потокъ римской пропаганды. Тогда то возникли братства по всѣмъ предѣламъ юго-западной Руси: Кіевское, Луцкое, Могилевское, Оршанское, Брестское, Пинское, Бѣльское, Минское съ существовавшими уже Львовскимъ и Виленскимъ, словомъ, тогда возникало братство въ каждомъ мѣстѣ, гдѣ грозила опасность Православію, но такими мѣстами были каждый городъ, каждая деревня, каждый уголокъ юго-западной Руси. Какую же силу противопоставили братства проiscaмъ римско-католической пропаганды. По свойствамъ русскаго народнаго духа, проникнутаго до глубины своихъ основъ духомъ православнаго христіанскаго ученія, эта сила не могла быть иною, кромѣ силы евангельскихъ началъ мира и любви. Она соединила въ тѣсный братскій союзъ вѣрныхъ чадъ Православной церкви и противустала кознямъ римско-католической пропаганды. Такъ смотрѣли на свой союзъ сами братчики, такъ смотрѣли на него и святѣйшіе восточные патріархи. Давая грамоты на учрежденіе того, или другаго братства, патріархи неоднократно приводили въ нихъ слова Спасителя и Апостоловъ, заповѣдующихъ христіанамъ имѣть между собою любовь и прямо свидѣтельствовали, что братство учреждается на основаніи заповѣди Спасителя о любви и притомъ не иначе, какъ по примѣру христіанской жизни апостольскихъ временъ, когда небольшое общество христіанъ было какъ бы однимъ братствомъ, въ которомъ,

по слову св. бытописателя, «были одно сердце и одна душа» (Дѣян. 4, 32). Въ грамотѣ Луцкому братству патриархъ Кириллъ говоритъ: «поелику, какъ наслѣдственное нѣкое имущество, отецъ своимъ сынамъ, избавитель Господь любовь Свою въ завѣтъ Ученикамъ Своимъ благоволилъ оставить, то мы къ сей любви вѣрныхъ Христу привлекая, не новое какое либо установленіе. но по истинѣ древнѣйшее, съ самага начала учрежденное и утвержденное при Апостолахъ, когда у всѣхъ было сердце и душа едина,—силою Всесвятаго Духа постановляемъ и нынѣшнимъ нашимъ соборнымъ посланіемъ на вѣки утверждаемъ». Какъ общества, основанныя на евангельской заповѣди братства, весьма часто въ актахъ того времени назывались «братствами любви», „братствами милосердія“. Евангельская заповѣдь о любви, положенная въ основу учрежденія братствъ, опредѣляла тѣмъ самымъ и тѣ средства, какія употреблялись братствами въ достиженіи постановленныхъ ими цѣлей. Для того, чтобы рѣшиться взять на себя великое дѣло проповѣди евангельской любви, для того, чтобы проповѣдь эта была дѣйствительна и принесла должные плоды, очевидно необходимо было самимъ проповѣдникамъ ея проникнуться до глубины основъ своего духа этою заповѣдью, сдѣлаться истинными выразителями ея въ своей жизни, словомъ стать истинными христіанами, въ противномъ случаѣ всеу была бы ихъ проповѣдь. И дѣйствительно, *первою цѣлью братствъ, существенною заботою было достиженіе каждымъ въ отдѣльности братчикомъ чистоты христіанс. ой жизни, стремленіе, путемъ развитія въ себѣ евангелическихъ добродѣтелей, приблизиться къ идеалу истиннаго христіанина*: «подвизаемся убо, братіе, писало въ 1619 году Виленское братство въ Львовскихъ епархіяхъ,—выну въ лучшая преспѣвающе и благочестія нашихъ достойными плоды иновѣрныхъ обличающе и исправляюще¹⁾. Это пресуспѣяніе, по словамъ письма, въ благочестіи, украшеніе себя христіанскими добродѣтелями требовалось отъ cadaго, желавшаго вступить въ братскій союзъ любви.

1) Акты Запад. Россіи т. IV стр. 305.

Уставомъ Луцкаго братства (осн. 1631 г.) обязанности каждаго отдѣльнаго братчика, какъ члена религіозно-нравственнаго союза, опредѣлялись слѣдующими пунктами: 1) Оказывать вспоможеніе обѣднѣвшимъ, разорившимся и вообще потерпѣвшимъ несчастіе низшимъ членамъ братства. 2) Присутствовать въ назначенное время при совершеніи службы Божіей во храмѣ братскомъ. 3) Присутствовать при погребеніи умершаго брата, провожать прахъ почившаго до самой могилы и потомъ поминать его въ установленные для сего дни. 4) Заботиться о благолѣпіи церкви и монастырей. 5) Заботиться о школахъ, типографіяхъ, богодѣльняхъ и вообще о всѣхъ благотворныхъ братскихъ учрежденіяхъ. 6) Неопустительно приходить на братскія сходки или собранія ¹⁾. Всѣ члены должны были жить въ мирѣ и любви: каждая обида, каждое оскорбительное слово обязывали виновнаго просить прощенія у обиженнаго. Братскія собранія или сходки были учреждены не только для совѣщанія по братскимъ дѣламъ, но и для цѣлей религіозно-нравственныхъ: здѣсь члены братства по окончаніи положенныхъ занятій поучались въ законѣ Господнемъ, читали священныя книги, бесѣдовали о предметахъ нравственныхъ и душе-спасительныхъ и этимъ назидали другъ друга. Вступившіе въ братство обязывались и въ домашней своей жизни быть образцами христіанскаго благочестія. Брата, «безчинно ходяща», служившаго укоромъ для своего братства, прочіе члены старались обратить на путь правый своими совѣтами и убѣжденіями, а въ случаѣ недѣйствительности кроткихъ мѣръ отлучали отъ церкви, какъ явнаго и нераскаяннаго грѣшника и исключали изъ своего списка для сохраненія чистоты братства. Всѣ братья обязаны были приходить въ праздничные и воскресные дни къ богослуженію. Здѣсь они еще болѣе укрѣплялись въ ревности къ св. православной вѣрѣ и готовности рѣшиться на всякое самопожертвованіе для блага церкви и народа. Остатокъ дня, по окончаніи божественной службы, братья проводили въ благочести-

¹⁾ Уставъ Луцкаго Братства см. въ Бѣлорусскомъ Архивѣ ч. 1 стр. 75.

выхъ упражненіяхъ: собравшись въ братскій домъ, они вели религіозно-нравственныя бесѣды, занимались чтеніемъ священныхъ книгъ и пѣніемъ псалмовъ. Въ уставѣ Львовскаго братства на этотъ счетъ было слѣдующее наставленіе: „чтобы всѣ благочестивые христіане всякаго званія проводили время не въ тѣхъ, или другихъ предосудительныхъ и неизвинительныхъ удовольствіяхъ, но собравшись въ духѣ любви въ братскій домъ, читали тамъ книги ветхаго и новаго завѣта и прославляли Бога». 1) Отсюда видно, что сами члены братства смотрѣли на свои союзы, какъ на школу благочестія, гдѣ духъ христіанина воспитывался назиданіемъ отъ чтенія св. книгъ и примѣрами истинно-христіанской жизни. Въ этомъ именно и заключалась та магическая сила братствъ, которая привлекала имъ массу членовъ, и только послѣ того, какъ братья, устроивъ свой духъ по заповѣдямъ Евангелія, явились въ жизни истинными носителями христіанскихъ добродѣтелей, они смѣло могли выступить на защиту Православной Церкви, твердо вѣруя, что та любовь, которая побѣдила царей и царства, даетъ имъ торжество надъ ихъ врагами. Тотъ врагъ, съ которымъ предстояло братствамъ вступить въ борьбу, какъ я сказалъ, была Унія. Съ появленіемъ ея братства окончательно получали всѣ свойства обществъ религіозно-нравственныхъ и преимущественно цѣлью ихъ сдѣлалось поддержаніе и сохраненіе православной вѣры въ юго-западной Руси. Братья цѣловали каждый за всѣхъ и всѣ за cadaго честный Крестъ, давали клятву бороться за вѣру православную до послѣдняго издыханія, клялись всѣми своими силами противоустоять Уни, дабы ни одинъ изъ нихъ соблазномъ или насиліемъ не былъ исторгнутъ изъ нѣдръ Православія. Такое именно понятіе соединяли съ братствами и сами восточные патріархи, когда, присылая къ нимъ утвердительныя грамоты, убѣждали ихъ подвизаться за цѣлость православной вѣры, требовали, чтобы они, подъ страхомъ вѣчнаго отлученія отъ Бога Вседержителя, не принимали никого

1) Флеровъ 1. l. ibid., стр. 187

ни изъ лицъ освященныхъ, ни изъ свѣтскаго начальства, ни самаго намѣстника епископа, кто-бы дерзнулъ внести или превозносить воссоединеніе (т. е. Унію), когда повелѣвали, чтобы братья были твердыми, вооруженными, непоколебимыми въ истинно Христовой, несомнѣнной вѣрѣ, когда, наконецъ, усердно желали видѣть, чтобы братья, какъ благочестивые въ Духѣ Святомъ соединенія, прежде всего съ часу на часъ, со дня на день преуспѣвали въ православной восточной, католической вѣрѣ *). Такое мнѣніе о братствахъ имѣли и всѣ православные жители юго-западной Руси. Посему они охотно вписывались въ число членовъ братствъ, постоянно отказывали братствамъ свои имущества, заботились о поддержаніи братскихъ учреждений, отдавали въ братскія школы своихъ дѣтей на воспитаніе. Наконецъ, такъ смотрѣли на свое назначеніе и сами братья, когда, прямо выражали мысль, что вся ихъ дѣятельность должна быть посвящена двумъ главнымъ цѣлямъ: „соблюденію евангелическихъ заповѣдей и сохраненію догматовъ и преданій восточной Православной Церкви цѣлыми и неподвижными“. „Нѣсть вамъ богатію Божію, писали Виленскіе братья къ братьямъ Львовскимъ въ 1619 году, попеченіе вяшшее надъ еже по евангельскимъ Христа Бога нашего заповѣдемъ ходити; нѣсть и прилежаніе усерднѣйшее надъ еже спасенную Пречистыя Матери наша восточныя святыя церкви догматовъ и преданій цѣлость неподвижну сохранити. О сею двою днемъ и ношію поучайтесь, о сею двою гоними-терпите, хулимы—утѣшайтесь, укоряемы—благословляйте. Отъ сею двою васъ, по апостолу, ни мечъ, ни огонь, ни настоящая, ни грядущая разлучити не могутъ: хранити бо заповѣди Господни и творити повелѣнія Его есть Христа въ себѣ царствующа имѣти и Ему соцарствовать: лишити же сихъ, Христа есть лишитися. Тожде двое заповѣди, глаголемъ, Христа Бога нашего евангельскія и церкви Его святыя догматы и преданія и намъ равностойнѣ, якоже предрекохомъ съ вами въ супругъ ига Христова выя

*) Флеровъ 1 ibid стр. 84.

наша слякшимъ, на нивѣ, иже Церковь святая Его есть, по дарованной намъ отъ Него силѣ дѣлающимъ, рало вспять зрѣнія за неуправленное, нетерпящее радостию тягнуги и тошнѣ бразды ея бѣдами, посаженными и тѣснотами по Христъ изгубляти во винѣ есть. Въ негоже сладостнѣ похвалени, не мнимъ не смысленѣ похвалитися за хвалу, ей же вы предводители есте. мы споспѣшницы истиннаго Христова правителя“ *). И дѣйствительно, братства по своему устройству, по своимъ силамъ и средствамъ представляли собой самый твердый и надежный оплотъ для поддержанія вѣры православной. Частныя лица, всегда подверженныя безчисленнымъ случайностямъ, могутъ руководиться тѣми, или иными личными разсчетами, болѣе или менѣе неблагоприятными для вѣры; на каждомъ почти шагу стѣснены въ своей дѣятельности и потому они, при всей своей ревности къ православной вѣрѣ, могли сдѣлаться легкою добычею Уніи; тогда какъ братства, учрежденія общественныя, своими соединенными силами, при своемъ значеніи въ тогдашнее время, всегда могли удобно отражать удары противниковъ и охранять святыню Православія въ народѣ русскомъ. Потому то и самые противники Православія нерѣдко называли братства «союзомъ крестоноснымъ». Выступивъ на великое дѣло защиты православной вѣры, братства охраняли и поддерживали ее среди жестокихъ на нее гоненій, не какими-либо мѣрами насилія, а мѣрами все той же любви, дѣйствія которой мы видимъ на протяженіи всей русской исторіи. При тѣхъ матеріальныхъ средствахъ, которыми обладали братства, при той преданности, которую питало къ нимъ православное население юго-западной Руси, развѣ братства не могли, если бы они того пожелали, употребить мѣры насилія въ борьбѣ съ врагами, однимъ дружнымъ напоромъ всего православнаго населенія подавить Унію? Возможность такихъ средствъ была у братствъ, но они не хотѣли ею воспользоваться не въ силу какихъ-либо внѣшнихъ препятствій, но въ силу требованій своего духа, воспитаннаго на

*) Акты Юго-Западной Россіи т. IV стр. 215.

христіанской заповѣди о любви. въ силу свойственной всему рускому народу нравственной чувствительности, претящей ему для достиженія своихъ цѣлей давить и бить тамъ, гдѣ можетъ быть дѣйственно слово любви. Яснѣ всего это видно на дѣятельности братствъ въ юго-западной Руси. Вмѣсто того, чтобы противопоставить усиліямъ римско католической пропаганды, исполненной, по выраженію одного братскаго собора (1621 г.), „адскихъ козней“, внѣшнюю силу, они разсылаютъ своимъ братьямъ грамоты, проникнутыя духомъ мира и любви, призывая ихъ распространять въ рускомъ народѣ православленную вѣру, строить и благоукрашать храмы, охранять порядокъ въ церковномъ управленіи и просвѣщать при помощи школъ православное юношество. Яко вы вѣрни сущи рабы Господина своего, писалъ патріархъ Іерусалимскій Теофанъ въ 1620 г. Львовскимъ братьямъ, виноградъ Его раскопаемый отъ противныхъ, не токмо оплотомъ наказаній училищныхъ и изображенія книгъ художествомъ типографскимъ изображати, но и дѣлательными въ иночествѣ общежителами, ничто же своихъ-си, но яже ближнихъ имущими обогащати, попеченіе прилежное и единомушное имуще. Сія убо мы увѣдѣвши о васъ и Богу благодареніе возсылающе, духомъ зѣло радуемся и ваше тщаніе и усердіе похваляемъ» *). Я не стану описывать дѣятельность братствъ въ указанныхъ отношеніяхъ: она была такъ широка, многосложна и полезна, что можетъ составить предметъ отдѣльнаго изслѣдованія. Я поставилъ себѣ задачей воскресить въ памяти читателей образъ истинныхъ православныхъ братствъ и считаю ее оконченной.

) Акты юго-западной Россіи т. IV стр. 508.

Р Ъ Ч Ъ

СКАЗАННАЯ УЧЕНИКАМЪ I-го САРАТОВСКАГО РЕАЛЬНАГО УЧИЛИЩА НА ЭКЗАМЕНЪ ПО ЗАКОНУ БОЖІЮ.

17-го мая 1913 года.

Ваше настоящее положеніе, юноши, я могъ бы сравнить съ положеніемъ человѣка, который въ продолженіи долгаго времени поднимался все въ гору, чтобы съ вершины ея посмотрѣть на міръ Божій и выбрать въ немъ для себя поприще для дѣятельности. Такъ и вы въ продолженіи многихъ лѣтъ восходили на высоту знаній, достигаемыхъ въ вашемъ училищѣ, теперь вы окончили свой путь, достигли вершины. Предъ вами открываются широкія, заманчивыя жизненные перспективы: здѣсь манить васъ къ себѣ дѣятельность ученаго технолога, тамъ инженера, архитектора, агронома и проч., и проч.,—и вы въ недоумѣніи спрашиваете себя: „куда идти, что избрать, чему отдаться“. Что вамъ отвѣтить на ваши вопросы. Я не инженеръ и не технологъ, а потому не стану вамъ совѣтовать, какой вамъ избрать родъ дѣятельности; у васъ есть совѣтники на этотъ счетъ—это ваши начальники по училищу и ваши воспитатели, они дадутъ вамъ добрый совѣтъ въ этомъ случаѣ. Но какъ православный архіерей, духовный руководитель ввѣренной мнѣ Богомъ Саратовской паствы, въ составъ которой входите и вы, я долгомъ своимъ считаю дать вамъ *«своей»* отъ имени Св. Церкви отвѣтъ на наши вопросы. Вотъ онъ: куда бы вы ни пошли, какое бы поприще дѣятельности вы ни избрали, чѣмъ бы вы ни были, сохраните одно: *вѣру въ Господа нашего Иисуса Христа и соединенную съ ней преданность Св. Православной церкви.* Сохраните это, какъ самую драгоценную жемчужину ва-

шей души, какъ самое дорогое сокровище ваше, съ такой любовію, съ такой нѣжностью, съ какой добрый сынъ сохраняетъ завѣтный даръ дорогой любимой матери, — *сохраните, и вы будете въ жизни счастливы!* Я не говорю вамъ, что вы будете знатны, богаты, гениальны, — нѣтъ, но вы, повторяю, *будете счастливы*: вапа душа будетъ спокойна, жизнерадостна, вы будете здоровы духовно и физически, каждое ваше начинаніе будетъ имѣть желательный успѣхъ; если васъ и постигнутъ какія либо скорби, вы ихъ перенесете легко, и онѣ не оставятъ въ душѣ вашей неистребимыхъ язвъ; все дурное, злое, чего такъ много въ мірѣ, мимо идетъ васъ, такъ какъ самъ Господь сохранитъ вхожденіе и исхожденіе ваше, — словомъ, *вы будете жить и чувствовать сладость бытія...* Хотите ли знать, откуда придутъ къ вамъ всѣ эти блага? — Отъ Господа нашего Иисуса Христа. И вотъ, какъ это происходитъ въ жизни вѣрующаго христіанина. Вѣра, разумѣю вѣру дѣятельную, проникновенную, соединяетъ духъ христіанина со Христомъ, соединяетъ самымъ тѣснѣйшимъ образомъ, такъ что человѣкъ мыслю, волею и чувствами какъ бы входитъ во Христа; въ таинствѣ св. Евхаристіи это нравственно-духовное единеніе со Христомъ становится единеніемъ *по естеству*: человѣкъ дѣлается причастникомъ *божескаго естества*. Черезъ это тѣснѣйшее единеніе со Христомъ человѣкъ привлекаетъ на себя отчасти свойства божественной природы, напр., предвидѣть будущее, исцѣлять больныхъ, ходить по воздуху и пр., не человѣкъ самъ по себѣ творить эти чудеса, но сила Божія избрала его за чистоту его жизни своимъ орудіемъ и чрезъ него творить чудеса. Постараюсь пояснить вамъ свою мысль примѣромъ. Любили-ли вы? — Да, конечно, вы любили и любите вашихъ родителей, сестеръ, братьевъ. Вы не могли не замѣтить того, какъ любовь тѣснѣйшимъ образомъ соединяетъ васъ съ тѣми, кого вы любите, напр. съ вашей матерью. Вы живете одними съ нею чувствами, мыслями, желаніями: ея воля — ваша воля, ея чувства — ваши чувства и т. д., или иначе вы не любите вашей матери. Черезъ этотъ союзъ любви

нравственныя силы одного человѣка сообщаются другому, воля одного индивидуума усиливается волею другого. Я увѣренъ, что каждый изъ васъ испыталъ на себѣ воздѣйствіе силы воли любимаго существа. Поройтесь въ лѣтописяхъ вашей жизни, и я увѣренъ, вы найдете много такихъ случаевъ, когда, напримѣръ, воля вашей матери сообщала стимулъ вашей волѣ, и вы дѣлали охотно и съ успѣхомъ то, что раньше казалось вамъ неисполнимымъ. Вы, конечно, помните разсказъ о томъ юношѣ, предводителѣ шайки разбойниковъ, который подъ вліяніемъ силы любви къ нему св. Іоанна Божьего оставляетъ свое кровавое ремесло и обращается въ добраго христіанина. А сколько подобныхъ примѣровъ представляютъ намъ житія святыхъ, біографіи великихъ людей и проч. Припомните русскихъ героевъ, Императора Петра I, Суворова, Скобелева и др., которые однимъ взмахомъ руки устремляли тысячи солдатъ въ бой и брали, казалось, непреступныя твердыни. Если воля одного человѣка можетъ оказывать столь могущественное воздѣйствіе на волю другого человѣка, сообщать ей свою энергію, усиливать ее, преобразовать, то насколько же должно быть могущественнѣе, благодѣятельнѣе воздѣйствіе на человѣка воли Того, Кто создалъ человѣка, создалъ весь міръ, сообщилъ ему жизнь и управляетъ имъ, воли святой, исполненной любви, чистой, лучезарной. Вотъ гдѣ скрывается разгадка той тайны, что люди, вѣрующіе въ Бога, отдавшіе свою волю Господу нашему Іисусу Христу, живущіе въ Немъ, съ Нимъ и для Него, бываютъ въ жизни *счастливы*: здоровы, жизнерадостны, благоуспѣшны и достигаютъ такой высоты духовной мощи, что творятъ чудеса.

Юноши! Вы ищете счастья, вы хотите быть въ жизни счастливыми! Отдайте вашу волю Христу, отдайте ее такъ же беззавѣтно, всецѣло, съ такою же любовью, съ какою вы отдаете ее, напр., вашему отцу, матери и проч.; въ началѣ cadaго вашего дѣла, поступка полагайте святыя заповѣди нашего Спасителя, располагайте ваши мысли, желанія и чувства по евангельскому уче-

нію. Господь желаетъ этого: Онъ просить васъ объ этомъ устами Премудраго: „Сынъ мой, отдай сердце твое Мнѣ“. (Прем. 23, 26); Онъ, какъ добрый вашъ другъ, стоитъ у дверей вашего сердца и просить васъ впустить Его туда: „Се стою у двери и стучу: если кто услышитъ юлось Мой и отворитъ дверь, войду къ нему и буду вечерять съ нимъ, и онъ со мною. Побѣждающему дамъ състь со мною на престолъ Моемъ, какъ и Я побѣдилъ и сълъ со Отцемъ Моимъ на престолъ Его“. (Откр. 3, 20—21). Юноши! откройте двери вашихъ сердець и примите въ нихъ грядущаго къ вамъ Господа; пусть онъ будетъ вамъ въ жизни наставникомъ, совѣтникомъ и руководителемъ,—и съ Нимъ вы будете и богаты и любимы, и знатны,—словомъ будете счастливы.—«*Всякій, кто оставитъ дома, или братьевъ, или сестеръ, или отца, или мать, или жену, дѣтей, или земли, ради имени Моего, получитъ во сто кратъ и наследуетъ жизнь вѣчную*». (Матѣ. 19, 29).. Аминь.

Р Ъ Ч Ь

СКАЗАННАЯ ПРИ ВСТРѢЧѢ ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ
ВЫСОЧЕСТВЪ ВЕЛИКИХЪ КНЯГИНЬ—МАРИИ ПАВ-
ЛОВНЫ и МАРИИ АЛЕКСАНДРОВНЫ и ВЕЛИКАГО
КНЯЗЯ БОРИСА ВЛАДИМИРОВИЧА ВЪ СТАРОМЪ
СВЯТО - ТРОИЦКОМЪ СОБОРѢ Г. САРАТОВА.

(2 іюня 1913 г.)

Привѣтствую Ваши Императорскія Высочества съ благополучнымъ прибытіемъ въ г. Саратовъ. Какая радость, какое счастье видѣть членовъ обожаемой Царской Семьи. У русскаго народа есть свои особыя чувства къ своимъ Царямъ и Царскому роду. Это не благоговѣніе только предъ святостью и величіемъ Царской власти. Нѣтъ, это тѣ внутреннія, неотразимыя влеченія сердца, которыя выливаются въ беззавѣтной, глубокой, стихійной любви русскаго народа къ своему Царю и Его Царскому роду, -- любви, готовой положить жизнь свою за Царя-Батюшку. Къ счастью и славѣ русскаго народа только у него *одного* есть «*Жизнь за Царя*». Эта любовь воспитана въ русскомъ народѣ Св. Православной Церковью. Для православнаго русскаго народа Царь есть прежде всего Помазанникъ Божій, мысль и сердце Котораго находятся въ руцѣ Божіей, а Царскій родъ— *это священная отрасль отъ святого корня*. Поэтому, народъ охотно, любовно отдаетъ всего себя: свою волю и сердце, волѣ Царя, такъ какъ знаетъ, что это воля святая, живущая только любовью къ народу, воля того Царя, который, если потребуютъ того обстоятельства, Самъ отдастъ Свою жизнь за Свой народъ. Вотъ основа русскаго монархизма, самодержавія русскаго Царя.

Ваши Императорскія Высочества, Ваше настоящее путешествіе по великой русской рѣкѣ, матушкѣ-Волгѣ, колыбели русскаго народа, на волнахъ которой воспитался его могучій духъ, Ваше посѣщеніе приволж-

скихъ городовъ, всегда принимавшихъ самое дѣятельное участіе въ строеніи русской исторической жизни, служатъ нагляднымъ доказательствомъ того, что вы любите Россію: ея природу, ея народъ, ея культуру. Это та любовь, которая соединяетъ Царя и его Царскій родъ съ русскимъ народомъ во едину, Богомъ хранимую семью, та любовь, которая служитъ залогомъ нашего внутренняго и внѣшняго благополучія, залогомъ могущества и величія всѣмъ намъ дорогой Россіи. Вотъ, гдѣ источникъ того счастья, радости, которыя приносятъ намъ Ваше посѣщеніе нашего города.

Да будетъ-же благословенно Ваше вхожденіе въ нашъ градъ и въ сей Св. храмъ, древнюю его святыню.

шенія св. Евхаристии, пѣли при погребеніи, пѣли во время казни; въ пѣннѣ древніе христіане находили подкрѣпленіе въ скорбяхъ и утѣшеніе въ радости. На это значеніе пѣннѣ въ жизни христіанъ указываетъ св. Апостоль Павелъ, когда говоритъ: *„Исполняйте Духомъ, назидая самихъ себя псалмами и славословіями и пѣснопѣніями духовными, поя и воспѣвая въ сердцахъ вашихъ Господа (Еф. 5, 19). Научайте и вразумляйте другъ друга псалмами и славословіемъ и духовными пѣснями» (Кол. 3, 16).*

Отъ древней христіанской церкви любовь къ церковному пѣнію перешла къ послѣдующимъ христіанамъ и сохранилась до нашихъ дней. И въ наше время церковное богослуженіе, главнымъ образомъ, состоитъ изъ пѣннѣ. Русскій народъ, воспитанный на истинахъ св. Православной Церкви, отъ нея воспринялъ и любовь къ пѣнію. Русскій народъ любитъ пѣть: онъ поетъ дома и въ полѣ на нивѣ, онъ поетъ за сохой и въ долгую осеннюю ночь за прялкой, поетъ въ радости и горѣ. При этомъ достойно вниманія то обстоятельство, что церковное пѣніе тѣмъ возвышеннѣе, тѣмъ пріятнѣе, тѣмъ сильнѣе дѣйствуетъ на душу, чѣмъ чище, свѣтлѣе, „святѣе“, такъ-сказать, та среда, изъ которой оно вышло: чистыя свята чувства первыхъ христіанъ, ихъ высокая религіозная настроенность, ихъ постоянная устремленность къ Богу создали и церковное пѣніе, мелодіи котораго и до настоящаго времени приводятъ въ восхищеніе людей, не утратившихъ чувства къ истинно прекрасному. Эти мелодіи дошли до насъ въ древле-церковныхъ напѣвахъ: греческомъ, болгарскомъ, знаменномъ и др.

Отсюда самъ собой вытекаетъ тотъ практическій выводъ, на которомъ я и хотѣлъ бы остановить ваше вниманіе. Если вы хотите хорошо пѣть церковныя пѣснопѣннѣ, пѣть такъ, что-бы ваше пѣніе вызывало въ сердцахъ вашихъ слушателей свята чувства любви къ Богу, исторгало-бы изъ ихъ очей слезы покаянія, радости и умиленія, если вы такъ хотите пѣть и научить тому другихъ, то старайтесь прежде всего нравственно себя усовершенствовать, заботьтесь пріобрѣсти чистоту

помысловъ, чувствъ и желаній и тогда вы будете хорошими церковными пѣвцами. Въ *злохудожную* душу благодать не входитъ, а тамъ, гдѣ нѣтъ божественной благодати, не можетъ быть истиннаго церковнаго творчества.

Итакъ, желая вамъ успѣха въ изученіи церковнаго пѣнія, еще болѣе желаю вамъ нравственно совершенствоваться чрезъ удаленіе изъ своихъ помысловъ и чувствъ всего, что есть въ нихъ грѣховнаго.

· Да поможетъ вамъ Богъ.

ВОЗЗВАНІЕ

КЪ САРАТОВСКОЙ ПАСТВѢ

О силѣ привычки къ вину и борьбѣ съ ней.

„Господи! спаси насъ: погибаемъ
(Мѡ. 8. 25).

Въ день, посвященный памяти великаго молитвенника, постника и *трезвенника* св. Іоанна Предтечи и Крестителя Господа нашего Іисуса Христа, призываю васъ, возлюбленныя чада св. Саратовской, Богомъ вѣренной мнѣ, Церкви поразмыслить вмѣстѣ со мной о страшномъ народномъ недугѣ, о гибельномъ порокѣ — *пьянствѣ*. Нѣтъ порока, который былъ-бы болѣе пагубенъ для человѣка и болѣе унижалъ его достоинство. Посмотрите на этого несчастнаго пьянаго, валяющагося въ пыли, въ изорванной грязной одеждѣ, подъ заборомъ, котораго даже псы не хотятъ облизывать, такъ-какъ противный запахъ вина отгоняетъ ихъ отъ него. Что можетъ быть болѣе унижительнаго для человѣческаго достоинства? Вѣдь, это валяется въ пыли и грязи *разумное Божіе созданіе*, это тотъ, кто созданъ по образу и по подобию Божію, это тотъ, въ кого Богъ вдохнулъ дыханіе вѣчной жизни, это тотъ, за кого Единородный Сынъ Божій, Господь нашъ Іисусъ Христосъ, пролилъ Свою Пречистую Кровь, одной капли которой не достоинъ весь міръ. И, вотъ, всѣ эти величайшіе дары Божіи потоптаны въ грязи, отвергнуты, брошены... Что можетъ быть обиднѣе, тяжелѣе этого зрѣлища для сердца, любящаго своего Спасителя, христианина? Но этотъ печальный внѣшній видъ пьяницъ ничто въ сравненіи съ тѣмъ „адамъ“, который происходитъ въ ихъ душѣ. Каждый пьяница знаетъ, что въ винѣ

для него ядъ, что каждая выпитая рюмка приближаетъ его на шагъ къ смерти; онъ также знаетъ, что своимъ пьянствомъ онъ убиваетъ себя духовно и физически, разоряетъ семью. дѣлаетъ несчастными дѣтей,—все это пьяницы прекрасно сознаютъ; они чувствуютъ свое отчаянное положеніе и часто тайно отъ людей плачутъ.. *«Плачьте и рыдайте встъ пьющiе вино»* (Юиль 1, 5). На искренніе совѣты и увѣщанія они иногда съ грустью отвѣчаютъ: «самъ все знаю, вижу и понимаю». Но когда вы спросите: «почему-же въ такомъ случае вы не бросите свою пагубную привычку»,—отвѣчаютъ: „Не могу, трудно, тяжело“. Какое страшное состояніе. Только палящія муки ада могутъ сравниться съ тѣми нравственными страданіями, которыя переживаютъ пьяницы.

Нужно-ли говорить вамъ, возлюбленные чада, о тѣхъ бѣдствіяхъ, которыя вносятъ пьяницы въ свои семьи? Картины этихъ бѣдствій всѣмъ вамъ такъ хорошо извѣстны, что на нихъ я не буду долго останавливаться. Бѣдная, забитая, измученная, вѣчно плачущая жена, оборванная, блѣдная, запуганная дѣти; бѣдность, запущенность, разоренность въ домашнемъ хозяйствѣ,—вотъ обычныя явленія въ домашнемъ быту пьяницъ.

Нужно-ли, наконецъ, говорить о томъ, что пьяницы являются тяжелымъ общественнымъ бременемъ. Всѣ тѣ несчастные калѣки, уроды, душевно-больные, которыми переполнены больницы, содержимыя на общественный счетъ, въ подавляющемъ большинствѣ являются жертвою пьянства. А эти несчастныя, просящія на улицахъ дѣти-малютки? Вѣдь, это въ большинствѣ случаевъ дѣти пьяницъ. *«Тяжка пьетъ, а мама больная»*,—обычно объясняютъ они причину своего попрошайничества.

Но что-же дѣлать этимъ несчастнымъ, какъ имъ освободиться отъ своего страшнаго недуга?

Много теперь появилось лѣкарей отъ пьянства, отъ запоя. Несомнѣнно, медицина имѣетъ средства ослабить въ человѣкѣ привычку къ вину, какъ потребность его организма; *но окончательная побѣда надъ этой привычкой все-же принадлежитъ волю человека, рѣшившейся перене-*

ему. Помните, что на каждаго изъ васъ смотрять любвеобильные взоры нашего Спасителя, простирающаго къ вамъ Свои руки и призывающаго васъ къ Себѣ.—«Прииди ко Мнѣ грѣшникъ»,—зоветъ Спаситель.—«Прииди ко Мнѣ: сбрось свои ветхія одежды грѣха, оставь свою привычку къ нему, отдай Мнѣ свою волю,—и ты найдешь у Меня покой и отраду» «Прииди-же ко мнѣ!» Молите Господа нашего Иисуса Христа укрѣпить васъ въ борьбѣ съ порокомъ: *«Господи, только Ты можешь помочь мнѣ побѣдить мою привычку къ вину. Помоги мнѣ, спаси, меня; безъ Тебя погибну я. Господи, возьми мою грѣховную волю, очисти ее, освяти, укрѣпи, что-бы съ этого момента я не уклонялся на путь служенія пороку пьянства. Господи, твой есмь азъ, спаси меня»*. Спѣшите въ храмъ, спѣшите къ вашему духовному отцу; идите къ вашимъ друзьямъ, просите ихъ помолиться вмѣстѣ съ вами о васъ. Вѣрьте, вѣрьте твердо, безъ тѣни сомнѣнія, что Господь придетъ къ вамъ на помощь и освободитъ васъ отъ страшнаго, губительнаго порока. Вѣрьте и будетъ по вѣрѣ вашей. А вы, возлюбленныя чада, свободныя отъ сей страсти будите сострадательны къ вашимъ несчастнымъ братіямъ, одержимымъ недугомъ пьянства: не осуждайте ихъ, не порицайте, не смѣйтесь надъ ними сами и другимъ, особенно дѣтямъ, запрещайте смѣяться надъ ними. Порицаніемъ мы только отталкиваемъ ихъ отъ себя, заставляемъ скрываться и обманывать. Они сами сознаютъ, что дѣлаютъ, имъ и стыдно и тяжело, но цѣпи страсти, которыя сковываютъ ихъ, такъ крѣпки, что они не въ состояніи разорвать ихъ, что-бы отъ нихъ освободиться. Если мы искренно желаемъ помочь имъ, то должны относиться къ нимъ съ любовію и терпѣніемъ, искреннимъ нашимъ участіемъ подымать въ нихъ духъ и укрѣплять въ борьбѣ съ порокомъ. Больные запоемъ, какъ дѣти, бываютъ очень рады всякому сердечному участію и состраданію къ нимъ, которыя имъ, къ сожалѣнію, такъ рѣдко приходится встрѣчать со стороны другихъ. Братіе! будемъ сострадательны къ нимъ, и не съ

словомъ укоризны и упрековъ будемъ обращаться къ нимъ, но въ духѣ кротости и любви будемъ ихъ исправлять. — *Братіе! если и впадетъ человекъ въ какое согрѣшеніе, вы духовные исправляйте такового въ духъ кротости, наблюдая каждый за собою, что-бы не быть искушеннымъ.* (Гал. 6, 1).

Р Ъ Ч Ъ

О ДУХОВНОЙ ПОЛЬЗѢ ЦЕРКОВНАГО ПѢНІЯ.

Прознесена при закрытіи церковно-пѣвческихъ курсовъ 4 августа 1913 года.

Г. г. учителя и учительницы! Итакъ, съ Божьей помощью, подъ руководствомъ опытныхъ наставниковъ-спеціалистовъ, вы окончили то дѣло, ради котораго собрались сюда—дѣло изученія церковнаго пѣнія. Я не буду теперь говорить о томъ, насколько успѣшно вы изучили этотъ предметъ: я уже имѣлъ случай высказать вамъ, что ваши успѣхи, насколько можно судить о нихъ по вашимъ отвѣтамъ на экзаменахъ, превзошли всякое мое ожиданіе, что, повторяю, дѣлаетъ честь вашему усердію и усердному, умѣлому руководительству вашихъ наставниковъ. Я обращаю ваши мысли и чувства къ другому. Вы сейчасъ вознесли благодареніе Господу Богу за успѣшное окончаніе дѣла, а затѣмъ возвратитесь во-свояси и начнете ваши обычные занятія. Да будетъ благословенно ваше отшествіе! Но пусть никто изъ васъ не полагаетъ, что этимъ и заканчивается то, ради чего были устроены курсы церк. пѣнія и вы томились въ теченіе многихъ дней въ душномъ городѣ, что дальше можно забыть все то, что здѣсь говорилось и преподавалось. Нѣтъ, здѣсь положено только начало той дѣятельности, кторая вамъ предстоитъ! Господь требуетъ отъ насъ не только чувствъ и словъ благодаренія, хотя они и пріятны Богу, *яко кадило благовонное*, но Онъ требуетъ отъ насъ и добрыхъ дѣлъ, дабы мы ими доказали, что мы любимъ Его не словомъ и языкомъ, но доказываемъ свою любовь самимъ дѣломъ. Благодареніе

это только благоуханный цвѣтокъ, но нужно и *всесоожженіе тучное*, т. е. плодъ дѣль. Этому же требуетъ отъ васъ и св. православная церковь, призвавшая васъ къ великому служенію воспитанія дѣтей въ духѣ истинъ Христова ученія; этого, наконецъ, требуетъ отъ васъ и общество, давшее матеріальныя средства на устройство вашихъ курсовъ. Вотъ какое тяжелое бремя долга лежитъ на васъ и однако, вы можете легко выполнить его; все зависитъ отъ того, во имя кого или чего вы будете работать. Трудъ всегда бываетъ легокъ и успѣшенъ, когда та цѣль, ради которой предпринять онъ, близка нашему сердцу, мы любимъ ее и охотно стремимся къ ней. Но какая иная цѣль м. б. чище, свѣтлѣе, а слѣдовательно и пріятнѣе, какъ наученіе крестьянскихъ дѣтей, этихъ невинныхъ чистыхъ душъ, славить Бога въ церковныхъ пѣснопѣніяхъ. Музыка, говорятъ, есть международный языкъ, а я бы къ этому прибавилъ, что она языкъ небесъ, языкъ тѣхъ священныхъ порывовъ души, которые въ вихрѣ звуковъ объемлютъ душу и уносятъ ее въ идеальную область красоты. Если это справедливо относительно музыки свѣтской, то тѣмъ болѣе это справедливо относительно церковной музыки. Въ свѣтской музыкѣ есть все же земные элементы, это тѣ грѣховныя страсти которыя даютъ во многихъ случаяхъ ей содержаніе, но церковная музыка, будетъ ли это пѣніе псалмовъ, гимновъ, или просто духовныхъ стиховъ, вся сосредоточивается около Святѣйшей, неизрѣченно чистой личности Богочеловѣка, Господа нашего Иисуса Христа. Личностью Богочеловѣка она вдохновляется и отъ нея получаетъ свое содержаніе, а посему научить человѣка церковному пѣнію, научить его полюбить церковную музыку, воспитать въ немъ способность ею вдохновляться, это значитъ привести его къ подножію Престола Божія и созерцанію славы нашего Спасителя. Посмотрите, какія высокія священные перспективы открываются для вашего, повидимому, скромнаго незамѣтнаго труда въ роли учителей и учительницъ цѣнія въ церковно-приходскихъ школахъ. Вы незамѣтно для широкой публики

въ скромной сельской школѣ заложите въ юныя души вашихъ питомцевъ христіанскія основы того, истиннаго, нравственнаго прогресса, который составляетъ цѣль жизни человѣчества, сообщаетъ ей смыслъ и красоту. Никогда въ жизни не теряйте изъ виду этого священнаго идеала! Пусть онъ всегда стоитъ предъ вашимъ духовнымъ взоромъ! И тогда то бремя, о которомъ я сказалъ выше, да и вообще бремя всей вашей жизни, будетъ для васъ легко, по неложному слову Спасителя: «иго бо Мое благо и бремя Мое легко есть». Еще разъ пожелавъ вамъ счастливаго отшествія, прошу Васъ примѣнить въ Вашей школьно-церковной дѣятельности тѣ начатки церковнаго пѣнія, которые здѣсь съ такою любовію и усердіемъ были вамъ преподаны вашими наставниками. Въ заключеніе считаю долгомъ выразить глубокую благодарность начальствующимъ и преподавателямъ курсовъ за ихъ искреннее и умѣлое веденіе дѣла обученія, свидѣтелемъ котораго я былъ самъ неоднократно.

С Л О В О

О ПАДЕНИИ СЕМЕЙНАГО НАЧАЛА ВЪ СОВРЕМЕННОМЪ ОБЩЕСТВѢ

Сказано въ праздникъ Рождества Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодѣвы Маріи, 1913 г.

Духовно торжествуя праздникъ Рождества Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодѣвы Маріи, мы, возлюбленные братія, невольно переносимся чувствами и мыслями въ мирный уголокъ семейной жизни благочестивой четы—святыхъ Іоакима и Анны, родителей Богородицы. Какимъ миромъ, какимъ духовнымъ благоуханіемъ вѣетъ отъ семейной жизни этой святой четы. Они дожили до старости и не имѣли дѣтей. Старость тяжела вообще; но старость безъ дѣтей, безъ поддержки, когда нѣтъ того, кто напоилъ—накормилъ-бы, успокоилъ бы, а въ часъ смертный закрылъ бы любящей рукой глаза,—тѣмъ тяжелѣе. И, однако, праведные старцы не роптали на Бога за то, что онъ не давалъ имъ дѣтей; но чѣмъ дольше они жили, тѣмъ ближе, тѣмъ тѣснѣе сливались душой другъ съ другомъ, тѣмъ дороже становились другъ для друга. И когда Господь послалъ имъ дитя, они увидѣли въ немъ даръ Божій, который скоро же и возвратили Богу. Что же скрѣпляло эту благочестивую чету въ такой тѣсный, близкій, неразрывный семейный союзъ? Любовь. Не любовь человѣка къ человѣку, какъ такому, а любовь къ человѣку чрезъ любовь къ Богу, или лучше—любовь въ Богѣ. Если мы любимъ Бога, то мы любимъ и Его заповѣди и исполняемъ ихъ, а въ противномъ случаѣ мы не любимъ Бога, а если и говоримъ, что любимъ Его, то только словомъ и языкомъ, а не самимъ дѣломъ. Но въ числѣ главнѣйшихъ заповѣдей Божіихъ находится и

заповѣдь о взаимной любви супруговъ, о храненіи въ чистотѣ и святости брачнаго союза, о супружеской вѣрности, вѣрности до крови, до гроба. Тотъ супругъ, который любитъ Бога, боится Его, будетъ свято соблюдать и эту заповѣдь о супружествѣ и будетъ честнымъ, вѣрнымъ, любящимъ супругомъ. Такими супругами были праведные Іоакимъ и Анна. Они любили другъ друга, но любили для Бога, потому что эту любовь заповѣдалъ Богъ и этою любовью Онъ прославляется; они жили, какъ одна душа, и одно сердце; ибо такая жизнь именно заповѣдана Богомъ супругамъ и такую жизнь Онъ прославляется. „Оставитъ человекъ отца своего и мать свою и прилѣпится къ женѣ своей и будутъ два одна плоть“ (Быт. 2, 24). Вотъ, что дѣлаетъ семейную жизнь крѣпкой, здоровою, счастливою и доставляетъ супругамъ и ихъ дѣтямъ счастье здѣсь на землѣ и вѣчное блаженство тамъ, на небѣ.

Но какъ далеко отъ этого идеала уклонилась современная христіанская семья. Скучно и холодно въ современной семьѣ: нѣтъ, того священнаго огня, который согрѣвалъ бы сердца супруговъ и привлекалъ бы ихъ другъ къ другу. Отъ этого холода и скуки супруги ищутъ развлеченій на сторонѣ и бѣгутъ отъ семейнаго, очага: мужья находятъ развлеченія въ клубахъ, картахъ, театрахъ, жены—въ нарядахъ, балахъ, танцахъ, общественныхъ собраніяхъ и проч., а дѣти остаются безъ всякаго надзора, на рукахъ нянекъ. Дѣти для такихъ родителей.—это развлеченіе въ тѣ немногіе часы досуга которые остаются у нихъ послѣ театровъ, клубовъ и т. п. И родители удивляются, откуда у нихъ дурныя дѣти, которыя чуждаются своихъ родителей, бѣгутъ отъ нихъ? Дѣти бѣгутъ отъ родителей, потому что родители отъ нихъ бѣгали. Но по божественному плану семья—это та форма человѣческаго общежитія, которая создана для того, чтобы дать человеку счастье, миръ и спокойствіе на землѣ. Семья именно и создана потому, что *не добро человеку быть одному*, сказалъ Богъ въ раю. И когда была создана жена, то Адамъ, увидѣвъ ее, ска-

заль: „Се плоть отъ плоти моей и кость отъ кости моей, сїя наречется жена, яко отъ мужа своего взята бысть сїя“. И въ самомъ дѣлѣ, сколько счастья приноситъ человѣку здоровая семья! Она доставляетъ ему мирную спокойную жизнь, она утѣшаетъ его въ скорбяхъ, она вливаетъ въ него силы для дѣятельности. Но отчего же въ современной семьѣ такъ скучно? Почему современная семья не доставляетъ человѣку того счастья, для котораго она создана Богомъ? Мы уже указали причину этого явленія—это ослабленіе вѣры въ Бога и вообще ослабленіе религиозныхъ чувствъ въ людяхъ. Религія всегда составляла основу здоровой, крѣпкой семьи. Это справедливо какъ относительно язычества, такъ и относительно христіанства. И въ язычествѣ въ основѣ семейной жизни лежала религія. Въ каждомъ языческомъ домѣ были свои домашніе боги, *пенаты*, и постоянно теплился священный огонь, который былъ символомъ того, что мысли и чувства живущихъ въ домѣ были обращены къ Богу. Еще болѣе это справедливо относительно древней христіанской семьи первыхъ вѣковъ христіанской эры. Въ первое время христіанства, когда религиозная стихія обнимала всѣ стороны человѣческой жизни, было *едино сердце и единъ духъ у всѣхъ вѣрующихъ*. А каждая христіанская семья была малой домашней церковью. Такъ извѣстны домашнія церкви Лидіи, Стефана и др. Это значитъ, что кромѣ общаго единенія всѣхъ вѣрующихъ въ духѣ любви было болѣе тѣсное, болѣе близкое, родственное единеніе членовъ семьи между собою. И основой его было служеніе Богу.

И наша древняя русская семья была устроена по образцу первой христіанской семьи и долго держала этотъ строй. Вся домашняя обстановка св. древне-русской семьи, св. иконы, постоянно теплившіяся передъ ними лампады, общія утреннія и вечернія молитвы, благочинная трапеза и т. д., все напоминало обстановку древней христіанской семьи. И царила любовь въ отношеніяхъ мужей и женъ, родителей и дѣтей. Это была

семья здоровая и крѣпкая, доставлявшая счастье, миръ и спокойствіе членамъ ея и служившая залогомъ общественнаго и политическаго благополучія.

Итакъ, возлюбленные братья, если хотите сдѣлать вашу семью здоровой, постройте ее на началахъ вѣры и любви къ Богу. Мужья, хотите, чтобы ваши жены любили васъ, любите вы ихъ, смотрите на вашихъ женъ, какъ на помощницъ, данныхъ вамъ Самимъ Богомъ. Жены, хотите, чтобы ваши мужья любили васъ, любите вы ихъ, любите какъ главу семейства, не за страхъ, а за совѣсть, смотрите на нихъ не какъ на такихъ лицъ, отъ которыхъ вы можете получать себѣ средства на наряды, всевозможныя удовольствія и т. п., а какъ на руководителей семьи, данныхъ имъ Самимъ Богомъ. Родители, хотите, чтобы дѣти любили васъ, не позволяйте ихъ воспитывать другимъ, воспитывайте ихъ сами въ духѣ Христовой вѣры.

Построенная на такихъ началахъ семейная жизнь будетъ служить залогомъ благополучія на землѣ и спасенія на небѣ.

С Л О В О

ПРИ ОТКРЫТИИ СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННЫХ КУРСОВЪ ВЪ г. САРАТОВѢ

15 октября 1913 года.

Поздравляю васъ, господа, съ открытіемъ сельско-хозяйственныхъ курсовъ! Вотъ учрежденіе, которое болѣе, чѣмъ какое-либо другое, отвѣчаетъ духу христіанскаго ученія и задачамъ человѣческой жизни. Трудъ и именно трудъ земледѣльческій заповѣданъ людямъ Богомъ въ самомъ началѣ исторіи человѣчества. «Въ потѣ лица твоего ѣшь хлѣбъ твой»—сказалъ Богъ падшему Адаму при изгнаніи его изъ рая. Здѣсь завязанъ тотъ узелъ, которымъ соединенъ человѣкъ съ землею, здѣсь положено начало той борьбѣ за существованіе, которая составляетъ драму всего человѣчества и безъ которой, однако, человѣчество не имѣло бы своей исторіи. Здѣсь началась та работа человѣка надъ землею, которая создала культуру человѣчества, плодами которой пользуемся и мы. Трудъ не легкій, и работа, соединенная со страданіями, работа, отъ которой, по словамъ Св. Писанія—*потъ градомъ катится по лицу работника*. Но почему же такъ? Зачѣмъ этотъ тяжелый трудъ, эти страданія въ добываніи средствъ къ жизни? Всѣмъ намъ извѣстно, что земля создана для человѣка и ради человѣка, для того, чтобы она питала и кормила его. Когда Богъ сотворилъ первыхъ людей, онъ сказалъ имъ «роститесь и множитесь и обладайте землею».

Дѣйствительно, земля щедро открывала первымъ людямъ свои сокровища, она безъ всякихъ усилій со стороны человѣка питала ихъ своими плодами. Откуда

же явилась эта переменна въ отношеніяхъ человѣка къ землѣ? Грѣхъ, вошедшій въ міръ чрезъ паденіе первыхъ людей, создалъ эту переменну. Онъ наложилъ свою печать злобы, ненависти, вражды, недовѣрія на отношенія человѣка къ природѣ и наоборотъ. Земля теперь сокрыла свои сокровища отъ человѣка, она какъ бы спрятала ихъ въ глубину своихъ нѣдръ и человѣкъ съ лопатой и молотомъ въ рукахъ долженъ добывать себѣ изъ земли средства къ жизни. Нѣкогда производившая злаки, полезные для человѣка, которыми она питала и кормила его, теперь она, по слову Божію, стала производить тернии и волчцы: *„Проклята земля въ дѣлахъ твоихъ, тернии и волчцы произроститъ тебѣ“*, и этимъ обрекла она человѣка на тяжелый трудъ добыванія средствъ. Какимъ прекраснымъ педагогическимъ средствомъ въ рукахъ Божественнаго Правосудія явилась такая переменна. Она смирила человѣка въ его гордости, заставила его понять свое ничтожество, обратиться съ мыслию къ Творцу и Промыслителю всего. Поставляя человѣка въ юдоль труда и страданій, Богъ какъ бы такъ говоритъ ему: „ты возгордился, ты отвергъ Меня, ты захотѣлъ сдѣлаться безъ Меня царемъ вселенной, но вмѣсто этого ты сдѣлался рабомъ, которій въ потѣ лица своего долженъ добывать себѣ хлѣбъ, и это для того, чтобы ты понялъ, что твоя жизнь, твое благополучіе зависятъ отъ Меня, и, понявъ это, ты смирился бы и снова обратился бы ко Мнѣ, чтобы Я помиловалъ тебя“. Господа будущіе студенты сельско-хозяйственныхъ курсовъ, я хотѣлъ, чтобы вы остановились вашимъ вниманіемъ на этихъ богооткровенныхъ истинахъ и извлекли-бы изъ нихъ для себя урокъ благочестія. Вы желаете быть учеными сельскими хозяевами. Вы будете изучать научную постановку сельскаго хозяйства, обработку земли, посѣва и проч. Но знайте, что всѣ ваши научныя начинанія будутъ имѣть успѣхъ въ томъ случаѣ, если на нихъ почіетъ благословеніе Божіе. Знайте, что наилучшая обработка земли, наилучшій посѣвъ и приспособленія для искусственныхъ орошеній останутся

бесполезными, если Тотъ, Кто создалъ небо и землю, не осіаетъ ваши нивы живительными лучами солнца и не пошлетъ на нихъ благодатнаго дождя. Итакъ, для того, чтобы ваша научная постановка сельскаго хозяйства имѣла успѣхъ, нужно молить Того, Кто повелѣлъ солнцу сіять на добрыя и злыя и посылаетъ дождь на праведныя и неправедныя, ниспослать на ваши труды Свое благословеніе, или другими словами, для того, чтобы быть хорошимъ сельскимъ хозяиномъ, нужно быть вѣрующимъ добрымъ христіаниномъ. Смотрите на землю не только какъ на средство для добыванія средствъ, но какъ твореніе Божіе! Поднимите природу до уровня вашего христіанскаго настроенія! Освятите ее вашими чувствами вѣры въ Бога и любви къ Его творенію! Вложите въ нее плоды вашего христіанскаго духа для того, чтобы получить взамѣнъ обильные плоды земли!.

С Л О В О

ВЪ ДЕНЬ РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА

произнесено 25 декабря 1913 г.

(Христіанство—религія мира и радости).

И внезапно бысть со ангеломъ множествомъ небесныхъ хвалящихъ Бога и глаголющихъ: „Слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ, во чловчцхъ благоволеніе“ (Лук. 2, 13--14)

Надъ бѣдной колыбелью младенца Іисуса въ первый разъ принеслись съ неба на землю слова *мира и радости*—«Слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ».—воспѣли ангелы. *Миръ и радость* вотъ, что ожидаетъ всѣхъ тѣхъ, кто увѣруетъ въ воплощеніе Бога—Слова, кто приметъ ученіе Господа нашего Іисуса Христа, проникнется его духомъ и устроитъ по нему свою жизнь.

Итакъ, христіанство открывается чловѣчеству, какъ религія *радости и мира*. Это было великой отрадной вѣстью для того времени, когда жилъ Іисусъ Христосъ. потому что то было время мрака въ душахъ и тяжелой скорби въ сердцахъ. Но это-же составляетъ великое утѣшеніе и для насъ, склонныхъ предаваться скорбямъ настоящей жизни и забывать объ источникѣ святой радости, которая подается нашимъ Спасителемъ.

Люди, мало знакомые съ истиннымъ духомъ христіанства и поверхностно относящіеся къ предметамъ религіи, обыкновенно думаютъ, что убѣжденный вѣрующій христіанинъ непременно долженъ предаваться скорби, и есть врожденный врагъ всякаго земного счастья. Такой взглядъ на христіанство не новъ: еще язычники упрекали учениковъ Іисуса Христа за то, что они удаляются отъ народныхъ праздниковъ и отъ обществен-

ныхъ увеселеній и всегда имѣютъ угрюмый и печальный видъ. Подобно язычникамъ, заблуждаются и современные намъ люди, не понимающіе истиннаго духа христіанства. *Нѣтъ ничего болѣе противнаго духу христіанства, какъ пессимизмъ теоретическій-ли или практическій.*

Никогда изъ устъ истиннаго христіанина не раздавались проклятія, которыя нѣкогда слышались изъ устъ индійскаго философа Шакіа-Муни. Сидя подъ смоковницей, этотъ философъ жаловался на жизнь въ такихъ словахъ: „несчастлива ты, юность, потому, что тебя уничтожаетъ старость, несчастна ты, сила и здоровье, потому что васъ разрушаетъ болѣзнь, несчастна ты жизнь человѣка, которой дано такъ мало дней. Всюду пустота, все существующее пусто и ничтожно, одно дѣйствительно—это зло!“

Правда, и Господь нашъ Иисусъ Христосъ говорилъ: «Горе вамъ смѣющимся нынѣ, ибо вы восплачете, горе вамъ пресыщеннымъ нынѣ, ибо взалкаете» (Лук. 6, 25) Но стоитъ только раскрыть Евангеліе для того, чтобы убѣдиться, что тотъ смѣхъ и радость, которые порицаетъ Иисусъ Христосъ, есть радость нечестивыхъ *людей плоти и крови*, для которыхъ весь смыслъ жизни заключается въ чувственныхъ удовольствіяхъ. Но существуетъ другое наслажденіе, помимо чувственнаго наслажденія, и другая радость, кромѣ радости удовлетворенныхъ плотскихъ чувствъ... Истинные христіане знаютъ ихъ, потому-что они испытали ихъ на дѣлѣ.

И, вотъ, эти-то высшія духовныя наслажденія и даютъ основаніе утверждать, что жизнь христіанская, правильно понятая, есть жизнь радостная, вопреки не избѣжной борьбѣ, которую долженъ вести всякій, кто хочетъ служить Богу; радостная даже въ самыхъ страданіяхъ и даже самой смерти, какъ это видно на примѣрѣ святыхъ мучениковъ. Церковь, которая есть истинная истолковательница воли Иисуса Христа въ томъ, что касается спасенія душъ, проповѣдуетъ и воспѣваетъ эту радость, которой исполнены сердца ея чадъ.

Прислушайтесь въ св. храмахъ въ торжественные

дни къ богослужебнымъ пѣснопѣніямъ; вникните въ смыслъ этихъ пѣснопѣній, посмотрите на это множество горящихъ свѣчей, на эту живопись, на—украшенія богатыя и бѣдныя, на эти цвѣты, которыми украшены св. иконы. Не чувствуете ли вы, что во всемъ этомъ какъ бы разлита радость?

Прислушайтесь къ этимъ вздохамъ плачущей надъ гробомъ сына матери, посмотрите на эти слезы удрученной жены, вникните въ чинъ православнаго погребенія, прислушайтесь къ пѣснопѣніямъ его. За воплями плача вы услышите нѣчто успокаивающее. тихое, умиротворяющее. За тучами скорби открывается свѣтлое небо надежды и сквозь слезы блистаетъ лучъ радости. Такъ было всегда въ христіанствѣ. Св. Апостоль Павелъ писалъ христіанамъ во время самыхъ жестокихъ преслѣдованій ихъ: „Радуйтесь о Господѣ и паки реку—радуйтесь“. Спуститесь въ катакомбы и присмотритесь къ живописи и надписямъ въ нихъ. Вы здѣсь не встрѣтите и тѣни скорби, я не говорю уже отчаянія, но даже унынія, простой жалобы на жизнь. Въ этихъ подземныхъ святилищахъ, гдѣ первые христіане скрывали священные останки возлюбленныхъ братьевъ-мучениковъ, и гдѣ оны во время преслѣдованій совершали свои священные молитвы на останкахъ замученныхъ братьевъ и сами себя приготавливали къ мученичеству—вы не услышите жалобы, вы не увидите слезъ, кромѣ слезъ радости, мира и утѣшенія. Все здѣсь проникнуто духомъ небснаго мира и все напоено благоуханьемъ безсмертія. Также смотрѣли на христіанство и святые Отцы и учителя церкви. Тертуліанъ, этотъ суровый подвижникъ христіанства, писалъ, что *онъ пріемлетъ истину христіанства съ улыбкой на устахъ, потому что она радостна*. Климентъ Александрійскій писалъ въ то же время: «единственная скорбь, какую христіанинъ можетъ испытывать—это скорбь при мысли, что онъ былъ грѣшникомъ и что онъ снова можетъ утратить чистоту крещенія».

Подъ мрачными сводами монастырей, гдѣ все говоритъ о покаяніи и умерщвленіи плоти, вы желали бы

встрѣтить убитыя скорбью лица, печальные взоры, изможденные тѣла? Какое заблужденіе! Радость, миръ, спокойствіе духа—это, такъ сказать, основное правило монастырской жизни. Законодатель аскетической жизни, преподобный Кассіанъ Римлянинъ, насчитываетъ—семь смертныхъ грѣховъ. И въ числѣ ихъ онъ считаетъ печаль, какъ самую тяжелую болѣзнь души, которая такъ часто ослабляетъ и убиваетъ человѣка, живущаго въ уединеніи.

Все это утверждаетъ насъ, братіе христіане, въ той мысли, что наша религія есть религія мира, глубокаго мира и чистой святой радости. И это нужно помнить особенно теперь, въ эти священные дни воспоминанія воплощенія Божественнаго Слова, когда въ ночь Рождества Христова принеслась на землю ангельская пѣснь мира и любви. Нужно помнить это и стараться насладить въ своей душѣ этотъ божественный даръ *мира и радости*.

С Л О В О

ПРОИЗНЕСЕННОЕ НА ВТОРОЙ ДЕНЬ РОЖДЕСТВА
ХРИСТОВА ВЪ КРЕСТОВОЙ ЦЕРКВИ.

(Отъ науки къ вѣрѣ).

*„Рождество Твое, Христе Боже нашъ,
возсія мірови свѣтъ разума: въ немъ бо
звѣздамъ служащій, звѣздою учахуся, тебе
кланялися солнцу правды и тебе вѣдѣти
съ высоты востока: Господи, слава Тебѣ.*

(Тропарь празднику Рождества Христова.)

Въ христіанствѣ все имѣеть свой глубокой, сокровенный смыслъ. Углубитесь въ евангелическія событія и вы будете поражены тѣмъ, сколько они заключаютъ въ себѣ глубокой жизненной правды. Прочтите; напр., евангельское повѣствованіе о поклоненіи волховъ Младенцу Иисусу. Какъ здѣсь все просто, понятно, какъ въ сказкѣ. Но вмѣстѣ съ этимъ, сколько это простое повѣствованіе заключаетъ въ себѣ глубокой жизненной правды. Волхвы, восточные астрологи—мудрецы, люди, стоявшіе на высотѣ учености того времени, такъ сказать, представители высшей науки того времени, повѣрили какой то чудесной звѣздѣ, пошли по ея указаніямъ, и она привела къ Виѣлеемской пещерѣ. Вѣдь, это, говоря современнымъ языкомъ, такъ *не научно*, вѣдь, это значитъ отказаться отъ науки, которая учитъ о планомѣрномъ, математически точномъ движеніи небесныхъ тѣлъ, при которомъ не можетъ быть никакого исключенія для чуда—забыть ту научную *догму*, что въ мірѣ нѣтъ ничего случайнаго, что въ немъ все совершается по вѣчнымъ, неизмѣннымъ законамъ, что матерія, пусть это будетъ даже звѣзда съ чуднымъ брилліантовымъ блескомъ бездушна, бессмысленна и ни въ какомъ случаѣ не можетъ сама по себѣ проявлять разумныхъ цѣлесо-

образныхъ дѣйствій,—вѣдь это значить *принести науку въ жертву вѣрѣ*. Да, такъ оно было и на самомъ дѣлѣ. Наука никогда не давала человѣку полнаго духовнаго удовлетворенія. Какъ бы человѣкъ ни былъ ученъ, какими бы обширными знаніями онъ ни обладалъ, какъ бы глубоко онъ ни предавался научнымъ занятіямъ, но если онъ не имѣетъ вѣры въ Бога, то всегда онъ будетъ чувствовать себя нравственно неудовлетвореннымъ, ему всегда *чего то* будетъ не доставать, всегда *что то* будетъ томить его. Правда, это чувство можно подавить, заглушить въ себѣ различными способами, но уничтожить его совсѣмъ невозможно. И чѣмъ больше человѣкъ старается подавить его, тѣмъ съ большею силою оно возстанетъ впоследствии и уже непременно появится въ предсмертный часъ и заявитъ о себѣ въ страшныхъ мучительныхъ терзаніяхъ души, которая долгое время насильно удерживалась въ разлукѣ съ Богомъ. Такъ было и такъ будетъ. Душа человѣка, созданная по образу и по подобію Божію, этотъ огонь Божества въ человѣческомъ существѣ, всегда будетъ стремиться слиться съ своимъ Первоисточникомъ, и насильственное задержаніе этого стремленія вредитъ самому-же человѣку.

Восточныхъ мудрецовъ не удовлетворяла ихъ наука, испытующая ихъ мысль не могла помириться съ тѣмъ, чтобы весь этотъ необъятный звѣздный міръ съ его стройнымъ движеніемъ, могъ быть произведеніемъ какого то слѣпого случая, а потому за безчисленными небесными мірами, за стройнымъ движеніемъ ихъ, они искали Того, Кто создалъ этотъ міръ, сообщилъ ему стройное движеніе, держитъ его въ своей власти,—они *искали Бога*. Появленіе на Востокѣ необыкновенной звѣзды, чему они не могли дать объясненія при всѣхъ своихъ астрономическихъ познаніяхъ, еще болѣе убѣдило ихъ въ той мысли, что долженъ быть Тотъ, Кто создалъ этотъ міръ и Кто управляетъ имъ,—и они пошли за звѣздой...

Отъ восточныхъ волхвовъ-мудрецовъ обратимся къ современнымъ мудрецамъ, людямъ науки. Что дала имъ

наука? Нашли-ли они въ ней для себя духовное удовлетвореніе?

Когда мы произносимъ слово «наука», то разумѣемъ науку свѣтскую.—ту, которая изучаетъ видимую природу, ея физико-химическіе законы и которая преподается въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ: университетахъ, разныхъ институтахъ и проч. Что же? Даетъ ли эта наука, сама по себѣ, внѣ вѣры въ Бога, удовлетвореніе человѣческому духу? Успокаиваетъ ли она его? Разрѣшаетъ-ли она ясно, понятно, вполнѣ убѣдительно самые главные вопросы.—вопросы, надъ которыми всегда «билось человѣчество въ слезахъ», вопросы безъ яснаго отвѣта, на которые никогда не успокоится духъ человека.—вопросы *о Богѣ, происхожденіи міра, о человѣчскомъ естествѣ?* Къ сожалѣнію, на всѣ вопросы приходится отвѣчать отрицательно. Ни одного изъ нихъ наука не только не разрѣшила, но даже потеряла вѣру въ возможность научнаго разрѣшенія ихъ. Одинъ изъ великихъ ученыхъ нашего времени—Эмиль Дю-Буа Реймонъ—чистосердечно признается: «Если бы мы и достигли идеала остренно-научнаго міропознанія, наша потребность въ причинномъ объясненіи получила бы лишь временное удовлетвореніе. Эта потребность снова ожила бы и обнаружила бы, что естествознаніе на самомъ дѣлѣ даетъ только какъ бы суррогатъ объясненія (*gleichsam nur Surrogat einer Erklärung*). Оно все объясняетъ изъ матеріи и силы; но—что такое матерія, атомъ, сила? Понятія объ этихъ предметахъ полны внутреннихъ противорѣчій и вовсе не случайныхъ. Неустранимымъ источникомъ противорѣчій здѣсь служатъ то, что мы совершенно не можемъ представить себѣ что либо безъ всякихъ чувственныхъ качествъ, тогда какъ естественныя науки стремятся къ тому, чтобы объяснить міръ качествъ, міръ красокъ, звуковъ, запаховъ, вкусовъ изъ движеній безкачественной матеріи: цвѣта—изъ колебаній безцвѣтнаго эфира, звуки—изъ беззвучныхъ движеній воздуха и т. д.

Матерія и сила, по существу дѣла, непостижимы:

естествознаніе въ концѣ всего дѣлаетъ то, что видимый и слышимый міръ замѣняетъ своимъ міромъ невидимымъ и неслышимымъ, созданнымъ мыслью для устранения противорѣчій въ нашемъ чувственномъ познаніи міра. Атомъ и сила не являются-ли только практически полезными фикціями физики». ¹⁾

А мудрецъ классической древности—Сократъ, какъ-бы предвидя это безсиліе науки будущаго, съ грустью повторялъ: „*Я знаю то, что ничего не знаю*“ Вотъ, почему въ тѣхъ странахъ, гдѣ наука, повидимому, стоитъ высоко, какъ, на примѣръ, на Западѣ Европы, мы, видимъ, какой широкой волной разливается невѣріе; тамъ люди объаты неизъяснимой тоской, уныньемъ, скукою; жизнь для нихъ это тяжелая ноша, съ которой чѣмъ скорѣе разстаться, тѣмъ лучше,—и они, дѣйствительно, легко расстаются съ этой ношей путемъ насильственной смерти... Оторванная отъ источника «живой воды»—вѣры въ Бога, наука однихъ леденитъ, дѣлаетъ безчувственными, повергаетъ въ пессимизмъ, другихъ повергаетъ въ отчаяніе, исполняетъ злобы, дѣлаетъ людьми, для которыхъ нѣтъ ничего святого, нѣтъ ни власти, ни авторитетовъ, такъ какъ тотъ единственный авторитетъ, который они почитали, авторитетъ науки, потерялъ для нихъ обаяніе. Но если наука такъ безсильна въ рѣшеніи главныхъ вопросовъ жизни человѣчества, то, можетъ быть, она дѣлаетъ людей въ моральномъ отношеніи лучшими? Повседневныя явленія изъ этой области убѣждаютъ насъ въ противномъ. Что-бы не далеко ходить за доказательствами, возьмемъ нашу учащуюся въ университетахъ и другихъ высшихъ школахъ молодежь, которая, такъ сказать, стоитъ у очага науки и согрѣвается ея лучами. Лучше-ли въ моральномъ отношеніи она слѣлалась отъ этого? Отвѣтимъ на этотъ вопросъ словами самихъ учителей этой молодежи. Послушайте, на примѣръ, какую характеристику даетъ современной молодежи одинъ почтенный мыслитель нашего времени, профессоръ Шилтовъ: „Наша молодежь, пишетъ онъ,

¹⁾ Ueber die Grenzen des Naturerkennes. Leipzig, 1873. Стр. 12.

въ дѣлѣ этики и религіи по наклонной плоскости стремится внизъ. Въ настоящее время сплошь и рядомъ мы встрѣчаемъ въ средѣ учащейся молодежи людей безъ всякихъ принциповъ. Съ одной стороны, религіозный индефферентизмъ, а иногда и нѣчто худшее этого, съ другой—полный недостатокъ моральныхъ принциповъ,— вотъ тѣ печальныя явленія, которыя наблюдаются въ жизни современной молодежи¹⁾

А вотъ отзывъ другого публициста о молодыхъ людяхъ, получившихъ образованіе въ заграничныхъ университетахъ: „Мы живемъ въ атмосферѣ индифферентизма и скептицизма. Наши молодые люди, получившіе образованіе во Франціи, возвращаются оттуда насыщенными атеизмомъ, съ которымъ иногда соединяется революціонный духъ. Вообразивъ себя людьми умными, свободными мыслителями, они не упускаютъ случая, чтобы не похулить христіанство“²⁾ Очевидно, наука не имѣетъ, или имѣетъ слишкомъ мало моральнаго воздѣйствія на учащуюся молодежь. Не этимъ-ли обстоятельствомъ слѣдуетъ объяснять и тѣ болѣзненно-уродливыя явленія въ духовной жизни нашей интеллигентной молодежи, которыя появились въ ней въ послѣднее время, какъ напр., *футуристы*, *кубисты* и проч.? Не слѣдуетъ ли эти явленія объяснять такъ, что разочаровавшись въ наукѣ, которая такъ мало даетъ уму и сердцу человѣка, нѣкоторая часть нашей молодежи болѣе невѣрующая, признала за лучшее возвратиться къ *животному* состоянію, чтобы не мыслить и не терзаться разными сомнѣніями. Поправъ все возвышенное, прекрасное, чистое, святое, эти люди „*славу нетлѣннаго Бога измѣнили въ образъ, подобный птицамъ, четвероношамъ и пресмыкающимся*“... вдругъ почувствовали такое влеченіе къ животнымъ, какое нѣкогда проявили бѣсы къ „гадаринскимъ свиньямъ“... Если это такъ, то какъ печальны плоды науки, оторванной отъ живой вѣры въ Бога.

¹⁾ Проф. Шилтовъ. Этика и религія въ средѣ нашей интеллигенціи и учащейся молодежи. Вѣра и Разумъ, 1891 г. № 21, стр. 387, ср. 390 стр.

²⁾ Perrin, L' Evangill et le temps present, p. 44.

Нѣкогда звѣзда, появившаяся на востокѣ, привела восточныхъ мудрецовъ къ Виѳлеемской пещерѣ, къ воплотившемуся Богу-Слову. Которому они поклонились и принесли дары, т. е. признали Его своимъ царемъ, а себя рабами Его. Въ лицѣ волхвовъ мудрость вѣка сего сознала себя безсильною предъ лицомъ вѣчности. *наука преклонилась передъ вѣрою.* Волхвы ушли отъ Виѳлеемской пещеры успокоенными, ибо они здѣсь нашли разрѣшеніе всѣхъ своихъ сомнѣній. *Пусть* же современные мудрецы, люди науки, обратятъ свои взоры на Востокъ и приникнуть своею мыслью и сердцемъ къ бѣдной Виѳлеемской пещерѣ. Здѣсь возсіялъ Свѣтъ высочайшаго Разума, дающаго истинное разумѣніе жизни; здѣсь разрѣшены вопросы: о Богѣ, такъ какъ воплотился Богъ-Слово, о мірѣ, такъ какъ родился Творецъ міра, о человѣкѣ, такъ какъ явился Спаситель рода человѣческаго; только здѣсь люди могутъ найти миръ, радость и счастье. Аминь.

С Л О В О

ПРОИЗНЕСЕННОЕ ВЪ ХРАМЪ С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО
СИНОДАЛЬНАГО ЯРОСЛАВСКАГО ПОДВОРЬЯ

9 февраля 1914 года.

(Д У Х О В Н Ы Й В А В И Л О Н Ъ).

*„На рѣкахъ Вавилонскихъ тамо сядо-
хомъ и плакахомъ (Псаломъ 136, 1).“*

Такъ нѣкогда плакали іудеи, сидя на берегу Евфрата... Тамъ, далеко, за синѣющими въ туманѣ горами, лежитъ родная страна, родной Сіонъ; тамъ нѣжно журчащія ручейки, съ чистою, какъ слеза, водою; тамъ, горы, покрытыя лѣсами, въ которыхъ такъ много жизни; тамъ тѣнистыя роши, гдѣ такъ пріятно отдохнуть, послѣ трудовъ на плодоносной нивѣ; тамъ дорогія могилы отцовъ и дѣдовъ, у которыхъ можно отдохнуть и воспрянуть душой въ дни общественной скорби, вспоминая объ ихъ подвигахъ вѣры и преданности Іеговѣ; тамъ... священный Сіонъ, съ величайшей, самой дорогой, самой близкой сердцу святыней, святыней, которая составляла духовный центръ всего еврейскаго народа, объединяла его въ одинъ народъ, служила символомъ его богоизбранничества, его союза съ вѣчнымъ Іеговою—*Іерусалимскимъ храмомъ*... О, какъ можно все это, столь дорогое сердцу, забыть! Пусть я потеряю умъ, потеряю способность отличать правую руку отъ лѣвой если я забуду тебя, Іерусалимъ; пусть я лишусь способности говорить, если я въ началѣ кажлаго своего дѣйствія не буду произносить священное твое имя, Сіонъ. Нѣтъ, не просите, вавилоняне, у насъ нашихъ священныхъ пѣсней, вмѣсто пѣсней польются слезы...»

Православные слушатели! У каждой души христіанской есть свой священный Сіонъ, свой Іерусалимъ. Это царство свѣта и правды, царство Божіе, *іорній Іеру, салимъ*, въ который вступаетъ душа каждаго человѣка-послѣ очищенія грѣховъ его въ купели крещенія; это то таинственное общеніе души человѣка со Христомъ, въ которое вводитъ ее благодать Св. Духа, общеніе исполненное тѣхъ высшихъ наслажденій. о которыхъ ап. Павелъ сказалъ: *«ихъ же око не видѣть и ухо не слышитъ и на сердце челоуѣку не възидоша, яже уготова Богъ любящимъ Его»*. Объ этомъ *іорнемъ Іерусалимъ* мы всегда должны помышлять, его искать, къ нему стремиться, ибо онъ наше вѣчное жилище.

Но какъ часто мы забываемъ про эту нашу духовную родину и дѣлаемся плѣнниками духовнаго Вавилона. *Вавилонъ*—царство грѣха, царство сатаны. *Рѣки вавилонскія*—теченіе временъ вѣковъ, годовъ; *наши органы*—наши духовныя силы, которыя мы должны бы употреблять во славу Божію; *наши тѣсни*—наши добрыя благочестивыя чувства и желанія, проявленія нашей духовной благодатной жизни; *плѣтившіе насъ*—это наши грѣховныя страсти, которыми пользуется врагъ нашего спасенія—діаволь, чтобы плѣнить насъ и сдѣлать своими рабами. Христіанинъ, забывъ Бога, потерявъ вѣру въ Него, ниспадаетъ изъ *іорняко Іерусалима въ Вавилонъ*, дѣлается плѣнникомъ сатаны. Какой это страшный плѣнъ! Онъ сковываетъ все существо человѣка: его мысли, чувства, желанія; онъ дѣлаетъ человѣка духовно слѣпымъ, неспособнымъ отличать истину отъ лжи, неспособнымъ чувствовать добро и соуслаждаться ему,—духовнымъ, такъ сказать, паралитикомъ, неспособнымъ ни къ какому духовному подвигу. Какое страшное состояніе...

Святая Церковь Христова пѣніемъ псалма 136-го нынѣ напоминаетъ намъ объ этомъ плѣнѣ, *духовномъ Вавилонѣ*. Она какъ бы такъ говоритъ намъ: текутъ рѣки годовъ и вѣковъ и уносятъ челоуѣчество въ вѣчность, и все болѣе приближаютъ его къ страшному послѣднему отчету предъ судомъ вѣчной Правды. Но вы, мои

чада, забыли про это: вы кружитесь въ вихрѣ наслажденій, задыхаетесь отъ удовольствій, изнемогаете въ поискахъ этихъ удовольствій, истощаете вашъ умъ въ изобрѣтеніи ихъ; вы прилѣпляетесь къ нимъ всѣми силами вашей души. Вспомните, что то, къ чему вы такъ стремитесь, чего такъ страстно желаете — тлѣнно, бренно — вспомните, что можетъ быть завтра васъ небудетъ на свѣтѣ, а вы такъ много отдаете заботъ наслажденіямъ этой жизни. Плѣнные евреи пѣли: *„аще забуду тебе, Іерусалиме, забвенна буди десница моя“*. А вы вспомнили про свой *юрній Іерусалимъ*? Привели ли себѣ на память ваши грѣхи, которые затворили предъ вами входъ отъ грѣховной скверны? Примирили ли свою совѣсть съ Богомъ? Пролили ли вы слезы покаянія, вспоминая, какого блага вы лишились? Призвали ли вы проклятiе на тѣхъ *сѣновъ Едома*, которые въ день разоренія вашего „святая святыхъ“, вашего *юрняю Іерусалима* говорили: «истошайте, истошайте его, бейте, жгите, губите его»... Кипѣло ли въ вашемъ сердцѣ чувство мести, мести блаженной, правдивой за поруганную вашу духовную отчизну, за попоранную святыню, за позоръ невинности „вашихъ матерей“, «сестеръ» — святыхъ чувствъ любви и цѣломудрія? Такъ вопрошаетъ нынѣ чадъ своихъ Св. Церковь словами 136-го псалма. Чтоже мы отвѣтимъ на эти вопрошенія? Пусть отвѣтитъ на нихъ сама наша жизнь. Посмотрите, что дѣлается въ жизни нашего общества. Люди отрекаются отъ Св. Церкви Христовой, тысячами бѣгутъ отъ нея, отрекаются отъ святыхъ таинствъ, отъ благодати Св. Духа, ищутъ себѣ Бога на сторонѣ, изобрѣтаютъ своихъ «боговъ», отказываются отъ христіанскихъ началъ жизни, изгоняютъ ихъ изъ семьи, общества, учреждений... Развѣ это не торжество духа злобы, врага нашего спасенія, влекущаго христіанъ *въ духовный Вавилонъ*? Евреи предъ плѣненіемъ вавилонскимъ вопрошали Бога чрезъ пророка Іеремію: „за что изрекъ на насъ Господь все это великое бѣдствіе, и какая наша неправда, и какой нашъ грѣхъ, которымъ согрѣшили мы предъ Господомъ Богомъ нашимъ? За

то, что отцы ваши оставили Меня,—говорить Господь, и пошли вослѣдъ иныхъ боговъ, и служили имъ, и поклонялись имъ, а Меня оставили и закона Моего не хранили. А вы поступаете еще хуже отцовъ вашихъ, и живете каждый по упорству злого сердца своего, чтобы не слушать Меня». (16, 10—11). Не есть ли это грозный приговоръ и для насъ, братіе? Опомнимся, размыслимъ... *„Утвержденіе на Тя надъюющихся утверди, Господи, Церковь, юже стяжалъ еси честною Твоею кровію“* (Ирм. Срѣтенію).

С Л О В О

ПРЕДЪ ОТПѢВАНІЕМЪ СТАРШАГО СЕКРЕТАРЯ СВЯТѢЙШАГО СѦНОДА Г. И. ЖИТЕЦКАГО.

*„Блажени мертви умирающіе
о Господь отнынѣ: ей, многолетъ
Духъ: да почиютъ отъ трудовъ сво-
ихъ: отла бо ихъ ходятъ въ слѣдъ съ-
ними» (Апок. 14, 13.*

Смерть каждаго христіанина, кто бы онъ ни былъ: богатый или бѣдный, знатный или простой, ученый или неученый—поучительна, такъ какъ изъ нея всегда можно извлечь тотъ или иной нравственный урокъ. Жизнь челоѡка есть раскрытіе въ практической дѣятельности тѣхъ естественныхъ и духовно-благодатныхъ даровъ, которые челоѡкъ получаетъ отъ Бога при своемъ рожденіи и въ святыхъ таинствахъ Церкви Христовой. Стоя у оборвавшагося конца жизненной цѣпи и разсматривая ее сначала, мы можемъ видѣть, какое почившій сдѣлалъ употребленіе въ своей жизни изъ тѣхъ „талантовъ“, которые были ввѣрены ему Богомъ, какой вкладъ онъ внесъ въ сокровищницу нравственно-христіанской жизни,—и видя это—поучаться. Какъ же раскрылась предъ нами, теперь уже угасшая, жизнь почившаго нашего брата раба Божія Георгія?

Почившій прошелъ ту жизненную стезю, какую обыкновенно проходятъ всѣ имѣвшіе счастье родиться въ духовной семьѣ и получить образованіе въ духовной школѣ: вначалѣ—жизнь подъ родительскимъ кровомъ, затѣмъ школа и, наконецъ, практическая дѣятельность, чаще на поприщѣ непосредственнаго служенія святой Церкви въ священныхъ должностяхъ, а иногда на поприщахъ, родственныхъ и близкихъ святой Церкви Христовой.

Сынъ сельскаго священника, почившій первоначальное образованіе получаетъ въ домѣ родителей. Высшею цѣлью этого образованія было «выучить псалтирь и обиходъ», чтобы читать и пѣть въ храмѣ Божиѣмъ; вмѣстѣ со своимъ родителемъ онъ посѣщаетъ службы Божіи, читаетъ и поетъ на клиросѣ, и его дѣтская душа незамѣтно усваиваетъ красоту православнаго богослуженія и назидается обрядами святой Церкви Христовой; въ часы досуга, котораго такъ много у дѣтей, игры на лонѣ природы, такъ-же свѣтлой, чистой и любвеобильной, какъ и дѣтское сердце, а затѣмъ духовная школа—*старая духовная школа*. Съ именемъ стаорій духовной школы у насъ соединяется представленіе чего-то мрачнаго, суроваго, холоднаго. Да, эта школа во многомъ была не похожа на современную духовную школу, гдѣ все такъ свѣтло, чисто, уютно, гдѣ прилагается столько попеченія и заботливости объ ученикахъ, гдѣ и самый трудъ учащихся значительно облегченъ, благодаря разнымъ учебно-воспитательнымъ средствамъ; въ старой духовной школѣ нужно было пробиваться въ передніе ряды собственной грудью, брать науку личной энергіей, усиліями собственнаго ума. Да, эта школа не похожа на современную духовную школу такъ-же, какъ дикий колючій шиповникъ не похожъ на культурную розу, растущую на грядкахъ сада, заботливо воздѣлываемаго опытнымъ садовникомъ... Но пусть эта школа была суровой, холодной и голодной, но сколько она дала, православной русской Церкви и русскому обществу дѣятелей, славныхъ, благодарныхъ, сильныхъ, любящихъ душъ! Она умѣла воспитывать людей съ здоровымъ умомъ и крѣпкой стальной волей. Разъ ставъ на извѣстное поприще служебной дѣятельности, они отдавались дѣлу всецѣло: они отавали ему умъ, волю и сердце и всегда были самыми полезными дѣятелями. Сознаніе своего долга и вѣрность ему—вотъ главное свойство питомцевъ стаорій духовной школы. Такимъ именно *человѣкомъ долга* и былъ почившій нашъ братъ Георгій. Пусть это была малая, не кричащая о себѣ, незамѣтная для большого свѣта жизнь;

но присмотритесь поближе къ этой жизни, загляните въ душу этого маленькаго человѣка. Сколько вы здѣсь увидите самага искренняго, самага чистаго желанія быть вѣрнымъ своему служебному долгу, быть полезнымъ людямъ, честнымъ, добросовѣстнымъ исполненіемъ своихъ служебныхъ обязанностей. Это не простое отбытіе служебной повинности,—нѣтъ, здѣсь есть нѣчто большее: здѣсь есть душа, здѣсь есть совѣсть, здѣсь есть любовь... Почти полвѣка оставаться вѣрнымъ своему служебному посту при полной возможности переменить его на болѣе выгодное положеніе,—почти полвѣка съ любовью отдавать своему дѣлу всѣ свои силы,—согласитесь, что это большой нравственный подвигъ, имѣющій цѣну не только во мнѣніи людей, но и въ очахъ Божіихъ. Правда, теперь люди и ихъ дѣятельность цѣнятся иначе: теперь жизнь «маленькихъ» людей, скромныхъ труженниковъ и вѣрныхъ исполнителей своего долга мало имѣетъ цѣны. «Не они, говорятъ теперь, творятъ жизнь: жизнь творятъ гени, ихъ могучія и высокія идеи, которыя освѣщаютъ путь человѣчеству впередъ къ счастью».. Пусть это будетъ такъ. Но не должно забывать, что залежи золота въ нѣдрахъ земли далеко еще не составляютъ богатства народа; можно ходить по золоту и оставаться бѣднымъ, а иногда и умирать съ голоду. Чтобы быть богатымъ—необходимо это золото обратить въ цѣнность, а для этого необходимы разные мастера: ювелиры, кузнецы и прочіе. Такъ и въ мірѣ идей. Мало имѣть высокія, свѣтлыя идеи въ той или иной области человѣческаго вѣдѣнія; но для того чтобы онѣ принесли пользу человѣчеству, необходимо привить ихъ къ жизни людей, помочь людямъ усвоить ихъ и приложить къ жизни, а для этого нужны также своего рода „ювелиры“ и „кузнецы“ которые проводятъ идеи въ сознаніе и жизнь общества и, такъ сказать, воплощаютъ ихъ въ формахъ практической жизни. Это и дѣлаютъ тѣ «маленькіе» незамѣтные дѣятели, которые служатъ посредниками между творцами идей и обществомъ и къ которымъ принадлежалъ и почившій нашъ братъ Георгій. И если должны быть высоко

цѣнными и благодарно воспоминаемы творцы полезныхъ идей, то священной должна оставаться для людей и память тѣхъ, кто искренно, добросовѣстно, въ полную мѣру своихъ силъ, трудился надъ проведеніемъ этихъ идей въ жизнь общества. Но мы вѣримъ, что служебный подвигъ нашего усопшаго брата цѣненъ не только во мнѣніи людей, но снискаетъ ему милосердіе и у праведнаго Судя Бога. То, что дѣлаетъ жизнь христіанина цѣнною въ очахъ Божіихъ, что привлекаетъ къ ней Божіе милосердіе — есть вѣрность христіанина своему нравственному долгу: вѣра въ Бога, вѣра проникновенная, преданность святымъ заповѣдямъ Божіимъ, вотъ это составляетъ самое цѣнное въ жизни христіанина, сообщаетъ ей истинный смыслъ и красоту и даетъ христіанское направленіе всей его дѣятельности. Посему безъ вѣры въ Бога и безъ исполненія святыхъ заповѣдей Его нельзя быть ни добрымъ пастыремъ святой Церкви, ни хорошимъ начальникомъ, ни исполнительнымъ, преданнымъ своему служебному долгу *чиновникомъ*. Въ этомъ наше утѣшеніе въ печали отъ разлуки съ усопшимъ нашимъ братомъ Георгіемъ: мы вѣримъ, что онъ переходитъ въ загробную жизнь съ вѣрой въ Бога и съ сознаниемъ исполненнаго имъ нравственнаго долга. Будемъ же, братіе, молиться, будемъ молиться, чтобы сей усопшій братъ нашъ, когда онъ предстанетъ предъ праведнымъ небеснымъ Судьею Богомъ, услышалъ желанный гласъ: *„рабе благій и вѣрный... вниди въ радость Господа Твоего“* (Матѳ. 25, 21).

СЛОВО НА СВ. ПАСХУ.

О ПЛОДАХЪ ВОСКРЕСЕНІЯ ХРИСТОВА.

Христось Воскресе!

Воскресеніе Господа нашего Исуса Христа приносить душѣ христіанина троякій плодъ: 1) оно умножаетъ въ немъ вѣру въ Бога; 2) укрѣпляетъ надежду на спасеніе, и 3) усиливаетъ ревность къ благочестивой жизни.

Воскресеніе Господа нашего І. Христа есть главное непоколебимое основаніе нашей вѣры. Въ самомъ дѣлѣ, почему мы вѣримъ тѣмъ истинамъ, которымъ научаетъ насъ св. евангеліе? Потому что эти истины даны намъ Самимъ Богомъ. Но откуда мы знаемъ, что ихъ открылъ намъ Самъ Богъ? Этому научилъ насъ Господь нашъ І. Христось. Почему мы должны вѣрить всему тому, чему научилъ насъ І. Христось? Потому что Онъ есть истинный Богъ. Что убѣждаетъ насъ въ томъ, что І. Христось есть истинный Богъ? Сотворенныя Имъ чудеса. Но между чудесами Господа нашего І. Христа самое величайшее чудо, чудо, которое сообщаетъ силу и значеніе другимъ Его чудесамъ, есть *Воскресеніе Его изъ мертвыхъ*... Да, это *фактъ*, фактъ очевидный, общественный, фактъ, который видѣли, который, такъ сказать, осязали, достовѣрность котораго засвидѣтельствована множествомъ самыхъ неоспоримыхъ показаній свидѣтелей-очевидцевъ, которые никакъ не могли ошибиться, свидѣтелей, которые далеко не были настроены въ пользу І. Христа и Его воскресенія, но напротивъ враждебно относились къ Нему, которымъ нужны были доказательства ощутимыя, осязательныя, неотразимыя по силѣ ихъ убѣдительности, непоколебимыя... И, однако, эти свидѣтели такъ внутренне, такъ глубоко, такъ не-

поколебимо и всецѣло убѣдились въ фактъ воскресенія І. Христа, что потомъ за проповѣдь о *воскресшемъ Христѣ* они шли навстрѣчу всевозможнымъ опасностямъ, презирали всякія угрозы, подвергались всевозможнымъ гоненіямъ, пыткамъ, умирали на костахъ, въ страшныхъ мученіяхъ, какъ воду, проливали кровь свою... Если все это не есть доказательство достовѣрности факта воскресенія І. Христа, то тогда и вообще нѣтъ ничего достовѣрнаго подъ солнцемъ. Это свидѣтельство о воскресеніи Іисуса Христа было столь рѣшительнымъ, столь яснымъ, что великое множество іудеевъ и язычниковъ, въ интересахъ которыхъ было отвергнуть его, всецѣло съ радостью присоединялись къ нему и отдали за него свою жизнь...

Да, І. Христосъ воистину воскресъ! Нѣтъ ни одного историческаго событія, факта, болѣе твердо и ясно установленнаго. И какія неизмѣримо высокія послѣдствія воскресеніе Христа имѣетъ для всей христіанской религіи во всей ея совокупности. Если І. Христосъ воскресъ, то слѣдовательно Онъ есть Сынъ Божій, какъ объ этомъ Онъ многократно говорилъ; ученіе, принесенное Имъ на землю, есть истинное ученіе, такъ какъ это ученіе не человѣка, а *Богочеловѣка*; св. Евангеліе есть единственное правило истинной вѣры и благочестія; христіанская религія есть единственная истинная религія, а св. Церковь Христова единственный ковчегъ спасенія.

Но, умножая въ насъ вѣру, воскресеніе І. Христа укрѣпляетъ въ насъ *надежду* на будущую блаженную жизнь. Въ самомъ дѣлѣ, что питаетъ въ насъ надежду на то, что обѣщаніе вѣчныхъ благъ въ будущей жизни, которое Господу благоугодно было намъ дать, непременно исполнится? Конечно, увѣренность во всемогущество и благодати Господа нашего І. Христа. Но между этими благами самое высшее благо это—*наше собственное будущее воскресеніе*. Какъ же мы можемъ сомнѣваться въ томъ, что Господь воскреситъ насъ, если Онъ воскресилъ Самого Себя? Какъ мы можемъ сомнѣваться въ Его благомъ намѣреніи дать намъ это воскресеніе, если

Онъ Самъ сказалъ: „Ядущий Мою плоть и пьющий Мою кровь имѣетъ жизнь вѣчную и Я воскрешу его въ послѣдній день“ (Иоан. 6, 54).

То же подтверждаетъ и св. ап. Павелъ: «Онъ уничтоженное тѣло наше преобразитъ такъ, что оно будетъ сообразно славному тѣлу Его, силою, которою Онъ дѣйствуетъ и покоряетъ Себѣ все» (Филипп. 3, 21).

Наконецъ, третій плодъ Воскресенія Христова это — усиленіе въ насъ усердія къ подвигамъ благочестивой жизни.

Воскресеніе І. Христа научаетъ насъ, что и мы сами должны духовно воскреснуть для жизни благоугодной и святой.

«Мы погреблись съ Нимъ крещеніемъ въ смерть, дабы, какъ Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ славою Отца, такъ и намъ ходить въ обновленной жизни. Ибо если мы соединены съ Нимъ подобіемъ смерти Его, то должны быть соединены и подобіемъ воскресенія зная то, что ветхій нашъ человекъ распятъ съ Нимъ; чтобы упроднено было тѣло грѣховное; дабы намъ не быть уже рабами грѣху, ибо умершій освободился отъ грѣха. Если же мы умерли со Христомъ, то въруемъ, что и жить будемъ съ нимъ; зная что Христосъ, воскресши изъ мертвыхъ, уже не умираетъ: смерть уже не имѣетъ надъ Нимъ власти. Ибо, что Онъ умеръ, то умеръ однажды для грѣха; а что живетъ, то живетъ для Бога. Такъ и вы почитайте себя мертвыми для грѣха, живыми же для Бога во Христвъ Іисусъ, Господь нашемъ» (Римл. 6, 4—11). Жизнь, въ которую вступилъ послѣ своего воскресенія І. Христосъ, есть жизнь новая, небесная, святая, въ которой нѣтъ мѣста ни для чего нечистаго, земнаго, грѣховнаго. Такъ и жизнь христіанина, который въ св. таинствѣ крещенія умеръ для грѣха, должна быть жизнью новою, чистою, святою. Мы должны отказаться отъ служенія плоти и крови и служить духомъ и истиною Богу; мы должны стремиться создать изъ себя новаго человека, новаго по мыслямъ, чувствамъ, желаніямъ и дѣйствіямъ. Мы должны устроить своего внутренняго человѣка и всю свою жизнь такъ, что бы

тѣмъ, кто будетъ искать насъ между грѣшниками, среди рабовъ гордости и плотскихъ страстей, мы могли сказать то, что сказали Ангелы Мүроносицамъ: «*Что вы ищете живого между мертвецами? Его нѣтъ здѣсь: Онъ воскресъ*» (Лук. 24, 5—6). Итакъ, братіе, воскреснемъ здѣсь на землѣ для добрыхъ дѣлъ, чистоты и святости, чтобы въ будущей жизни воскреснуть для вѣчной славы: **Аминь.**

ПОСЛАНИЕ

ВОЗЛЮБЛЕННЫМЪ О ХРИСТЪ ПАСТЫРЯМЪ САРАТОВСКОЙ ЦЕРКВИ

благодать вамъ и миръ отъ Бога Отца нашего и Господа Иисуса Христа.

«Сине человекъ, во стража дахъ тѣ дому Израилеву и услышиши отъ устъ Моихъ слово и проповѣси имъ отъ Мене» (Иезек. 33, 7).

Вотъ, уже два года, возлюбленные о Христѣ сопастыри, какъ я среди васъ. За это время Господь помогъ мнѣ посѣтить всѣ грады, ввѣренные мнѣ, и многія веси во всѣхъ уѣздахъ епархіи. Наблюдая за это время надъ ввѣренной мнѣ Богомъ паствою, я убѣдился, что православное населеніе Саратовской епархіи, какъ вездѣ въ Россіи, набожно, любитъ свою православную вѣру, дорожитъ ею, какъ безцѣннымъ сокровищемъ, завѣщаннымъ ему предками. Къ сожалѣнію, особенно за послѣднее время, этотъ прекрасный даръ Божій, эта живая любовь къ Богу и Его Церкви подвергаются многочисленнымъ и страшнымъ испытаніямъ и нападкамъ со стороны враговъ Церкви, благодаря современнымъ условіямъ жизни и нашему нерадѣнію, нашей неподготовленности къ защитѣ этой великой народной святыни. Съ дарованіемъ русскому народу свободы вѣроисповѣданія, русскіе отщепенцы—всевозможные сектанты и раскольники превратно поняли эту свободу, какъ право совращенія въ свои лжеученія слабыхъ по вѣрѣ православныхъ чадъ Церкви. Почти ежедневно получаютъ сообщенія о томъ, какъ, подъ вліяніемъ самозванныхъ вѣроучителей, довѣрчивые и простодушные чада православныя Церкви Саратовской увлекаются въ самочинныя сборища сектантовъ и рас-

кольниковъ. Скорбитъ мое сердце, думаю, что болитъ душа и у всѣхъ моихъ сопастырей о заблудшихъ овцахъ ввѣреннаго намъ стада словеснаго Церкви Саратовской. Эта скорбь объ этихъ заблудшихъ членахъ нашей паствы и побуждаетъ меня обратиться къ вамъ, возлюбленные мои сотрудники на нивѣ Христовой, съ этимъ Архипастырскимъ посланіемъ. Не въ насъ-ли причина этого тяжелаго и печальнаго явленія въ современной Церковной жизни? Не мы-ли, законные пастыри и учителя, виноваты въ этихъ многочисленныхъ уклоненіяхъ нашихъ словесныхъ овецъ? Все-ли мы сдѣлали, что съ нашей стороны требовалось, къ разрѣшенію ихъ недоразумѣній, къ успокоенію смятенной ихъ совѣсти? Приняли-ли мы какія либо мѣры къ утвержденію ихъ въ православной вѣрѣ разъясненіемъ ея вѣроученія, ея богослуженія? Дали-ли мы имъ какое-либо доказательство нашей ревности о славѣ Божіей, нашей заботливости объ ихъ спасеніи, примѣры безкорыстія, правды, трезвости, благочестія и миролюбія? Совѣсть cadaго изъ насъ пусть отвѣтитъ на эти вопросы предъ Богомъ, предъ Которымъ нѣсть тварь неявлена; вся-же нага и объявлена предъ очами Его (Евр. 4, 13) Боюсь, однако, чтобы отвѣты, какіе каждый изъ насъ можетъ представить на сказанные вопросы, не послужили-бы къ нашему обвиненію.

Въ самомъ дѣлѣ, отчего у насъ отступленія отъ православной вѣры?

Отчего за совѣтомъ и наставленіемъ въ вѣрѣ темный человѣкъ идетъ къ такому-же темному человѣку, простецу, а не къ священнику? Отчего онъ болѣе довѣряетъ простецу и принимаетъ отъ него разъясненія своихъ недоразумѣній въ дѣлѣ вѣры, а не отъ священника?

Не ясно-ли, что священникъ не расположилъ къ себѣ своихъ прихожанъ, не пользуется ихъ довѣріемъ, можетъ быть, своею притязательностью, или высокомернымъ обращеніемъ, или даже неназидательною жизнію оттолкнулъ ихъ отъ себя? Невольно припоминается грозное слово Господа къ пастырямъ Израилевымъ, сказанное чрезъ пророка Іезекиля: „Оле пастыри Израилевы!

Еда пасутъ пастыри самихъ себя? Не овцы-ли пасутъ пастыри? Се млеко ядите и водною одѣваете, и тучное закалаете, а овецъ моихъ не пасете: изнемогающаго не подъясте, болящаго не уврачевасте, сокрушеннаго не обяжете, заблуждающаго не обратисте, погибающаго не взыскасте, крѣпкое оскорбисте трудомъ и властію накажете я и наруганіемъ. И разсыпашася овцы моя, понеже не имѣяху пастырей.. Того ради, пастырие, слышите слово Господне: се Азъ на пастыри! Взыщу овецъ Моихъ отъ рукъ ихъ и оставлю я отъ паствы овецъ Моихъ и не будутъ пасти ихъ пастыри“ (Иезек. 34, 3—10).

Не хочу сказать того, что мы, и только мы одни, виновны въ печальныхъ явленіяхъ нашей церковно-общественной жизни. Хочу только обратить вниманіе сотрудниковъ моихъ на нивѣ Божіей на дѣло всѣхъ касающееся. Предоставляю случай провѣрить себя, осмотрѣться и выяснить себѣ, все-ли мы сдѣлали, что должны были сдѣлать. „Въ стража дахъ ты дому Израилеву“,— говоритъ Господь ветхозавѣтному пророку, а чрезъ него и всѣмъ пастырямъ православной церкви. Эти слова должны быть глубоко напечатлѣны въ умѣ и сердцѣ каждаго пастыря. Мы—стражи при домѣ Божіемъ. Нашему попеченію ввѣрилъ Господь самое дорогое Свое сокровище—души человѣческія, чтобы здравымъ словомъ укрѣпить ихъ въ вѣрѣ, примѣрами благочестія и доброй жизни облегчать имъ исполненіе воли Божіей, молитвою и таинствами освящать ихъ въ сосуды благодати и тѣмъ постепенно приготавливать ихъ къ блаженной жизни въ царствѣ Христовомъ. Потребна ревность Іліи, или самоотверженная любовь Моисея у Ап. Павла, что-бы богоугодно исполнить обязанность, принятую нами на себя, вмѣстѣ съ честію священства. Имѣемъ-ли мы эту ревность о славѣ Божіей, эту любовь къ Богу и ближнему? Осмотримся, обдумаемъ создавшееся положеніе и примемся за дѣло на нивѣ Божіей: употребимъ всѣ зависящія отъ насъ мѣры, чтобы стать на высотѣ принятаго нами званія.

1) Личная жизнь священника имѣетъ такое-же вліяніе, если не большее, на прихожанъ, какъ и его пас-

тырская проповѣдь, такъ какъ непосредственная душа нашего крестьянина всегда бываетъ воспримчивѣе къ живому примѣру, чѣмъ къ слову. Посему прежде всего благоустроимъ нашу домашнюю жизнь. Пусть она будетъ образцомъ мира, труда, трезвости, благочестія и нравственной чистоты; изгонимъ отъ себя пороки: пьянства, гнѣва, вражды, зависти, корыстолюбія (1 Тим. 3, 2 – 3); противныя пастырскому достоинству свѣтскія развлеченія, напр.. игру въ карты, которая часто влечетъ за собой пагубныя послѣдствія. Слово Божіе и мудрость святоотеческая пусть будутъ наставниками и руководителями въ каждомъ нашемъ дѣйствіи. Наша бесѣда, наши поступки, обстановка и всякая даже мелочная вещь нашего хозяйства пусть говорятъ всякому, что онъ видитъ христіанское семейство, христіанское участіе въ жизни на практикѣ, и видя наше богобоязненное житіе, полюбитъ оное и насъ и прославитъ Бога (1 Петр. 2, 12).

2) Въ отношеніяхъ между членами причтовъ совершенно не должно быть злобы, ссоры, тяжбъ, зависти, ненависти, грубаго отношенія къ младшимъ членамъ причтовъ и неправильнаго распредѣленія доходовъ. Последнее особенно производитъ справедливыя нареканія со стороны младшихъ членовъ причтовъ и даетъ сектантамъ и раскольникамъ достаточныя основанія къ упрекамъ въ неблагоповеденіи духовенства. Члены причтовъ должны быть соединены «въ одномъ духѣ и въ однѣхъ мысляхъ» (1 Коринѣ. 1, 10) и жить, какъ единая семья, всѣ члены которой проникнуты взаимной любовью.

3) Въ отношеніяхъ священника къ прихожанамъ совершенно должно быть оставлено сухое начальническое отношеніе, какъ замѣчается въ большинствѣ сельскихъ приходовъ, и должно быть замѣнено мягкимъ, или строгимъ, смотря по обстоятельствамъ, отношеніемъ отца къ дѣтямъ. Священникъ менѣе всего долженъ быть чиновникомъ, мягкость и человѣчность его, какъ проповѣдника мира и любви, должны сопутствовать ему всегда и повсюду. Въ весьма многихъ случаяхъ строгость

священника, неразворенная любовью, при сектантскомъ и раскольническомъ броженіи въ средѣ крестьянъ, была причиною уклоненія послѣднихъ изъ православія. При посѣщеніяхъ своихъ прихожанъ для исправленія христіанскихъ требъ, священникъ не долженъ оставлять ихъ безъ назиданія и утѣшенія. Внося въ среду своихъ прихожанъ духъ мирныхъ взаимныхъ отношеній, священникъ не только не долженъ возбуждать въ православныхъ ненависти противъ заблудшихъ ихъ односельчанъ, но напротивъ долженъ вселить въ ихъ сердце тихую скорбь о заблудшихъ сынахъ родной церкви. Грубыя, а тѣмъ болѣе жестокія отношенія православныхъ къ сектантамъ и раскольникамъ даютъ послѣднимъ только основаніе хвалиться нравственною благонастроенностью и создаютъ имъ исповѣдниковъ и мучениковъ. Этимъ укрѣпляется ожесточеніе отпадшихъ и упорство ихъ въ заблужденіяхъ.

4) Приходскій священникъ долженъ быть постояннымъ миссіонеромъ своего прихода. Какъ капля за каплей можетъ пробить камень, такъ радѣтельный приходскій священникъ можетъ медленно, но вѣрно обратить къ церкви лучшихъ по своему нравственному настроенію изъ заблудшихся прихожанъ, руководясь въ своей дѣятельности духомъ христіанской любви и терпѣнія. Отъ встрѣчъ и сношеній съ сектантами и раскольниками священникъ не долженъ уклоняться, хотя-бы онъ и не находилъ у нихъ обычныхъ знаковъ почтенія къ своему сану. Мирная и спокойная бесѣда непременно найдетъ себѣ хотя какой нибудь откликъ въ сердцѣ сектанта и раскольника. Кромѣ случайныхъ встрѣчъ, священнику слѣдуетъ сблизаться съ сектантами и раскольниками и нарочитымъ посѣщеніемъ ихъ домовъ; входящаго съ миромъ и они встрѣчаютъ мирно. Являясь къ сектантамъ и раскольникамъ, священникъ каждый разъ долженъ быть приготовленъ къ бесѣдѣ объ одной изъ отрицаемыхъ или неправильно понимаемыхъ сектантами и раскольниками истинъ... Если священникъ посѣщаетъ собранія, то ему можно каждый разъ напередъ услови-

ваться съ сектантами о предметъ бесѣды. Разумѣется, священнику, прошедшему богословскій курсъ духовной семинаріи, не трудно будетъ вести бесѣду съ полуграмотными сектантами и раскольниками, однако, не должно полагаться на пріобрѣтенныя знанія, но всякій разъ передъ бесѣдой обновлять ихъ въ памяти. Приступая къ бесѣдѣ съ сектантами и раскольниками, священникъ долженъ помнить, что религія есть потребность души, удовлетвореніе и утѣшеніе преимущественно сердца, а не одного ума. Поэтому, чтобы дѣйствовать на сердце, онъ самъ непремѣнно долженъ говорить отъ сердца, — отъ избытка сердца уста его должны глаголатъ. Бесѣду всегда должно сводить на общіе вопросы, напр., о церкви, о преданіи, о внѣшнемъ богопочтеніи и т. п. Это-потому, что частные пункты всегда опираются на правильномъ рѣшеніи общихъ пунктовъ ученія, поэтому принятіе основныхъ пунктовъ ученій влечетъ къ принятію и частныхъ; безсистемная бесѣда объ однихъ частностяхъ насколько опасна для миссіонера, потому что онъ самъ легко можетъ запутаться, настолько и бесполезна, какъ пустое словопреніе. Какъ-бы ни были нелѣпы выставляемыя сектантами и раскольниками соображенія, священникъ долженъ скорѣе скорбѣть объ нихъ, чѣмъ стараться насмѣхаться надъ ними, такъ-какъ послѣднее можетъ внушить раскольникамъ и сектантамъ ожесточеніе. Въ случаѣ возвращенія кого нибудь изъ сектантовъ или раскольниковъ въ лоно православной церкви, священникъ всячески долженъ облегчать для нихъ этотъ переходъ въ православіе. Онъ долженъ быть и самъ къ нимъ снисходителенъ и православныхъ прихожанъ располагать любовно открывать объятія для кающагося брата. Однако, не долженъ быть не въ мѣру торопливымъ въ обращеніи сектантовъ и раскольниковъ, но выжидать искренняго, чистосердечнаго ихъ раскаянія и сознанія своихъ заблужденій.

5) Во время совершенія богослуженія должно остерегаться разсѣянности и неблагоповеденія. Чтеніе неторопливое, внятное, пѣніе согласное, умиротворяющее, дѣй-

ствія осмысленныя, приличныя обряду, должны вызывать и поддерживать молитвенное настроеніе и благоговѣніе присутствующихъ. Особенная заботливость объ этомъ должна быть употреблена священно-служителями при совершеніи священнодѣйствій въ храмѣ, гдѣ все пусть будетъ не только благообразно, но и по чину, данному въ уставѣ. Не должно думать, что самочинное уклоненіе отъ требованій устава проходитъ безъ вредныхъ послѣдствій. Не на этой-ли почвѣ дѣлаются старообрядцами сильныя упреки православнымъ пастырямъ, напр., по поводу обливательнаго крещенія,— обстоятельство, задерживающее воссоединеніе ихъ съ православною церковью. Слышно также, что нѣкоторые священники дѣлаютъ непростительныя уклоненія отъ устава въ чинѣ крещенія, погребенія мірянъ, замѣняя полный чинъ погребенія такъ называемымъ „печатаніемъ“. Обычай, сей, какъ неимѣющій основанія въ уставѣ, безусловно долженъ быть оставленъ. Нѣкоторые священники ради сокращенія времени позволяютъ себѣ одновременно исповѣдывать по нѣскольکو душъ и при этомъ иногда разнаго пола. Явленіе весьма грустное, свидѣтельствующее о небрежномъ отношеніи такихъ священниковъ къ своему пастырскому долгу и, какъ таковое, безусловно не должно имѣть мѣста въ пастырской практикѣ. Исповѣдь—лучшее средство религіозно-нравственнаго воздѣйствія пастыря на своихъ пасомыхъ: здѣсь онъ узнаетъ душевные недуги своей паствы, противъ которыхъ своевременно можетъ принять должныя мѣры. Посему должно исповѣдывать неторопливо, со тщаніемъ и непремѣнно по одному человѣку, чтобы дать возможность исповѣдующимся открыть всѣ свои душевные недуги, излить въ слезахъ раскаяніа всю свою душевную нечистоту и съ обновленной, чрезъ отпущеніе въ таинствѣ покаяніа грѣховъ, душой войти въ примиреніе съ правдой Божіей. Въ нѣкоторыхъ приходсахъ причастникамъ вмѣсто теплоты (вино, разбавленное теплой водой) даютъ запивать простую воду, различая при этомъ бѣдныхъ мірянъ отъ тѣхъ, кто побогаче, и предлагая послѣднимъ вино.

Это явленіе не должно имѣть мѣста тамъ, гдѣ нѣтъ различія между богатыми и бѣдными, но всѣ суть возлюбленные чада Бога. Должно всѣмъ послѣ причастія св. таинъ предлагать для заживанія теплоту, а не иное что либо. Вообще, легкомысленное отступленіе отъ требованій церковнаго устава совершенно должно быть изгнано изъ церковной практики, какъ явленіе оскорбляющее святость церковнаго богослуженія и религиозное чувство молящихся, и при томъ такое, которое пролегаетъ путь и вызываетъ склонность къ своеволю и во всемъ прочемъ.

6) Поучая прихожанъ жизнью и дѣятельностью священникъ долженъ наставлять ихъ и словомъ. Долгъ учительства приходскій священникъ долженъ особенно цѣнить и ставить высоко съ развитіемъ школьнаго образованія въ народѣ пробуждается любознательность. Народъ просыпается отъ многовѣковой полусознательной жизни. Духовные запросы его должны быть удовлетворяемы. Постояннымъ разъясненіемъ съ церковной каѳедры христіанскихъ истинъ, особенно тѣхъ, которыя извращаются или отрицаются сектантами и раскольниками, священникъ долженъ всемѣрно стремиться съ одной стороны укрѣпить въ правовѣрїи и правосмысліи своихъ прихожанъ, а во вторыхъ создать себѣ изъ ихъ среды помощниковъ для борьбы съ раскольниками и сектантами. Въ цѣляхъ наиболѣе вѣрнаго и быстрого созданія изъ среды прихожанъ ревнителей православія и помощниковъ себѣ въ дѣлѣ борьбы съ раскольническимъ суетумудріемъ и сектантскимъ еретичествомъ, священники должны въ каждомъ приходѣ учреждать *кружки ревнителей православія* или *приходскія братства*, въ члены которыхъ слѣдуетъ привлекать наиболѣе религиозныхъ и грамотныхъ прихожанъ. При помощи этихъ ревнителей, при постоянномъ съ ними общенїи, при посредствѣ бесѣдъ, религиозно-нравственныхъ чтеній, молитвенныхъ и духовныхъ пѣнопѣній, приходскій священникъ можетъ имѣть огромное вліяніе на весь приходъ и быть освѣдомленнымъ о его религиозно-нравственной жизни.

Всякія колебанія и уклоненія въ приходѣ съ пути истины слабыхъ чадъ по вѣрѣ ему будутъ своевременно извѣстны, и посѣвы плевелъ со стороны раскольническихъ и сектантскихъ наставниковъ своевременно могутъ быть предотвращены. Отсутствие духовной связи между приходскими пастырями и пасомыми, какое замѣчается въ большинствѣ приходо́въ епархіи, и является одной изъ главныхъ причинъ уклоненія православныхъ прихожанъ къ болѣе доступнымъ имъ лжеучителямъ. Только при помощи сближенія съ прихожанами возможно на нихъ пастырское воздѣйствіе, а чтобы достигнуть его и необходимо при первомъ же вступленіи въ приходъ священнику отмѣтить и приблизить къ себѣ всѣхъ, кто изъ прихожанъ ищетъ духовной пищи, жаждетъ Божіей правды. Въ цѣляхъ удовлетворенія пробуждающихся въ народѣ съ развитіемъ грамотности религиозно-нравственныхъ запросовъ, особенно въ виду проникновенія въ народъ книгъ и листовъ отрицательнаго развращающаго характера, при каждомъ храмѣ приходскій священникъ долженъ завести въ церковныхъ бібліотекахъ отдѣлъ для народнаго чтенія и всемѣрно чрезъ членовъ кружка ревнителей православія или братчиковъ стараться, чтобы назидательныя и религиозно-нравственныя книги сдѣлались доступными для прихожанъ и любимыми, Желательно, чтобы книги священнаго писанія: Новый Завѣтъ и Библія, а также доступныя для пониманія народа книги полемическаго и апологетическаго характера были у всѣхъ болѣе грамотныхъ прихожанъ. Въ высшей степени полезно съ послѣдними вести кругъ религиозно-нравственныхъ чтеній и бесѣдъ по заранее составленному плану въ вопросо—отвѣтной формѣ. Такимъ путемъ слушатели усвоятъ твердо и основательно преподаваемое имъ. Опытъ такихъ миссіонерскихъ чтеній—курсовъ уже имѣлъ мѣсто въ Саратовской епархіи и показалъ наглядно его цѣлесообразность и важность.

7) Вразумляя постоянно своихъ взрослыхъ прихожанъ, приходскіе пастыри должны особенное вниманіе

обратить на дѣтей. Дѣти легче усвоятъ сообщаемое имъ знаніе и что отчетливо, твердо усвоенно въ дѣтствѣ, то у человѣка остается на всю жизнь. Значить, кто сумѣетъ заложить въ дѣтскую душу сѣмена Божіи, тотъ не только обезпечить ея принадлежность къ церкви, но приготовить изъ дѣтей добрыхъ и понятливыхъ слушателей, а современемъ и истинныхъ ревнителей православія. На дѣтей приходскій священникъ можетъ вліять, какъ законоучитель народныхъ школъ и какъ пастырь, путемъ устройства для нихъ религіозныхъ собраній, когда они выйдутъ изъ школы. Законоучительство — непрѣмная обязанность пастыря, поэтому школы и, преимущественно, преподаваніе въ нихъ Закона Божія должны составлять весьма важный предметъ пастырской попечительности. Враги церкви стараются всячески вытѣснить священниковъ изъ школы, отлично понимая значеніе для религіозно-нравственнаго воспитанія законоучителя; это ясно говоритъ пастырямъ, какъ они должны дорожить своимъ правомъ законоучительства и сколько есть силъ стремиться къ исполненію предоставленной имъ возможности законоучительства. Въ тѣхъ школахъ пріхода, гдѣ священники не имѣютъ физической возможности преподавать Законъ Божій, преподаваніе его можетъ быть поручаемо кому либо изъ членовъ причта, способному на то, или школьному учителю, но при первой возможности сами должны посѣщать эти школы для пастырскихъ бесѣдъ и повѣрки религіозныхъ знаній своихъ православныхъ чадъ.

Путемъ обученія дѣтей кончившихъ курсъ начальныхъ школъ церковному пѣнію въ храмахъ и повторительныхъ курсовъ на религіозно-нравственныхъ чтеніяхъ и особенно при посредствѣ книгъ изъ церковныхъ библиотекъ священники должны поддерживать связь духовную съ ихъ учениками и ученицами. При посредствѣ этой постоянной связи можно предотвратить юную молодежь отъ того развращенія въ деревняхъ, на каковое постоянно жалуются ихъ родители и о которой много пишутъ люди знакомые съ нравами современной деревни.

Такія требованія къ намъ, пастырямъ, предъявляетъ современная жизнь нашихъ православныхъ приходоу. Всѣ мы должны быть поглощены заботами о себѣ и пасомыхъ: наставлятъ послѣднихъ словомъ, съ самымъ горячимъ чувствомъ, благовременно и безвременно, и подавать собой примѣръ твердости въ вѣрѣ.

Во имя Бога Живаго и Пастыреначальника Господа Нашего Исуса Христа призываю всѣхъ васъ, пастыри—руководители душъ христіанъ православныхъ: трезвитесь, бодрствуйте и горячо молитесь Подателю всѣхъ благъ Господу Богу, умиленно прося содѣйствующей благодати Св. Духа для себя и для своихъ паствъ. Нелѣбно, не дремля стойте на стражѣ и бдите, чтобы никто изъ вашей паствы не впалъ въ ровъ гибели. Напрягайте всѣ усилія свои, изыскивайте и употребляйте всѣ благопотребныя по свойству вашего служенія мѣры къ соблюденію въ народѣ чистаго образа мыслей и дѣйствій, православной вѣры и къ огражденію отъ развращенія и отступничества. Это—первый и главный есть долгъ каждаго пастыря. Истинный пастырь защищаетъ своихъ овецъ отъ волка, онъ бѣжитъ за тѣми, которыя заблудились, и на своихъ плечахъ приноситъ ихъ во дворъ овчій, для нихъ онъ жертвуетъ собою и всѣмъ, что имѣетъ. Одушевляясь этимъ долгомъ своего званія, берегите, братіе, вѣренныя пасенію вашему овецъ, пока еще онѣ не заблудились, пока еще слышать голосъ вашъ и идутъ за вами. Пусть въ этихъ чрезвычайныхъ обстоятельствахъ современной церковной жизни вразумитъ васъ Тотъ, Кто поставилъ васъ пастырями и учителями словеснаго Своего стада и требуетъ, чтобы вы были добрыми пастырями, полагающими душу свою за словесныхъ овецъ, а не наемниками, которые бѣгутъ отъ овецъ, попуская волкамъ расхитить ихъ. Запомните и никогда не забывайте, что изъ рукъ вашихъ взыщутся души непокорныхъ и своевольныхъ, или пренебрегшихъ вѣрою отцевъ своихъ и отпавшихъ отъ нея, и вы будете безъотвѣтны предъ Господомъ

Заключаю сіе посланіе словами великаго учителя

языковъ, котораго я мню быть, хотя и недостойнымъ преемникомъ: «въ усердіи не ослабѣвайте; духомъ пламенѣйте; Господу служите; утѣшайтесь надеждою; въ скорби будьте терпѣливы, въ молитвѣ постоянны, радуйтесь съ радующимися и плачьте съ плачущими, (Рим. 12, 11, 12, 15), дабы явить намъ себя во всемъ какъ слушателей Божіихъ,—въ великомъ терпѣніи, въ бѣдствіяхъ, въ бѣднѣяхъ, въ постахъ, въ чистотѣ, въ благоразуміи, въ великодушіи, въ благодати, въ Духъ Святомъ, въ нелицемѣрной любви, въ словѣ истины, въ силѣ Божіей, съ оружіемъ правды въ правой и лѣвой рукѣ, въ чести и безчести, въ порицаніяхъ и похвалахъ. (Кор. 6, 4—8).

Р Ъ Ч Ъ

ПРОИЗНЕСЕННАЯ ВЪ ПРИСУТСТВИИ МНОГОТЫ- СЯЧНАГО СОБРАНІЯ МОЛЯЩИХСЯ.

20 іюля послѣ молебна на площади Ильинской церкви.

Возлюбленные о Христѣ братья и сестры.

Я всѣмъ своимъ существомъ присоединяюсь къ преживаемымъ вами чувствамъ и вмѣстѣ съ вами громко возглашаю: „да здравствуетъ наша дорогая Россія, да здравствуетъ Сербія, да множится и крѣпнетъ всеславянское единство!“

У каждаго народа, братья есть своя святыня, которую онъ носитъ въ своемъ сердцѣ, какъ самое дорогое сокровище. О, не прикасайтесь, народы, грубыми руками къ этой святынѣ, иначе польются слезы, раздастся страшный крикъ боли и прольется кровь... Таковую-святыню для каждаго русскаго сердца составляетъ *славянство*. Россіи дорого славянство, какъ дорогъ брату братъ: оно родное ей по крови. Оно дорого ей еще и потому, что омыто русской народной кровью, пролитой на бранныхъ поляхъ за освобожденіе славянъ изъ полъ турецкаго ига. Кто же дерзнетъ отнять эту нашу *святыню*, это сокровище нашего сердца, купленное нами столь дорогою цѣною, русской народной крови? Не прикасайся, дерзскій, къ нашей святынѣ отыми свои святотатственныя руки, иначе ты будешь сметенъ съ лица земли какъ песчинка бурнымъ порывомъ вѣтра...

Возлюбленные братья, здѣсь подѣ открытымъ небомъ, передъ лицомъ видяшаго насъ Правосуднаго Бога дадимъ клятву, что когда Царь позоветъ насъ на борьбу съ нашими врагами, мы всѣ, какъ одинъ человекъ,

пойдемъ на этотъ священный зовъ. Пойдемъ? Клянется?
(*Отв. клянemся!*) Дадимъ другъ-другу слово, что каждый изъ васъ всѣми силами будетъ бороться съ внутренними нашими врагами, чтобы они не мѣшали Россіи дѣлать ея историческое великое дѣло защиты славянъ: будемъ бороться съ забастовщиками, будемъ бороться съ тѣми, кто будетъ распространять противоправительственныя и противообщественныя ученія, призывать народъ къ неповиновенію властямъ, къ бунтамъ, грабежамъ. Обѣщаете? (*Отв. Обѣщаемъ*). А вы, несчастные жалкіе уроды великой русской семьи! Пошадите вашу Родину хотя въ годину посланныхъ ей Богомъ испытаній! пошадите вашу мать, страдающую въ мукахъ рожденія! Боже Правый! Ты видишь, что, нашъ православный Русскій Царь выступаетъ на защиту праваго и святого дѣла. Даруй Ему побѣду! Укрѣпи руки русскихъ воиновъ на брань, вдохни въ нихъ силу и мужество и покори подъ ноги ихъ всякаго врага и супостата, а всѣмъ славянамъ даруй, Боже духъ единенія и братской любви, да всѣ мы единымъ сердцемъ и устами славимъ пречестное и великолѣпное имя Твое Отца, и Сына, и Святаго духа Аминь.

Р Ъ Ч Ъ

ОБРАЩЕННАЯ КЪ ПРАВОСЛАВНЫМЪ ВОИНАМЪ

въ день 22 іюля. 1914 г.

Благославляю васъ, православные воины, на ратный бой съ врагами за наше дорогое Отечество. Помните, дорогіе, что вы идете сражаться за святое и великое дѣло.

У каждаго народа есть своя національная святыня, которую онъ носитъ въ своемъ сердцѣ, какъ драгоцѣнное сокровище, которая сообщаетъ его исторической жизни смыслъ, безъ которой народъ пересталъ бы быть тѣмъ, что онъ есть.

Эта святыня для русскаго народа есть православное славянство. Оно дорого русскому народу, какъ родное по крови, какъ единое по вѣрѣ, какъ освобожденное кровію русскаго народа изъ подъ ига турецкаго. Потерять намъ, русскимъ, эту святыню—это значить потерять наше историческое призваніе, потерять смыслъ жизни, это значило бы потерять то, чѣмъ бьется наше сердце. Кто же, дерзкій, осмѣлится отнять у насъ эту святыню? Отыми, нечестивецъ, святотатственная руки, иначе ты будешь сметенъ, какъ песчинка бѣшенымъ порывомъ вѣтра! Помните, дорогіе воины, что вы идете на священную брань, такъ какъ вы будете бороться не только за единовѣрныхъ намъ братьевъ-славянъ, но и за чадъ Святой Православной Церкви! Помните что передъ Вами, незримо для Васъ, идутъ ряды прежнихъ бойцевъ за Православное Славянство: Св. Равноапостольный Кирилль Крестомъ осѣняетъ Вашъ бранный путь, Св. Равноапостольный Меѳодій распростираетъ надъ Вамъ св. омофоръ, а святой равноапостольный

князь Владиміръ съ обнаженнымъ мечемъ ратоборству-
еть съ врагами Россіи и Славянства! Да, это славная,
это священная война! Много враговъ было и есть у
Россіи и Славянства. Много разъ они пытались уничто-
жить наше Отечество и сдѣлать Славянъ своими рабами;
но эти злые замыслы никогда не имѣли успѣха. Богъ,
видящій правду и любящій ее, всегда защищалъ Россію
и Славянъ. Да, русскихъ воиновъ можно разбить, мож-
но ихъ трупами покрыть бранное поле, можно ихъ
кровію полить землю, но побить ихъ невозможно! Есть
у русскаго народа нѣчто такое, чего никогда не удастся
нашимъ врагамъ вырвать у насъ и что дѣлаетъ русскій
народъ непобѣдимымъ. Это тотъ русскій духъ, кото-
рымъ онъ живетъ на протяженіи своей 1000-лѣтней
исторіи и которымъ будетъ жить до предѣловъ, указан-
ныхъ Богомъ. Это тотъ русскій духъ, который отражалъ
полки дикой орды Половцевъ, Торковъ, Берендеевъ,
который въ продолженіи 300 лѣтъ теплился въ душѣ
русскихъ людей, придавленныхъ татарскимъ игомъ и
который однимъ могучимъ порывомъ сбросилъ съ себя
это иго и вышелъ на путь широкой политической жи-
зни. Это тотъ русскій духъ, который изъ маленькой
вотчины московскаго князя образовалъ могучее госу-
дарство. Это тотъ русскій духъ, который спасъ русскій
народъ въ смутное время, при Петрѣ I-мъ разбилъ шве-
довъ при Полтавѣ, выгналъ Наполеона изъ Москвы.
Это тотъ русскій духъ, который соединяетъ весь русскій
народъ въ дружную, братскую, родную семью. На до-
сугѣ, когда намъ не угрожаетъ внѣшняя опасность, мы
не прочь поспорить, поссориться, но когда передъ нами
выступаетъ врагъ, мы всѣ, какъ одинъ человекъ, про-
никаемся сознаниемъ опасности и сливаемся въ одномъ
могучемъ чувствѣ любви къ своей Родинѣ, своему Царю
и Святой Православной Вѣрѣ. И теперь, въ годину нис-
посланныхъ намъ Богомъ испытаній, этотъ русскій
духъ снова всѣхъ насъ соединяетъ въ одну родную
семью, гдѣ каждый изъ насъ чувствуетъ себя роднымъ,
дорогимъ существомъ для всѣхъ остальныхъ. И вы на-

ши братья воины, знайте, что наша любовь—любовь сердечная, искренняя, братская будетъ сопутствовать Вамъ и никогда Васъ не оставитъ. Мы всегда будемъ молиться о Вашемъ здравіи и объ успѣхѣ Вашего оружія. Ваши престарѣлыя родители, которыхъ Вы оставляете, будутъ нами согрѣты и успокоены, какъ родные намъ. Ваши сестры и братья будутъ нашими сестрами и братьями. Ваши жены и дѣти будутъ предметомъ нашей самой нѣжной любви, мы ихъ накормимъ, напоимъ и когда нужно будетъ воспитаемъ зная, что это дѣти нашихъ братьевъ, которые пошли проливать свою кровь за дорогую всѣмъ намъ Россію.

Идите, идите смѣло въ бой, увѣренные, что съ Вами Правосудный и Всемогущій Богъ, а за Вами любящая Васъ Россія.

Р Ъ Ч Ъ

ПЕРЕДЪ МОЛЕБНОМЪ О ДАРОВАНИИ РУССКОМУ ВОИНСТВУ ПОБѢДЫ.

(Произнесена во время патриотической манифестаціи жителей
г. Саратова 23 іюля 1914 г.)

Когда несчастье постигаетъ мать, дѣти стекаются къ ней, окружаютъ ее нѣжною любовью, склоняются къ ней на грудь и выражаютъ полную готовность защищать ее, помогать ей. Нашу дорогую Матушку Русь постигло тяжелое испытаніе, ниспосланное ей любящимъ ей Богомъ. И вотъ мы, дѣти, ея сплотились, объединились въ мысляхъ и чувствахъ и говоримъ ей «Матушка Русь, мы твои дѣти, любимъ тебя, мы готовы отдать тебѣ всѣ наши сокровища, мы готовы положить за тебя нашу жизнь». Да будетъ благословенно это чувство любви къ своей родинѣ! Это чувство, братіе, рождается съ первымъ вздохомъ въ человѣкѣ и умираетъ вмѣстѣ съ человѣкомъ. Это глубокое небо, эти лѣса, горы, эта красавица Волга, все это незримыми, но самыми глубокими узами связано съ нашей душой, все это *наше, намъ свое, родное, дорогое*. А изъ исторической дали къ намъ несутся умоляющіе голоса нашихъ предковъ: «дѣти, та страна, которую вы называете вашей родиной, омыта нашей кровью, усыпана нашими костями, мы отстаивали ее собственною грудью отъ многочисленныхъ враговъ, пытавшихся втеченіи многихъ вѣковъ покорить ее; дѣти, сохраните ее цѣлою и свободною: она священна для васъ, какъ священна для васъ кровь вашихъ предковъ, подъ покровомъ Православной Церкви собравшихъ Россію, сдѣлавшихъ ее могучей и свободной».

Кто же дерзнетъ посягнуть на нашу родину? При одной мысли, что можетъ найтись дерзкая рука, которая посягнетъ на нашу родину, кровь приливаетъ къ сердцу и невольно вырываются изъ груди слова: «Нѣтъ, этому не бывать! Не бывать тому, чтобы Волга потекла вспять въ Нѣмецкое море! Не бывать тому, чтобы родную землю топтали наши враги! Не бывать тому, чтобы наше ласковое русское солнце свѣтило надъ головами нашихъ враговъ!»!

Братья, здѣсь подъ открытымъ небомъ, предъ Лицемъ Видящаго насъ Правосуднаго Бога дадимъ слово, что когда Царь и родина потребуютъ отъ насъ жертвъ, мы отдадимъ за нихъ все свое и себя, что враги наши въ каждомъ русскомъ гражданинѣ встрѣтятъ Минина, а въ каждомъ русскомъ воинѣ—Пожарскаго.

«Съ нами Богъ, разумѣйте языцы, и покоряйтесь, яко съ нами Богъ».

Р Ъ Ч Ъ

ПОСЛѢ МОЛЕБНА ВЪ НАПУТСТВІЕ ОТПРАВЛЯЮЩИМ- СЯ НА ТЕАТРЪ ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ СЕСТРАМЪ МИЛОСЕРДІЯ.

(Произнесенная 31-го іюля).

Благословляю васъ, дорогія сестры, въ путь на бранное поле, туда, гдѣ наши братья, православные воины, сражаются за дорогую намъ родину. Да будетъ сей путь вашъ счастливъ и благоуспѣшенъ. Вы, дорогія сестры, будете работать у самага, такъ сказать, горнила человѣческихъ страданій. Будете видѣть истерзанныя, окровавленные тѣла, струящуюся изъ ранъ кровь; вы будете видѣть тяжкія муки умирающихъ отъ ранъ воиновъ и слышать ихъ предсмертные стоны. Господи, сколько страданій, сколько тяжкихъ мукъ! При одномъ представленіи этихъ страданій сжимается сердце, и невольно хочется спросить себя: «зачѣмъ это море человѣческихъ страданій»? Но, дорогія сестры, есть, нѣчто, что сообщаетъ страданіямъ человѣка чистый, глубокій, идеальный смыслъ, что дѣлаетъ ихъ прекрасными, чистыми, святыми, что, такъ сказать, *препобѣждаетъ* ихъ. Это нѣчто есть та *любовь*, которая влечетъ человѣка къ страданіямъ за другихъ. Высокій примѣръ этой святой превозмогающей страданія любви представляютъ намъ первые христіанскіе мученики.

Я не боюсь впасть въ ошибку, если скажу, что между страданіями первыхъ мучениковъ христіанства и тѣми, которыя претерпѣваютъ воины, раненые на полѣ брани за Православную Вѣру, Царя и Отчество, есть полное сходство. Это—тѣ же *мученики Христовы*, какихъ было много въ первые вѣка христіанства. Въ нихъ

живуть тѣ же свѣтыя чувства, что и въ тѣхъ, — любовь къ своему Спасителю, къ своему народу, который составляетъ Церковь Христову, и преданность къ своему Царю, какъ старшему сыну сей святой, Богомъ избранной семьи, именуемой Православнымъ Русскимъ Народомъ. Ихъ одушевляетъ, поднимаетъ, возвышаетъ сознание, что они исполнили заповѣдь своего Спасителя, сказавшаго: „больше сея любви никто же имать, да кто душу свою положитъ за други своя“. И они, дѣйствительно, полагаютъ свою душу за други своя, полагаютъ ее не рабски, но потому, что любятъ своего Спасителя, а въ Немъ и чрезъ Него любятъ свой народъ. Въ этомъ сознании исполненнаго предъ Богомъ и людьми долга душа объемлется трепетной, благодатной радостью, которая, какъ тихая благотворная роса, падаетъ на ихъ душу и утишаетъ огонь ихъ страданій.

Облегченію страданій раненыхъ воиновъ содѣйствуетъ также и сознание ими того, что тѣ, за кого они сражаются, проливаютъ свою кровь, ихъ любятъ, заботятся объ оставленныхъ ими семьяхъ: родителей, женъ, дѣтей...

Сестры, вы являетесь посредницами между нами и нашими братьями, сражающимися противъ врага. Передайте имъ отъ насъ, что мы ихъ непрестанно носимъ и въ нашемъ сознании и въ нашихъ сердцахъ, что мы питаемъ безграничную къ нимъ любовь, что мы исполнены постоянныхъ заботъ объ ихъ семьяхъ, что между нами и ими, раздѣленными огромнымъ пространствомъ, существуетъ незримо духовная связь, благодаря которой каждое біеніе ихъ сердца отражается въ нашей груди; ихъ скорбь есть наша скорбь, ихъ радость есть наша радость. Передайте имъ, что мы высоко цѣнимъ подвигъ ихъ братской любви, что этотъ подвигъ обязываетъ насъ быть достойными его и чрезъ это онъ насъ нравственно возвышаетъ. Передайте имъ, что если они жизнью жертвуютъ за насъ, то мы все свое и самихъ себя жертвуемъ для нихъ: для ихъ отцовъ, матерей, женъ и дѣтей. Счастливыя пути!

П О С Л А Н І Е

ВОЗЛЮБЛЕННЫМЪ О ГОСПОДѢ ПАСТЫРЯМЪ И ПА-
СОНЫМЪ БОГОМЪ ВВѢРЕННОЙ МНѢ САРАТОВСКОЙ
ЦЕРКВИ.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа.

Благодать Вамъ и миръ отъ Бога и Отца и Господа
нашего Иисуса Христа.

Настало, братіе, время явить міру, что мы любимъ нашего Царя и Рсдину *не словомъ и языкомъ, а самимъ дѣломъ и истиною*. Наше дорогое отечество вовлечено оъ тяжелую войну—войну, равной которой по количеству войскъ и силѣ вооруженій міръ еще не видѣлъ. Война приноситъ съ собой много разныхъ несчастій: она отнимаетъ у отцовъ сыновей, у женъ—мужей у дѣтей—отцовъ. Война неизбѣжно соединяется съ пролитіемъ крови: одни находятъ могилу на бранномъ полѣ, другіе возвращаются съ него безъ рукъ, безъ ногъ, прострѣленные, израненные, истерзанные... Таковы неизбѣжныя послѣдствія войнъ, и не въ нашей власти, братіе, предотвратить ихъ: на то воля Божія, предъ которой мы должны смиренно преклониться.

Вотъ, возлюбленные братіе, тѣ, на комъ прежде всего должны быть сосредоточены наша христіанская братская любовь и попеченіе, *это—оставшіяся семьи воиновъ: ихъ родители, жены и дѣти и раненые воины*.

Для оказанія помощи семьямъ воиновъ, находящихся въ дѣйствующей арміи, мною учреждены зъ сельскихъ приходяхъ и уѣздныхъ городахъ особые комитеты, которые будутъ дѣйствовать по составленнымъ правиламъ. Братіе и сестры, архипастырски умоляю васъ

войти въ составъ этихъ комитетовъ и принять участіе въ благотворительной ихъ дѣятельности. Спросите, что намъ дѣлать? Само сердце ваше, воспитанное въ христіанскихъ чувствахъ, подскажетъ вамъ, что вамъ дѣлать. Напѣтайте голодныхъ, одѣньте раздѣтыхъ, обуейте босыхъ, подайте воды больному, помогите убрать съ поля хлѣбъ бѣдной женщинѣ, лишившейся мужа, помогите ей смолотить его и проч... Вотъ ты видишь, что у ней расползлась телѣга, крышу вѣтеръ раскрылъ, изба покосилась—скоро упадетъ, а хозяина ея нѣтъ,—ушелъ на войну, помоги ей... Лошадь упала у ней, коровки нѣтъ: не на чемъ пахать, не на чемъ выѣхать изъ дому, нѣтъ молока дѣтокъ кормить... Соберитесь всѣмъ селомъ, купите бѣдной женщинѣ лошадку, дайте ей коровку,—и это будетъ великой милостыней въ очахъ Божіихъ, а бѣдную женщину съ ея дѣтьми, можетъ быть, избавить отъ голодной смерти. Много есть способовъ помочь нашимъ бѣднымъ братьямъ. Спросите ваше сердце, вашу христіанскую совѣсть и онѣ научатъ васъ, какъ помочь бѣднымъ. Помните, братіе и сестры, слова нашего Спасителя, что и стаканъ студеной воды, поданный во имя Господа нашего Іисуса Христа, низводитъ на подавшаго великую милость Божію. (Мр. 9, 41).

Для призрѣнія раненыхъ воиновъ мною учрежденъ епархіальный комитетъ попеченія о раненыхъ воинахъ подъ моимъ предсѣдательствомъ. Саратовскій женскій монастырь съ любовью предоставилъ въ распоряженіе комитета одно изъ зданій обители, гдѣ можетъ помѣститься до ста кроватей, а равно даетъ инокинѣ для ухода за больными; прочія обители будутъ помогать матеріальными и денежными средствами содержать семейства ушедшихъ въ дѣйствующую армію и даютъ 50 сестеръ милосердія для дѣйствующей арміи. Да будутъ благословенны сіи святыя обители! Духовенство, всегда преданное Царю и Родинѣ и всегда отзывчивое на родное горе, обязало себя ежемѣсячными взносами на содержаніе раненыхъ воиновъ. Да приметъ Господь сію жертву въ свой пренебесный жертвенникъ, яко ка-

дило пріятное! И васъ, возлюбленные братія и сестры, прошу, не откажите въ вашей посильной жертвѣ на святое дѣло призрѣнія раненыхъ и больныхъ воиновъ. Жертвуйте, кто сколько можетъ и что можетъ! Ваши пожертвованія вы можете опускать въ кружку, которая будетъ за каждой службой обноситься въ храмъ, или передавать въ приходскіе комитеты, гдѣ они будутъ записываться въ особую книгу съ выдачею квитанцій. Кто не можетъ жертвовать деньгами, жертвуйте вещами. Всякая жертва, если она приносится отъ чистаго сердца, пріятна Богу.

Особенно, братіе и сестры, архипастырски умоляю васъ, живите въ мирѣ, согласіи и любви, чтобы между вами не было споровъ, ссоры, драки, бунтовъ, грабежей. Не слушайте злыхъ людей, которые надобное будутъ говорить вамъ противъ начальствъ и властей, будутъ подбивать васъ на злыя дѣла. Знайте, что это враги нашего отечества, а слѣдовательно и наши. Удаляйте ихъ изъ своей среды, какъ и св. апостолъ заповѣдуетъ: *«О, если бы удалены были возмущающіе васъ»*. (Гал. 5, 12). Бодрствуйте, трезвитесь, молитесь за Родину, за Царя, молитесь за православныхъ воиновъ, на полѣ ратномъ борющихся за отечество, молитесь всегда и особенно усугубьте молитвы ваши теперь, во дни испытаній, ниспосланныхъ нашему дорогому отечеству. Вѣрьте, братіе, что всемогущій и праведный Богъ услышитъ наши молитвы и даруетъ намъ побѣду надъ врагами. *«Богъ гордымъ противится и смиреннымъ даетъ блага»*. (Петра 5, 5): Аминь.

АНТИХРИСТЪ.

Публичное богословское чтеніе.

I.

Придетъ ли Антихристъ? Будетъ ли онъ такою же исторически-опредѣленною личностью какъ напр.: Юлій Цезарь, Магометъ, Лютеръ, гр. Л. Толстой и др.? Вотъ вопросы, на которые прежде всего должно отвѣтить, чтобы приготовить сознание слушателей къ дальнѣйшимъ разсужденіямъ объ Антихристѣ.

У православнаго христіанина не можетъ быть отрицательнаго отвѣта на эти вопросы. Да, Антихристъ придетъ, и онъ будетъ исторически-опредѣленною личностью. Но рационалисты и современные ученые протестанты отвергаютъ эту истину. По ихъ мнѣнію, Антихристъ - это только *миѡъ* или *легенда*. „По моему мнѣнію“, говоритъ Буссэ (Bousset), «въ сатѣ объ Антихристѣ скрывается миѡъ, первоначально относившійся къ началу творенія міра, но впослѣдствіи преобразованный въ эсхатологическій миѡъ. Въ народныхъ религіозныхъ представленіяхъ іудеевъ сохранился миѡъ о морскомъ чудовищѣ — Левіаѡанѣ, который воевалъ съ Богомъ во время творенія міра и который при концѣ міра снова возстанетъ на Бога, чтобы окончательно Его побѣдить. Нѣтъ основаній подъ этимъ чудовищемъ разумѣть какого-нибудь опредѣленнаго царя, который разрушитъ царство Израильское, но здѣсь разумѣется главнымъ образомъ исконная борьба сатаны противъ Бога, дракона противъ Всемогущаго, сѣдящаго на небѣ. Легенда объ Антихристѣ, по моему мнѣнію, это воплощеніе стараго миѡа о драконѣ» ¹⁾. Нѣкоторые христіанскіе

¹⁾ *Bousset Willh. Der. Antichrist. Göttingen. 1905. S. 95.*

писатели подъ Антихристомъ разумѣютъ ложнаго «Месію», который будетъ воевать противъ *святыхъ* на землѣ и противъ *«духъ свидѣтелей»*, а потомъ и самъ будетъ уничтоженъ Истиннымъ Мессіей. Такъ думаютъ Сабатье (Sabatier), Лютардъ (Luthardt) и многіе другіе. Безполезно спорить съ тѣми, которые отрицаютъ пришествіе Антихриста. Понятно само собой, что антихристъ, какъ «идея», «миѳъ», «символь», никогда не будетъ принадлежать исторіи. Нѣкоторые подъ Антихристомъ разумѣютъ «коллективное лицо», опираясь въ этомъ случаѣ на авторитетъ Св. Іоанна Богослова. «Этотъ Апостоль», говорятъ они, «учить въ своихъ посланіяхъ, что всякій, кто противится Христу или Его ученію, есть антихристъ». — *«Дѣти! послѣднее время. И какъ вы слышали, что придетъ антихристъ, и теперь появилось много антихристовъ, то мы и познаемъ изъ того, что послѣднее время»*¹⁾. *«Кто-же лжеецъ, если, не тотъ кто отвергаетъ, что Іисусъ есть Христосъ? Это—антихристъ, отвергающій и Отца и Сына»*²⁾, *«А всякій духъ, который не исповѣдуетъ Іисуса Христа, пришедшаго во плоти, не есть отъ Бога, но это духъ антихриста, о которомъ вы слышали, что онъ придетъ и теперь есть уже въ міръ»*³⁾. *«Ибо мноіе обольстители вошли въ міръ, не исповѣдующіе Іисуса Христа, пришедшаго во плоти: такой человекъ есть обольститель и антихристъ»*⁴⁾.

Въ приведенныхъ текстахъ, дѣйствительно, слово «антихристъ» взято въ общемъ смыслѣ и равнозначуще слову «антихристіанинъ». Но даетъ ли это основаніе отрицать пришествіе *одного опредѣленнаго* Антихриста, который будетъ могущественнымъ и послѣднимъ противникомъ Бога въ этомъ мірѣ? Святой Іоаннъ Богословъ такъ не понималъ. Когда онъ писалъ: *„Дѣти! послѣднее время. И какъ вы слышали, что придетъ антихристъ, и теперь появилось много антихристовъ“*⁵⁾ то его мысль въ первой половинѣ его фразы относилась частію

1) 1-е посл. Ап. Іоанна 2 гл. 18 ст.; 2) 1-е посл. Іоан. 2 гл. 22 ст.; 3) 1-е посл. Іоан. 4 гл. 3 ст.; 4) 2-е посл. Іоан. 1 гл. 7 ст.; 5) 1-е послан. Ап. Іоан. 2 гл. 18 ст.

къ ученію о пришествіи *одного опредѣленною* Антихриста, которое въ это время уже начало распространяться въ средѣ христіанъ чрезъ второе посланіе Ап. Павла къ Эссалоникійцамъ, частью же къ его эсхатологическому богословію, которое онъ самъ проповѣдывалъ и которое изложено имъ въ Апокалипсисѣ. Св. Іоаннъ Богословъ намѣренно отличаетъ здѣсь личнаго противника Христа (αντίχριστος въ един. числѣ) отъ другихъ противниковъ (αντίχριστοι мн. число) ¹⁾Его, при чемъ онъ убѣжденно проповѣдуетъ о скоромъ пришествіи перваго.

Ап. Павелъ также съ своей стороны говоритъ о пришествіи *опредѣленною* Антихриста. — „*Да не обольститъ васъ никто никакъ: ибо день тотъ не придетъ, доколь не придетъ прежде отступленіе и не откроется человекъ грѣха, сынъ погибели, противящійся и превозносящійся выше всею, называемаю Богомъ, или святынею, такъ что въ храмъ Божіемъ сядетъ онъ, какъ Богъ, выдавая себя за Бога. Не помните ли, что я, еще находясь у васъ, говорилъ вамъ это? И нынѣ вы знаете, что не допускаетъ открыться ему въ свое время. Ибо тайна беззаконія уже въ дѣйствіи, только не совершится до тѣхъ поръ, пока не будетъ взята отъ среды удерживающій теперь*“ ¹⁾). Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ также многократно говорилъ о пришествіи Антихриста и объ его слугахъ. — „*Итакъ, когда увидите мерзость запустѣнія, рѣченную черезъ пророка Дачіила, стоящую на святомъ мѣстѣ,—читающій да разумѣетъ,—тогда находящіеся въ Иудеѣ да бѣгутъ въ горы; и кто на кровль, тотъ да не сходитъ взять что нибудь изъ дома своего; и кто на полъ, тотъ да не обращается назадъ взять одежды свои. Горе же беременнымъ и питающимъ сосцами въ тѣ дни! Молитесь, чтобы не случилось бѣгство ваше зимою, или въ субботу; ибо тогда будетъ великая скорбь, какой не было отъ начала міра до нынѣ и не будетъ. И если бы не сократились тѣ дни, то не спаслась бы никакая плоть; но ради избранныхъ сократятся тѣ дни. Тогда, если кто скажетъ вамъ: „вотъ здѣсь Христосъ“, или „тамъ“,—не вѣрьте: ибо*

¹⁾ 2-е Эссал. посл., 2 гл. 3—7 ст.

возстанутъ лжехристы и лжепророки и дадутъ великія знаменія и чудеса, чтобы прельстить, если возможно, и избранныхъ“¹⁾. „Тогда, если кто вамъ скажетъ: вотъ, здѣсь Христосъ, или: вотъ тамъ—не вѣрьте“²⁾. „И скажутъ вамъ: вотъ, здѣсь, или: вотъ, тамъ, —не ходите и не гоняйтесь“³⁾.

Достоинo примѣчанія то обстоятельство, что пришествіе Антихриста предсказано такъ же, какъ въ свое время было предсказано пришествіе истиннаго Мессіи, Господа нашего Иисуса Христа.

Многіе изъ святыхъ отцовъ Церкви видятъ прообразъ Антихриста въ Антиохѣ Епифанѣ, Неронѣ, Юліанѣ Отступникѣ и даже Магометѣ. Святые апостолы Іоаннъ и Павелъ даютъ основаніе полагать, что Антихристъ былъ символизированъ и отчасти обрисованъ во всѣхъ гонителяхъ Св. Церкви Христовой и противникахъ христіанской религіи. Жестокіе гонители христіанъ, напр., римскіе императоры, указываютъ на будущую жестокость Антихриста по отношенію къ вѣрующимъ; гонители лицемѣрные, на подобіе Юліана Отступника, — суть образъ лицемѣрія Антихриста; еретики, раскольники и всѣ невѣрующіе нашихъ дней предуказываютъ на то огромное отступленіе отъ Церкви Христовой, въ которое повергнетъ Антихристъ многихъ изъ христіанъ; наконецъ тѣ, которые предаются страстямъ и которые проливаютъ *неправду, какъ воду*, уподобляются своимъ поведеніемъ Антихристу. Послѣ этого легко понять смыслъ словъ Апостола Павла: „Тайна беззаконія въ дѣйствіи“⁴⁾. Да, дѣйствіе этой тайны началось давно и особенно усилилось въ наше время.

Итакъ есть и будутъ антихристы; но придетъ также одинъ опредѣленный Антихристъ, котораго бывшіе и настоящіе „антихристы“ суть только предтечи и *который возлавитъ*, по словамъ Иринея *всякую неправду* (ἀνακεφαλῶσας ὑβέται πάσης ἀδικίας)⁵⁾ Въ этомъ сходятся Божественное Откровеніе, отцы Церкви и православные богословы.

¹⁾ Матѣ. 24 гл. 15—24 ст. ²⁾ Марк. 13 гл. 21 ст. ³⁾ Луки 17 гл. 23 ст.

⁴⁾ 2-е посл. Фессал. 2 гл. 7 ст. ⁵⁾ Противъ ересей кн. V гл. 28.

Итакъ будущее пришествіе Антихриста есть одна изъ истинъ богооткровенной религіи.

Имя, чаще другихъ употребляемое, имя, такъ сказать, популярное для обозначенія послѣдняго противника Бога и Церкви Христовой на землѣ есть имя *Антихристъ*. Это имя дано ему св. Іоанномъ Богословомъ. Замѣтимъ, что имя Антихриста въ дѣйствительности есть имя качественное, составленное изъ двухъ греческихъ словъ: „*ἀντί* и *χριστός*.“ По самому значенію этихъ словъ Антихристъ есть *противникъ* Христа, если слово „*ἀντί*“ понимать въ смыслѣ „*противъ*“ и онъ же есть ложный Христосъ который будетъ стараться уничтожить Истиннаго Мессію, если слово „*ἀντί*“ понимать въ смыслѣ „*вмѣсто*“. Оба эти значенія вполнѣ приложимы къ Антихристу.

Большинство протестантскихъ экзегетовъ предпочитаютъ второе значеніе, потому что оно лучше характеризуетъ стремленіе Антихриста выдавать себя за великаго царя, ожидаемаго съ давнихъ поръ, съ которымъ настанетъ для людей золотой вѣкъ, котораго они такъ желаютъ. Католическіе богословы предпочитаютъ первое значеніе слова «*антихристъ*», согласно толкованію бл. Іеронима, который говоритъ: «*Enim ipse adverstatur Christo; ideo vocatur Antichristus*».

Апостоль Павелъ усвоетъ Антихристу равнозначущее наименованіе— „*ὁ ἀντιχρίμενος*“,—тотъ, который *опыствуетъ противъ*, кто *составляетъ оппозицію*. Въ такомъ же смыслѣ діаволь называется *сатаной*, т. е. *противникомъ Бога*. Ап. Павелъ называетъ Антихриста также *человѣкомъ грѣха* (*ὁ ἄνθρωπος τῆς ἀνομίας*)—*Да не обольститъ васъ никто никакъ: ибо день тотъ не придетъ доколь не придетъ прежде отступленіе и не откроется человѣкъ грѣха, сынъ погибели*»¹⁾. Это выраженіе чисто еврейское, которое, по объясненію бл. Іеронима, означаетъ, что эта злополучная личность будетъ для вѣрующихъ самымъ сильнымъ примѣромъ нравственной преступности; онъ соблазнитъ міръ и раз-

¹⁾ 2-е посл. Фессал. 2 гл. 3 ст.

вратить сердца многих вѣрующихъ. Тома Аквинатъ слова: «человѣкъ *ip̄s̄a*» перевелъ: «человѣкъ худшій изъ всѣхъ». Ап. Павелъ называетъ Антихриста также «сыномъ пошибели» (ὁ υἱὸς τῆς ἀπωλείας)—«Да не обольститъ васъ никто никакъ: ибо день тотъ не придетъ, доколь не придетъ прежде отступленіе и не откроется человекъ *ip̄s̄a*, сынъ пошибели»¹⁾. Это также чисто еврейское выраженіе, которое служитъ для того, чтобы обозначить человекъ, преступленія котораго приведуть его къ гибели. Въ этомъ смыслѣ Иисусъ Христосъ назвалъ Иуду сыномъ пошибели.—«Когда я былъ съ ними въ міръ, Я соблюдалъ ихъ во имя Твое; тѣхъ, которыхъ, Ты далъ Мнѣ, Я сохранилъ, и никто изъ нихъ не пошибъ, кромъ сына пошибели, да сбудется писаніе»²⁾. Восточные народы вообще любятъ образныя выраженія, напр., сынъ силы, мужества—для обозначенія человекъ воинственнаго, жаждущаго битвы; сынъ молніи—для обозначенія человекъ съ сильнымъ проницательнымъ взоромъ; сынъ грома,—для обозначенія человекъ пылкаго, горячаго.

Наконецъ, ап. Павелъ называетъ Антихриста сыномъ беззаконія (ὁ ἄνομος)—«И тогда откроется беззаконникъ, котораго Господь Иисусъ убьетъ духомъ устъ Своихъ, и истребитъ явленіемъ пришествія Своего»³⁾. Это обозначаетъ, что противникъ Бога будетъ попираетъ всякіе законы божескіе и человѣческіе и будетъ слушаться только голоса своихъ страстей.

Церковное преданіе единодушно относитъ къ Антихристу то наименованіе, которое даетъ ему св. Іоаннъ Богословъ въ Апокалипсисѣ—наименованіе *звѣрь* (τὸ θηρίον)—«И когда кончатъ они свидѣтельство свое, звѣрь, выходящій изъ бездны, сразится съ ними и побѣдитъ ихъ, и убьетъ ихъ»⁴⁾. Можно предположить, что св. Іоаннъ Богословъ употребилъ это образное выраженіе въ противоположность наименованію Иисуса Христа «Анцемъ».

1) 2-е посл. Тессал. 2 гл. 3 ст. 2) Іоан. 17 гл. 12 ст. 3) 2-е посл. Тессал. 2 гл. 8 ст. 4) Апок. 11 гл. 7 ст., 13—20 гл.

Полагаютъ, что св. Иоаннъ заимствовалъ это выраженіе у пр. Даніила ¹⁾).

Иудеи древней синагоги называли Антихриста «Armilus». Названіе это для ученыхъ богослововъ остается загадкой. Магометане называютъ его «Deggál», что значитъ— *отступникъ, лукавый, лжецъ* ²⁾).

Но какое будетъ собственное имя Антихриста? Св. Иоаннъ въ своемъ Апокалипсисѣ предлагаетъ слѣдующій способъ узнать это имя: «*Здѣсь мудрость. Кто имѣетъ умъ, то сочти число звѣря, ибо это число человѣческое; число его шестьсотъ шестьдесятъ шесть*» ³⁾). Это число представляетъ буквы, изъ которыхъ слагается имя „сынъ вѣрха“. Но къ сожалѣнію можно много найти именъ, которыя будутъ равняться числу 666. Св. Ириней предлагаетъ имена Ἐνάθας, Λατῆινος, Τῆϊτα, не рѣшая вопроса въ пользу одного какого либо изъ нихъ Св. Ипполитъ въ числѣ 666 видитъ указаніе на слово ἀρνούμαι, я отрицаю, иные указывали на слово Ἄρτενος (котораго въ греческомъ языкѣ нѣтъ), что значитъ *противникъ*, Οὐλίος, одно изъ именъ Траяна. Нѣкоторые думали, что число 666 указываетъ на Цезаря Нерона (въ еврейской транскрипціи), но въ латинской транскрипціи это имя даетъ только 616. Вообще же нужно замѣтить, что всѣ эти исчисления не даютъ одного опредѣленнаго вывода. Современный критикъ Брюстонъ (Brusston) находитъ число 666 въ имени основателя Вавилона: *Немвродъ бенъ Кушъ, Вольтеръ* (Wölter) склоняется къ имени Траянъ Адрианъ, еврейскія буквы котораго составляютъ число 666. Но все же это одни только предположенія, которыя убѣждаютъ въ томъ, что «тайна» Св. Иоанна Богослова остается непроницаемой для человѣческаго ума. Что остается несомнѣннымъ, это то, что Антихристъ будетъ *дѣйствительно опредѣленною личностію*. Это обстоятельство, равно какъ и будущее пришествіе его, принадлежитъ къ числу богооткровенныхъ истинъ православной христіанской вѣры.

¹⁾ Godet. Etudes bibliques t. II p. 380. ²⁾ Katschthaler. Eschatolachia p. 404.

³⁾ Апоц. 13 гл. 18 стр.

Древніе толкователи Апокалипсиса полагали, что Антихристъ будетъ діаволь, который выйдетъ изъ ада и приметъ образъ человѣка. *Сынъ пошибели* будетъ стараться подражать *Сыну Дѣвы*, Господу нашему Иисусу Христу— *Богочеловѣку*. Это мнѣніе раздѣляется св. Ипполитомъ ¹⁾ и бл. Иеронимомъ ²⁾. Но другіе Отцы Церкви не принимаютъ его по слѣдующимъ соображеніямъ: или воплощеніе діавола будетъ истиннымъ воплощеніемъ, подобнымъ воплощенію Бога Слова въ лицѣ Господа нашего Иисуса Христа, или оно будетъ кажущимся, какъ думалъ св. Кириллъ Іерусалимскій, а послѣ него и другіе свв. Отцы. Но оба эти предположенія не приемлемы: воплощеніе Господа Иисуса Христа это есть величайшее чудо. Но кто же можетъ допустить, что Богъ употребитъ Свое божественное всемогущество для того, чтобы воплотить діавола? Что же касается до кажущагося воплощенія злаго духа, то это предположеніе опровергается текстомъ второго посланія Апостола Павла къ Ѳессалоникійцамъ, гдѣ ясно говорится о *дѣйствительной* личности Антихриста. Весь міръ будетъ свидѣтелемъ его злыхъ дѣйствій, его преступленій и его смерти.

Но если Антихристъ долженъ быть реальнымъ существомъ, дѣйствительнымъ человѣкомъ, состоящимъ изъ плоти и костей, то будетъ ошибкой думать, что онъ родится отъ дѣвы по наитію сатаны, подобно тому, какъ родился отъ Дѣвы Господь нашъ Иисусъ Христосъ по наитію Святаго Духа, какого мнѣнія держались *Лактанцій* и *Гезихій Іерусалимскій* ³⁾, которые, впрочемъ, остаются одинокими въ святоотеческой письменности. Есть мнѣніе что Антихристъ будетъ плодомъ прелюбодѣйной связи. Нѣкоторые отцы Церкви утверждаютъ что Антихристъ родится отъ прелюбодѣйнѣйшей женщины⁴⁾.

Это мнѣніе вполнѣ приемлемо. Хотя Св. Писаніе ничего не говоритъ объ этомъ блудномъ происхожденіи

¹⁾ *De Antichristo* 6, 14. ²⁾ Комент. на пр. Давида VII, 8.

³⁾ *Лактанцій*. Institut. div. VII, 27; *Гезихій* Quaest. XIX.

⁴⁾ Св. Дамаскинъ „О православной вѣрѣ“ IV, 27; преп. Ефремъ Сиринъ. Объ Антихристѣ.

Антихриста. Церковное преданіе также не всегда согласно говорить объ этомъ.

Большинство толкователей сходятся въ томъ мнѣніи, что великій противникъ Христа будетъ происходить изъ язычества, опираясь на св. Ап. Павла, который называетъ Антихриста *сыномъ беззаконія* (*ἄνομος*); хотя съ другой стороны можно допустить, что Апостоль употребляетъ названіе «сынъ беззаконія» въ безусловномъ смыслѣ; что онъ не желалъ этимъ сказать, что Антихристъ будетъ челоѣкомъ *безъ закона* (язычникомъ), но что онъ будетъ стараться уничтожить законъ, пренебрегая имъ; что онъ будетъ живымъ и сознательнымъ отрицаніемъ правды, истины и добра.—«Совокупность обоихъ посланій къ *Θессалоникійцамъ*», говоритъ Сабатье, «приводитъ насъ къ мысли, что по мнѣнію автора ихъ, Антихристъ, который сядетъ, какъ Богъ, *въ храмъ Іерусалимскомъ, вмѣсто Истиннаго Мессіи, будетъ происходить изъ іудейства*. Развѣ іудейскій народъ не оказываетъ въ настоящее время самага сильнаго противодѣйствія распространенію Евангелія? Это были именно іудеи, на которыхъ особенно жалуется Апостоль. Это именно они—іудеи, которыхъ Ап. Павелъ характеризуетъ, какъ враговъ рода челоѣческаго, которые безпрестанно умножаютъ свои грѣхи, доцолняя мѣру своего беззаконія, которые будутъ уничтожены гнѣвомъ Божіимъ. *Антихристъ будетъ представителемъ той резолюціи, которую іудейскій народъ объявитъ христіанамъ и которая теперь уже въ дѣйствиіи.*¹⁾

Нѣкоторые изъ Отцовъ Церкви утверждаютъ, что Антихристъ будетъ происходить изъ колѣна Данова. Но это не догматъ, а только одно лишь предположеніе. Оно основывается на словахъ: «*Данъ будетъ змѣемъ на доротъ, аспидомъ на пути, уязвляющимъ ногу коня, такъ-что всадникъ еіо упадетъ назадъ*»²⁾ и главнымъ образомъ на томъ обстоятельстве, что колѣно Даново не упомянуто въ числѣ колѣнъ, которыя Ангелъ запечатлѣлъ на челѣ

¹⁾ L'Apôtre Paul p. 110. ²⁾ Бытія 49, гл. 17 ст.

рабовъ Божіихъ¹⁾. Справедливо, что Даниты не пользовались особымъ почетомъ у евреевъ; но это обстоятельство, а равно и указанные тексты не даютъ достаточнаго основанія въ пользу того мнѣнія, о которомъ идетъ рѣчь. Пророчество Іакова относится къ Сампсону, а не къ Антихристу. Что же касается молчанія Апокалипсиса о колѣнѣ Дана, то оно еще ничего не доказываетъ, такъ какъ въ Библии часто встрѣчаются подобные пропуски. Возьмемъ напр Пятикнижіе. Здѣсь (Числь 13 гл.) пропущено колѣно Левіино; также ничего не говорится о колѣнѣ Сумеона во Второзаконіи 33 гл. Что касается Апокалипсиса, то неизвѣстно, намѣрено ли сдѣлано въ немъ умолчаніе о колѣнѣ Дана.

Итакъ, остаются ясными два положенія: 1) Антихристъ родится такъ, какъ рождаются всѣ люди, безъ всякаго чуда, хотя весьма вѣроятно, что онъ родится отъ прелюбодѣйной связи и 2) онъ будетъ происходить изъ еврейской семьи.

Естественно возникаютъ вопросы: гдѣ и когда родится Антихристъ? Общее мнѣніе Отцовъ Церкви то, что Антихристъ родится въ Вавилонѣ, такъ-какъ Вавилонъ характеризуется въ Св. Писаніи, какъ городъ зла, идолопоклонства и разврата. Но о какомъ Вавилонѣ идетъ рѣчь: о Вавилонѣ въ Мессопотаміи, или Египетскомъ Вавилонѣ? Отцы Церкви не рѣшаютъ этого вопроса. Возможно, что они въ дѣйствительности не имѣли въ виду ни того, ни другого. Не разумѣли ли они подъ Вавилономъ Іерусалимъ или Римъ? Послѣ богоубійства надъ древней столицей іудеевъ отяготѣло проклятіе, которое и привело къ гибели. И въ настоящее время Іерусалимъ стонетъ подъ игомъ невѣрныхъ. Не сдѣлается ли онъ въ концѣ временъ очагомъ антихристіанства? По этимъ соображеніямъ онъ и могъ быть названъ „Вавилономъ“. Въ этомъ же смыслѣ Апостоль Петръ называетъ „Вавилономъ“ столицу римскаго міра²⁾. Итакъ, если Антихристъ долженъ родиться *въ Вавилонѣ*,

¹⁾ Апокалл. 7 г. ²⁾ I Петр. 5, 13.

то позволительно думать, что этимъ Вавилономъ будетъ или *Иерусалимъ* или *Римъ*.

Но извѣстно ли точно время этого важнаго событія, т. е. рожденія Антихриста? Нѣтъ, это тайна Божія! Апостоль Павелъ даетъ нѣкоторыя черты, которыя весьма прикровенно указываютъ на это будущее, но въ тайну чего въ настоящее время невозможно проникнуть:—*Вы знаете, что не допускаетъ открыться ему въ свое время: Ибо тайна беззаконія уже въ дѣйствіи, только не совертится до тѣхъ поръ, пока не будетъ взятъ отъ среды удерживающій теперь,—тогда откроется беззаконникъ, котораго Господь Иисусъ убьетъ духомъ устъ Своихъ и истребитъ явленіемъ прішествія Своего¹⁾.*

Но какое это препятствіе, которое задерживаетъ появленіе Антихриста? Бл. Августинъ сознается, что не знаетъ этого. Другіе Отцы Церкви, какъ напр., блаж. Иеронимъ, Тертуллианъ, Лактанцій думали, что здѣсь рѣчь идетъ о римскомъ могуществѣ и что удерживающій, это римскій императоръ. Но это мнѣніе никогда не было общепринятымъ въ Церкви. Многіе думаютъ съ большимъ основаніемъ, что Апостоль Павелъ имѣлъ въ виду не языческій Римъ, но духовную власть, которая замѣнила цезарей, именно Римскую Церковь. Но текстъ посланія ни подтверждаетъ, ни осуждаетъ этого мнѣнія!

Болѣе правдоподобнымъ является то мнѣніе, что слова Апостола нужно понимать *о христіанскомъ духѣ*, присутствіе котораго въ христіанскихъ обществахъ задерживаетъ появленіе Антихриста и исчезновеніе котораго откроетъ ему возможность произвести свои опустошенія. Апостоль Павелъ говоритъ, что сначала придетъ *отступленіе*, а потомъ уже явится сынъ грѣха. Нѣтъ сомнѣнія, что слово „отступленіе“ имѣетъ здѣсь значеніе отступленія религіознаго. Господь нашъ Иисусъ Христосъ также говоритъ, что въ концѣ міра, по причинѣ умноженія беззаконія, во многихъ охладѣетъ любовь²⁾.

Если внимательно всмотрѣться въ религіозную жизнь

¹⁾ 2-е Тимотеев. 2 гл. 6—8 ст. ²⁾ Матт. 24 гл. 12 ст.

современныхъ людей, отчасти у насъ въ Россіи, а главнымъ образомъ на Западѣ, то легко замѣтить, что эта *дехристианизация* общества уже началась и идетъ быстрымъ шагомъ, чему главнымъ образомъ содѣйствуетъ увлеченіе спиритизмомъ, буддизмомъ, теософіей съ ея мрачнымъ культомъ сатаны. Ни Бога, ни авторитетовъ, ни власти, ни морали,—вотъ программа современныхъ невѣровъ. вмѣсто религіи—пустой пантеизмъ, вмѣсто Богочеловѣка—человѣко-богъ вмѣсто богословія—спиритическія бредни—словомъ все, что толкаетъ человѣчество къ почитанію сатаны. Невольно припоминаются при этомъ восторженные слова Прудона въ честь Сатаны: «Что касается меня, то кто бы ты ни былъ, Сатана,—демонъ ли, котораго вѣра моихъ отцовъ противопоставляетъ Богу и Церкви, я буду носить свое слово и не буду просить у тебя ничего... Ты мнѣ даешь смыслъ вселенной и препятствуешь быть ей абсурдомъ; ты одинъ оживляешь и плодотворишь трудъ; ты умножаешь богатства; ты утверждаешь авторитеты; ты полагаешь печать на добродѣтель»¹⁾... Вотъ, Сатана, замѣнившій Христа и Бога. Пусть восторжествуетъ эта религія и явится Антихристъ!

Антихристъ, благодаря своему воспитанію съ самыхъ юныхъ лѣтъ усвоить принципы развратной и нечестивой жизни. Отцы Церкви полагаютъ, что съ самаго ранняго дѣтства онъ будетъ ввѣренъ магамъ, которые внушатъ ему свои правила и научатъ его тайнымъ наукамъ. По примѣру Іисуса Христа, онъ будетъ проводить сокровенную жизнь до времени своего общественнаго появленія. Къ нему относится слово пророка Давіила: «*И возстанетъ на мѣсто его презрѣнный, и не воздадутъ ему царскихъ почестей; но онъ придетъ безъ шума и мѣстью овладѣетъ царствомъ;*»²⁾ Апостоль Павелъ обрисовалъ его нравственную фізіономію въ такихъ словахъ: «*Противящійся и превозносящійся выше всего, называемаго*

¹⁾ *Chanvin Constantin*. Histoire de L'Antechrist. Pâpis. 23—24.

²⁾ Давіила 11 гл. 21 ст.

Богомъ, или святынею, такъ что въ храмъ Божіемъ сядетъ онъ, какъ Богъ, выдавая себя за Бога»¹⁾). Таковы будутъ его безумныя стремленія!

Итакъ, Антихристъ будетъ прежде всего человѣкомъ *противленія—оппозиціи*. Онъ объявитъ себя открытымъ врагомъ Бога, и главнымъ образомъ, Иисуса Христа: въ этомъ его призваніе. Затѣмъ онъ вооружится противъ Церкви, которая есть царство Христа; противъ священства и его представителей—противъ епископовъ и священниковъ; онъ внесетъ духъ возмущенія противъ всякаго религіознаго авторитета. Далѣе, по Апостолу Павлу, Антихристъ будетъ *воплощеніемъ гордости*. Если мы правильно понимаемъ мысль Апостола, то для этого честолюбца недостаточно будетъ, чтобы народы считали его за бога: онъ будетъ искать, онъ будетъ требовать для себя вездѣ и отъ всѣхъ воздаянія божескихъ почестей. Всякая религія должна будетъ преобразоваться въ его религію, подъ страхомъ быть уничтоженной безъ всякаго сожалѣнія. Если гдѣ нибудь будетъ воздвигаться храмъ, или жертвенникъ, то это должно дѣлаться только для него, для жертвоприношеній ему, для почитанія его и куренія ему виміама. Это безуміе гордости превзойдетъ всякую мѣру и сдѣлается позорнымъ, благодаря своему безстыдству. Къ этому образу Антихриста Отцы Церкви присоединяютъ нѣкоторыя другія черты, которыя дѣлаютъ его еще болѣе мрачнымъ. „Антихристъ“, говоритъ св. Кириллъ Іерусалимскій. „превзойдетъ въ своей злобѣ всѣхъ нечестивыхъ и всѣхъ злыхъ, которые предшествовали ему“. По мнѣнію другихъ православныхъ богослововъ, сынъ погибели не сдѣлаетъ ни одного хорошаго дѣла, подобно тому, какъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ не совершилъ ни одного злого дѣла, — Антихристъ будетъ погруженъ во зло.

Антихристъ также будетъ соблазнять міръ своимъ *развратомъ*. Пророкъ Даніиль предсказываетъ это въ слѣдующихъ словахъ: «*И о богахъ отцовъ своихъ онъ не*

¹⁾ 2-е Фессал. 2 гл. 4 ст.

помыслить и ни желанія жемъ и даже божества никакого не уважитъ; ибо возвеличитъ себя выше всѣхъ»¹⁾.

Но этотъ текстъ въ примѣненіи къ Антихристу имѣетъ еще и другой смыслъ: онъ означаетъ то жестокость будущаго Антихриста, то его безрелигіозность и нечестіе.

Человѣкъ грѣха будетъ обладать чудесною способностію скрывать свои преступленія и казаться предъ людьми самымъ добродѣтельнымъ; онъ будетъ удостоенъ высочайшихъ почестей, тогда какъ на самомъ дѣлѣ онъ будетъ достоинъ самаго глубокаго презрѣнія. Съ этой способностію притворяться и лицемѣрить онъ будетъ соединять врожденный сильный геній и увлекательное краснорѣчіе. По мнѣнію нѣкоторыхъ богослововъ (напр. Анзельма), мудрость Антихриста будетъ удивлять всѣхъ, кто его будетъ слушать; онъ будетъ обладать глубокимъ знаніемъ Св. Писанія и ему будутъ извѣстны тайны всѣхъ искусствъ.

Какъ мы уже замѣтили, ни ап. Павелъ, ни другіе священные писатели, ни даже Отцы Церкви не назвали собственнаго имени Антихриста, и по этому воображеніе толкователей и библейскихъ критиковъ въ этомъ отношеніи даетъ себѣ полный просторъ. Протестантскій ученый XVIII вѣка *Гроціусъ* (Grotius), основываясь на 2 Тессал. 2, 3—10, отождествлялъ Антихриста съ императоромъ Калигулой—первымъ царемъ, который, какъ говоритъ Ренанъ, потребовалъ себѣ божескихъ почестей при жизни. Другіе—Деллингеръ, Ренанъ, Ревилль и пр. полагали, что ап. Павелъ имѣлъ въ виду жестокаго Нерона, который обожествлялся еще при своей жизни, что было знакомъ Антихриста. Одно восточное преданіе повѣствуетъ, что Неронъ, послѣ смерти, возстанетъ для того, чтобы преслѣдовать Церковь и уничтожить древній Римъ. Сивиллины книги подтверждаютъ эту легенду, которая тѣмъ легче принимается, что число 666—число апокалипсическаго звѣря, соотвѣтствуетъ числовому

¹⁾ Даниїла 11 гл. 37 ст.

значенію буквъ, изъ которыхъ составляются слова: „Цезарь, Неронъ“. Гильгенфельдъ (Hilgenfeld) и Бансэнь (Bahnsen) видѣли въ Антихристѣ олицетвореніе еретиковъ II-го вѣка и въ частности гностиковъ. Но всѣ эти гипотезы противорѣчатъ даннымъ Откровенія, которое говоритъ, что Антихристъ еще имѣетъ придти.

Существуетъ еще одно мнѣніе, которое видитъ Антихриста въ Римскомъ папѣ. Это мнѣніе Лютера, Меланхтона, Кальвина и др. Даже въ настоящее время въ Германіи, Швеціи, а особенно въ Ирландіи можно встрѣтить памфлеты, которые поддѣрживаютъ это сказаніе, внушенное злобой протестантовъ противъ папства. Но не смотря на весь произволъ, ошибки и заблужденія папъ, Антихристъ имѣетъ нѣчто такое, чего не было у папъ: *папы никогда не отрицали Христа, пришедшаго во плоти.*

II.

Но чѣмъ объяснить тотъ колоссальный успѣхъ, который будетъ имѣть Антихристъ у людей? Какими средствами онъ будетъ пользоваться для достиженія этого успѣха?

Ап. Павелъ обобщаетъ этотъ успѣхъ въ слѣдующихъ словахъ: „*Пришествіе-же того, по дѣйствию сатаны, будетъ со всякою силою и знаменіями и чудесами ложными и со всякимъ неправеднымъ обольщеніемъ погибающихъ за то, что они не приняли любви истины для своего спасенія. И за сіе пошлетъ имъ Богъ дѣйствию заблужденія, такъ что они будутъ вѣрять лжи*“ ¹⁾. Отсюда слѣдуютъ, что человѣкъ грѣха будетъ располагать множествомъ средствъ для достиженія успѣха, Прежде всего онъ будетъ пользоваться содѣйствіемъ сатаны, который возьметъ его подъ свое особое покровительство и заботы. Въ настоящее время Сатана связанъ и не можетъ вполнѣ проявлять свою адскую злобу: Господь нашъ Иисусъ Христосъ удерживаетъ его заключеннымъ въ бездну на тысячу

¹⁾ 2-е Фессал. 2 гл. 9—11 ст.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

	С
Рѣчь при нареченіи во епископа Сумскаго, произнесенная 29 мая 1904 года	3—
Слово въ день Преображенія Господня, произнесенное въ Харьковскомъ Каѳедральномъ Соборѣ 6 августа 1904 г.	6—
Слово въ день Воздвиженія Животворящаго Креста Господня, произнесенное въ Харьковскомъ Каѳедральномъ Соборѣ 14 сентября 1905 года	11—
Слово въ день Тезоименитства Государя Императора Николая Александровича, сказанное въ Озерянской церкви Харьковскаго Покровскаго монастыря 6 декабря 1904 г.	25—
Слово по прочтеніи воззванія св. синода произнесенное въ Харьковскомъ Покровскомъ монастырѣ, 23 января 1905 года	29—
Слово на Введеніе во Храмъ Пресвятой Богородицы сказанное въ храмѣ Казанской Духовной Академіи, 21 ноября 1905 года	33—
Слово въ праздникъ Антипасхи, произнесенное въ храмѣ Казанской Духовной Академіи 1906 г.	38—
Рѣчь къ поступившимъ въ Казанскую Духовную Академію, произнесена 9 сентября 1907 г. послѣ молебна предъ началомъ ученія	42—
Рѣчь на постриженіи 18 октября 1907 г. студента II курса Казанской Духовной Академіи Н. А. Пурлевскаго	46—
Женщина что ты плачешь?	51—
Слово по освященіи храма, сооруженнаго Казанскимъ обществомъ трезвости во имя Милостиваго Спаса	65—
Рѣчь по освященіи патристической школы въ г. Казани	69—
Рѣчь въ юбилейный день 40 лѣтія учено-педагогической дѣятельности профессора Казанской Духовной Академіи Я. А. Богородскаго	74—
Рѣчь при <u>постриженіи въ монашество</u> студента II курса Казанской Духовной Академіи Е. П. Рождественскаго	76—
Рѣчь при юбилейномъ чествованіи корпораціей Казанской Духовной Академіи Высокопреосвященнаго Никанора, Архіепископа Казанскаго и Свѣяжскаго по поводу исполненія 40 лѣтія пастырскаго его служенія	79—
Рѣчь къ окончившимъ курсъ воспитанникамъ Казанской Духовной Академіи въ 1908 г.	81—

Рѣчь при первомъ посѣщеніи Академіи Высокопреосвященнѣйшимъ Никаноромъ, Архіепископомъ Казанскимъ и Свяжскимъ	85— 87
Слово при открытіи выставки въ г. Казани 4 іюня 1901 года	88— 91
Рѣчь къ новопоступившимъ студентамъ Казанской Духовной Академіи, произнесена 10 сентября 1909 г.	92— 95
Рѣчь на юбилейномъ торжествѣ по поводу 30 лѣтня службы профессора Казанской Духовной Академіи П. А. Юнгера 5 ноября 1909 г.	96— 97
Рѣчь при поднесеніи іерейскаго креста и магистерскаго знака—креста профессору Н. В. Петрову по случаю пріятія имъ священнаго сана	98—
Слово на благодарственномъ молебнѣ по случаю окончанія курса студентами Казанской Духовной Академіи LI-го выпуска (1910 г.)	99—103
О храненіи идеаловъ. Рѣчь, произнесенная на благодарственномъ молебнѣ по случаю окончанія курса студентами Казанской Духовной Академіи LII выпуска 1911 г.	104—108
Рѣчь при прощаніи корпораціи Казанской Духовной Академіи съ профессоромъ-священникомъ о. А. Ѳ. Преображенскимъ	109—110
О любви къ Отечеству. Рѣчь на молебнѣ въ Казанской патриотической гимназіи 5 сентября 1910 г.	111—114
Рѣчь на молебнѣ предъ началомъ учебныхъ занятій въ Казанской Духовной Академіи 1910—1911 году	115—120
О монашествѣ рѣчь на постриженіи 24 сентября 1910 г. студента IV курса Казанской Духовной Академіи священника о. Николая Андреева	121—128
Рѣчь въ день 40-лѣтняго юбилея духовно-учебной службы профессора Казанской Духовной Академіи Ѳ. А. Курганова.	129—131
Рѣчь при постриженіи въ монашество студента I курса Л. Устинова	132—133
Рѣчь по поводу 40-лѣтняго юбилея (21 декабря 1910 г.) духовно-учебной службы профессора Казанской Духовной Академіи М. И. Богословскаго	134—137
Рѣчь въ день 25 лѣтняго юбилея духовно-учебной службы. Произнесена въ академическомъ храмѣ 22 января 1911 г. въ отвѣтъ на привѣтствіе о. Инспектора Казанской Духовной Академіи, прот. Н. П. Виноградова	138—140
Рѣчь въ тотъ же день. Произнесена въ отвѣтъ на привѣтствіе отъ иноческой братіи	143—
✓ Слово предъ причащеніемъ св. таинъ	144—145
Рѣчь къ поступившимъ въ число студентовъ Казанской Духовной Академіи	146—149
✓ Слово предъ панихидой по П. А. Столыпинѣ	150—153
Рѣчь при прощаніи со студентами-священниками IV курса, Казанской Духовной Академіи предъ отбытіемъ на Саратовскую кафедру	154—155

Рѣчь при прощаніи съ академической корпораціей Казанской Духовной Академіи предъ выѣздомъ на Саратовскую каѳедру	156—
Слово къ Саратовской паствѣ при вступленіи на Саратовскую Архіерейскую каѳедру	158—
Рѣчь воспитанницамъ Саратовскаго Епархіальнаго женскаго училища	162—
Посланіе Саратовской паствѣ при вступленіи на Саратовскую каѳедру	166—
Рѣчь при открытіи въ г. Саратовѣ учительскихъ курсовъ 31 мая 1912 г.	177—
Слово при хиротоніи Діонисія епископа Петровскаго, втораго викарія Саратовской епархіи	180—
Слово на молебнѣ по случаю открытія Консерваторіи въ г. Саратовѣ	184—
Слово произнесенное въ Преображенскомъ храмѣ, въ первое посѣщеніе гор. Царицына	187—
Посланіе къ Царицынской паствѣ по поводу лжеученія іеромонаха Иліодора	197—
Слово о православныхъ церковныхъ братствахъ въ Россіи	207—
Рѣчь сказанная ученикамъ I-го Саратовскаго реальнаго училища на экзаменѣ по Закону Божію 17 мая 1913 г.	220—
Рѣчь сказанная при встрѣчѣ ихъ Императорскихъ Высочествъ Великихъ Княгинь—Маріи Павловны и Маріи Александровны и Великаго Князя Бориса Александровича въ старомъ Свято-Троицкомъ Соборѣ г. Саратова 2 іюня 1913 г.	224—
Рѣчь отвѣтная духовенству г. Саратова при поднесеніи имъ панагіи въ день св. Ангела	226—
Рѣчь предъ открытіемъ курсовъ пѣнія для учителей и учительницъ церковно-приходскихъ школъ Саратовской епархіи 23 іюня 1913 г.	227—
Воззваніе къ Саратовской паствѣ о силѣ привычекъ къ вину и борьбѣ съ ней	230—
✓ Рѣчь о духовной пользѣ церковнаго пѣнія	234—
✓ Слово о паденіи семейнаго начала въ современномъ обществѣ	237—
Слово при открытіи сельско-хозяйственныхъ курсовъ въ г. Саратовѣ 15 октября 1913 г.	241—
Слово въ день Рождества Христова произнесено 25 декабря 1913 г.	244—
Слово произнесенное на второй день Рождества Христова въ Крестовой церкви	248—
Слово произнесенное въ храмѣ С.-Петербургскаго Синодальнаго Ярославскаго подворья 9 февраля 1914 г.	25—
Слово предъ отиѣваніемъ старшаго секретаря Святѣйшаго Синода Г. И. Житецкаго	258—

Слово на Св. Пасху: О плодахъ Воскресенія Христова	262—265
Посланіе возлюбленнымъ о Христѣ пастырямъ Саратовской церкви	266—277
Рѣчь произнесенная въ присутствіи многотысячнаго собранія молящихся 20 іюля послѣ молебна на площади Ильинской церкви	278—279
Рѣчь обращенная къ православнымъ воинамъ 22 іюля 1914 г.	280—282
Рѣчь передъ молебномъ о дарованіи Русскому воинству побѣды 23 іюля 1914 г.	283—284
Рѣчь послѣ молебна въ напутствіе отправляющимся на театр военныхъ дѣйствій сестрамъ милосердія 31 іюля . .	285—286
Посланіе возлюбленнымъ о Господѣ пастырямъ и пасомымъ Богомъ вѣренной мнѣ Саратовской церкви	287—289
Антихристъ	290—322
Двѣ морали (солидарность и милосердіе)	323—354
Прощальное слово къ пастырямъ и пасомымъ Саратовской епархіи произнесено въ Крестовой церкви 17 августа 1914 г.	355—358
Отвѣтныя рѣчи на адреса представителей различныхъ духовныхъ учрежденій при прощаніи съ Саратовскою паствою	359—363

